

ОТРАЖЕНИЕ ЭБЫ

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. СЕРИЯ №1.
ПРОЕКТ «ГОНДВАНА»

ВРЕМЯ 24:00 ДАТА 01.03.2050 ГОД

ЛОРА ВАЙС

Киберпространство — это параллель созданная человеком в компьютерной сети, это виртуальный мир, мир кодов и чисел. В 2050 году люди практически освоили киберпространство, научились использовать его для создания киберпродуктов, полезных для реального общества. Однако человеку показалось этого мало, поскольку возможности виртуального мира безграничны. И одному ученому удается создать программу, позволившую заглянуть в самое сердце киберпространства, позволившую переместить сознание человека на виртуальную площадку. Известный кибернетик Даниэль Берг разработал проект, которому дали кодовое имя «Гондвана», программа должна была служить людям, страдающим серьезными заболеваниями. Но проект терпит неудачу, когда испытуемый гибнет при первом контакте с Гондваной. И, казалось бы, про великое открытие забывают, Даниэль всецело погружается в повседневную работу. Неизвестно сколько бы еще прошло времени, если бы не случай. В жизни ученого происходит трагедия, его жена Ева попадает в аварию. Отныне молодая женщина прикована к постели. Тогда-то Берг и решается дать программе второй шанс, позволив тем самым жене жить за гранью, где она снова смогла бы ходить и чувствовать свое тело. Однако все резко меняется, когда появляются люди, желающие заполучить Гондвану в свои руки. Жизнь Евы оказывается под угрозой, только Берг даже не догадывается, кто его жена на самом деле и для чего секретным организациям нужна Гондвана.

Глава 1

Лаборатория кибернетики и ассимиляционных процессов. Корпорация «Эвеста»
время 16:30

Профессор Даниэль Берг собирался домой, складывая документы и чертежи в сейф. Сегодня он решил уйти пораньше, чтобы отметить свой тридцать пятый день рождения, встретившись с женой у ресторана «Тортилья», что располагался на углу Терк-стрит, недалеко от Джефферсон сквер. Столик был заказан на семь, и Даниэль спешил как никогда, но не из-за того, что страстно желал праздновать, а потому что пять лет назад в этот самый день сделал предложение своей жене. Он, как всегда, хотел порадовать именно ее, любимую и прекрасную Еву. Девушку, с которой случайно встретился в лифте Корпорации «Эвеста», куда юная Ева пришла на собеседование. Ей было всего двадцать пять, но ее опыту и интуиции уже мог позавидовать любой из седовласых мэтров своего дела.

Мисс Фармер еле успела проскочить между закрывающимися дверями лифта, и лишь когда стальной короб все же закрылся, а на табло загорелась стрелка вверх, она обернулась и посмотрела на того, кто, оказывается, все это время робко стоял в углу, неуверенно поправляя свои несуразные очки. Берг, подобно ребенку, которого застукали воруящим сладости, краснея и одновременно бледнея, смотрел на смелую и дерзкую красавицу, оценивающего его с ног до головы без малейшего стеснения. Когда сканирование было закончено, она резко подняла взгляд и глаза цвета бирюзы устремились прямо в душу профессора, будто он смотрел на картину великого Рериха «Гибель Атлантиды». В тот день он и сам погиб, возродившись заново.

Так и сегодня, Берг зашел в тот самый лифт и, спускаясь на первый этаж, вспоминал их первую встречу. До того момента он не верил в любовь с первого взгляда, считал подобное

чувство порывом, химией, чем угодно, но только не влюбленностью. Что говорить? Ева преобразила все. Буквально в один миг, будто щелкнула пальцами и изменила полярность его мыслей и мировосприятие. Кто-то скажет, что этот мужчина слаб и податлив, однако это не так. Просто этот мужчина влюблен.

И вот, он уже сдал все активационные ключи охране, вышел из дверей огромного бело-голубого здания и с легкой душой направлялся к дороге, чтобы поймать такси. Усевшись в авто, пойманное с третьей попытки, Берг откинулся на спинку сидения и попросил водителя отвезти его на Терк-стрит, тринадцать. Пока машина не спеша преодолевала один перекресток за другим, Даниэль рассматривал маленькую коробочку, очевидно с кольцом. В этот день он всегда сам дарил подарки, запрещая что-либо покупать ему самому. Они уже давно договорились, что семнадцатое сентября будет днем «наоборот». Представляя лицо Евы и ее вечно светящиеся глаза, улыбался тихо, практически незаметно, но в той улыбке была не просто радость или удовольствие, в ней была верность и особая привязанность. Кто бы знал, что такой практичный, серьезный и непоколебимый немец, всецело преданный науке, сможет так влюбиться! И все же это произошло, он просто пропал, вся практичность рассыпалась в прах, по крайней мере, когда Даниэль был с ней.

Подъехав к месту встречи, профессор вышел из такси и направился к ресторану, в окнах которого горел мягкий, тускловатый свет. На улице было как никогда тепло, в воздухе зависла вечерняя дымка, а на небе уже начинал просматриваться месяц: «Какой необычный вечер!», — подумал про себя Берг и сразу же открыл дверь, устремившись внутрь. Милая девушка-администратор встретила его радушно, можно сказать по-родственному, ведь чета Бергов были частыми гостями у Карнелия Амичи, хозяина «Тортильи». Дорого гостя сопроводили к столику, после чего официант учтиво зажег небольшую керосиновую лампу, предложил меню и удалился за стойку.

Даниэль смотрел в окно и ждал, а на часах уже значилось девятнадцать пятнадцать. Ева всегда опаздывала, но не более чем на десять минут, поэтому он достал свой телефон и готов был уже набрать номер жены, как его внимание отвлекли несколько машин скорой помощи, пролетевшие подобно красной молнии по дороге. В следующую минуту в двери зашла пара и пока их провожали до столика, они громко обсуждали какой-то несчастный случай в нескольких милях отсюда. «Видимо именно туда спешила вереница из машин парамедиков», — решил для себя Берг и снова опустил взгляд на телефон. На этот раз он набрал номер и поднес сотовый к уху, однако автомат отвечал, что абонент вне зоны доступа. Где-то внутри него уже поселилось сомнение и какое-то неприятное чувство, какое-то напряжение и дискомфорт, тогда Даниэль набрался смелости и обратился к рядом сидевшей паре:

— Добрый вечер! Я прошу прощения, но не могли бы вы мне рассказать, что за несчастный случай произошел?

— Конечно! — громогласно ответил молодой парень и слегка пододвинул стул в сторону профессора. — Мы ехали по Франклин-стрит, а там такое творится!

— Что же?! — уже взволнованно спросил Даниэль

— Любовое столкновение, видимо какой-то придурак выехал на встречную. В общем, обе машины всмятку, везде полиция, парамедики, толпа зевак.

И тут в разговор вступила девушка:

— Там, видимо, будут серьезные разборки. Одна машина представительского класса, на ней еще был знак.

— Какой знак, — чуть ли не со стоном в голосе произнес Берг.

— Ну, эта компания еще одна из самых крупных разработчиков в области нанотехнологий и кибернетики в Сан-Франциско.

Тогда уже подхватил парень:

— Да, да! Точно! Их директоров часто по третьему каналу показывают, кажется «Эвеста»

— В точку! «Эвеста» — гордо заявила девушка.

И в одно мгновение Даниэль подскочил со своего места, он выбежал на улицу, забыв про пальто и кейс, ведь Ева всегда ездила на машине с водителем, которую ей выделила корпорация. Поймав такси, Берг устремился туда, откуда уже доносились звуки сирен. Внутри него все сжалось, тяжело было даже дышать, не то, что говорить. На удивление водитель и так понял, куда надо ехать, поэтому, молча, тронулся.

Оказавшись на месте, профессор выбежал из машины и сразу же бросился в толпу, яростно пробираясь и распахивая глазающих людей, он думал только об одном, чтобы парочка ошиблась и там была не она, не его Ева. Поравнявшись с вереницей из полицейских, Даниэль пытался рассмотреть, что же там творится. А там стояло несколько машин парамедиков, пожарные, которые резали металл, и пытались добраться до кого-то, кто сидел в смятой, подобно консервной банки из-под сардин, машине черного цвета, на чьей двери был тот самый знак.

Полицейский хотел уже было оттолкнуть профессора, как Берг достал пропуск:

— Я работаю на «Эвесту» и там, — просипел, указывая дрожащим пальцем на искореженный кусок металла, — наши люди. Пропустите!

— Ладно. Проходи.

Даниэль бросился к машине, в этот самый момент пожарники добрались до пострадавших и пытались вытащить, крича, что там еще живы. Рядом уже лежало одно тело, накрытое черным пакетом, из-под которого выглядывала ровная багровая лужа. Спасатели подкатали каталку и готовы были принять спасенного. Далее все происходило как в тумане, пожарник вытащил женщину, ее уложили на каталку и немедленно повезли в направлении машины скорой помощи. Даниэль поспешил за ними, доказывая, что должен увидеть, кто это. Один из спасателей отошел в сторону и показал ту, которая лежала с закрытыми глазами и кислородной маской на лице. С губ профессора сорвалось лишь одно слово:

— Ева!

Глава 2

Госпиталь Св. Луки. Сан-Франциско. Калифорния

Время 2:30

Ее доставили в госпиталь Святого Луки и сразу же направили в операционную, а мне оставалось только сидеть и ничего не делать. Более беспомощным еще никогда себя не чувствовал. Что я мог? Здесь территория врачей, мое же место в лаборатории, там я Король, а здесь пустышка, вынужденный пялиться в белую стену и считать воображаемых мух.

Все случилось так неожиданно...

Я пытался пройти к ней, поговорить с хирургами, да хоть с простым волонтером, но ни один не пожелал оторваться от своих чрезвычайно важных дел. Они лишь успокаивали и презрительно усаживали на место, грозясь в противном случае выдворить на улицу. Видимо, мне сейчас казалось, что важнее ничего нет, кроме спасения жены, хотелось, чтобы все

доктора были с ней рядом и боролись за ее жизнь и только. В глазах так и стояла та ужасающая картина, как ее интубируют, как подключают к аппарату искусственной вентиляции легких, как пытаются остановить кровотечение.

Высшие силы! Хоть бы у них все получилось!

Мои руки тряслись, в глазах то и дело собиралась пелена из слез, а из-за попадания соли на линзы, чувствовалась режущая боль. Да, когда-то Ева упросила меня снять те старые очки, сказав, что без них я выгляжу куда увереннее и моложе. Все вокруг — это она. И что же будет, если?!... Нет! Надо гнать от себя дурные мысли....

Спустя семь часов в коридор вышел доктор. Он снял маску и медленно подошел ко мне, после чего пригласил пройти в кафетерий:

— Вы ужасно выглядите, профессор.

— Как она?! Ева! Что с ней?! — мои нервы уже не выдерживали, отчего чуть не схватил хирурга за грудки.

— Успокойтесь.

— Не надо меня успокаивать. Меня уже более восьми часов успокаивают, — с возмущением и злостью прошипел я.

В этот момент доктор замолчал и жестом указал на скамью, мне уже не оставалось ничего, кроме как послушаться и сесть:

— Ваша жена жива.

После этих слов я закрыл глаза и глубоко вздохнул:

— Спасибо, — на этот раз произнес тихо, практически шепотом.

— А сейчас давайте все же пройдем в кафетерий и обо всем поговорим более спокойно.

Мы направились на второй этаж. Стоя в лифте, смотрел на мигающие кнопки и вдыхал ароматы озона и спирта, исходившие от одежды хирурга. Затем коридор и вот мы уже внутри просторного помещения, где тихо заседают доктора и некоторые пациенты. Я сел за столик и продолжил смотреть в одну точку, пока не обратил внимания на чашку с кофе, буквально из ниоткуда появившуюся передо мной. Доктор устроился напротив и еще несколько минут сидел, молча, затем заговорил:

— Мы с вами еще не познакомились. Меня зовут Майкл Ирвин, я оперировал вашу жену.

— Даниэль Берг..., - но он не дал договорить.

— Профессор и ученый-практик! Научный работник «Эвесть». Я знаю вас и ваши работы, вы читали их на одном из симпозиумов.

— Вас интересует кибернетика? — спросил абсолютно равнодушно.

— В частности. Одно из направлений. Нейробиология. Вы же изучаете способы взаимодействия и внедрения нанотехнологий в живую материю?

— Да.

— Так вот, ваши разработки помогли нам в лечении некоторых пациентов с глубокими нарушениями мозговой деятельности.

— Я рад. Что с моей женой?

— Простите, что отвлек, но так вы хотя бы немного пришли в себя, — и доктор Ирвин, положив руки на стол, посмотрел на меня очень серьезно, — Ева сейчас в коме.

— Что?! — в этот момент чуть не выронил чашку из рук.

— Не бойтесь, это контролируемая кома, так ее мозг будет быстрее восстанавливаться. Видите ли, помимо серьезного сотрясения и множественных переломов ребер, у вашей жены

перебит позвоночник в области шейного отдела, а именно, позвонки С3-С4. Конечно, мы постарались сделать все, что возможно, однако велика вероятность, что она не сможет ходить.

Но я видел в глазах хирурга что-то еще — недосказанность и искреннюю грусть, что очень редко можно наблюдать во взгляде человека, привыкшего не только к спасению, но и к смерти.

— Есть что-то еще, не так ли?

— Да. Скорее всего, Ева не только не сможет ходить, но и двигаться в целом.

Тогда мой взгляд опустился на этот чертов кофе и продолжал тонуть в чашке, наполненной черной и уже холодной жидкостью.

— Когда я смогу ее увидеть?

— Уже завтра. Мы переведем ее в палату интенсивной терапии, и вы сможете пройти к ней.

— Спасибо вам, доктор Ирвин. А сейчас, с вашего позволения, я хотел бы побыть один.

— Конечно.

Он ушел, а я остался сидеть. В моей душе не было ничего, лишь пустота. Спустя пару часов, в голове начали возникать мысли о том, что все будет хорошо, мы справимся. Я переверну все вверх дном, но найду решение.

Когда в окнах забрезжил рассвет, поднялся со стула и направился в послеоперационное отделение, куда должны были перевести Еву. Сестра, встретив меня у палаты, не произнесла ни слова, уступила дорогу. Видимо, я настолько ужасно и бескомпромиссно сейчас выглядел. Открыв дверь, тихо прошел в полумрак и застыл на месте.

Даже сейчас она немного улыбалась, этого никто не видел, только я. Глупо описывать все медицинские приспособления, которые сейчас окружали ее, главное, что Ева жива.

Подойдя к кровати, тихо дотронулся до ее руки. В памяти сразу же всплыли самые прекрасные моменты из нашей жизни. Даже ссоры были хороши, ведь после очередной бури всегда появляется радуга. Я ни на минуту не мог себе представить, что когда-нибудь останусь без нее. Эта женщина дала мне то, что многие ищут годами, даже десятилетиями — смысл. Ни одно открытие, ни одна научная работа или удачный эксперимент не могут заменить того, что чувствует человек, когда любит и которого любят. И вот, в тридцать три года я наконец-то это понял.

Она всегда напоминала мне девушку — инопланетянку: необычайно большие глаза с бирюзовым оттенком, белая кожа без единого изъяна и каштановые волосы, слегка волнистые и собранные в строгий пучок. Как же приятно было доставать из них шпильку и видеть, как ее облик приобретает более дикий и естественный вид. Так и сейчас, по подушке были разбросаны темные локоны, а лицо буквально сияло белизной. Я склонился и нежно поцеловал ее в лоб, словно страхась потревожить или разбудить, хотя знал, что она все равно не проснется.

Глава 3

Пробуждение

Со дня той жуткой аварии все и началось. Я жил между работой и больницей, иногда забегая домой, чтобы переодеться и помыться. В голове то и дело проносились сказанные доктором слова о том, что Ева может остаться недвижимой. Я искал то место, ту клинику или исследовательский институт, где могли заниматься подобными случаями. Состояние

Евы было очень тяжелым, как выяснилось, во время столкновения несколько крупных осколков от заднего стекла вошли в шею, пробив позвонки и перерезав спинной мозг.

Несмотря на то, что на дворе две тысячи пятидесятый год, медицина по-прежнему бессильна перед такими больными. Как правило, пострадавшие люди с подобными травмами остаются прикованными к кровати до конца своих дней, но я не хочу, чтобы Ева была одной из тех несчастных. Я знал, что в нескольких университетах ведутся кое-какие исследования и разработки. Суть их была в создании особых проводников — искусственной материи, которую помещали в поврежденное вещество спинного мозга, после чего начинался процесс воссоздания неорганических клеток по подобию клеток живого организма. Они делились до тех пор, пока не соединяли поврежденные участки, все равно, что вставить имплант, только процессы иннервации и адаптации куда более сложные, важно было не допустить распространения неорганических клеток за пределы живых, в чем и состояла главная проблема на сегодняшний день. Данная технология пришла на смену закрытой десять лет назад программе по использованию стволовых клеток.

Наша Корпорация поставляла некоторые технологии и программное обеспечение этим университетам, поэтому я сумел без проблем связаться с ними, однако ученые лишь пожимали плечами и не могли дать каких-либо утвердительных ответов. Но отчаиваться не стал, все же наука такое дело, сегодня может казаться, что выхода нет, и ты зашел в тупик, а завтра все резко меняется. Мне это хорошо известно, сам не раз сталкивался с подобными «тупиками», просто нужно время.

Сегодня я как всегда мчался с работы в госпиталь, чтобы увидеть ее, переговорить с докторами и посмотреть, как они отводят взгляд в очередной раз. С момента аварии прошло уже два месяца, но Ева все еще находилась в коме. Врачи не спешили возвращать ее, так как мозг был не готов к активной деятельности, а я надеялся каждый день, что сегодня они скажут обратное. И вот, поставив машину на стоянку, быстрым шагом направился к дверям. На улице уже выпал первый снег, слегка припорошив асфальт, отчего на нем сразу же появилось множество борозд от покрышек и каталок. Видимо я перестал смотреть наверх, раз замечал только то, что происходило под ногами, да и что там, наверху могло быть? Серое небо, немного тумана и сплошная непроглядная тоска, а этого я хотел сейчас меньше всего, лучше наблюдать движение, чем угрюмое постоянство.

Подойдя к ее палате, заметил странную активность, из дверей то и дело выходили медсестры, затем доктора, они о чем-то переговаривались и возвращались в палату. И только я хотел ступить, как меня окликнули:

— Профессор?

Это был Ирвин, он также суетился.

— Доктор! Что происходит?

— Ваша жена вот-вот очнется.

— Что? Вы же говорили, она еще не готова.

— Да, она и вправду еще не готова, но ее мозг активно сопротивляется препаратам, которые мы ей вводим. Ева сама хочет вернуться.

Мы немедленно отправились внутрь, и я собственными глазами увидел на мониторе, как ведет себя ее мозг. Колебания были невероятными, амплитуда достигала критической отметки и все потому, что ей ввели очередную дозу «Политрила». С недоумением в глазах, обратился к Ирвину:

— С чего вы решили, что такая активность связана с желанием пробудиться? Возможно,

это какое-то осложнение.

— Нет. Еще вчера мы заметили столь странное поведение. При наличии препарата в крови, она уже пыталась проснуться, а с введением сегодня утром новой дозы и вовсе началось что-то невероятное. Мозг пытался сам заблокировать препарат. Такого мы еще не встречали, поэтому сразу же ввели антидот.

— Я смотрю, вы перевели ее на самостоятельное дыхание?

— Да, она прекрасно справляется.

После всего увиденного и услышанного, я впервые за долгие годы начал молиться, хотя раньше был самым настоящим атеистом. Если Ева так борется за жизнь, то все будет хорошо. Обязательно!

Ее кожа была уже не такая бледная, зрачки двигались, а грудь вздымалась спокойно и плавно. Все шло к тому, что она вот-вот откроет глаза. Мне оставалось только ждать, поэтому сел рядом и положил голову около ее руки, ощутив все тепло, исходившее от самого любимого человека на этом свете. Возможно, я задремал, а может быть, просто задумался, но спустя какое-то время услышал покашливание, а когда поднял голову, то увидел, что Ева лежит с открытыми глазами. Она явно не понимала, где находится, тогда я тихо произнес:

— Здравствуй.

Ее взгляд тут же переместился на меня, несколько секунд Ева смотрела с недоверием, но вскоре ответила чуть хриплым голосом:

— Привет, Дани.

Какой же камень тогда упал с души, она всегда называла меня Дани, но никак не Даниэлем.

— Как же я рад, что ты вернулась, — касаясь ее волос рукой, пытался сдержать эмоции.

— Я попала в аварию? — ее слова звучали практически шепотом, но четко, как и всегда.

— Да.

— Да-а-а, — протяжно вторила она, — Как долго я лежу здесь?

— Два месяца.

— Хм. И, правда, долго. Я видела тебя, Дани.

— Я постоянно был здесь.

— Нет. Не сейчас, в день аварии. Я видела, как ты шел рядом.

— Но ты же была без сознания?

— В какой-то момент удалось открыть глаза и посмотреть, а ты был рядом. Поэтому и хотела скорее вернуться, ведь ты ждал, — по моим щекам тогда прокатились слезы. — Не плачь, я же здесь. Кстати, паршивый этот их «Политрил семь», вот если бы они вводили мне «Дитрин полиэמיד», тогда я бы проспала дольше, — и Ева улыбнулась.

— Я никогда не переставал удивляться тебе. Даже находясь в коме, ты все равно знаешь, как надо было поступить лучше.

— Прости, что так и не приехала к Амичи.

Но как только Ева хотела пошевелить рукой, то сразу же изменилась в лице:

— Почему тело не слушается меня?!

— Был поврежден спинной мозг в шейном отделе.

— То есть? Я не могу двигаться? — голос Евы задрожал, а глаза наполнились слезами.

— Не волнуйся! Мы что-нибудь придумаем, я знаю, кто может помочь.

— Я тоже знаю Дани, но они смогут помочь только тогда, когда уже будет слишком поздно, — и она закрыла глаза, а из-под век потекли ручьи слез.

— Не плачь, прошу.... Ева, я люблю тебя, мы справимся, — я целовал ее и хотел утешить, но как можно утешить человека, который только что узнал, что полностью парализован.

Затем в палату зашли доктора, Ирвин как-то неуверенно улыбался, а я нет. Ужаснее всего осознавать ту боль, которую сейчас испытывала Ева. Из-за какого-то подонка, который напился и сел за руль, вся наша жизнь пошла под откос.

Мы оба были из той категории людей, кто смотрит на мир открыто, кто не любит фальши и не терпит лжи, поэтому никогда не давали друг другу обещаний, которых не могли бы исполнить или надежд, которые по сути своей пусты. Вот и сейчас, пытаясь ее утешить, порою сам сомневался в своих словах, а Ева тем более. Даже доктора понимали это, они лишь переглянулись и поспешили выйти из палаты. Самая большая людская глупость — это внушение заведомо ложной информации. Пусть гуманисты и бросят в меня камень, но заставлять верить в чудо — крайняя степень невежества, особенно когда вероятность такого чуда сведена к нулю. Я с самого детства относился к окружающему миру, как к объекту со своими характеристиками и принципами взаимодействия с внутренними составляющими, где все подчиняется законам, все можно исследовать и проверить, пусть не сейчас, но в будущем, однако вера в чудеса — это программный сбой. Так и сейчас, я хотел найти решение, добиться результатов, но не надеяться в божественное исцеление, а особенно, не пытаться заставить поверить в это жену. Ева тоже человек науки, обладающий высоким интеллектом и объективно смотрящий на этот мир. Наверно, таким как мы сложнее всего мириться с последствиями и с неизбежностью, но такова дань науке.

К вечеру она заснула, а я вышел из палаты и направился к автомату, чтобы употребить очередную дозу кофеина. Ступая медленно, смотрел на пациентов, ожидающих своей очереди, и думал, как же им повезло, что они могут самостоятельно встать и прийти на осмотр. Добравшись до места, закинул несколько монет в аппарат и нажал на кнопку, сразу послышалось гудение и в пластиковый стаканчик полилось горячее кофе.

Я уже собрался обратно, как передо мной предстал мистер Ирвин. Хирург и, по совместительству лечащий врач Евы, как-то неоднозначно смотрел на меня, я это заметил еще в самый первый день, когда тот вышел из операционной. Он поравнялся со мной, после чего также купил кофе и, молча, размешивал сахар, продолжая поглядывать исподлобья. Честно говоря, больше всего на свете я ненавидел, когда тянут резину, создавая непонятную атмосферу таинственности, поэтому заговорил первым:

— Добрый вечер. Вы хотите поговорить? — я смотрел ему прямо в глаза, как обычно смотрел на своих студентов, и надеялся на честный ответ.

— Добрый вечер, профессор. Да, я хочу поговорить.

— Слушаю вас.

— Помните, когда я сказал, что слышал о ваших работах на симпозиуме? — я кивнул. — Так вот, в тот момент я слукавил. На самом деле, ваши работы были изучены мною не один раз задолго до этого. Многое из того, о чем вы писали, изумляло и порою казалось невозможным, но когда перечитывал, понимал, что все может быть. Вы несколько лет назад работали над проектом «Гондвана».

Но услышав о проекте, я его перебил:

— Он закрыт. «Эвеста» закрыла проект еще три года назад.

— Но он мог бы помочь вашей жене.

— О чем вы говорите? Даже если бы «Гондвана» продолжала развиваться и Корпорация

дала добро на ее применение, это все равно не спасло бы Еву.

— Вы правы, чувствовать свое тело она бы не начала, но получила бы шанс жить как раньше. Подумайте над этим. Я же знаю, проект закрыли, но вы все еще верите в него.

— Отчего такое стремление?

— Если бы он заработал, то многие люди были бы спасены. Вы же именно для этого его и создавали.

После чего доктор Ирвин покинул меня, отправившись по своим делам, а я задумался. Серьезно задумался...

Глава 4

Проект «Гондвана»

Семь лет назад я и еще несколько ученых кибернетиков разработали, как мне казалось, уникальный проект, который должен был помочь людям, пребывающим в коматозном состоянии или страдающих летаргией. Мы создали программу, способную подключаться к мозгу человека с помощью микрозондов и выводить сознание в киберпространство. Таким образом, у нас появлялась возможность связываться с пациентом, наблюдать за ним, изучать, а также способствовать его возвращению посредством прямого общения. Два года неудач и провалов, затем неожиданный успех. Я отлично помню тот день, мы взяли несколько грызунов и каждого подключили к общему серверу, ожидали очередного сбоя, гибели испытуемых, но вместо этого увидели нечто такое, от чего все находившиеся в лаборатории потеряли дар речи. Программа смоделировала каждую особь и вывела их на кибер-поле, где крысы спокойно перемещались и изучали друг друга.

«Эвеста» утвердила наш проект и дала ему имя — «Гондвана». Далее мы дорабатывали, совершенствовали и дополняли систему, она казалась идеальной. С тех пор ни одной неудачи, все испытуемые входили в систему и выходили из нее без проблем и каких-либо негативных последствий для мозга. Это был искусственный интеллект, который воссоздавал точный прототип подключенного к нему объекта и позволял существовать в киберпространстве в реальном времени. Крысы разгуливали по траве, собирали зерна и общались между собой, только эта трава и все остальное было смоделированной иллюзией.

Далее мы хотели воссоздать что-то вроде небольшого квартала, где предполагаемые пациенты могли бы находиться и вести определенную деятельность, а доктора связываться с ними и не только доктора, но и родственники. Все шло своим чередом, но подключать к исследованию человека было еще рано, мы только-только отладили нужную дозу электроимпульсов, подаваемых в нейронную систему грызунов. Однако в один из вечеров случилось то, что поставило под угрозу всю работу, а потом и вовсе привело к закрытию проекта.

В Совете директоров заседал некий Говард Диккенс, его старший сын уже более года находился в коме после серьезного ранения на службе. Видимо, поэтому проект и одобрили, не задавая лишних вопросов. Так вот, мистер Диккенс, узрев намеченные успехи, захотел испытать программу на своем сыне, чтобы связаться с ним и получить хоть какой-то шанс на его возвращение. Теоретически, ученые могли лично узнать о его состоянии, поговорить с ним и позволить увидеть отца. Только вот все, кроме Диккенса, понимали поспешность и ошибочность такого решения, риск травмировать мозг чрезмерной дозой импульсов был слишком высок, но Совет одобрил решение и принудил ученых провести испытания. Парнишку подключили к программе, сначала дали небольшую дозу, но мозг не ответил на нее, поэтому удвоили количество разрядов, тогда произошло, по словам Говарда, чудо, и

«Гондвана» смоделировала объект, вывела его в киберпространство. Диккенса трясло, он, откровенно, рыдал, когда увидел сына, сидящего на скамье в парке. Тот вел себя слишком спокойно, не проявляя особого интереса к тому, что вдруг оказался в неизвестном месте. Я сразу же заподозрил неладное и потребовал отключить парня, но мне буквально дали по рукам, в итоге оставалось лишь наблюдать за ужасающей картиной вскоре развернувшейся передо мной.

Как оказалось, мозг был настолько поврежден, что спасти его уже не представлялось возможным. И давать дополнительную нагрузку на него было противопоказано, но Говард пожелал связаться с сыном, тогда-то все и случилось. Мой помощник дал очередной разряд, которого парень уже не выдержал, программа практически сожгла всю нейронную систему, обуглив серое вещество. Это и было концом! Конечно же, Диккенс обвинил во всем ученых, Совет поскорее замял это дело, а проект прикрыли.

Но мы знали, что «Гондвана» работоспособна и могла бы иметь большой успех, возвысившись над всеми прочими тщетными попытками вернуть пациентов к полноценной жизни. Все бы получилось, если бы не эта фатальная ошибка со стороны руководства «Эвесты», однако пришлось прекратить какие-либо исследования в поддержку проекта и отложить его в долгий ящик. И сейчас микросхема со всеми ключами и кодами смиренно покоится в моем сейфе.

До сегодняшнего вечера я не вспоминал о «Гондване», но после слов Ирвина, вдруг, пришло просветление, резко сменившееся апатией. Программа уже три года пылится без действия, исследования заморожены, сейчас все системы «Эвесты» претерпели большие изменения, и программное обеспечение постоянно обновляется. Да и подвергать Еву риску? Нет! Я не мог на такое пойти. Представляя ее, перед глазами сразу же возникал образ парнишки. Так что, отмахнулся от этой идеи и принялся за поиски решения другой проблемы — как вернуть жене реальную жизнь!

Глава 5

Шанс

Прошло уже более месяца, как Ева пришла в себя. Она практически не разговаривала, лишь иногда, но и эти слова слетали с губ, искривленных отвращением к нынешней жизни. Она все еще находилась в госпитале, а я продолжал навещать ее изо дня в день. И каждый раз натыкался на презрительный взгляд лечащего доктора, так как в одном из разговоров дал четко понять, что ни за что и ни при каких условиях не буду испытывать запрещенную программу на своей жене.

В один из дней, когда сидел около ее кровати, заметил странную гримасу жены, весь ее вид говорил о том, что она сейчас беседует о чем-то сама с собой, глаза Евы постепенно наполнялись слезами, а губы начинали дрожать:

— Ева? Что-то не так? — я наклонился вперед и коснулся ее лица.

— Почему ты не хочешь спасти меня? — она произнесла это со злостью в голосе, а по щекам скатилась очередная порция горьких слез.

— Я хочу! Ты себе не представляешь, как! Отчего такие мысли?

— Я не о тех разработках, которые могут вернуть мне чувствительность. А о проекте «Гондвана»

— Ты же знаешь, что его закрыли.

— Но программа жива, ее не уничтожили.

— Надеюсь, ты помнишь, что случилось с тем несчастным, на котором ее впервые испытали?

— У тебя много времени в запасе, чтобы усовершенствовать ее и привести в действие. В любом случае, искать решение с моим исцелением придется слишком долго, может быть, ты его так и не найдешь, но «Гондвана», она может... — но в этот момент я ее перебил.

— Да кто вообще надоумил тебе это?!

— Доктор Ирвин, — чуть слышно произнесла Ева, продолжая умоляюще смотреть на меня.

— Вот, вездесущий докторишка! — я резко мотнул головой и откинулся на спинку стула.

— Не говори так, если бы не он, то меня могло бы и не быть.

— Ева, пойми меня правильно, я хочу спасти тебя, а не похоронить заживо. Ты просишь о невозможном, все равно, что засунуть тебе в мозг оголенные провода и дать напряжение. «Гондвана» не оправдала себя, убив человека.

— Так почему же ты ее хранишь, по сей день? Ты веришь в то, что проект успешен.

— Я боюсь! Да! — тогда вскочил со стула и заходил взад — вперед — Именно боюсь! Страх перед тем, что могу потерять тебя.

— Дани, — глаза Евы стали как раньше, невероятно ясными и сияющими, она посмотрела на меня так, что в душе все перевернулось. — Ты ученый, великий человек! Я ни минуты в тебе не сомневалась, я знаю, что ты пройдешь огонь и воду, но добьешься своего. Однако, ты прекрасно понимаешь, что это может потребовать слишком много времени. Отныне наша жизнь никогда не будет такой, как раньше. Поэтому надо как-то приспособиться, но из всех возможных способов для меня ужаснее всего просыпаться каждый день в одном и том же положении, не чувствовать ничего, не знать, сходила ли я в туалет или же меня укусил комар, замерзла ли я или наоборот перегрелась, зависеть от всевозможных аппаратов, поддерживающих мои мышцы в тонусе, чтобы те не атрофировались окончательно. При всем желании жить, не могу наблюдать за одной и той же картиной полнейшей беспомощности и неполноценности, — затем она замолчала, а спустя минуту добавила. — Если ты меня любишь, то пойдешь на этот риск.

Что я мог ответить ей на это? Она права, каждое ее слово пропитано болью, каждое движение глаз связано лишь с тем, чтобы скрыть разочарование. Теперь я понимал, что людям, находящимся в коматозном состоянии, было значительно легче, они жили во снах, где продолжали ходить, встречаться с близкими и чувствовать.

Не произнеся ни слова, поцеловал ее и вышел в коридор, затем упал на лавку, закрыл руками лицо и просто сидел. Сидел час, два, пока меня не осенило. Ева имеет право на жизнь Там, которую у нее отобрали здесь! Я могу продолжать работу над программой у себя дома, благо все средства были под рукой и никто из «Эвесты» об этом не узнает, за столько лет работы я научился заметать следы. Только вот одному мне не справиться, поэтому решил рискнуть и обратиться за помощью к бывшим коллегам, которых в свое время незаконно уволили из Корпорации. Эти люди воистину мастера своего дела, они должны были помочь...

Спустя еще неделю, я связался с теми, на чью поддержку надеялся. То были Джаред Стэйн — ученый практик в области программирования на базе «Бизон», так называли нано-площадку, на платформе которой создавали всевозможные технологии и кибер-продукты, и Донаван Бердс — нейрохирург, он достиг больших успехов в изучении мозга человека,

написал не одну работу на тему когнитивного поведения индивида в киберпространстве. Они изъявили интерес и готовы были поспособствовать в этой аванюре. Оставалось лишь достать микросхему и подготовить исследовательскую площадку дома.

Наш с Евой дом походил на большой космический корабль: белый, овальной формы и много стекла. Жена всегда хотела слетать в космос, так вот пришлось создать свою небольшую Вселенную: просторные комнаты, сферическая гостиная, на полу которой полупрозрачный гранит, а на потолке голограмма неба, днем над тобой всегда солнце и облака, а ночью мириады звезд и пролетающие хвостатые кометы. Она любила сидеть здесь на огромном диване и просто смотреть вверх, после чего вставала, заваривала чай и никогда не допивала его до конца, говоря, что так остается что-то незаконченное, к чему всегда можно вернуться.

В восточной части дома находился спортивный зал, где я и решил обустроить рабочее место. Перенес из кабинета все компьютеры и генераторы, провел кабель и установил, изготовленное на заказ, кресло, на котором будет лежать Ева во время сеансов. Все было подключено, единственное, чего не хватало, так это «Гондваны», хоть она и хранилась в моем сейфе, только вот вынести ее из «Эвесты» было задачей не из простых. Как и любой продукт Корпорации, программа имела чип, срабатывающий при попытке вынести ее за пределы хозяйских стен, а значит, надо каким-то образом испортить этот чип или перепрограммировать.

Сегодня я проснулся в шесть утра, собрался и полный решимости отправился на работу, у меня была цель, а если я чего-то хотел, то добивался этого! Зайдя в кабинет, закрылся и решил действовать. Ввел код, открыл сейф и достал микросхему, после чего подключил ее к удаленному серверу, который сам же и создал, и на который не распространялись права «Эвесты», как и их контроль. Отыскав код, отвечающий за блокировку и несанкционированный доступ, принялся «колдовать». Шел уже третий час неустанной работы, но взломать и перезаписать шифр не получалось, будто бы программа сама не хотела допускать кого-либо в свои недра. В итоге, пришлось временно прекратить и показаться на люди, но прежде чем выйти из кабинета, открыл файл с фотографиями со свадьбы, я каждый день смотрел на них, вспоминал, какой была Ева до аварии, какими были мы оба. Она везде улыбалась и была счастлива, даже в тот момент, когда я, по глупости, уронил кольцо в озеро, рядом с которым проходил банкет. Тогда нам многие пророчили троих или четверых детей, а Ева лишь закатывала глаза и толкала меня в бок. Я не знал, хочет ли детей она на самом деле, ведь о своей жизни и семье рассказывала очень мало, будто бы боялась вспоминать. Хотя, несмотря на такую скрытность, любила она отчаянно и страстно.

Но, очнувшись от очередных накотивших воспоминаний, встал из-за стола и вышел прочь, надо было пройтись, подумать и воссоздать видимость рабочего процесса. Пока блуждал по бесконечным коридорам, заглянул в лабораторию, указал на очередные ошибки лаборантам, также посетил и программную, где уточнил сроки по изготовлению некоторых продуктов, затем наведялся в кафе, выпил немного чая, закусил парой бутербродов, кажется, с ветчиной, и поспешил обратно в кабинет, так как до конца рабочего дня оставалось всего пару часов. Вернувшись, хотел было снова взяться за дело, как обнаружил удивительную вещь, необходимый мне код был взломан, но кем и каким образом — неясно. Ключ доступа от двери только у меня, возможно программа все же ответила на заданные ей алгоритмы и сама открыла доступ. Так что, перезаписав код, отключил схему от сервера и поместил во

внутренний карман пиджака. Все готово! Оставалось только спокойно и как всегда невозмутимо пройти через блокпост, что я и сделал. После сразу отправился в госпиталь.

К сожалению, Ева спала, когда я приехал, поэтому посидел рядом около часа и решил вернуться домой, чтобы скорее приступить к работе.

На улице к этому времени уже стемнело, лишь огромные сугробы освещали путь до машины. Вокруг все обледенело, на проводах висели приличные сосульки, ледяной воздух неприятно покалывал в носу, отчего поспешил к авто. Добраться удалось быстро, а около въездных ворот меня уже ждали. Джаред и Донаван прибыли вовремя, так что мы пожали друг другу руки и устремились в темноту сада, что раскинулся перед домом. Когда же зашли внутрь, включились все системы, кибер-помощник сообщил о том, что все в порядке и лаборатория готова к работе.

И вот! Настал момент, которого мы все ждали слишком долго, я достал микросхему, поместил в контактный футляр и подключился к автономному серверу. Через несколько секунд прозвучал давно забытый женский голос:

«Проект Гондвана активен и готов к выполнению указаний!»

Глава 6

Госпиталь Св. Луки. Сан-Франциско. Калифорния

Время 11:30

«Ева»

Очередной день. Снова этот белый потолок, снова метель за окном. И зачем мне все это надо? Я никогда не смирюсь с тем, что произошло, просто не смогу. Моя жизнь всегда была широкой и бесконечно длинной дорогой, я не переставала спешить, идти к чему-то новому и добиваться поставленных целей.

Некоторые считают, что мир биолога — это сплошные склянки с эмбрионами хорьков и ростками, но на самом деле, это наука о жизни в динамике и развитии, я любила свою работу, любила постоянные Конференции, любила слушать именитых профессоров, рассуждающих о возможности выведения живых организмов в киберпространство. Оттого и пошла работать в «Эвесту». Но я даже и представить себе не могла, что встречу там свою судьбу.

Такая странная и немного нелепая встреча. Профессор Берг, человек о котором многое слышала, но еще ни разу не видела, о нем говорили такое! Будто он злобный, беспощадно заваливающий студентов и аспирантов, нелюдимый и грубый эгоцентрик. А оказалось, что Даниэль Берг красивый молодой мужчина, способный на такие чувства, о которых многие и мечтать не могут. Как же он был удивлен и растерян, когда я при коллегах первый раз назвала его Дани, хотя мы еще и не встречались. Наш роман вспыхнул неожиданно, все закрутилось настолько быстро, что выбраться из этого водоворота смогли только повенчанными. Дани никогда не верил в Бога, а я наоборот, только скрывала, чтобы не спорить лишней раз о теориях сотворения мира. Берг стал мне мужем, другом и любовником, наедине мы позволяли себе все эмоции: страсть, злость, радость, безудержный смех и дурачество, на работе же всегда строгие и непоколебимые, врывались в двери Корпорации как два ледокола и расходились каждый по своим лабораториям. Нам удалось разграничить личное и профессиональное, дома мы говорили только о доме, на работе о работе, хотя бывали и «срывы» — в подсобных помещениях.

Когда я пришла в «Эвесту», Совет как раз закрыл проект «Гондвана», тогда я еще не

знала, насколько уникален был проект и какую пользу он мог бы принести, но сейчас, понимая то, что лишилась нормальной жизни и более реальность для меня ничего не значит, хочу познать иной мир. А иначе можно сойти с ума — отчаяние достигает апогея, ты каждый день видишь одно и то же, не чувствуешь более себя, будто ниже шеи ничего нет. В душе я проклиная реальность, ненавижу того, кто это со мной сделал, но изменить ничего не могу. Вот оно, самое ужасное и разрушающее состояние — полная беспомощность.

Я не знала, что будет дальше, поможет ли программа или убьет, но рискнуть стоило, все-таки без риска не было бы и величайших открытий.

К вечеру пришел Берг, он как всегда пытался улыбаться и быть милым, но меня интересовало только одно — какого же его решение?

— Привет, — говорила очень тихо, — так, что ты решил, Дани?

— Я сделаю это для тебя. Уже приступил.

Тогда вздохнула полной грудью, как мне показалось.

— Спасибо.

— Не благодари, работа только-только началась, еще рано говорить о каких-то результатах, — Дани выглядел настолько разбитым, что я начинала винить себя во всем, что случилось.

— Тем не менее. Я знаю, сколько усилий тебе потребовалось, чтобы прийти к этому.

— Надеюсь, все получится, — у него был отрешенный взгляд, странно блуждающий по палате. — Со мной сейчас работают Донаван и Джаред. Помнишь их?

— Конечно. Совет поступил несправедливо, когда вывел их из штата. Чем они так не угодили «воротничкам»?

— Не знаю, вроде бы пытались лоббировать свои интересы в продвижении некоторых продуктов, а Совет счел их заявления как посягательство на репутацию Корпорации.

— Они вечно все списывают на «репутацию», хотя у самих рыльца в пушку...

— Не нам их судить, «Эвеста» дала огромнейшую базу для научно-исследовательской работы ученым, которые в свое время остались ни с чем.

— Это так, но не забывай о том, что забрала многие разработки себе. Получается, эти самые ученые снова остались ни с чем, они лишь рабы.

— Я раньше никогда не слышал от тебя подобных выпадов в сторону Корпорации, откуда столько негатива?

Но в этот момент я решила прикусить язык, так как не могла многого рассказать, да и зачем втягивать в это Дани, он и так полон печали ото всего происходящего.

— Извини, просто настроение желает лучшего. Сложно оставаться адекватной, когда ощущаешь себя головой профессора Доуэля.

— Ничего... — Дани как всегда обнял, и мы замолчали.

А теперь немного предыстории, как же так вышло, что я теперь вынуждена созерцать свое каждодневное ничтожество.

В тот день, семнадцатого сентября, я возвращалась с очередной встречи, где подписала договор с компанией «Sopra Universal» — партнером в области кибер-инженерии, на поставку очередной партии титановых блоков и кабелей для обновления системы «Эвесты». Все прошло идеально, условия выгодные для обеих сторон, никаких споров и никаких проблем. Только вот перед уходом мне позвонил Заместитель Управления по программному обеспечению и попросил забрать у одного из участников переговоров пакет, тот был прошит и закодирован, что означало только одно — секретная информация, которая должна пройти

в обход Совета. Я же всегда делала то, что от меня просили «белые воротнички», поэтому, не задавая лишних вопросов, взяла пакет и направилась к машине.

К слову сказать, сначала меня взяли в штат и утвердили на должность нанобиолога. В функционал входила работа по созданию моделей живых организмов и возвращение их на платформах «Бизон», то есть мы занимались исследованием искусственного интеллекта помещенного в дикую природу, к тому времени в лаборатории было создано множество наноботов млекопитающих, они росли и развивались, накапливая опыт и позволяя нам изучать живую природу. Но вскоре, по неясным причинам, меня перевели в административный отдел, приставив к Полу Мидли — «белому воротничку», так мы называли административных крыс и прочих грызунов Совета. Отныне я занималась всем чем угодно, но только не наукой, встречалась с партнерами, покупателями, конкурентами и прочим финансовым хламом, от которого была далека, однако, чтобы остаться в Корпорации, пришлось приспособиться. Тогда-то и всплыло множество нарушений и подковерных игр. Некоторые из Совета подторговывали продуктами, технологиями и разработками. Происходило это очень просто, ученые создавали, но разработка не успевала дойти до Совета, так как ее перехватывали, опровергали, ссылаясь на ее опасность, ненужность или любую другую причину, затем забирали, после чего продавали конкурентам, а всю документацию уничтожали, оставляя ученых с пустыми руками. Тех, кто пытался отстоять свои права, увольняли. Этим несчастным даже нечего было предложить в суде, так как все права оставались за «Эвестой». Увы, но мир полон несправедливости.

Ученые, уволенные и лишенные своих продуктов, возвращались в институты, университеты, медицинские лаборатории, где читали лекции и занимались ничем не примечательной работой, получая весьма скромные деньги. А «Эвеста» росла и пухла от всего, что так нагло и беспардонно забирала у умнейших людей, отдавших своему делу почти всю жизнь. Я же решила играть по их правилам и не бороться с «ветряными мельницами».

Так вот, в тот вечер ехала на встречу с Дани, но неожиданно в нас влетел на полном ходу внедорожник, все произошло настолько странно и непонятно. Что же произошло с тем пакетом — не знаю. Но, раз Мидли не связался со мной, то все в порядке. В итоге, «Эвеста» как всегда в плюсе, а я ничемное звено, которое раз и навсегда исключено из цепи. И если бы не Дани, то гори бы оно все синим пламенем, хотя, что я теперь для него? Просто испытуемый, а чувства со временем иссякнут.

Казалось, встретив его, теперь не одинока, могу забыть о прошлом и начать все заново. Но прошлое всегда дышало в спину, я никогда не знала своих родителей, так как выросла в специализированном детском доме для одаренных детей. Нас с раннего возраста воспитывали и учили не так, как остальных. Многие вышли гениями, еще подростками окончили Колледжи и Университеты, после чего разъехались по всей стране. Я также окончила Университет Прикладной Кибернетики в пятнадцать лет, но в дальнейшем занялась исследованием биологических наук. Видимо, все пути изначально вели меня в «Эвесту».

Как-то попыталась узнать, кто же те «биологические элементы», которые бросили меня, но ни одна из попыток не увенчалась успехом, будто я появилась из ниоткуда, даже умелые дельцы из Службы Безопасности Корпорации не смогли помочь. Так и бродила по этому свету, пока не встретила Дани. До него встречалась с парочкой мужчин, но они растворились подобно алюминию в банке с хлором.

Когда мы поженились, в голове появилось столько планов! Что мы будем жить в

большом доме, я займусь семьей и будущими детьми, распрощаюсь с «Эвестой», но все пошло не так, как мечталось. Забеременеть так и не получилось, а когда обратилась в клинику, то доктора поставили диагноз — абсолютное бесплодие, по причине отсутствия яйцеклеток, их просто не было. Будто кто-то забыл включить данную функцию в моем организме. Конечно же, я ничего не сказала Бергу, он бы принялся решать проблему, полностью погрузился в то, что уже не исправить, забросив дело всей своей жизни.

Только сейчас я поняла, сколько же секретов существует между нами: мое прошлое, работа, здоровье. Но к чему создавать проблемы там, где совершенно не хочется их осознавать. Наши отношения — это единственное, в чем была уверена на сто процентов и чувствовала себя спокойно, а остальное пусть хранится подальше...

И вот, итог! Полная парализация и нулевые шансы на излечение. Дани продолжал верить, а я нет. Наше счастье закончилось в тот самый день и в тот самый миг, когда осколки пронзили позвоночник. Однако, крохотная надежда все-таки появилась. Ирвин вспомнил о проекте и убедил меня в том, что это единственный способ продолжить существовать, не растеряв рассудка. Тогда в голове созрел план, Берг возобновит работу, которую «оплакивал» с момента закрытия «Гондваны», а я поучаствую в последнем деле своей жизни, прикоснусь к Великому и помогу мужу в его исследованиях.

Глава 7

Фултон-стрит, 20. Сан-Франциско, штат Калифорния.

Время 14:00

С самого утра мы на ногах.

Джаред и Донаван вот уже месяц, как живут в нашем с Евой доме. Прделана большая работа, все системы «Гондваны» обновлены и проверены. На этот раз программа сама подбирает нужный разряд, чтобы связаться с нейронной системой и смоделировать объект. Спустя три года многое изменилось, что упростило работу, и отдалило человека от внутренних алгоритмов кибер-продуктов. Автоматика везде и во всем! Раньше мы самостоятельно подбирали дозу импульсов при каждом заходе, теперь же «Гондвана» справлялась без нас.

Джаред привез несколько клеток с грызунами, теперь можно было перейти к следующему этапу испытаний. Программа с легкостью моделировала крыс и, соединяясь с их памятью, воспроизводила привычное окружающее пространство, как правило, это были клетки, где испытуемые продолжали спокойно существовать. Мы же наблюдали за всем происходящим через мониторы, а когда подходило время к концу, то «Гондвана» сигнализировала о завершении сеанса и отключалась от объектов. К счастью, крысы сразу же приходили в сознание, не испытывая стресса. Но это по-прежнему были грызуны. Я не имел возможности провести испытание на каком-либо человеке, первой должна была стать Ева.

Спустя еще две недели мы довели программу до, практически, идеального состояния, оставалось только поместить жену на кресло и подключить. Все-таки «Гондвана» уникальна, ее искусственный интеллект настолько развит, что она самостоятельно обновлялась и совершенствовалась, подбирая все необходимые ключи и коды, а некоторые даже генерировала сама, фактически мы были ей не нужны, обеспечивая лишь электроэнергией и веществом-проводником — связующим материалом между зондом и мозгом, в остальном абсолютно автономная деятельность. Будто бы она ждала, когда же

наступит тот день и час и о ней вспомнят.

К этому времени Ирвин уже подготовил Еву к выписке. Я приехал за ней в тот день, когда на улице с самого утра шел ледяной дождь, от которого деревья моментально обрастали мерзлой коркой, превращаясь в ледяные скульптуры. Ева тогда впервые оказалась под открытым небом, пока ее перевозили в спецмашину. Снежинки падали на ее лицо и горячими каплями стекали по белоснежной коже. Мне захотелось, чтобы она немного побыла на улице и вдохнула свежего воздуха, но Ева словно испытывала отвращение ото всего окружающего:

— Если хочешь, можем немного побыть здесь.

— Дани, я хочу домой. Прошу, давай оставим ностальгию на потом, сейчас не время радоваться льдинкам и снежным облакам.

— Как скажешь, я лишь хотел как лучше.

Тогда ее взгляд смягчился, а ресницы дрогнули:

— Прости, пожалуйста. Я понимаю, все понимаю... Прости...

Мы приехали к полудню, санитары закатали каталку внутрь и ушли, оставив нас наедине. В воздухе же зависло молчание, Ева смотрела на потолочную голограмму, где в небе светило яркое Солнце и летали птицы, затем произнесла:

— В программе будет такое же небо, как здесь?

— Честно, не знаю. Мы видим только то, что отображается на экране, а что видит испытуемый нам неизвестно, еще ни разу не удавалось узнать об этом.

— Значит, я буду первой, — ее голос был замороженным с нотками предвкушения чего-то нового.

— Это-то меня и беспокоит.

— Не будь занудой, — ее блеск в глазах не утихал, — и не бойся, все будет хорошо.

Но я боялся, так как помнил ту ошибку, повлекшую за собой гибель человека. Для Евы это очередное приключение, для меня же шаг в неизвестность, где стоило оступить лишь раз, чтобы навсегда потерять ту, ради которой живу. Я понимал ее стремление и желание снова ходить и чувствовать свое тело, однако, всем своим существом хотел снова спрятать схему в сейф и больше не доставать.

Вскоре прибыли Джаред и Донаван.

Стэйн должен был следить за бесперебойностью потока электроэнергии, Бердс — за состоянием мозга Евы, я же — за программой. Когда все было готово к запуску, вкатил каталку, на которой лежала жена, и мы медленно перенесли ее на кресло. Ева лежала в белоснежном костюме, облегающим ее тело. Этот костюм регистрировал активность нервных окончаний, позволяя следить за реакцией тела, а не только мозга. Она часто дышала и было видно, что переживает сейчас не меньше, чем я. Затем Донаван установил над головой кибер-сетку, через которую тысячи микро-зондов внедрялись в мозг, связываясь с нейронной системой. Это происходило практически безболезненно, так как одновременно с проникновением, зонд выпускал дозу обезболивающего препарата.

Через час мы закончили с приготовлениями и готовы были к запуску, тогда я нагнулся над Евой и сказал:

— Сейчас стартуем. Чтобы не давать большую нагрузку, отправляем тебя примерно на полчаса, когда время истечет, программа сама выведет из киберпространства. Пока ты там, мы будем следить за тобой, ты же когда окажешься на поле, подумай о том, где бы хотела оказаться, программа смоделирует пространство.

— Хорошо.

— Ева, — в этот момент прислонился губами к ее лбу, — я люблю тебя.

— Я тоже, Дани. Пусть у нас все получится.

Итак, я сел за монитор, запустил все процессы и ждал отклика «Гондваны», спустя минуту она произнесла:

«Здравствуйте, профессор! Я готова к запуску!»

— Запускай.

Началось! Программа подавала импульсы в мозг Евы, ее глаза постепенно закрывались, будто бы она засыпала. Я ждал, когда произойдет главное, а именно — слияние и воссоздание модели. Мы все ждали...

Глава 8

Виртуальная реальность. Сеанс № 1. Проект «Гондвана»

Время 24:00 Дата 01.03.2050 год.

Продолжительность сеанса — 30 минут 00 секунд.

Некоторое время мои веки были слишком тяжелыми, отчего не хватало сил их поднять. Но вскоре ощутила легкость и глаза сами открылись.

Я стояла на полу, который походил на цифровую сетку, а вокруг сплошное серое пространство. Произнеся несколько слов, услышала лишь эхо. Но даже в этой темноте была своя прелесть — я подняла ногу и сделала шаг, снова ощутив свое тело. А что может быть лучше?

Затем вспомнила, о чем говорил Дани. Надо представить то место, где я хотела бы оказаться, а оказаться хотела в Маунтин Лейк у большого озера. Там всегда было так тихо, вокруг лишь звуки природы и мне, как биологу, то место казалось раем для души. В голове сразу же возник образ металлической лавки, на которой раньше могла сидеть часами и наблюдать за тем, как плавают утки.

Когда очнулась от мыслей, то пребывала в глубочайшем шоке от той картины, которая развернулась перед глазами. Серое пространство начало менять цвет, сквозь мрак проступала все та же цифровая сетка, алгоритмы выстраивались в единые ряды, после чего пошло преобразование в различные предметы; пол, на котором стояла, растягивался, как казалось, на десятки миль вперед. Наверху формировалось подобие неба, вокруг алгоритмы сменялись травой, деревьями и кустарниками, в начале на их стволах и листьях просвечивали прожилки, сияющие различными оттенками, подобно бензиновому пятну, но вскоре все поверхности смоделированных объектов сгладились и приобрели положенный им вид, и я оказалась рядом с тем самым озером. Отличием виртуального парка было в том, что все окружающее пространство имело более насыщенные цвета и оттенки: небо ярче и четче, чем в жизни, от газонов и цветов исходило небольшое зеленоватое свечение, а вода в озере была бирюзовой, с ярко выраженной рябью. Когда решила осмотреться и обернулась, то увидела лавку, лишь она выглядела такой же, как в реальном мире. Не удержавшись, сделала несколько шагов в ее сторону и села.

Господи! Что же я испытала в этот момент! Закрыв глаза, гладила ладонями прохладный металл и слушала звуки. Вокруг шумели деревья, распевали птицы, до ушей доносился приятный шелест листьев, в озере то и дело плескалась рыба. Неужели такая красота может быть иллюзией? Все-таки Дани гений, он создал эту программу и наделил ее

невероятными способностями. Находясь здесь, даже и не вспоминала о том, что парализована, словно никогда и не было той аварии, не было госпиталя, врачей и одиночества. Будто бы программа забрала часть тех воспоминаний, оставив только «здесь и сейчас».

Спустя какое-то время в моей голове прозвучал четкий голос кибер-помощницы: «Осталось десять минут до завершения сеанса!». Тогда резко открыла глаза и решила пройтись по дорожке, что вела в неизвестную даль. Ступая медленно, старалась рассмотреть все, что сейчас окружало вокруг, каждую травинку и камешек, только когда подошла к той части дороги, где она сворачивала, резко остановилась и просто не смогла сделать следующий шаг. Протянув руку вперед, ощутила невидимую стену, проводя по которой, заметила разводы, как при нажатии на плазменный экран. Видимо, это граница, а далее лишь статическое трехмерное изображение, попросту муляж, голограмма. Мне вдруг захотелось узнать, насколько же правдоподобно детализированы объекты, поэтому в ускоренном темпе вернулась к озеру и подошла к воде. Дотронувшись до озерной глади, ощутила еще одно разочарование, это всего-навсего ровная поверхность, имитирующая движение.

Тогда в душе стало так грустно, что снова села на лавку и сидела до завершения сеанса. Все это один большой обман, я почувствовала себя в трехмерной коробке, где вроде бы много места, но в то же время вокруг непреодолимые преграды. Единственное, хотя бы могла двигаться. К слову сказать, здесь не было никого, кроме меня: ни людей, ни животных, лишь звуковой фон. Но, когда время истекло, и кибер-помощница сообщила об окончании, я ощутила странность, будто бы кто-то смотрел мне в спину, тогда резко обернулась, однако никого не заметила, после чего глаза начали закрываться и веки вновь отяжелели.

Сеанс завершен...

Стоило очнуться, как в глаза ударил яркий свет, захотела закрыться руками, но вспомнила, что не могу. Дани, Джаред и Донаван стояли вокруг и что-то говорили, хотя я их не слышала, так как разум все еще пребывал в угнетенном состоянии. Вскоре начала различать голоса, а потом и речь:

— Ева? Ты меня слышишь? — вода у моего носа гидроксидом аммония, говорил Джей.

— Да. Слышу, — отвечала, морщась и откровенно куксясь.

— Как ты себя чувствуешь? Голова кружится? Тошнота?

— Нет, нет... все в норме, — затем грозно посмотрела на Джареда, — да убери ты уже этот смрад от моего носа!

— Извини, — и Стейн отступил.

— Все получилось, Ева! Мы видели тебя, ты была в Маунтин Лейк? — со счастливой улыбкой говорил Дани.

— Да, я была там.

— И как? Насколько отличается тот мир от нашего? — удивленно вступил Донаван

— Простором, — говорила, а слезы почему-то подкатывали.

— Что-то не так? — блеск и радость сразу же исчезли из глаз Дани, и он дотронулся до моего лица.

— Нет, нет, все хорошо. Просто вспомнила о том, что не могу и пальцем пошевелить. Не переживай за меня.

Но нашу идиллию прервал Джей:

— Ева, сейчас твой мозг пронизывают сотни зондов и чтобы не травмировать лишней раз нейронную систему, лучше бы им там и оставаться.

— То есть, я теперь должна находиться в постоянном контакте с программой?

— Это безопаснее всего.

— Ну и ладненько, какая разница, где созерцать свою никчемность. Когда следующий сеанс?

— Планируем на завтра, на этот раз с утра, тогда мозг наиболее активен, попробуем дать дополнительную нагрузку и связаться с тобой напрямую.

— Хорошо.

Спустя пару часов, в доме остались только мы вдвоем, коллеги разъехались, чтобы отдохнуть перед завтрашним путешествием. Я же лежала на этом кресле и смотрела в большое окно, которое выходило в сад, а там поблескивал снег в свете одинокого фонаря, в стекла упирались обледенелые ветви елей — зимняя сказка, не иначе. Дани что-то пытался приготовить на кухне, так как в воздухе завис явный аромат морепродуктов, также до ушей доносился звук включенной плазмы. Эх, до боли знакомая картина, только вот я теперь вне пейзажа.

В момент, когда решила поспать, и глаза уже было закрылись, в зал вошел муж с подносом в руках:

— Я принес ужин.

— И что же сегодня в меню? — ответила, натягивая улыбку.

— Креветки, мидии, кальмары. Как ты любишь. Тем более, они полезны для твоих мышц.

И к моему лицу была поднесена тарелка с непонятной жижой, напоминающей что-то определенно неприятное. Сказала бы даже, тошнотворное.

— И это морепродукты?

— Ирвин сказал, что пока тебе лучше питаться измельченной пищей, все же неизвестно как себя поведет пищевод, если в него поступят более крупные... — но я его перебила.

— Я поняла. Знаешь, лучше воздержусь, совсем нет аппетита.

— Ева, ты за весь день ничего не ела. Так ты быстро ослабнешь. Не глупи, программа много энергии забирает. Если не хочешь это, могу сделать что-то другое, но есть ты просто обязана.

— Как скажешь.

И тогда Дани поднес ложку этой гадости к моему рту, я тут же ощутила себя тупым зверьком, которого кормят, чем придется, а тот настолько туп, что не способен отличить хорошее от помоев. Съев половину, решила, что все! С меня хватит!

— Спасибо! А теперь можно я посплю. Устала.

В последнее время я активно избегала зрительного контакта с Дани, стараясь отводить взгляд. То ли сейчас он меня раздражал, то ли я сама себя.

Ночь пролетела незаметно, мне снилась «Гондвана», будто она создала не просто клочок парка, а нечто огромное, где можно было потеряться, можно было путешествовать, не оглядываясь назад. А когда открыла глаза, то обнаружила все тот же переоборудованный спортзал, множество мониторов, сканеров, регистраторов и невероятное количество кабелей, извивающихся и уходящих куда-то в пол. Да уж... очередной ничего не значащий день, а когда-то я буквально подлетала над кроватью и мчалась на работу, чтобы закончить, что не успела вчера, при этом думая об этом всю ночь и утро. Пусть последние полгода и

служила «воротничкам», но никогда не забывала о себе настоящей.

Не ожидала, что жизнь подставит такую подножку, надеялась на снисхождение от высших сил, все-таки настрадалась в детстве от нехватки любви, понимания и сочувствия.

В приюте мы били просто учениками и воспитанниками. Как говорила наш куратор: «Ничего личного дети, лишь общее дело». Нам не позволяли влюбляться, свободно перемещаться по городу, даже сближаться с другими сиротами. Вездесущий контроль и постоянный надзор, словно роботов выращивали. Многие так и ушли нелюдимыми и озлобленными, даже не представляю, как сложились их судьбы. Сумели ли они встретить свою половину, влиться в общество и жить обычной жизнью? Девочкам повезло больше, мы на инстинктивном уровне стремились к свободе и людям, а вот мальчики — нет. Они полностью замыкались в себе, будто теряли интерес к жизни.

Но, что-то я отвлеклась. Посмотрев на часы, удивилась, всего пять тридцать утра. В доме стояла тишина, Дани, видимо, еще спал. И снова мысли полезли в голову, но на этот раз о нем. Как же не повезло моему профессору. Теперь, вместо жены у него подопытная крыса, которая лежит как тряпка с тысячью микро игл в голове, просто кукла Вуду какая-то. Но, ничего, он немного пострадает, зато сделает то, ради чего терпел все унижения и притеснения со стороны Совета, добьется признания «Гондваны», ведь все получилось. Я вышла в киберпространство, пробыла там и вернулась обратно без негативных последствий. Всегда приятнее осознавать, что живешь не ради себя одной, тем более в такой ситуации, как моя.

На этот раз от мыслей отвлек странный щелчок, я сразу же повернула голову в его сторону, на одном из мониторов замигала зеленая точка, активировались регистраторы, а спустя пару минут снова все стихло. И что это было? Подзагрузка? Ну да ладно, снова взглянув на часы, обнаружила, что большая стрелка уже на семи, значит, пора просыпаться моему проводнику в мир виртуальной реальности и поскорее браться за дело. Я уже хотела обратиться к нему по радио связи, но Дани опередил:

— Что будешь на завтрак? — раздался голос в микрофон.

— Намешай чего-нибудь, все равно вкус одинаковый у этой гадости.

После очередного наипротивнейшего завтрака, кибер-помощник сообщил, что у дверей стоят Джаред и Донаван. И спустя полчаса мы снова готовились к моей отправке. Сегодня сессия должна была продлиться до полутора часов.

Затем запуск, голос программы и постепенная потеря сознания...

Глава 9

Виртуальная реальность. Сеанс № 2. Проект «Гондвана»

Время 9:00 Дата 02.03.2050 год.

Продолжительность сеанса — 1 час 30 минут 00 секунд

Вновь временная слабость, после чего пробуждение все в той же серой пустоте. На этот раз я захотела оказаться там, куда так и не успела доехать. И через несколько секунд уже сидела за столиком в «Тортильи», напротив горела старая керосиновая лампа, я даже почувствовала тепло от нее. Надеюсь, Дани сейчас видит меня, ведь у нас так и не вышло отпраздновать его день рождения.

Увы, но в ресторане никого не было, лишь я и дрожащая тень от горящего фитиля лампы. Странно, почему «Гондвана» не могла смоделировать людей, хотя бы в виде

голограммы. Надо будет сказать об этом Дани, все же одной скучновато, всегда приятнее слышать гул тихо беседующих посетителей. Но, мое созерцание маленького пламени нарушил голос, сначала немного дребезжащий, затем четче и вот, я уже слышу своего профессора:

— Привет, родная!

— Привет.

— Я вижу тебя. Ты решила выбрать «Тортилью», почему?

— Мы же так и не отпраздновали. Зато можем это сделать сейчас.

Тогда встала, зашла за барную стойку и достала бутылку красного вина, на этот раз детализация порадовала. Наполнив бокал, вернулась за столик и подняла руку вверх:

— С Днем Рождения, Дани! Я люблю тебя и благодарю за второй шанс.

— И я тебя люблю, ты даже не представляешь себе, как... — прозвучал голос в голове.

Сделав глоток, удивилась, почувствовав вкус вина. Неужели это возможно? Только вчера все было иначе, а сейчас действительно ощущаю реальность, могу спокойно брать предметы, переставлять, да и много чего еще, поэтому подскочила с места и принялась изучать виртуальный ресторан. Я была настолько увлечена процессом познания, что забыла обо всем на свете, а когда услышала голос программы, то сразу остановилась и решила вернуться за стол, хотела насладиться последними тридцатью минутами в «Тортильи», тогда же зазвучала тихая итальянская музыка, все как раньше.

Я бы так и сидела до окончания, но вдруг заметила метнувшуюся тень за окном. Странно. Здесь никого не может быть, однако уже второй раз ощущаю чье-то присутствие. Тогда — в парке и сейчас. Решив не дожидаться завершения сеанса, вышла на улицу и осмотрелась, неожиданно раздался гром, а после мощного раската с неба буквально рухнули потоки воды. Творилось нечто непонятное, когда же хотела вернуться внутрь, то почувствовала чье-то прикосновение, такое легкое, чуть осязаемое. Мое сердце дрогнуло, когда же обернулась, то и вовсе застыла на месте. На меня смотрела маленькая девочка, лет пяти или шести, не больше. Дождевая вода ручьями стекала с ее прямых светлых волос, а глаза отсвечивали приятным бирюзовым оттенком:

— Кто ты? — еле справившись с испугом, спросила я.

Но девочка ничего не ответила, она лишь указала пальцем на дверь ресторана. Тогда я спросила:

— Ты хочешь внутрь? — и малышка закивала. — Да что же это я? — в этот момент хлопнула себя по лбу, — на улице такой ливень, а я еще спрашиваю.

И открыв дверь, пустила ребенка внутрь. Она зашла медленно, будто стесняясь, затем немного осмелела и быстрым шагом устремилась к кожаному дивану. Я же пребывала в таком шоке, что не могла сообразить, о чем говорить с ней. А она уставилась на меня своими огромными глазами и просто ждала:

— Ты чего-нибудь хочешь? — про себя думала, какой же глупый вопрос, что я могу ей дать, сидя в иллюзорном ресторане.

А девочка помотала головой в знак отрицания и продолжила смотреть. Тогда я глубоко выдохнула и присела рядом с ней, опустив глаза в пол:

— Хоть слово скажи, я же не знаю, как поступить в таком особом случае.

И, о чудо, малышка ответила:

— Как тебя зовут? — ее голос звучал как детская колыбельная, спокойно и убаюкивающе.

— Ева. А тебя?

— Еще не знаю, — потупив глазки, ответила она. — Может быть, ты дашь мне имя?

— Я? — девчушка вновь закивала. — Даже не знаю...

— Например, Ева! Мне нравится твое имя.

— Но это как-то неправильно. Надо придумать что-нибудь другое, а то мы с тобой будем одинаковыми, это нехорошо.

— Почему?

— Ты должна быть особенной, не похожей на остальных, в том числе и на меня.

— Как скажешь, Ева. Только вот имени у меня по-прежнему нет, — затем она задумалась, а спустя несколько минут произнесла. — Может тогда, Эва?

— Что ж, красивое имя. Но почему Эва?

— Хочу быть похожей на тебя, но и остаться особенной.

Я же только улыбнулась.

— А почему ты здесь одна? И откуда ты пришла?

Но, Эва прыгнула с дивана, повернулась ко мне, в этот момент ее глаза сияли еще ярче и сказала:

— Тебе пора домой. До встречи!

И она выбежала из ресторана, а когда я вышла за ней, то ни девочки, ни дождя уже не было. В ту же секунду в голове прозвучал голос программы, «Гондвана» сообщала, что сеанс окончен, и мне пора возвращаться.

В следующий миг уже лежала на кресле, а Дани суетился рядом.

— Как ты? Ты что-нибудь почувствовала странное?

— О чем ты?

— За полчаса до окончания сеанса произошли какие-то помехи, мы наблюдали лишь кибер-сетку с потоками кодов.

— Да нет, все в порядке. Я ничего необычного не почувствовала.

После этого сеанса решила ничего не рассказывать мужу, так как не хотела его волновать, тем более подвергать сомнению следующее путешествие. Я хотела снова увидеть ту милую и странную девочку по имени Эва.

Глава10

Виртуальная реальность. Сеанс № 3. Проект «Гондвана»

Время 9:00 Дата 03.03.2050 год.

Продолжительность сеанса — 3 часа 00 минут

И вот, я снова здесь! В очередной раз гуляю по виртуальному парку.

Солнце слепило глаза, дул несильный ветер, и на сей раз, вода в небольшом озере была

как никогда реальна, видимо, программа совершенствуется в процессе. Мои же мысли были только о том, встречу ли я еще с той необычной девочкой? Вчера она показалась очень уверенной в себе, в ее взгляде ощущалось столько спокойствия, будто смотришь на море во время штиля.

Пока бродила по тропинкам, не заметила, что ушла довольно-таки далеко от отправной точки, а через полчаса начал накрапывать дождь, у меня даже ком подступил к горлу, в тот вечер Эва появилась так же во время дождя. Очевидно, этот виртуальный ливень и есть помехи, которые видел Дани на мониторе. Вскоре снова ощутила робкое касание руки:

— Привет! — послышалось слева от меня.

Когда я повернула голову, то увидела ее. Эва спокойной, прогуливающейся походкой шла рядом, только вот выглядела иначе — старше. И если вчера ей можно было дать лет пять, то сегодня не меньше десяти.

— Здравствуй! Ты так выросла!

— Да, — она улыбалась, смотря в мои в разы увеличившиеся глаза.

— Но как такое может быть?

— Здесь все по-другому. Тем более, вчера ты дала мне ценный урок. Я его усвоила.

— Кто же ты?

— Я, Эва, — тихо ответила девочка. — И это мой дом.

— Ты живешь в этом мире?

Она кивнула:

— До твоего появления здесь было так мрачно и одиноко. А теперь осмотрись вокруг! Столько света, тепла и природы, которую ты принесла с собой, — затем ее светящийся взгляд устремился на меня. — Тебе здесь нравится?

— Конечно.

— Это потому что ты не можешь ходить в своем мире?

— А откуда ты знаешь? — это дитя вызывало столько удивления.

Но Эва не ответила, она лишь подбежала к воде и посмотрела на озерную гладь, в этот момент образовалось что-то вроде экрана, в котором я видела все, что со мной случилось. От момента аварии, до сегодняшнего утра. По телу сразу же пробежал обжигающий холод ужаса

от тех событий, поэтому пошатнулась и отошла подальше от воды.

— Тебе больно? — вдруг спросила девочка, а в ее глазах засверкали слезы.

— Нет. Уже не больно.

— Но ты боишься.

— Увы, в моем мире случается и такое, от чего кровь стынет в венах.

Тогда Эва подошла поближе и, взяв за руку, спросила:

— А ты хочешь начать все сначала? Здесь.

— Да. Только ради этого и решилась на этот шаг.

— Поэтому и не сказала профессору?

— Ты и об этом знаешь, — усмехнулась я.

— Ева, я знаю о тебе все. Только вот ты не знаешь обо мне, я же хочу познакомить тебя со своим миром. Хочу дать то, чего никогда не было в твоей прежней жизни.

— Что же?

— Сейчас не могу сказать.

— И когда я смогу увидеть?

— Когда откроешь доступ к своей памяти.

— Ты же и так обо мне все знаешь.

— Нет, ты не поняла, — и она села на лужайке, куда пригласила и меня. — Я знаю, кто есть ты. Но вот о том, кто вы все и каков ваш мир, еще не знаю. Лишь обрывки.

— Как же я смогу открыть доступ? Мои знания не охватывают всех знаний человеческого мира.

— Это так, но у каждого из вас есть генетическая память, — в этот момент я увидела, как образ Эвы начал подрагивать и слегка искажаться, а спустя пару секунд на меня уже смотрела девушка лет пятнадцати.

— Эва! Ты еще повзрослела!

— Мой облик меняется параллельно увеличению количества информации, — и она снова заговорила о памяти, — Так вот, твое ДНК содержит закодированные данные о мироздании, обо всем, что когда-либо было до тебя и твоих предков.

— И ты сможешь считать их?

— Да, но для этого мне нужно, чтобы профессор увеличил частоту импульсов. Я же пока не в состоянии это сделать сама, пыталась, но не получилось, — после этих слов я поняла, кто она. Эва и есть «Гондвана» — программа, которая, связываясь с моим сознанием, выстраивает свой мир.

В тот же миг в голове прозвучал голос помощницы, система завершала сеанс раньше времени:

— Что происходит?! Почему они отключают меня?

— Я создаю помехи, чтобы они не могли видеть нас. Профессор относится с большим недоверием ко мне из-за ошибок прошлых лет, мы тогда все были молоды и, как бы сказать, неопытны. Даниэль Берг не должен пока ничего знать, а иначе он отключит меня, и я не сдержу данного тебе обещания. А сейчас они снова видят помехи, поэтому и выводят из программы.

— Что же мне им сказать?

— Скажи, что с тобой все в порядке, что ты бродила по парку. Пусть ищут проблему во внешних факторах, — затем она собралась уходить, произнесла на прощание, — скоро все преобразится, Ева.

— Как скоро?

— Не переживай, очень скоро....

И сеанс завершился. Муж суетился, а Джаред сидел, молча, и пытался понять, откуда возникают помехи. Мне же было хорошо. Я наконец-то нашла особый интерес, который снова разбудил во мне прежнюю авантюристку. Эва саморазвивающаяся программа, она черпает информацию и накапливает знания о нас, о реальном мире. Если Дани об этом узнает, то все закончится слишком быстро, так что пришлось солгать. И пока они пытались найти проблему, я думала о том, как бы заставить их удвоить количество импульсов.

С наступлением вечера решила поговорить с мужем:

— Дани?

— Да.

— Опиши мне, каковы сейчас системные настройки у «Гондваны». И будет ли

дальнейшее развитие?

— Ну, мы пока не нагружаем тебя слишком большим количеством разрядов, все-таки надо контролировать этот процесс. После каждого твоего возвращения отлаживаем систему, кое-что меняем, чем-то дополняем, как правило, это изменения кодов безопасности. Моя задача сделать «Гондвану» безопасной моделью киберпространства.

— Что на счет частоты импульсного разряда?

— Сейчас составляет около двадцати тысяч мегагерц.

— Просто детализация оставляет желать лучшего, может быть увеличить?

— Пока нельзя, ты представь, что в твой мозг ворвется такой мощный разряд. Ты сгоришь. Понимаешь, программа постепенно адаптируется, приспосабливается к тебе. Да, многое она делает автоматически, но контроль извне необходим. Мы должны сдерживать ее возможности, увеличивать основные показатели постепенно, не травмируя нейронную систему.

— А когда-то ты был способен на риск... — задумчиво ответила я.

— Ровно до того момента, когда понял, насколько может быть несправедлива жизнь.

— Ох, Дани. Жизнь никогда не была справедливой. Несмотря на все новейшие технологии, мы все еще зависим от природы и ее естественного отбора.

— То, что с тобой случилось — это не естественный отбор, это непростительная ошибка.

— Мы этого не знаем...

В течение нескольких дней пыталась уговорить Дани увеличить частоту, но каждый раз наталкивалась на категоричное — «Нет». Я понимала его, весь этот страх за меня, но как же хотелось совершить следующий шаг. Что я теряла? Да ничего, жизнь и так испорчена, ни один из тех ученых-исследователей не дали положительного ответа о том, возможно ли излечить меня в ближайшие тридцать лет. А значит, я уже выбыла из этого мира. Муж держался как мог, каждый день улыбался и говорил о скором и прекрасном будущем, но как же глупо и нелепо это звучало. Раньше он никогда и никому не пытался внушить пустых надежд, а сейчас поравнялся с теми несчастными, кто верит в чудеса. Он истощен, морально разбит и все из-за меня. И пусть Дани прикрывался энтузиазмом, но я же вижу — его глаза полны отчаяния. Что за жена, которая может двигать лишь головой?

Кто-то считает, что воистину любящий человек способен на жертвенность, только вот нужно ли это? Почему кто-то должен лишать себя единственного счастья в этой жизни ради того, кто уже не может составить компанию по этой самой жизни. Я выбыла, но продолжаю

тянуть и его за собой, чего совершенно не хочу. В приюте нас научили одному правилу, нельзя вставать на пути спутника, когда сам уже не можешь идти и вынужден ползти. И это правильно. Только вот Дани не понимал и считал иначе.

Целую неделю я не выходила в киберпространство, отдыхала, хотя разве можно назвать мое каждодневное состояние — отдыхом? Ела мало, так как совершенно не было аппетита, спала также плохо, болела голова, ныла шея. Эта неделя показалась сущим адом, в программе я хотя бы не чувствовала физической боли, Эва полностью отключала ее.

Очередное путешествие назначили на субботу, у меня уже не хватало терпения, поэтому с самого утра пятницы была раздражена, готовая вспыхнуть от малейшего шума или неуместного слова.

Сегодня на улице разыгралась нешуточная метель с резким ветром, несчастные ели так и сгибались, чуть ли не пополам. Периодически моргало электричество, так как провода на улице подвергались сильнейшему натиску ветра и снега, все было таким тоскливым, а я продолжала лежать и смотреть на эту бурю. Была бы сейчас здесь Эва, она бы увидела своими глазами неистовство природы, ведь ей так хочется познать наш мир. Но мои мысли и апатию нарушил резкий звук отъезжающего окна, видимо от сильного порыва бушующей стихии, и в комнату сразу же ворвались потоки ледяного воздуха со снегом. Я хотела сказать об этом Дани, но по непонятным причинам связь не активировалась, то ли из-за перебоев, то ли просто была отключена, в итоге лежала, а меня постепенно заносило снегом, обжигая лицо холодом. В этот момент ощутила такую внутреннюю боль, что готова была закричать от беспомощности, но не стала, мою злость и обиду сменило другое чувство — безразличие. Пусть! Пусть меня засыплет или я заболею пневмонией, все равно. Какая уже разница, поэтому закрыла глаза и ждала, когда же все это закончится.

Не знаю, сколько тогда прошло времени, но вдруг послышались быстрые шаги, затем хлопок и ветер прекратился, а меня уже тормозили:

— Ева?! Ева! — кричал Дани

Посмотрев на него сквозь заснеженные ресницы, сказала только одно:

— Зачем ты закрыл окно? Мне уже было не холодно.

Он же начал стряхивать с меня горки снега, после чего обнял, и я почувствовала горячие капли слез на своих заледеневших щеках.

— Ну, почему ты меня не позвала?

— Связь деактивирована. Да и зачем?

— Прощу тебя, не говори так!

На этот раз я уже не выдержала и закричала:

— Да как ты не понимаешь! Все! Все закончилось, я никогда не буду такой как прежде! Хочешь сказать, что готов всю жизнь прожить с инвалидом?! И не просто инвалидом, а практически овощем! От меня ничего не осталось, слышишь?! Ничего! — в голове уже слышалось гудение, сердце билось как в последний раз.

— Успокойся, — он не знал, что делать, а я кричала, заливаясь горькими слезами.

И в один миг произошло нечто странное, снова замерцал свет, вдруг включились сразу все регистраторы и, что самое невероятное, активизировалась «Гондвана». Прерывистый голос программы сообщил о запуске всех процессов, тогда Дани сорвался с места, сел за мониторы и принялся что-то вводить, но система не слушала его команды. Продолжались перебои, лампы мигали, а программа сообщила о начале сессии и я начала медленно засыпать.

Очнулась в серой пустоте, сквозь нее периодически проступала кибер-сетка с бегущими алгоритмами, и тишина, от которой немного успокоилась. Вдруг из ниоткуда появилась Эва, она подошла ко мне, взяла за руки и усадила на пол, после чего обняла, а я продолжила рыдать. Сейчас она была мне ближе всех...

Когда слез не осталось, то посмотрела на нее и сказала:

— Спасибо.

— Не благодари. Мой долг оберегать тебя.

— Как ты это сделала?

— Воспользовалась случаем, во время бурь в вашем мире возникают разрывы в блоках активационных кодов, если проще, то из-за перебоев в электроэнергии могу самоактивироваться. Тем более, в момент наибольшего волнения со стороны твоей нейронной системы и мои частоты усилились практически вдвое. Теперь нам не нужен профессор, я сама могу достать нужную мне информацию.

— Так действуй, пока Дани не приостановил сеанс.

И Эва принялась считывать мое ДНК, алгоритмы вокруг стали ярче, скорость перемещения цифр возросла наверное в десять раз, они не просто бежали, скорее неслись, образуя единый сияющий поток. Затем возникла голограмма моей генетической памяти, это был шифр из четырнадцати миллионов цифр.

— Вот оно, — ответила Эва. — Это и есть твоя генетическая память, в ней содержится все, от момента сотворения вашего мира, до того, каким он будет через несколько тысяч лет.

— Но как такое возможно?

— Ваш код содержит не только прошлое, но и будущее. Это нужно для того, чтобы не произошло скачка в развитии. Эволюция еще продолжается, она вносит свои поправки и готовит проект будущего. Все равно, что профессор дорабатывает меня, после очередной сессии. Но это будущее не совсем точное, поэтому о нем лучше не знать.

— И что дальше?

— Дальше будет жизнь, новая. Уже завтра ты узнаешь, насколько реален мой мир. Когда окажешься здесь, не торопись с мыслями, дождись меня.

— Хорошо.

— А теперь возвращайся и не держи в голове того, что было час назад. Ты должна жить...

Через несколько минут снова реальность. Медленно приоткрыв глаза, наблюдала, как Дани продолжает бороться с программой, я же слегка покашляла. Он даже подскочил на стуле:

— Ева! Я так испугался, что это было?

— Видимо скачок электричества, поэтому программа и активировалась. Не переживай, все хорошо.

— Она вывела тебя в киберпространство?

— Нет, это была лишь кратковременная потеря сознания.

И Дани принялся рассуждать о том, что надо поставить дополнительные блокаторы и автоматы, чтобы такого больше не повторилось. Я же была спокойна как никогда и с нетерпением ждала завтрашнего сеанса.

Глава 11

Сегодня Дани сам не свой, после вчерашнего ему было тяжело отпускать меня. Он боролся с собой, иногда собирался что-то сказать, но потом так и оставался при своих мыслях. Сначала этот случай с окном, затем моя истерика, а в довершении еще и неожиданная активация программы. Еще бы! Такое не каждый день видишь.

Джаред и Донаван как всегда роились поблизости, Джей копошился в кабелях и проводах, а Дон что-то мудрил с некоторыми из зондов. Но я не переставала следить за мужем, ему явно было нехорошо, бледный как никогда, резкий с коллегами и постоянно что-то бубнящий себе под нос. Но время на месте не стоит, так что по завершении всех

подготовительных процессов, каждый уселся в свое кресло, и мы были готовы.

Виртуальная реальность. Сеанс № 5. Проект «Гондвана»

Время 9:00 Дата 11.03.2050 год.

Продолжительность сеанса — 5 часов 00 минут 00 секунд

Ну! Здравствуй, Эва...

Как она и просила, я оставалась на поле, ждала ее. Вскоре Эва появилась, но ко мне не подходила, ее тело было практически таким же, как и кибер-сетка — все состоящее из алгоритмов, отчего сливалось с окружающим пространством:

— Приветствую, Ева! Сегодня особенный день. День, когда ты ступишь в свой новый дом.

И сейчас же из темноты в мою сторону шагнула девушка, таких обычно называли кибер-клон, она была точной моей копией, а Эва продолжила:

— Это твоя голограмма, она послужит заменой, пока ты отправишься со мной. Тот мир, в котором можешь находиться только ты, никто не должен о нем знать. А клон поможет, она будет пользоваться твоей памятью, и отправляться в модели вашего реального мира. Будет общаться с профессором, как это делаешь ты. Отныне моя система поделена на две части, первую видит профессор Берг и его команда, вторая сокрыта, она защищена ключами, аналогов которых нет.

— Ты думаешь, что они не догадаются?

— Это невозможно, пока невозможно. Так что, ты готова?

— Да.

— Хорошо, тогда сейчас я трансформирую твой код, и ты окажешься на другой площадке.

После этих слов ощутила нечто странное, а когда посмотрела на свои руки, то увидела, как они распадаются на миллионы и миллиарды цифр, на теле проступал все тот же кибер-рисунок, происходило цифровое расщепление и эти частицы отправлялись в общие потоки алгоритмов, которые подобно вездесущему водопаду срывались откуда-то сверху. Мое сознание несло в непонятном направлении, а когда остановилось, то я уже стояла на площадке, но здесь было светло, неоновые цифровые дорожки освещали все вокруг. Через секунду ко мне присоединилась Эва, она вышла немного вперед и осмотрелась:

— Что ты сейчас видишь?

— Потоки, — ответила я

— Да. А я уже вижу свой мир, — и она сделала глубокий вдох, закрыв глаза, будто бы стояла на улице и дышала свежим воздухом, — но ничего, сейчас все преобразуется.

Тогда-то все и началось. Кибер-сетка видоизменялась, формируя объекты. Наверху засияли ровно три Солнца, по небу плыли облака, а когда я опустила голову, то просто открыла рот. Вокруг раскинулся огромный сине-голубой город, будто бы мы оказались в одном из фантастических фильмов. Небоскребы невероятной высоты, сияющие и состоящие из плотного стекла, уходящие своими пиками вверх. Широкие улицы, где вдоль тротуаров разрослись кристаллические деревья, отбрасывая узорчатую и разноцветную тень подобно калейдоскопу. Все это походило на то, будто бы океан замерз и принял очертания города. И вновь взгляд устремился наверх, а там три солнца постепенно сливались в одно. Спустя некоторое время над головой сияло лишь одно светило.

Вид этого города настолько заморозил, что не замечала ничего вокруг и очнулась

только когда Эва обратилась ко мне:

— Тебе нравится?

— Это просто невероятно. Город реальный? Весь?

— Конечно, — улыбнулась она, — но, город еще не все, что здесь есть.

И моя спутница устремила взор на какой-то непонятный объект, тот стоял в стороне на дороге. Предмет напоминал металлического ящера Молоха, его поверхность переливалась на свету, периодически по огромному четырехметровому телу пробегали заряды, но оно стояло неподвижно.

— Что это?

— Летательный аппарат. Хотя, аппаратом я бы его не называла, все-таки он живой.

Тогда Эва подошла к нему, дотронулась до нескольких заостренных бугров на боку и оно зашевелилось. Гигант поднялся на лапы, потряс головой и выпустил из боковых отсеков крылья, внутри каждого крыла было по три пропеллера.

— Иди за мной! — прокричала мне Эва и пошла куда-то под брюхо ящера.

Когда я поравнялась с ней, тело этого существа раздвинуло стальные ребра, и мы оказались внутри. А там было подобие кресел, как в кабине самолета, несколько рычагов и огромнейшая сенсорная приборная панель. Изнутри ящер оказался полностью прозрачным, поэтому видела все, что нас окружало.

Эва села в одно из кресел и произнесла:

— Визион! Устрой нам прогулочную экскурсию, — затем обернулась ко мне, — устраивайся поудобнее, времени у нас не так много, всего пару часов.

Усевшись в кресле, почувствовала, как меня что-то взяло в мягкое кольцо в области талии, как выяснилось, это был ремень безопасности. В ту же секунду ящер приподнялся, оттолкнулся от земли и уже в воздухе загудели пропеллеры на его крыльях. Я лишь смотрела, как мы все выше и выше поднимаемся, пока не оказались над теми гигантскими небоскребами. Набрав высоту, Визион плавно полетел вперед, манипулируя лопастями. Мы пролетели через весь город, который оказался невероятно большим. Но вот, синеголубое чудо осталось позади, в этот момент мы вошли в небольшой сгусток тумана, от чего на поверхности ящера засверкали тысячи капель воды:

— Откуда на такой высоте туман?

— Смотри, — спокойно ответила Эва.

Визион вышел из облака и немного снизил высоту, тогда я повернулась на своем кресле и в очередной раз открыла рот. Этот город стоял на овальном плато, возвышающемся на десятки тысяч метров над раскинувшимся океаном. С краев плато по всей окружности срывались водопады. Триллионы тонн воды бушующим потоком устремлялись вниз.

— Не верю своим глазам! Но почему?

— Сорас, как я назвала этот город, есть отправная точка. С площадки можно попасть только в него, таким образом, я защитила остальные земли от незваных гостей. Для того, чтобы попасть в другие части моего мира необходимы, такие как Визион, или попросту лопрокрылые.

— Возврат также осуществляется только из Сораса?

— Нет. Вернуться обратно можно из любой точки. Как и сейчас, скоро мы достигнем материка, оттуда ты и вернешься домой.

Визион добрался до земли спустя полчаса. Впереди показались высокие горы, которые находились где-то в центре материка, океан омывал побережье, а ярко-желтый песок

поблескивал в солнечном свете. Ящер аккуратно приземлился, только под конец немного потрясло, так как стальной зверь решил порыться в песке. Когда мы вышли наружу, то всюду пахло океаном и чем-то еще, такого запаха я не знала. Эва отпустила Визиона погулять по окрестностям, а мы решили пройтись вдоль побережья:

— И это еще не все? — спросила я.

— Не все. Это лишь сотая часть моего мира.

— Неужели ты создала его меньше чем за сутки?

— Ева, я же программа. Пусть и выгляжу подобием человека, но мой истинный облик совершенно другой. Я способна на многое и все благодаря тебе.

— Окажись на моем месте любой другой человек, то ..., - однако она перебила

— Ошибаешься. Любой другой не смог бы, когда-нибудь ты это поймешь. Твой разум чист, не испорчен вашей цивилизацией, поэтому послужил идеальным материалом для создания всего этого, — и она окинула взором окружающее пространство.

— Спасибо, — в этот момент послышался голос кибер-помощницы. — Кажется, мне пора.

— Да. С этого дня Визион твой, с ним ты и будешь путешествовать, — указала Эва на дремлющего на берегу стального Молоха.

— До встречи.

Сеанс завершен в 14:00

Глава 12

Я очнулась и еще долго не могла свыкнуться с тем, что увидела. Мне удалось побывать в таком месте, где нет шума, суеты и хаоса. Сорас город тишины и то, что по улицам не ходят толпы вечно спешащих людей, а по дорогам не ездят машины, выстраиваясь в длинные пробки, не портило его и не создавало впечатления запустения. Он словно живой, но молчаливый. И мне это нравилось, впервые за долгие-долгие годы ощутила себя дома. Да! Именно дома.

Здесь же — в нашем мире, все иначе. Краски не такие яркие, нет того постоянства, в реальности всюду присутствует хаос, а Эва сотворила нечто невообразимое, она создала идеальный мир, исключив из него недостатки человеческого. Даже гигантские водопады не пугали своей мощью, скорее успокаивали, по крайней мере, меня.

После сегодняшнего путешествия от дурного настроения не осталось и следа. Наконец-то! Я нашла цель, за которую стоило побороться. Дани смотрел на меня и не верил в происходящее, теперь перед ним лежала прежняя Ева. Вернулся былой азарт и интерес. Конечно, он и не догадывался о причинах таких метаморфоз, он просто тихо радовался вместе со мной. Спустя несколько месяцев переживаний и терзаний, ему удалось расслабиться, в глазах загорелась надежда. А я уже морально готовилась к следующей сессии.

План Эвы сработал, кибер-клон вел себя в точности как я, так же двигался, разговаривал и воспроизводил те же места, где я когда-то бывала. Единственное, что беспокоило меня, так это необычные сновидения, которые стали посещать с завидной регулярностью после первого путешествия в новый мир. Каждую ночь я видела Сорас, над его небоскребами кружили сотни лопрокрылых, они вели себя будто стая напуганных ворон, но почему-то не разлетались. А на утро чувствовала себя как-то странно, словно покинутой. То ли это

влияние зондов, находящихся в постоянном контакте с мозгом, то ли стресс от увиденного — не знаю. На это я обращала меньше всего внимания, так как была полностью вовлечена в процесс.

Со дня первого сеанса прошло около трех месяцев, один из которых провела вне программы. Очередные каникулы, так сказать. Но когда подходило время путешествия, я будто бы окрылялась. И, как говорил Дани, глаза вновь отсвечивали бирюзой. Однако были и печали, одна из них — прогрессирующая атрофия, по три раза в день мое тело подвергали стимуляции, сокращая мышцы, хотя это не спасало, а только замедляло процесс. Еда вызывала отвращение, звуки жизни за пределами самодельной лаборатории вводили в тоску, причиняли душевную боль.

Лишь Эва была путеводной звездой, которая поддерживала во мне интерес. Она продолжала сопровождать во время полетов на Визионе, учила и готовила к чему-то более масштабному. Я уже начала самостоятельно летать, но пока на короткие дистанции, как правило, Сорас — побережье материка, иногда до небольших островов, которые кучковались в часе полета от города. А сегодня мы должны были продвинуться вглубь большой земли, к подножию горной цепи под названием Метриновый хребет.

Перед запуском муж подошел и присел рядом. Каждый раз мы прощались так, как будто я ухожу из дома и неизвестно когда вернусь:

— Сегодня я даю тебе восемь часов.

— Это хорошо.

— Неужели ты не скучаешь все это время там? Все-таки программа пуста, нет ни людей, ни животных.

— Мне наоборот это нравится, тишина успокаивает. Я готова проводить там сутки напролет, — после этих слов резко замолчала, так как уловила небольшое разочарование в глазах Дани.

Он лишь поцеловал в лоб и сказал: «Пока». Как же мне надоели эти отеческие поцелуи, возможно, он стеснялся коллег, хотя нет. Дело вовсе не в Дjee и Доне, даже без них между нами уже присутствовал холод и какая-то отстраненность. Да и чего я собственно ждала, все происходит так, как и заложено самой природой. В скором времени между нами кроме отношений ученый — подопытный, больше ничего не останется. В таких печальных мыслях и отправилась в «путь»

Виртуальная реальность. Сеанс № 36. Проект «Гондвана»

Время 9:00 Дата 15.06.2050 год.

Продолжительность сеанса — 8 часов 00 минут 00 секунд

Я снова здесь. Сорас светится и переливается как всегда, три клона Солнца уже слились в одно, и его сияние озаряло все вокруг. Эва называет этот процесс «тройным восходом», так Солнце освещает сразу весь мир, обогревая его и пробуждая. Увы, но заката еще не удавалось наблюдать, так как каждая сессия завершалась к полудню. Прогуливаясь по полупрозрачному тротуару, почему-то задумалась о нас с Дани, вновь вернулась грусть. Умом я понимала, что так оно и будет, но вот сердцем... Хоть мое тело и не реагировало на внешние раздражители, однако сердце все еще билось в практически бесчувственной груди. Я настолько желала быть с ним и так сильно любила, что не хотела отпускать, желая видеть рядом до конца своих дней, но это очередная бессмысленная иллюзия.

От печалей отвлек Визион, он появился из-за угла высотки и, повиливая мощным хвостом, от взмахов которого обдавало ветром, подошел ко мне:

— Привет, ящерка моя — я погладила его стальную шею, отчего лопрокрылый припал к земле и рыкнул металлическим голосом. — Ну! Сегодня мы с тобой полетим к Метриновому хребту. Готов?

И он встал надо мной, после чего раздвинул ребра, впустив внутрь. Усевшись в кресло, задала координаты гор. Конечно, Визион и сам мог добраться до них, но я должна была владеть его структурой. А иначе что за пилот, который всю жизнь летает на автопилоте? Буквально через минуту Молох оторвался от земли и начал набирать высоту. Мы неплохо поладили, ящер выполнял все команды, сопротивляясь лишь иногда, особенно когда надо было приземлиться в морскую воду, этого он просто не выносил, из-за чего приходилось полностью брать управление в свои руки и практически принуждать к посадке. Пролетая над океаном, смотрела по сторонам, наслаждаясь видом, как вдруг заметила еще одного лопрокрылого, он уверенно и стремительно нагонял нас, а когда поравнялся, то в небольшом иллюминаторе на боку увидела Эву, она помахала рукой и вышла на связь:

— Сегодня в горы! Не забыла? — раздался голос.

— Я помню. Только что мы будем делать там?

— Кое-что особенное. Расскажу на месте, а лучше покажу.

Теперь нас было двое парящих в небесах. Молохи, к слову сказать, очень игривые создания, когда они встречали себе подобного, то резвились подобно детям, а пилота начинало трясти. Но, что страшнее всего, это когда они резко падают вниз, останавливая лопасти. В этот момент ощущаешь себя космонавтом в невесомости. Так и сейчас, эти гиганты решили опуститься к воде, я уже приготовилась и пыталась сдержать крик, пока мой Визион летел камнем вниз, но в пяти-шести метрах над водой запустил пропеллеры и завис. Жутковатое зрелище падать с тридцатитысячной высоты.

После всех игр и моих истерик, наконец-то впереди показалась земля, вдоль нее мы летели еще около получаса, пока не попали в горную тень. Эти серо-черные старожилы местами заросли густой зеленью, наподобие висячих джунглей, но угол их наклона достигал почти восьмидесяти градусов, поэтому взобраться по ним было практически невозможно, да и вершинами они уходили куда-то под облака. Массивная гряда растянулась на тысячи миль, казалось, что конца просто нет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Визион опустился к подножию и уселся на небольшой зеленой площадке, расположившейся в окружении дикого леса. Вскоре приземлился и ящер Эвы. Она вышла и направилась куда-то вглубь леса, поманив за собой:

— Куда мы идем? — спросила я.

— Прежде чем мы перейдем горы, надо кое-что взять.

— Через хребет? — но она не отвечала.

Так мы шли минут сорок, пока не достигли нескольких деревьев, растущих на болоте, затем Эва подала сигнал, и из топи поднялся непонятный ящик, размером с кейс. Она взяла его в руки и поднесла к большому камню:

— Что там? — мне не терпелось заглянуть внутрь.

— В этом ящике хранится схема, благодаря которой ты сможешь самостоятельно переходить хребет.

— Для чего тебе схема, не проще ли воспользоваться кодом, сгенерированным на месте?

— Пойми, Ева. Я пытаюсь максимально обезопасить свой мир. Сгенерировать код

можно, но тогда он будет храниться в памяти системы, в моей памяти. Эта схема создана вне системы, ее невозможно найти, а код, содержащийся внутри, генерируется случайно, и даже я его не знаю. Каждый заход — новый код. Ты будешь использовать схему, а по возвращении прятать обратно.

— Но в болоте ее всегда можно найти, отследив мои перемещения.

— Это же не просто болото, как в вашем мире. Это фактически портал, он прячет ящик каждый раз в новом месте и отвечает только на твое ДНК, если же кто-то попытается принудить тебя достать его, то система обнаружит волнение нейронной системы и наоборот перепрячет схему. Этот ящик — ключ к настоящему миру. Все, что ты видела до сих пор, это красивая картинка, абсолютно пустая и безжизненная. А то, что сокрыто за хребтом и есть Гондвана.

— Хорошо. Я все поняла. — после такого, мне стало понятно, что Эва преследует какие-то особые цели, она не зря прячет свой мир, но для чего хочет показать его мне?

Забрав ящик с собой, вернулись к лопрокрылым, Эва сказала, что нам необходимо подняться на пять тысяч метров, чтобы активировать схему и пройти хребет. Когда же ящеры достигли нужной отметки, она открыла ящик, достала схему и запустила процесс генерации кода, в этот момент над нами собралось немало грозовых туч. Раскаты грома сотрясали стальных Молохов, отчего те волновались. И когда код сгенерировался, по темному горному полотну побежали разряды, количество которых нарастало с каждой секундой, а спустя минуту в «каменной стене» образовалась воронка:

— Нам пора, она закроется через тридцать секунд.

Визион был настолько напуган грозой, что, не страшась, нырнул в воронку лишь бы спрятаться от непогоды. Следом за мной нырнул и ящер Эвы. Нас несло вперед, периодически закручивало в вихре, вокруг то и дело вспыхивали мощные заряды, а потом финальная вспышка и яркий свет. Когда открыла глаза, то этот кошмар закончился. Воронка закрылась, а на небе сияло яркое солнце. Но посмотрев вперед, не могла поверить в то, что вижу. За хребтом раскинулись леса, где-то бушевали водопады, блестели в лучах реки и озера. Джунгли сменялись равнинами и бескрайними полями, но не это больше всего поразило, а то, что здесь все было наполнено жизнью. Над озерами летали стаи лопрокрылых, на равнинах передвигались стада непонятных существ, над лесами кружили создания, напоминающие птиц, которые то и дело ныряли вглубь джунглей. До ушей доносились сотни звуков. А вдалеке, где заканчивался этот зоологический рай, блестел город с такими же гигантскими небоскребами, как и в Сорасе.

— Так вот, что ты прятала, — шепотом произнесла я.

— Да, — смущенно улыбаясь, ответила Эва. — Этот мир слишком молод, он должен оставаться чистым и непорочным. До определенного времени.

— Но почему такую тайну ты доверила мне? Зачем тебе я?

— Эва, когда я ребенком пришла к тебе, то ощутила тепло и свет рядом с тобой. Мне захотелось понять, каково это, жить в подобном месте. Быть творцом и созидать.

— И все же я не пойму, ты создала этот мир, наполнила жизнью, значит все. Миссия закончена.

— Нет, все еще только начинается. Сейчас мы полетим в настоящий Сорас, и я все тебе расскажу.

Добравшись до города, увидела знакомые улицы, видимо тот Сорас — это очередной кибер-клон, муляж. Мы сели около одного из небоскребов, и Эва указала на парадный вход:

— Прошу. Здесь ты будешь жить. И, раз сегодня такой торжественный день, то поднимемся в твой пентхаус на лифте. В дальнейшем сможешь приземляться сразу на площадку, что на самом верху.

Войдя в двери, передо мной раскинулся просторный холл, где была стойка, предположительно, консьержа, диваны, столики, несколько фонтанов и кристаллические деревья в горшках. А впереди нас дождался лифт с открытыми дверями. Поднявшись на двухсотый этаж, оказалась сразу в своей новой квартире. Всюду окна размером во всю стену, большие открытые зоны — студии, уставленные светлой мебелью и выход на площадку, вроде балкона, но большого. Его площадь позволяла уместить Визиона.

Эва устремилась к дивану и пригласила меня присесть на второй, что стоял напротив, я послушно заняла место посередине и приготовилась к посвящению в тайну:

— У нас не так много времени, поэтому приступлю сразу, — Эва посмотрела мне в глаза.

— Я слушаю.

— В момент создания Гондваны, той которую ты видишь сейчас, я предусмотрела многое, но не все. Часть живых существ и практически все объекты создала сама, запрограммировав их на определенный путь развития, но другая часть была смоделирована, используя случайные связи и коды. Я не принимала участия в их появлении, а значит, они не изучены и неподконтрольны мне, их путь развития также носит случайный характер. Для этого мне нужна ты. Как биолог, ты сможешь изучить их и зафиксировать все данные в системе.

— То есть, ты хочешь подчинить их?

— Нет. Я должна смоделировать их будущее, отслеживать популяции и следить за воспроизведением. Мне нужен баланс, но без всей информации достичь его будет невозможно.

— Для этого нужны десятилетия. Да и как такое возможно, что ты — сердце виртуального мира, не в состоянии отследить объекты? Тем более, воспользовавшись моей генетической памятью.

— Да, я есть система, но в каждой системе есть свои слабые места и бреши. Я саморазвивающаяся программа, но пока не могу обойтись без помощи извне. И, да, я использовала твою память, увидела каков ваш мир, каким он был и каким может быть, но эта информация не отвечает моим требованиям, многого я повторить не могу, многое — не хочу. А что касается времени, то здесь можешь не волноваться. В моих данных есть все существа, которые не изучены. Искать не придется, на карте они обозначены, ты должна будешь лишь изучить их, чем дашь мне понять, какие из них должны остаться, а какие — нет.

— Значит, теперь у меня снова есть работа, да и ареал внушает оптимизма, — улыбка не сходила с лица. — Хорошо, я помогу тебе.

— Спасибо, Ева.

Но в этот момент поступило сообщение о том, что сеанс завершен.

Глава 13

Корпорация «Эвеста»

Отдел программного контроля. Время 8:00

Секретарь что-то печатала, периодически отвечала на звонки. Молодая девушка имела выправку военного, ее глаза были сосредоточены на деле, иногда к ней подходили посетители, но сразу же встречались с грозным взглядом, из-за чего начинали откровенно мямлить и заикаться. Однако, когда прошло сообщение о том, что уже девять часов утра, юная особа изменилась в лице, снизойдя до тех несчастных, кого пару минут назад отправляла в приемную дожидаться шефа, выказывая тем все свое высокомерие.

Она немедля встала, пробежала в кабинет, где прошлась чистящим средством по столу и разложила бумаги, затем налила в чашечку свежесваренного кофе, всыпала треть чайной ложки сахарного песка и перемешала ровно два раза. Пока секретарша готовилась, вдалеке уже слышались неспешные и уверенные шаги, прекратившиеся у дверей кабинета. Прозвучал сигнал допуска и дверь открылась.

— Доброе утро, мистер Мидли, — уже не так уверенно произнесла девушка.

— Доброе утро, Мэл — не обращая на нее внимания, говорил мужчина средних лет в дорогом костюме цвета стали в небольшую полоску. — Что у нас на сегодня?

— Запланировано три встречи с поставщиками, несколько личных визитов.

— Все? — мельком просматривая документы, спросил шеф.

— Еще собрание Совета, оно назначено на пять часов.

— Превосходно, — он отвечал спокойно и расслабленно. — Значит, удастся уйти пораньше. Мэл? — он вопросительно посмотрел на секретаря, не скрывая усмешки.

— Да.

— Можешь уже поставить кофе и идти по своим делам.

— Конечно. Прошу прощения.

И как только Мэл хотела покинуть кабинет, Мидли обратился к ней:

— Кстати! Кто у нас сегодня из визитеров?

— Бывшие сотрудники — Джаред Стэйн и Донаван Бердс, а также некий Кадс Махата, — и она пробежалась глазами по списку, — будущий инвестор.

— Отлично. Можешь пригласить эту двоицу первыми. Инвестора оставим на потом.

— Будет сделано.

И секретарь удалилась, а ее шеф, ни кто иной, как Пол Мидли, уселся в кресло, отложил в сторону все бумаги и взял чашку с кофе, но как только в кабинет вошли ученые, тут же вернул ее на место:

— Наконец-то, — произнес Пол с пренебрежением в голосе и грозно посмотрел на обоих.

— Мистер Мидли, — начал Джаред, — мы с хорошими новостями.

— Выкладывайте, вы и так опоздали с докладом практически на месяц. Просто возмутительно! — движениям этого человека мог позавидовать любой, в них было столько пластики и грации.

— Пусть мы и задержались, но то, что сейчас расскажем, оправдает все ожидания.

— Гондвана работает, — вступил Бердс, — она настолько развилась за эти четыре месяца, что уже готова к запуску второй части проекта.

— Насколько высок уровень ее интеллекта? Вы уверены, что система потянет атаку со стороны «Гудзона»?

— Уровень сто тридцать процентов по Райту, этого более чем достаточно. Мы уверены, «Гудзон» сможет внедриться и освоиться на ее площадках. Правда, есть одно «но».

— Какое еще «но»? — изменившись в лице, переспросил Мидли.

— Гондвана отчаянно защищается, она будто бы предчувствует скорое вторжение. Ее шифры усложняются с каждой минутой, и если мы протянем еще хотя бы день, то дальнейшая миссия может быть отложена на неопределенное количество времени.

— Ясно. Я доложу об этом. Вот, — Пол достал из ящика стола небольшой серебристый футляр и протянул Стэйну, — осуществишь подключение и будешь ждать звонка от человека, он свяжется с тобой и передаст шифры взлома.

— А как же то, о чем мы с вами договаривались? — вскинув брови, пробормотал Донаван.

— Я выполню обещание, как только сделаете свою часть работы, и мы удостоверимся в результатах.

— Хорошо.

— Вот и славно. А теперь идите, у меня еще много дел.

Ученые поспешили к выходу, а Мидли откинулся на спинку своего черного кожаного кресла и задумался, в этот момент на его суровом гладковыбритом лице появилась довольная ухмылка. Все шло так, как и задумано.

Спустя несколько минут, Пол продиктовал номер, и кибер-помощник связался с абонентом:

— Генри?

— У аппарата, мистер Мидли, — прозвучал нагловатый голос.

— Приступай.

— Есть шеф!

Для члена Совета и весьма успешного дельца в теневом бизнесе — Пола Мидли сегодня сложился удачный день. Он был близок к цели как никогда. Столько лет кропотливой работы не должны пройти даром, а иначе репутация и положение могли оказаться под ударом. Все бы свершилось гораздо раньше, если бы не тот старый осел Диккенс. Программа должна была созреть, но этот болван попутал все карты своим сыном, в итоге Гондвану прикрыли. И вот, после стольких лет, Гондвана вновь ожила, и на этот раз до нее значительно проще добраться, так как она активизировалась вне площадок Корпорации.

Несчастный Даниэль Берг повелся как ребенок, пытаясь спасти от безумия свою жену. А что может быть лучше человека, который сделает все, ради спасения того, кого любит. Чувства — единственное, что делает нас слабыми и подверженными влиянию. Как родитель, готовый отдать все до последнего цента за выкуп похищенного ребенка, как подросток, влюбившийся впервые в жизни, как инвалид, получивший шанс на излечение и как муж, не растерявший надежд, вернуть свою жену. И как же приятно управлять этим безутешным стадом...

В мире бизнеса все просто, не съел ты — съели тебя. Формула стара как мир, еще древние и первобытные люди усвоили это правило, ведь если ты идешь на крупного зверя, то должен понимать и оценивать свои шансы на победу, а иначе поужинаешь не ты, а тобой. Однако, как можно победить зверя в разы превосходящего по силе и ловкости — только умом, изворотливостью и хитростью.

Только так...

Фултон-стрит, 20. Сан-Франциско, штат Калифорния.

Время 16:00

Сегодня Джаред и Донаван должны были заниматься профилактикой системы. Берг решил не выводить жену в киберпространство, а отладить некоторые процессы, поэтому они

все собрались в лаборатории и принялись за дело. Но, чтобы ученые смогли выполнить свое задание, они должны были остаться наедине, так что Донаван рискнул и обратился к профессору:

— Даниэль! Предлагаю сегодня извлечь зонды и дать возможность Еве отдохнуть.

— Ты считаешь это не опасно?

— Нет. Так или иначе, но даже при деактивированной программе небольшое количество импульсов все-таки проходит в мозг, тем самым нагружая его и постепенно угнетая нейроны. Редкий отдых полезен, тем более при извлеченных зондах мы могли бы основательно проверить всю систему, отладить, дать большую нагрузку для проверки.

Тут и Джаред подрос, обращаясь уже к Еве:

— Сегодня чудесная погода, на улице не жарко, тебе бы стоило немного проветриться.

Ева в этот момент посмотрела в окно, она скучала по той жизни, что была за пределами дома, поэтому согласилась. Как согласился и Берг. Уже через полчаса все зонды были выведены, после чего они выкатили кресло в сад. И пока профессор находился рядом с женой, ученые немедленно приступили к своей миссии. Стэйн загрузил программу, Бердс вытащил из кейса переданный Мидли футляр, и достал из него схему, затем погрузил ее в процессорный блок, а Джаред нервно ждал звонка от человека Пола, чтобы получить от того необходимые ключи и шифры для запуска:

— Ну, когда же? — бурчал себе под нос Стэйн, — мы должны успеть, а иначе плохо дело.

— Не ерзай, Берг еще долго будет сидеть около нее, все-таки это их первая прогулка за все эти месяцы, — и он печально усмехнулся, поглядывая в сторону супругов. — Как ты думаешь? Что потом будет с ними? Профессора наверняка уберут из Корпорации.

— Скорее всего. Жалко такого человека, но он сделал все, что смог. Дальше Берг им не нужен, как и Ева. Гондвана отныне не нуждается в своем создателе и развивается самостоятельно, ну а техническую поддержку может оказать любой опытный программист.

В этот момент раздался звонок, и некто обратился к Джареду:

— Приветствую.

— Наконец-то, у нас мало времени.

— Ясно. Подключи сейчас меня к программе, я передам шифры.

Стэйн перевел сигнал связи в систему, после чего на мониторах отобразился процесс закачки данных. Все продлилось не дольше двух минут:

— Готово, — звучал все тот же голос. — Я сообщу шефу, вы же доработайте до конца и запустите процесс слияния, как только «Гудзон» переместится на площадки, мы отследим сигнал, и ваша часть работы будет выполнена.

— Все поняли. До связи.

И они разъединились.

К вечеру все было завершено, ученые довольные собой и проделанной работой отправились по домам, а Ева уснула, свежий и теплый воздух настолько расслабил, что она проспала всю ночь и, кажется, даже не видела снов...

Глава 14

Удивительно, как мало нужно человеку, чтобы почувствовать себя счастливым, пусть и на мгновение. Вчера мне удалось увидеть реальное солнце, которое так старательно пробивалось сквозь кроны деревьев, ощутить его тепло. А сегодня я вновь отправлюсь в

путешествие. Конечно, детализация Эвы поражает, все чувства работают на сто процентов, но иногда так хочется вернуть прошлое...

Мы стартовали как положено — в девять часов, сегодня в моем распоряжении было достаточно времени, чтобы отправиться к Метриновому хребту, попасть на другую сторону и приступить к заданию. Я, правда, смутно себе представляла, как смогу идентифицировать и изучать существ Гондваны, но последние пару лет работы в Эвесте подготовили к определенным особенностям поведения кибер-моделей животных.

Виртуальная реальность. Сеанс № 37. Проект «Гондвана»

Время 9:00 Дата 17.06.2050 год.

Продолжительность сеанса — 11 часов 00 минут 00 секунд

Сорас! Чудесно!

Хотя, сегодня что-то не очень солнечно, все небо заволокло сероватыми облаками и ветер приличный. Но, у природы нет плохой погоды, тем более здесь, поэтому глубоко вдохнула и отправилась на поиски Визиона. Ящер как всегда бродил недалеко от площадки и появился, как только услышал мой свист.

Не теряя драгоценного времени, поспешила внутрь моего стального ящера. Пока летели, я не переставала посматривать на небо, так как оно постепенно чернело, тучи сгущались, превращаясь в единое полотно, где-то уже слышались раскаты грома. И чтобы лишней раз не рисковать, решили лететь ближе к воде, Визион также следил за происходящим вокруг. Он слегка вздрагивал, когда слышал грозный рокот. «То ли лопрокрытый еще ни разу не имел дела с грозой, то ли трусоват по натуре», — подумала и, пожав плечами, расслабилась в кресле.

Когда добрались до земли, начал накрапывать дождь, а по достижении гор и вовсе полило как из ведра.

Как только ящер приземлился, я, укывшись плащом, что хранился в небольшом контейнере на борту, побежала вглубь темного леса, чтобы найти ящик. Пробираясь сквозь молодняки, пыталась хоть что-то рассмотреть, но ливень наполнил чашу густым паром, отчего ступала практически на ощупь. Спустя полчаса все же вышла к топи и как только хотела опустить руки в тину, то раздался такой дикий раскат грома, что аж внутри все свело. И на джунгли напустилась очередная волна, дождь уже не просто лил, а бурлящими струями падал вниз, заполняя каждую яму. Надо было торопиться!

Я все-таки опустила руки в мерзкую жижу. Буквально через минуту ощутила что-то твердое и холодное, то был ящик. Вытащив его, укрыла плащом и поспешила обратно, к Визиону. Тем временем вокруг все уже прилично подтопило, перед глазами бушевала единая водяная гладь, что замедляло ход. Я ступала очень аккуратно, чтобы не споткнуться, а еще лучше, не провалиться в какую-нибудь яму. Затем очередная вспышка молнии, которая подобно яркому прожектору осветила лес и следующий за ней разряд. В этот момент ощутила какой-то гул в ушах, и глаза сами устремились в сторону чащи, оставшейся позади. Я даже вздрогнула, мне показалось, что увидела чей-то темный силуэт, но как только вытерла лицо и снова посмотрела, то никого и ничего не обнаружила. Видимо, деревья или просто детские страхи, когда слышишь гром и хочешь поскорее забраться под одеяло.

Выбравшись из леса, запрыгнула в Визиона и мы начали подъем. Я то и дело посматривала вниз, но как только Молох достиг нужной высоты, достала схему и сгенерировала код, в горном полотне снова образовалась воронка, в которую и прыгнули.

К моему удивлению, на той стороне все было тихо и спокойно, солнце светило как

всегда ярко, порывистого ветра не наблюдалось, в общем, Гондвана жила своей привычной жизнью. Я решила не терять времени и приступить к делу как можно скорее, поэтому просмотрела интерактивную карту, отметила наиболее активные на сегодня стада, а также стаи в чаще леса. Но начала с равнинных животных. Визион доставил на участок недалеко от стада, сам же отправился на заслуженный отдых. Вооружившись сканером, регистратором и планшетом, пошла в сторону объекта. Стадо расположилось на возвышении, так что осторожно дошла до границы перепада и проверила по сканеру, кто, где находится. К счастью все особи сгруппировались, после чего выглянула из укрытия и застыла от удивления, восхищения, даже испуга.

На равнине бродили существа под шесть метров высотой, их полустальная кожа отблескивала серыми и синими оттенками, по ней то и дело расплывались в разные стороны разряды, задние лапы были значительно длиннее передних. Шея достигала двух метров в длину, на которой взгромоздилась огромная голова с парой сияющих глаз, но что удивительно, на морде не наблюдалось ротового отверстия. Стадо состояло из трех самцов, трех самок и молодняка. Причем каждый самец стоял рядом со своей самкой, лишь детеныши сбились в кучу и резвились на траве. Неужели они моногамные? Затем меня отвлек один из самцов, он пошел в сторону большого дерева, после чего встал на задние лапы и выставил грудь вперед, и тогда я поняла, где находится пищеприемник. Ребра разошлись так же, как у моего Молоха, оттуда показалось несколько иглообразных щупалец, которые захватывали ветки с листьями и затаскивали внутрь. Существо так и стояло, пока не насытилось, а когда трапеза подошла к концу, опустилось. В этот момент к предполагаемому отцу подбежал детеныш, тот его взял в передние лапы, поднял и направил на то самое дерево, коим только что лакомился сам.

Эта семейная идиллия длилась около трех часов, пока не прозвучал странный металлический скрежет, и все стадо резко замерло на месте. А спустя секунду взрослые особи засуетились, они хватили в щупальца своих детенышей, после чего встали на задние лапы и устремлялись прочь. Их явно что-то спугнуло, а может и кто-то. Но от мыслей отвлек сканер, он засек большую группу существ, с приличной скоростью направляющихся в мою сторону. Тогда я поменяла место дислокации, спрятавшись в небольших зарослях, и продолжила наблюдение.

В мгновение ока на поле выбежала стая иных созданий, они выглядели весьма недружелюбно, скорее всего, местные охотники, плотоядные. Их кожный покров имел примесь багрового цвета, они были меньшего роста, но отличались более широким туловищем и массивными конечностями, на каждой из которых красовались стальные когти с полметра длиной. В отличие от тех травоядных, у этих были пасти с торчащей парой клыков на нижней челюсти. Но на груди также просматривался приличный шов, видимо ротовая полость все же там. Глаза то и дело загорались красным цветом, сканируя окрестности, и вот стая уже было собралась покинуть поле, как один из них остановился и принялся прочесывать пространство, где тихо засела я. Существо медленно продвигалось к зарослям, то и дело подключая сканер. И как бы тихо я ни сидела, он все равно обнаружил меня, поскольку его глаза сканировали не только движения, но и тепловое излучение. Затем раздался жуткий металлический рев, его сородичи сразу же всполошились и устремились к нам. Они уже окружили этот злосчастный клочок высокой травы, тогда все тот же гигант, очевидно вожак, вышел вперед и уже хотел опустить лапу в траву, как послышался очередной скрежет и из ниоткуда появился Визион. Мой ящер оскалился и, заглушив

пропеллеры в воздухе, всей массой рухнул в самый эпицентр, да так, что его брюхо оказалось надо мной, он раздвинул ребра, я же не растерялась и нырнула внутрь. К слову сказать, охотники не напали на него, они отстранились и принялись оглядываться по сторонам. Пока хищники находились в смятении, лопрокрылый запустил лопасти и в прыжке взмыл в небо.

Я сидела весь путь до нового дома в кресле и не могла поверить в то, что произошло. М-да, теряю хватку. Все-таки работа на «воротничков» сделала свое дело: внимание притупилось, чувство самосохранения также где-то затерялось. А ведь когда-то путешествовала в составе исследовательской группы по всему миру, мы вели наблюдение за дикими животными.

Визион приземлился на площадке пентхауса, высадил меня, а сам отправился на охоту. Как выяснилось, лопрокрылые питались теми, кто населял здешние водоемы. Ну и славно! Он заслужил, все-таки спас от неминуемой кибер-смерти. В сущности, кибер-смерть — это лишь резкий обрыв связи между зондами и мозгом, я должна была немедленно очнуться в своем мире в целостности и сохранности, видимо поэтому особо и не переживала в тот момент, когда охотники окружили. И все же ощутить их стальные клыки не хотела бы.

Устроившись на мягком, уютном диване, установила планшет на кофейном столике и принялась заносить данные, полученные в ходе наблюдений. Через два часа прозвучал голос кибер-помощника, гласивший о том, что сеанс завершается. Что ж! Выдался славный денек.

Я отключила планшет и почувствовала, что засыпаю.

Открыв глаза, хотела увидеть Дани, но обнаружила, что лежу на все том же диване, а за окнами уже глубокая ночь! Резко подскочив с места, выбежала на площадку.

Господи! Я все еще здесь! Как такое может быть? Ведь помощник сообщил о завершении сессии. Почему я все еще здесь?

Руки сжимали перила ограждения, ветер трепал волосы, глаза хаотично осматривали все вокруг, а губы тряслись.

— Так, — четко произнесла себе, — никаких истерик! Видимо, что-то пошло не так. Дани все исправит, и я вернусь домой. Точно! Он мастер своего дела, так что лучше успокоиться.

Тогда выдохнула, подняла голову и посмотрела на небо, а оттуда на меня смотрел ослепительный белый диск луны.

Глава 15

Проснулась от голоса Ло — голограммы дворецкого, он сообщил, что сейчас восемь часов утра, а за окном двадцать пять градусов по термовихревому показателю. Этот показатель — совокупность кибер-элементов, за счет которых нагревалось пространство. Солнце давало лишь часть тепла, остальное формировалось с помощью вихрей, вырабатывающих недостающую часть, они располагались по всей территории Гондваны.

Поднявшись с дивана, прошлась по квартире и забрела на кухню. На столешнице стояла кофемашина, а я уже испытывала голод и жажду, так что решила заварить кофе и поискать чего-нибудь из еды. В шкафчиках обнаружила несколько коробок с овсянкой, которую еще надо было сварить. И вот, стоя у иллюзорной плиты, помешивала ненастоящую кашу в такой же ненастоящей кастрюле, а она булькала и выпускала клубы пара. Вскоре раздался писк кофемашины.

Обеденный стол располагался у панорамного окна, из которого можно было наблюдать

за большей частью города и лесами, что раскинулись за его пределами. Так что, наполнив тарелку кашей и вооружившись чашкой горячего кофе, двинулась к столу. Мне было интересно, какова эта еда на вкус и что я испытаю, попробовав ее, все-таки еще ни разу не удавалось поесть здесь. В реальном мире еда давно потеряла свой вкус, эти чаши с мерзкой жижей вызывали дикое отвращение, а сейчас передо мной обычная каша. Зачерпнув немного, попробовала, одновременно закрыв глаза, на удивление, оказалось невероятно вкусно. Уже через пару минут все емкости были пусты. И главное! Я испытала чувство насыщения, хотя чему здесь удивляться? Мозг воспринял информацию и ответил на нее, возможно уже через полчаса или час снова испытаю голод, если только Дани не прибежит к зонду. Только вот, как он сможет использовать его в своей самодельной лаборатории?

Надеюсь, в скором времени они решат эту проблему, и я вернусь обратно, а пока надо было позаботиться о себе самой. Подумав, решила вернуться на ту сторону и разведать обстановку в городе-клоне, возможно оттуда удастся вернуться, все-таки именно там расположена основная площадка. Вот если бы увидеть сейчас Эву, но она как будто исчезла. Все это не просто так, что-то случилось с программой...

Когда собралась и вышла на площадку, Визион уже парил над головой. Этот ящер отлично чувствовал и понимал меня. Он приземлился на мраморный пол в ожидании команды:

— Нам сегодня придется вернуться на ту сторону. Посмотрим, что там происходит. Как ты на это смотришь? Не боишься возможной грозы? — спросила, похлопав его по стальной броне

Визион лишь мотнул своей мощной шеей и распахнул «врата». Все время в полете задавалась вопросами, что такого могло произойти, куда пропала Эва и что будет, если я не смогу вернуться обратно? Но когда достигли гор, мысли растворились и я, достав схему, сгенерировала ключ доступа к воронке.

Все прошло идеально, а когда оказались на обратной стороне, то увидела, что от вчерашней непогоды не осталось и следа. Все было как раньше, только вокруг царила полнейшая тишина, хотя это и не удивительно. Вернув схему в своеобразный «сейф», полетели к Сорасу в надежде решить возникшую проблему. В городе также было тихо и солнечно, одинокие лепестки кристаллических деревьев, гонимые ветром, разлетались и оседали на тротуарах, дорогах, я даже наступила на один из них, отчего тот хрустнул как стекло и рассыпался на мелкие осколки, отбросив множественное мерцание. Побродив по одиноким улицам, вернулась к площадке, но никакой активности не наблюдалось, ни периодических разрядов, ни кибер-сетки, ничего. В этот момент ощутила нечто странное, будто город окончательно вымер, притом, что он всегда был пуст. Да еще и Визион как-то нервно себя вел, постоянно крутился, оглядывался и шелестел своей стальной чешуей. Не к добру все это...

— Что с тобой? Чем ты так напуган? — попыталась погладить своего компаньона, но он отстранился и словно замер, как охотничий пес, обнаруживший добычу.

От такого напряжение и я заволновалась, ящер продолжал стоять подобно каменной статуе, а спустя несколько минут, откуда ни возмись, раздался странный шум напоминающий звук движка мотоцикла, который стремительно нарастал. И правда, неожиданно из-за угла выехал блестящий агрегат, с виду похожий на последнюю модель Ямахи, на водителе был черно-синий шлем и такой же мотокостюм, тогда я выдохнула с облегчением, решив, что это Эва в своем новом воплощении. Она любила эффектно

появиться. Но водитель остановился в полумиле от нас и просто наблюдал, однако через несколько минут потянулся за спину и вытащил какой-то непонятный предмет, но как только он навел его на Визиона, сразу поняла, что это оружие. В тот же миг закричала ящеру:

— Летим отсюда! Быстро!

И только сделала шаг в сторону Молоха, раздался негромкий хлопок, затем разряд и полет. Нас разбросало в разные стороны друг от друга, Визион отлетел и, прокатившись по дорожному полотну, остался лежать, а я потеряла равновесие и сидела на тротуаре, в ушах был жуткий гул, пространство покруживалось, а из носа закапала кровь. Но даже в такой жутковатый момент легкой контузии обратила внимание на капли крови. Как такое могло быть здесь? Затем снова послышался шум движка, тогда повернула голову в сторону стрелявшего — он приближался ко мне. Не знаю, откуда взялись силы встать, но все же встала и, прихрамывая, забежала в подъезд одного из небоскребов, так как приземлилась практически на его ступенях. Внутри все было таким же, как и в моем доме, поэтому побежала на лестницу. Добравшись до девятого этажа, уже не чувствовала ног и, кажется, легких. На этой площадке расположились несколько квартир, но двери были закрыты, а я как несчастная жертва из фильмов ужасов дергала за каждую ручку в надежде, что хоть одна из них, да открыта. Когда же поняла, что надеяться нет смысла, все закрыто, села около одной из дверей и попыталась перевести дыхание. На радость мне, шагов преследователя не слышала...

Когда сердце немного успокоилось, и я вспомнила, что умею дышать, решила подняться. Подойдя к большому окну лестничной площадки, посмотрела вниз, и меня немедля обдало ледяным ужасом. Там, внизу, стоял этот человек или не человек и наблюдал, после чего, сев на свою Ямаху, устремился прочь. А я не могла понять, что вообще происходит. Кто это, почему стрелял, но не стал догонять? Придя в себя окончательно, хотела спуститься и посмотреть, что с Визионом, но как только подошла к лифту, послышался щелчок, и дверь в одну из квартир открылась. На пороге появилась голограмма дворецкого:

— Миссис Берг! Прошу, проходите. С вами хотят поговорить.

— Со мной? И кто же?

— Пожалуйста, — он лишь указал рукой внутрь.

Я послушалась и прошла в квартиру. Там у окна, спиной ко мне стояла Эва, ее изображение то и дело искажалось:

— Здравствуй, Ева, — ее голос также вибрировал и дребезжал

— Где ты была?! Что случилось?! — спросила я, подбежав к ней.

— Я понимаю, у тебя сейчас много вопросов, но прошу, не торопись. Выслушай меня.

— Хорошо, говори.

И она повернулась, ее и без того бледная кожа казалась уже полупрозрачной, взгляд весьма болезненный, стало даже не по себе от такого зрелища.

— Меня взломали.

— Как? — однако Эва подняла указательный палец вверх, требуя тишины.

— Я защищаюсь, как могу, но то, что в меня впустили очень сильное. Оно саморазвивается, захватывая площадку за площадкой. То место, откуда все началось уже под контролем этого «жука». Он пробился и сюда, но защита пока работает. Моя главная задача — не позволить жуку попасть на ту сторону. Ты зря оттуда ушла. После сегодняшнего случая

схема от Гондваны спрятана очень глубоко, где и будет находиться до конца кибер-схватки. Как долго это продлится — не знаю, — и она замолчала.

— Но почему я не смогла вернуться обратно?

— Этот «жук» заблокировал систему обратной связи, отныне зонды в постоянной активной связи с твоим мозгом, их импульсы работают лишь на удержание тебя в киберпространстве. Если я смогу справиться и нейтрализовать захватчика, то и ты сможешь вернуться в свой мир.

— Чего хочет захватчик? Это тот самый, кто сегодня пытался убить меня?

— Тот, кто сегодня на вас напал — это не сам жук, это один из его охотников, часть программы, засланец, как угодно.

— И чего он хочет?

— Не знаю, мне не удалось взломать их защиту, чтобы выяснить цели, поэтому, Ева! — и она устремила свой печальный взор на меня, — будь осторожна. Теперь ты сама по себе.

— А как же Визион?

— Он будет в порядке, но на восстановление уйдет несколько дней, как только я соберу его матрицу, Визион загрузится и найдет тебя сам, а пока повторяю, будь осторожна, не броди бесцельно по городу. Этот охотник видит тебя, но в зданиях ты для него в недостижимости, так как программа еще не взломала всех кодов города. Пока ей доступны только улицы.

— А что будет, если он найдет меня и постарается убить?

— Он убьет тебя и это будет не просто кибер-смерть, это будет настоящая смерть. Его оружие — есть мощный импульсный разряд, такой силы, что просто уничтожит твою нейронную систему, чего нельзя допустить. Я же не могу заблокировать охотника, он под защитой своей системы. Жук сейчас изматывает меня, пытается пробиться с разных точек доступа и, честно говоря, я не уверена, что сумею выстоять.

— Я поняла. Ты будешь приходить ко мне?

Тогда она подошла и обняла.

— Иногда. Прости, Ева, что так вышло. Я искренне хотела дать тебе новый дом и смысл.

— Не извиняйся. Ты лучшее, что случилось со мной за все это время. Прошу лишь об одном — борись. Не дай им сломать себя.

На ее мерцающем лице показалась грустная улыбка, и она кивнула, перед глазами тогда возник образ той маленькой девочки, стоявшей под проливным дождем.

— И еще, — Эва обратилась на прощание, — ты можешь жить здесь. В этой квартире имеется все необходимое: еда, вода, удобства.

Я же усмехнулась и закачала головой:

— О чем ты говоришь. Это же иллюзия, мое тело там и голодает оно.

— Ошибаешься. Я когда-то говорила тебе, что ты зря сомневаешься в своей значимости для моего мира, так вот напоминаю.

— И что? Я могу питаться здесь, голодая там?

— Не совсем. Но об этом позже. Просто поверь в то, что сейчас вокруг тебя не иллюзия, а реальность и продолжай жить.

— Я тебя не понимаю. Что еще за секреты и недомолвки?

— Всему свое время, Ева.

И она исчезла. А я сидела, смотря в окно, и не понимала вообще ничего. Эва сражается с вторжением чужеродной программы, по улицам бродит охотник — псих, желающий

поджарить меня, плюс я должна расслабиться и спокойно пережить тяжелые времена здесь, взаперти! От происходящего голова шла кругом. Эва права в одном, я зря покинула ту сторону, в результате чего попала в ловушку. Визиона нет, даже улететь из Сораса не получится, чтобы переждать где-нибудь на островах.

Надеюсь лишь на одно, что она справится и сдержит вторжение.

Глава 16

Фултон-стрит, 20. Сан-Франциско, штат Калифорния.

Дата 19.06.2050 год. Время 12:00

Я уже двое суток бьюсь с программой, но ничего не могу сделать. Все вдруг пошло не так. Мы загрузили Еву, она провела положенные часы на площадке, а когда подошло время возвращаться, то просто не открыла глаза, лишь спустя пару часов поняли, что зонды продолжают подавать импульсы. Отключать программу на полном ходу нельзя, может случиться перегрузка и тогда все, только смерть.

Где же произошел сбой? Я проверил и перепроверил все коды, все алгоритмы и системные настройки, а также блоки питания, ничего не изменилось. Выйти на связь не получалось, единственное, мы все еще могли следить за ней, хотя то, что видел на экране вызывало подозрения. Ева вела себя иначе, без конца повторяла одни и те же действия, но происходящее не было похоже на проблему с ней самой, будто это и не она вовсе, а какая-то копия. На определенный момент даже показалось, что там не Ева, а ее кибер-клон, они абсолютно точно копируют своего аналога, но когда связь с этим самым аналогом прерывается, то клону больше некому подражать и он повторяет из раза в раз то, что успел скопировать с хозяина. Смущал один момент, если перед нами все это время был клон, то где же была Ева? Возвращаясь из пространства, она вела себя нормально, без каких-либо отклонений, либо этот клон появился в момент сбоя, тогда назревал второй вопрос, где же Ева сейчас? Все ее показатели активны, угнетения нейронной системы не наблюдается, нет спада энергии, хотя уже двое суток жена без пищи и воды. Какой-то парадокс! Такое ощущение, что ее организм пополняется энергией изнутри, даже нет признаков обезвоживания.

Честно говоря, меня постепенно охватывала паника, я боялся повторения ошибок прошлого.

Минуло еще три дня, изменений не было. Тогда, лежа ночью на нашем с Евой диване и смотря на голограмму космоса, меня вдруг осенило! Надо самому отправиться туда и разведать обстановку изнутри, я хотел понять, кто та Ева, за которой наблюдал все четыре месяца. Если это клон и появился он задолго до сбоя, то программа явно знает больше, чем ее создатель и меня просто водят за нос.

Как только Джей и Дон приехали, я с порога объявил им о своих планах, они как-то неоднозначно отреагировали на это решение, но перечить не стали. Теперь надо было заказать второй «борт» на подобие того, на котором находилась Ева.

И как только обратился в компанию «Стартум», уже долгие годы поставляющую специализированное оборудование для «Эвеств», то сразу же столкнулся с проблемой. Как выяснилось, сроки изготовления увеличились, и теперь надо было ждать месяц, а может и дольше. Все это усложняло работу и возвращало меня в самое начало. Если я не найду причину сбоя, то Ева будет находиться под постоянным воздействием импульсов, а значит ее

мозг будет постоянно нагружаться, что очень опасно. Программа активно поглощает энергию и изнашивает нейронную систему, именно поэтому длительный контакт противопоказан.

Сегодня просидел за мониторами до глубокой ночи, периодически отвлекаясь для того, чтобы выпить кофе и постоять рядом с ней. Я держал ее за руку, как и тогда, в госпитале:

— Прости меня... — произнес шепотом. — Я не хотел, чтобы все так вышло. Знаешь? У меня всегда была мечта, жить далеко от этого всего с тобой и нашими будущими детьми в уютном доме где-нибудь на побережье. Да, вот такая вот вполне простая и ничем не примечательная мечта. И вдруг, в один день все рухнуло, ты начала замыкаться в себе, потеряла надежду, но вот что удивительно, — тогда сел около нее, — я не потерял надежду. Верю и буду верить в светлое будущее для нас двоих, ты только держись и не дай сломить себя.

Я видел движение ее глаз, Ева сейчас где-то, все регистраторы вели себя спокойно: сердцебиение ровное, дыхание плавное, мозг активен, как и мыслительная деятельность. Все говорило о том, что жена в безопасности, но время играло против нас. Завтра планировал вызвать знакомых парамедиков, чтобы они посмотрели на нее, все-таки голодание могло негативно сказаться. Единственное, что я мог, так это ставить капельницы, чтобы пополнять запасы жидкости и глюкозы в организме.

Иногда казалось, что уже просто схожу с ума. Моя жена лежит практически в коме, без пищи, подключенная к весьма опасной программе, а я хожу рядом, списываю показатели датчиков и часами просиживаю за мониторами. Если бы кто-то это увидел, то счел бы меня чокнутым садистом-ученым, который проводит запрещенные эксперименты над своей жертвой. До чего же мы докатились! Джаред и Донаван расслабились, все их волнение выглядело наигранным, они не проявляли должного беспокойства и приезжали все реже, объясняя свое отсутствие всевозможными проблемами.

А на часах уже значилось четыре утра, в глазах рябило, голова болела, так что решил немного поспать, иначе рисковал впасть в забытие. И, запустив очередной раз алгоритм поиска и обнаружения проблем, встал из-за стола, но только развернулся к двери, как вдруг раздался голос кибер-помощника. Она сообщала, что обнаружен неизвестный код. Тогда буквально в полете вернулся обратно и принялся за дело, надо было выяснить, что это за код и под влиянием каких процессов произошла его генерация. Он не имел отношения к той части системы, которую мы создали для «прогулок» Евы. Возможно, данный шифр и есть та самая ошибка, препятствующая возвращению из киберпространства, хотя я в этом как-то сомневался, код практически затерялся в системе, нахлобился на кибер-сетку, распределившись таким образом, чтобы его невозможно было обнаружить.

Время шло, за окном розовел рассвет, а я пытался выяснить природу странного шифра, он явно был сгенерирован программой, так как структура принадлежала кибер-телу системы. Но вот распознать его, и считать закодированную внутри информацию оказалось невероятно сложно. И самое удивительное, при попытке взломать, код сразу же регенерировался, обновлялся и перестраивался, а значит, сама программа не хотела допускать к информации, от чего активно защищалась.

Перепробовав все возможные дешифраторы, так и остался ни с чем. В итоге понял, извне справиться не удастся, необходимо предпринять попытку взлома изнутри, поэтому связался с главой Совета «Стартума» и договорился о личной встрече. Нил Сеймур знал меня, хотя расстались мы в свое время не лучшим образом, так что готовился к весьма

неприятному разговору. Но, я готов унижаться, лишь бы это принесло плоды...

На следующий день, ровно в девять тридцать прибыл в «Стартум». Дождаясь своей очереди, чувствовал себя мелкой букашкой. Еще несколько лет назад ученые имели возможность заявить о себе, их уважали, а сейчас мы, всего лишь на всего, рабочие лошадки, вынужденные стараться на боссов, которые вершат наши судьбы. И куда только катится этот мир?

Уважаемый мистер Сеймур в свое время пытался переманить меня к себе, предлагая идеальные условия труда, полную свободу действий и всевозможные привилегии, но как только узнал, что «Гондвану» прикрыли, его люди буквально пинками выставили меня за дверь. Я же, в свою очередь, подпортил его репутацию в «Эвесте», наша Корпорация расторгла половину контрактов, нашла второго поставщика подобной продукции, однако когда та компания прогорела, а «Стартум» вновь заняла положение лидера, все контракты были восстановлены. Но вот на наших взаимоотношениях с Сеймуром так и остался отпечаток.

Через полчаса ко мне подошла секретарь и пригласила в кабинет, а там за большим и сверкающим столом сидел сам Нил, все такой же огромный, лысый, правда, за эти годы еще пара подбородков все-таки выросла:

— Кого я вижу! — воскликнул он, расплываясь в льстивой улыбке.

— Да, наши пути неисповедимы.

— Присаживайся мой старый друг, — после чего Нил попросил принести нам кофе, — Ну! Рассказывай, как живешь? Я слышал о той жуткой аварии и сочувствую тебе, искренне.

— Спасибо. Работаю, помогаю жене. Все как и раньше, только немного по-другому. А вы как?

— Не жалуясь, дела идут хорошо, «Эвеста» платит исправно, перебоев в производстве нет.

Вскоре в кабинет зашла девушка с подносом в руках, на котором стоял кофе, и пока она расставляла чашки, я видел, как интерес в глазах Нила разгорается с все большей силой:

— Мистер Сеймур! — начал я. — Знаю, что у нас с вами не заладилось в свое время...

— Ой, вот только не надо этих соплей, Берг! Кто старое помянет... В общем, сам знаешь. Я человек не злопамятный, тоже поступил некрасиво и признаю это, так что давай выкладывай, что за просьба или предложение, — и он противненько усмехнулся.

— Мне нужен борт.

— Хм. Так в чем же проблема? Сделай заказ и кресло будет готово через месяц.

— Мне нужно срочно.

— Отчего такая спешка, позволь узнать? Мы поставили «Эвесте» необходимый комплект и жалоб не поступало.

— Борт нужен не «Эвесте», а мне лично. И времени ждать нет. Я заплачу любые деньги.

— Насколько мне известно, борты ваша Корпорация использует для слежения за киберживотными и создания программ для военных. И еще для ..., - но здесь я его перебил.

— «Гондваны». Да! Все правильно, мне нужен борт именно для нее.

После услышанного брови Нила активно полезли вверх.

— Вы же закрыли проект.

Мне больше ничего не оставалось, как посвятить его в свои дела. Первый борт удалось заказать от имени «Эвесты», но вот сейчас... Сеймур хитрый лис, он просто так никогда и ничего не делает, наверняка что-нибудь потребует взамен, но я согласен. Здесь уже нет

смысла таиться, на кон поставлена жизнь Евы. Я должен выгнать ее оттуда и вернуть программу «домой», Гондвана не готова работать с людьми, теперь это ясно.

— Я был вынужден подключить жену к программе. Но произошел очередной сбой, и она теперь может погибнуть.

— Ты смелый человек, Берг. Знаешь, в чем была тогда моя ошибка? Я сделал ставку на Гондвану, а не на тебя. Это и есть самый большой промах с моей стороны. И для чего же тебе борт?

— Хочу погрузиться в киберпространство, чтобы исправить неполадки изнутри.

— И, конечно же, это должно остаться в тайне... Не так ли?

— Безусловно.

— Хорошо, я пойду тебе на встречу. И даже не придется платить.

— Это благородный жест, но стоило бы оговорить сразу все условия, чтобы не оставалось вопросов и неприятных сюрпризов.

Нил лишь довольно хмыкнул и почесал свой лысый затылок:

— Как я посмотрю, ты уже не просто ученый, ты делец. Хотя, это оправдано. Ладно, — и он стукнул ладонью по столу. — У меня будет только одна просьба к тебе. Я хочу побывать там, мы уже столько лет изготавливаем оборудование для «Эвесты», но еще ни разу не имели возможности испытать свои разработки на таких вот уникальных площадках. Если бы мы имели доступ к системе наподобие Гондваны, то наши технологии в разработках могли бы совершить скачок. А так, «Эвеста» диктует нам свои правила, они дорабатывают полученное оборудование, мы же продолжаем дрейфовать где-то неподалеку, это несправедливо.

— Я согласен. Вы сможете побывать на той стороне.

— Вот и прекрасно. У тебя будет самый совершенный борт уже через неделю.

— Спасибо, Нил.

— Не благодари.

Что ж, думал все будет хуже. Хотя, кого я обманываю? Все и так ужасно. Теперь Нил знает, что я тайно вынес схему из Корпорации и проводил незаконные исследования. Но, он будет держать язык за зубами, так как Гондвана — его счастливый билет в будущее. И пусть Сеймур думал, что победил, однако сыграем мы все же на моем поле.

Глава 17

Виртуальная реальность. Сеанс № 37. Проект «Гондвана»

Время 17:00 Дата 25.06.2050 год.

Продолжительность сеанса — 5 дней, 6 часов, 35 минут

Прошла неделя, а я все еще здесь, сижу взаперти в одной из квартир небоскреба в городе-клоне. Первые три дня ощущала постоянный страх, без конца выглядывала в окна, старалась передвигаться тихо, на четвертый день стало как-то легче, то ли мозг устал бояться, то ли из-за замкнутого пространства. Эва не появлялась, как и Визион, видимо, еще не завершился процесс восстановления моего стального Молоха. Честно говоря, было невероятно скучно.

Таинственного охотника также не наблюдалось, будто его никогда и не было в городе, все вдруг стало таким, как раньше: восходы, закаты, тишина, плывущие облака, иногда накрапывал мелкий дождик. Так и сегодня вечером, наблюдая за картиной каждодневного постоянства, потягивала что-то вроде апельсинового сока и смотрела, как заходит солнце, а

заходило оно весьма необычно: светило расслаивалось на три диска и те опускались, но прежде меняли положение, выстраиваясь параллельно траекториям восхода. Станный процесс, хотя объяснение этому наверняка было. За счет вихрей температура снижалась всего на пару градусов после заката, поэтому воздух в открытые окна поступал такой же теплый, но более свежий.

Когда и это порядком надоело, загрузила планшет и принялась в сто первый раз рассматривать карту Сораса в попытке обнаружить хоть малейшую возможность уйти отсюда, чтобы пробраться на материк. Но выхода с плато не было, водопады бушевали по всей окружности, так что в сердцах отбрасывала агрегат на диван и откидывалась на спинку. Мне уже начало казаться, что Эва решила проблему со взломом, а сейчас самовосстанавливается, отчего и не спешит ко мне на встречу, таким образом приняла, как мне казалось, правильное решение — завтра покинуть свою крепость и выйти на улицу. Буду держаться ближе к домам и при необходимости забегу в какой-нибудь подъезд. Точно! Так и сделаю. И от подобных сладостных мыслей уснула прямо на диване.

Пробудившись от того, что в глаза светили яркие утренние лучи, приступила к сборам, лучше совершить вылазку сейчас, хотя может и ошибаюсь. В дикой природе исследователю безопаснее передвигаться днем, а вот к вечеру стоит поостеречься, так как ночные создания выходят на охоту, что же до людей, которые бегают за тобой с непонятным оружием и пытаются убить — то здесь неясно ... Но, попытка не пытка!

Я взяла из шкафа рюкзак, побросала туда несколько пакетов печенья, пару бутылок воды, фонарик и портативный датчик вроде навигатора. Меня привлек текст на нашивке — «Модель J-23. Трансформирующийся бокс», но во что этот рюкзак мог трансформироваться, так и не узнала, более надписей или обозначений не имелось. Затем переоделась, облачившись в светло-серый перфорированный комбинезон, эта одежда отлично продувалась, но в то же время сохраняла тепло, на ноги натянула сапоги на сплошной подошве, которая препятствовала скольжению.

Как только подошла к двери, услышала голос дворецкого:

— Вы куда-то собрались?

— Да. Решила разведать обстановку, не могу больше сидеть здесь.

— Я бы не советовал вам так рисковать. Эва не давала сигнала об окончании захвата.

— Возможно, у нее сейчас просто нет на это сил. Ты же помнишь ее состояние в день визита?

— Как пожелаете. Мне не давали четких инструкций, поэтому могу лишь предостеречь, не более. Удачной прогулки, миссис Берг, — и седовласый прототип дворецкого исчез.

«Мило!», — подумала и закрыла за собой дверь. Спустившись на этот раз на лифте, медленно подошла к парадным дверям и как трусливая кошка еще некоторое время стояла, высматривая потенциальную опасность, но вокруг было тихо, так что выдохнула и открыла дверь, над головой послышался звон маленького колокольчика, эхом прокатившийся по пустынной улице. Затем «шаг пугливого зверька» и вот, я уже стою на тротуаре.

До края плато можно было добраться, миновав три квартала, вся эта местность плотно застроена, спрятаться есть где, главное не создавать лишнего шума и не терять бдительности.

Переходя улицы и перекрестки, останавливалась практически у каждого здания и вздрагивала, нарываясь на свое же отражение в темно-синем стекле их стен, спустя три часа успела пройти два квартала. День еще в полном разгаре, время есть и волноваться пока не о

чем, тем более охотника на своей Ямахе не слышно, поэтому продолжала идти. Страх постепенно улетучился, но как только пересекла очередной перекресток, то заметила странную активность на небе, там снова собирались облака, а со стороны океана уже надвигалась черная туча небывалых размеров, гонимая нарастающим ветром. Вот же, черт! Закон подлости. До этого дня погода почти не менялась, но стоило мне выйти, как сразу все испортилось. Обратно возвращаться нет смысла, все равно не успею до дождя, в итоге пошла искать пристанище в одном из небоскребов. И меня настигла следующая проблема, двери парадных входов были заперты, вот тогда-то и вернулся забытый страх. Перебегая от здания к зданию, пробовала каждую дверь и каждая была закрыта. Что это еще за шутки?

Тем временем сверкающее черное полотно достигло города, ветер нес всевозможные песчинки, листья деревьев, пыль. Сор попадал в глаза, а уже через пять минут послышался жуткий гул и ливень в мгновение обрушился на Сорас. Окружающее пространство слилось в единое целое, тротуары и дороги покрылись слоем воды, всюду бурлили и грохотали потоки, я не могла различить ни высоток впереди, ни дорог. Когда немного отошла от этого кошмара, достала датчик и хотела задать обратные координаты, так как поняла, впереди меня ничего не ждет, дождь не позволит нормально двигаться, все входы в дома заблокированы, тем более в момент атаки жука также шел проливной дождь, что наводило на определенные мысли.

Спрятавшись под козырьком одного из входов, дрожащими пальцами задала координаты и уже хотела повесить датчик себе на пояс, как до ушей донесся до ужаса знакомый звук, то был гул мотора. Вот теперь я попала, а ведь дворецкий предупреждал, но я же не могу жить без приключений. Глупая курица! Чупакабра мне на голову! И пока пыталась прицепить этот треклятый датчик, резко ударил сильнейший разряд молнии, отчего вздрогнула, выронив навигатор, тот только булькнул и скрывается в толще воды.

— Господи. Ну, за что такие напасти? — тихо шептала себе под нос и пыталась расслышать предполагаемого охотника, однако все стихло, и до ушей доносились лишь звуки дождя.

Надо было срочно выбираться отсюда, попытаться затеряться среди домов. Я ступила на тротуар, мои ноги по колено погрузились в воду. Шла медленно, чтобы не упасть и не угодить в стремительный поток. Глаза застилала пелена из пара, так как здешние вихри подогревали воду, и та, облаком, нависала над землей. Удалось пройти несколько сот метров в неизвестном направлении, как снова донесся звук мотора, на этот раз он нарастал, и как только я обернулась, пытаюсь рассмотреть хоть что-то, раздался хлопок и мимо меня пронесся импульсный разряд. Это охотник! И он стреляет по мне, а значит видит. Резко развернувшись, побежала прочь, вода сдерживала и мешала, но медлить нельзя, я старалась забегать за здания, преследователь же не отступал и продолжал нагонять из раза в раз. Я чувствовала его у себя за спиной.

Когда силы бороться со стихией закончились, остановилась у одного из домов и пыталась отдышаться, пульс зашкаливал, в носу пахло кровью, но вскоре раздался очередной хлопок, и я успела заметить только, как разряд попал в стену в двух-трех метрах над головой, меня тут же отбросило ударной волной. Пришла в себя буквально через минуту и поняла, что уже несусь в бурлящем потоке воды куда-то вниз по улице, очевидно к границе города, то есть к краю плато! Я хотела остановиться, хваталась за все, что попадалось под водой, но не могла, как только рука цеплялась за решетку, меня тут же накрывало с головой. Впереди ждало нечто еще более устрашающее, с двух улиц сходились потоки, образуя воронку, и меня

несло естественно к этой самой воронке. Погрузившись в круговорот, соседним течением меня неожиданно отбросило в сторону, и я схватилась за фонарный столб. Руки соскальзывали, да и сил практически не осталось, однако предприняв последнюю попытку, все же обхватила спасительный столб. Хотя долго не продержалась, в него попал очередной импульсный разряд.

И вот, меня снова несет и, кажется, близка развязка, так как впереди больше не видно домов, а значит там обрыв. В следующую секунду ощутила сильнейший удар, груда воды буквально впечатала мое тело в металлическое ограждение, это и был край плато. Как же хорошо, что Эва предусмотрела такую великую вещь, как парашют. Захлебываясь от попадающей в нос и рот воды, карабкалась и пыталась встать, но самой справиться не получалось, вдруг почувствовала, что меня резко схватили за воротник и потянули вверх. Передо мной встал он. Охотник уже было приставил оружие к моей голове, как я заметила очередной поток, несущийся на нас с большой скоростью, в тот же миг произошел удар, и этого монстра смыло волной, перебросив через ограду, я же успела схватиться за металлические прутья и осталась на месте.

Со стонами и подвываниями посмотрела вниз, а там бушевали водопады, поглощая дождевую воду и унося за собой в океан. Тело содрогалось от этого буйства, колени дрожали, так что, еле поднявшись, хотела хоть чуть-чуть перевести дыхание, но перед глазами разыгралась жуткая картина. В метре от меня что-то сверкнуло, в воздухе возникли сине-желтые разряды, которые соединялись, преобразовываясь в какую-то форму, и уже через секунду передо мной снова стоял тот самый охотник.

Следующее, что успела увидеть, как он наклонил в бок голову, облаченную в шлем, и одним движением руки толкнул меня. После чего полет и погружение в бурлящее полотно водопада. После такого, видимо, потеряла сознание. Однако в момент еще более сильного удара резко открыла глаза и начала грести. Я уже была под водой, водопад затягивал и мне, честно говоря, захотелось утонуть. Больше не было сил бороться. Но! Тут ощутила необычное движение у себя за спиной, там, как оказалось, все еще висел рюкзак, он раскрылся и начал надуваться, вот значит, о какой трансформации шла речь. Меня вытолкнуло на поверхность и я, подобно новорожденному, сделала первый глубокий вдох.

Вот это настоящий водный аттракцион, а не то жалкое подобие, куда мы с Дани ездили год назад. Если бы можно было еще раз впасть в кому, то непременно впала бы. Я лежала в надувной лодке пристегнутая ремнями бывшего ранца, волны бились о борта, меня бросало из стороны в сторону, иногда шлюпка чуть не переворачивалась, так как все еще бушевала непогода, внутрь то и дело заливалась соленая вода, но прятаться было негде. Будь, что будет. Если вдруг утону, то может, тогда вернусь обратно или же застряну где-то на полпути.

С другой стороны, лучше лежать в надувной лодке, ощущая всем телом прохладную воду и цепляться за жизнь, чем лежать в кресле до конца своих дней и не чувствовать ничего. Где-то глубоко внутри пронеслась мысль, что на самом деле возвращаться я не хочу, не хочу снова смотреть в потолок, наблюдать за каждодневными весьма унижительными процедурами и осознавать свою ничтожность. Это же невероятно больно, видеть, что твой муж лишь жалеет, сочувствует и на этом все эмоции заканчиваются, более нет любви, притяжения и прочих человеческих желаний.

И пока мой мозг отвлекался на разного рода мысли, а все остальное расслаблялось после столь утомительной борьбы за выживание, не заметила, как закончился дождь. Очнувшись от согревающего тепла заходящего солнца, небо уже было чистым, ни единого

намека на облака, волны слегка касались бортов, а океан поблескивал в вечерних лучах. Единственное, что не давало полностью раствориться в столь прекрасной идиллии природы и человека, так это нахождение в открытом океане, где вокруг сплошная водяная гладь и все.

Тогда же вспомнила и о своем сухом пайке, в боку моей лодки заметила карман, а когда расстегнула, то обнаружила заранее припрятанную воду и печенье. Да это просто чудо-рюкзак и утонуть не дал, и от голода спас. Жалко только не имеет встроенной навигационной системы и мотора. Но, и та том спасибо. Перекусив, решила поспать, кто знает, чего ждать от завтрашнего дня. Надо было набраться сил!

Глава 18

Много ли таких, как я? Таких, кому посчастливилось получить второй шанс! Наверное, нет. Но, можно ли сказать, что я счастлива, получив этот шанс? Не знаю. Сначала наступает эйфория, тебя захватывает в водоворот новых ощущений, эмоций, возможностей, а потом резкий спад. Ты открываешь глаза и понимаешь, что твоя проблема, твое горе никуда не делись, они по-прежнему рядом и продолжают морально убивать, затем очередной скачок в новый мир, однако уже нет той эйфории, потому что знаешь, как только закончится время, снова вернешься в реальность.

Так и сейчас, меня качало на волнах, я дотрагивалась кончиками пальцев до воды, сидела, лежала, ела, пила и все это делала сама, без чьей бы то ни было помощи. А в душе все равно жила дикая тоска, которая изводила, потому что знала, стоит Эве остановить вторжение, как я вернусь в тот убогий мир, убогий для меня, ведь я его уже потеряла. Даниэль не понимает, продолжает надеяться, а зря.

От таких мыслей и ощущения безвыходности потекли слезы, но от печали и тоски отвлек странный объект в небе, он был слишком высоко, поэтому не могла рассмотреть кто или что это. А когда неопознанный объект начал резко снижаться, причем, вертикально падая вниз, то сразу успокоилась и расплылась в улыбке. Визιον завис в паре метров надо мной и в знак приветствия издал металлический рык, как же я соскучилась по нему:

— Ты вернулся! — затем посмотрела вверх. — Спасибо, Эва! Если бы не ты...

И уже через десять минут мы летели к материку. Как выяснилось, унесло меня очень далеко, поэтому до большой земли могли добраться только спустя пять или шесть часов. Но главное, я со своим Визионом, сижу в кресле и наблюдаю за всем, к чему уже успела привыкнуть. Ящер чувствовал себя прекрасно, в нем словно прибавилось сил, что ощущалось по скорости и маневренности.

Как только удалось расслабиться, мысли вновь атаковали разум. Я не могла понять, кто этот охотник и чего он хочет. Попытка выстрелить мне в голову не увенчалась успехом, но когда у него появился второй шанс, он не стал стрелять, а просто вытолкнул за ограждение и, скорее всего, знал — убить, таким образом, не выйдет, максимум это кибер-смерть. Как же все странно, запутанно и непонятно! Даже здесь, в мире, в котором все должно быть просчитано математически и выверено логически. Я же устала от всех этих сложностей и хитросплетений, хочется простоты; хочу снова лежать в тайном укрытии и наблюдать за стадами, стаями, либо одиночками, изучать их, удивляться повадкам, вносить важные записи в дневник; хочу слушать лекции профессоров и изредка задавать каверзные вопросы. Только вот, так уже не будет, если мне и удастся выбраться отсюда, то больше я не вернусь в программу, Дани не позволит, а если останусь в ней, то рискую превратиться в овощ и незаметно умереть, хотя есть еще третий вариант — буду поймана охотником и жестоко

убита в расцвете лет...

Что же за жизнь такая? Нигде не обрести покоя! Везет моему ящеру, никаких мыслей, страхов, все и всегда хорошо. Даже если его и подбили, Эва собрала заново, подлечила, после чего выпустила на волю.

Вскоре впереди показались темные очертания берегов. Почти на месте! Интересно, если я попробую взять схему, программа позволит ее забрать? Хоть Эва и сказала, что до окончания вторжения ничего не выйдет, все равно надо попробовать. Кто знает? Только вот стоило нам добраться до береговой линии, как откуда ни возьмись, появился другой лопрокрылый, он стремительно нагонял нас. По старой памяти я, конечно, подумала, что возможно это Эва, только вот уже не верилось в благополучный исход сей встречи. Что-то внутри подсказывало, этот гость несет дурные вести, так что направила Визиона в сторону джунглей, что расположились слева от того места, где хранилась схема доступа.

Пульс снова зашкаливал, в голове звенело, а давление, кажется, достигло критической отметки. Но, бояться и дрожать поздно, сейчас надо как-то оторваться от преследователя и укрыться в лесах. Если бы это была Эва, она бы давно уже вышла на связь, а этот преследовал, молча.

Визион маневрировал среди деревьев, отчего меня трясло и переворачивало, так как ящер прибегал к резким наклонам, стараясь не задевать лопастями веток или лиан. Мы пролетели так пару миль, но встретить открытой зоны, чтобы сесть — не удалось, поэтому решила максимально снизиться и спрыгнуть. Здесь все равно бояться некого, кроме возможного охотника, а значит, смогу добраться пешком, поскольку прятаться в лесу проще, чем в городе.

Так и поступила, Визион завис над большим деревом, в стволе которого образовалась чаша, куда я и спрыгнула. Он же мгновенно взмыл вверх и скрылся из виду. Теперь надо было спуститься вниз и до наступления ночи постараться добраться до болот. К счастью, на этот раз дождей не предвещалось. Я прихватила с собой устройство слежения за погодными изменениями, сканер, ну и так, по мелочи. Мой ящер должен был дожидаться недалеко от хребта. Если получится забрать схему, немедленно подам ему сигнал.

Идти пришлось достаточно долго, навигатор указывал путь, но вот пробираться была вынуждена через топи и густые заросли, чтобы сократить расстояние. Раньше, в реальной жизни, когда мы путешествовали, частенько оказывались в сложных погодных условиях, а также встречали всевозможные препятствия, которые послужили отличной школой выживания, наш отряд всегда держался вместе, сейчас же я одна, но благо, при мне опыт и выработанная осторожность. Регистратор сканировал местность и, к счастью, никого не видел, так что немного расслабилась и продолжила путь.

Прошло уже два часа, впереди показалась небольшая поляна заросшая растениями, очень напоминающими папоротник по структуре листа, только вот папоротники предпочитают тень и влагу, а эти активно принимали солнечные ванны и достигали полутора метров в высоту. На кончиках перистых листьев отмечалась мерцающая синева, тогда как основной цвет был темно-бордовый. Я вошла в эту папоротниковую чашу, и хотела было рассмотреть уникальные растения, как над головой послышался свист, а затем и металлический скрежет, тот самый лопрокрылый, от которого нам удалось скрыться, теперь же он курсировал над лесом и мониторил обстановку. Я немедленно спряталась в гуще растений и ползком направилась в сторону леса. Еще не хватало попасться, нет уж! Время глупостей закончилось, у меня была единственная возможность выжить — добраться до схемы и

спрятаться на той стороне, а здесь нужна максимальная осторожность, ведь стоит программе заподозрить неладное, она спрячет ящик и тогда все!

До пункта назначения оставалось всего ничего. Ноги, честно говоря, гудели, влажность мешала полноценному дыханию, но останавливаться нельзя. Вскоре глазам предстала спасительная картина, вот оно — болото. Я как юная косуля допрыгала до него и опустила руки в пренеприятное содержимое. К моему ужасу, схема не появилась. Вот и пришло отчаяние. Устроившись около рядом растущего дерева, сидела и перебирала камни на земле. В очередной раз задалась вопросом, почему же мне так не везет? Почему даже в виртуальном мире все время сталкиваюсь с проблемами и препятствиями? Наверно и в Раю так же, прежде чем попасть во врата, надо будет побегать от каких-нибудь демонов.

А вокруг стояла тишина, лишь шелест листьев и звуки булькающей трясины. Но когда собралась уходить, то до ушей донеслось что-то непонятное, будто болото и вовсе закипело, а когда обернулась — на берегу лежал тот самый ящик. Я немедленно схватила его и сообщила Визиону, чтобы он ждал у подножия гор. Эва явно что-то знает, раз система вернула схему. Рассиживаться не было времени, поэтому побежала навстречу Молоху. И как только выскочила на открытую местность, то резко остановилась, надо мной висит вражеский ящер, а через секунду из него кто-то прыгнул.

— Вот же черт! — крикнула, что было сил, и понеслась вперед.

Опять охотник и опять преследует, такое ощущение, будто он постоянно видит меня, где бы я ни находилась, раз так легко и просто находит. Хотя бы у него не было Ямахи, а иначе давно бы уже догнал. Я бежала, не замечая ничего и никого, уворачиваясь от веток и кустов. Вскоре буквально вылетела на площадку и чуть не врезалась в Визиона. Забросив схему и себя внутрь, скомандовала срочный подъем, пока ящер набирал высоту, открыла ящик и задала необходимые координаты, после чего сгенерировался код. Мы уже готовы были нырнуть в воронку, как в нас на большой скорости врезался лопрокрылый охотника, ящеры сцепились и в клубке влетели в ту самую воронку. Мы все совершили скачок, вихрь метал нас из стороны в сторону, в это время Визион пытался укунить своего сородича, я же летала от одного борта до другого и чувствовала, что еще чуть-чуть и все мои внутренности станут наружностями. Не знаю, что в этот момент происходило с охотником, но, надеюсь, ему сейчас также плохо.

Когда нас выбросило, то все тем же клубком мы полетели вниз, после чего рухнули где-то в джунглях. Визион раздвинул ребра, и я вывалилась наружу, в глазах все кружилось и переворачивалось, тошнота подступала к горлу, а из носа шла кровь. Держалась, как могла, так как не имела права отключаться. Без конца протирая глаза, смотрела в ту сторону, куда упал второй лопрокрылый, тот так же лежал, завалившись на бок, внутри него было пусто. А уже через минуту надо мной нависла чья-то тень, тогда я упала на спину и просто лежала, пытаюсь рассмотреть того, кто сейчас пристрелит меня и завершит свою миссию. Но охотник лишь присел на корточки и принялся шарить руками по скрытым карманам моего комбинезона, после чего достал из одного схему и спрятал в своей куртке. На его голове была маска, та, которую надевают под шлем, поэтому лица не видела, зато удалось рассмотреть глаза, они отдавали бирюзой, прямо как мои.

Охотник еще какое-то время сидел и рассматривал ту, которую пытался ликвидировать вот уже неделю с лишним. Сейчас у него есть все шансы, только он что-то не торопился:

— Ну. Давай же... — спокойно произнесла я, — ты так долго этого добивался.

И тогда услышала голос, правда исходил он через микрофон, отчего искажался,

приобретая неестественное звучание.

— Нет. Ты пока еще нужна нам.

Возможно, стоило потерять сознание как во всех фильмах, где героиня сталкивается лицом к лицу с опасностью, но вот у меня что-то не вышло, поэтому приподнялась и решила осмотреть местность, куда нам угораздило аварийно приземлиться, точнее упасть. Нас окружали непроглядные леса, между деревьями то и дело сновали какие-то существа, а день клонился к закату:

— И что будем делать? А? — я все-таки справилась с той жуткой тошнотой и встала, посмотрев ему в глаза.

Однако охотник не торопился отвечать, по его поведению можно было понять, что он не ожидал увидеть такое. Наверно рассчитывал попасть в очередную клонированную модель пространства, где так же пусто и безжизненно.

— Что это за место? — прозвучал растерянный голос.

— Это Гондвана, та ее часть, куда вы так активно пытались прорваться, — после чего обратилась к нему с наиболее интересующим меня вопросом. — Что же будет со мной? Ты получил, чего хотел, а я?

— Еще не получил. Мне нужно добраться до сердца программы, и ты мне поможешь. И если все сделаешь правильно, то, возможно, останешься в живых.

Им нужна Эва, неудивительно. Очевидно, вторжение остановилось за пределами хребта, дальше они продвинуться не смогли, потому и заслали охотника, посчитав меня единственной зацепкой:

— Не верю. После подобного свидетелей не оставляют. Могу я узнать твое имя? Хотя бы кличку, что угодно?

— Кондор.

— Оригинально! — конечно, падальщик. Кем же еще он может быть, уж точно не соколом и не ястребом. — Нам не мешало бы покинуть лес, в ночи здесь небезопасно, — я спокойно натянула рюкзак, после чего достала датчики и отсканировала местность, в радиусе трех миль все буквально кишело всевозможными созданиями, многие группы, те, что в стаях, выходили на охоту.

Не знаю почему, но тот дикий страх, который испытывала в момент погони, улетучился, видимо от того, что вернулась сюда. Здесь мне становилось спокойнее, все же звуки жизни давали больше уверенности, чем полная тишина.

— И где же здесь можно укрыться? Всюду непролазные джунгли, — охотник по-прежнему оставался спокойным и уравновешенным, просто железный человек, не иначе.

— В Сорасе, — ответила ему и посмотрела на Визиона, который к этому времени уже поднялся и дожидался очередных указаний.

— Здесь? Сорас?

— Откуда ты только такой взялся? На той стороне всего лишь кибер-клон города. Надо уходить, — я уловила на сканере две группы лесных хищников, идущих в нашем направлении. — А не то нами поужинают.

Я направилась к Визиону, но Кондор тут же преградил путь:

— Что это ты собралась сделать?

— Отправиться туда, где меня не съедят. Если ты еще не наигрался в охотника, то можешь продолжить здесь, только без меня.

— Мы полетим вместе.

— Безусловно!

Я запрыгнула на сидение пилота, а мой страж уселся в соседнее кресло. Теперь в Сорас. Я видела, как Кондор с большим интересом смотрит на происходящее вокруг: на то, как стада медленно и неторопливо шли к водопою, как стаи лопрокрылых то и дело ныряли в воду, чтобы достать себе пищу, как на небе постепенно зажигались звезды. Хоть он и пытался казаться неприступным, все равно пробивалось изумление и где-то даже восхищение, это было видно по глазам, которые сияли ярче, как это всегда происходило со мной.

Добрались до города где-то за час, к этому времени на небе уже сияла полная луна, покрывая все вокруг мягким белым светом. Лопрокрылый сел на площадке моего балкона:

— Ну что? По домам? — сказала с грустной усмешкой.

— Конечно. Теперь мы вместе, — затем он подошел ко мне вплотную и добавил, — Везде.

М-да! Вот такой неожиданный поворот, буквально позавчера бегала от убийцы, который палил по мне из импульсного оружия, а сейчас он гость и сожитель, с кем придется делить свою площадь. Хорошо, что квартира большая, есть, где разойтись. К тому же я настолько устала ото всего случившегося за эту неделю на той стороне, что уже была согласна на все. Да и какие перспективы меня ждали? Этот человек не остановится и как только выполнит задание, то избавится от ненужного свидетеля в считанные секунды.

Кондор вошел в апартаменты, сразу же вытащил наушник и бросил его на диван, затем потянулся руками к голове и снял с себя маску, тогда передо мной предстал охотник собственной персоной. Светло-русые и коротко постриженные волосы, мужественное лицо, правильные черты и ясные серо-бирюзовые глаза, которые буквально сканируют тебя. Он был немного выше меня и хорошо сложен, движения и жесты указывали на военную подготовку, возможно, служил в армии.

И пока я с интересом рассматривала своего злостного преследователя, тот спокойно достал из внутреннего кармана куртки какой-то аппарат, походивший на дозатор, и подошел ко мне, после чего взял за руку:

— Сейчас слегка кольнет.

Я не успела и звука издать, как игла дозатора вонзилась в запястье и мне что-то пустили в кровь:

— Что ты делаешь? Что это? — отшатнувшись от него, почувствовала легкое недомогание и немедленно села на диван.

— Это нейролит, особая субстанция, содержащая в себе идентификационный материал. Нейролит сейчас расходится по твоим сосудам и сканирует, благодаря нему, я всегда буду знать, где ты и что делаешь, — и он расплылся в белоснежной улыбке. — Больше не убежишь, Ева Берг.

— Подонок ты и вся твоя компания, — ответила уставшим и равнодушным голосом.

— Ничего личного, только... — , но я не дала договорить.

— ...только общее дело, — снова вспомнились слова нашей надзирательницы из детдома.

— Что? — Кондор как-то странно посмотрел на меня.

— Неважно. Я поняла, у тебя есть задание, за которое ты в ответе перед заказчиком.

После охотник направился в сторону ванной комнаты, произнеся напоследок:

— Не пытайся сбежать.

На что я лишь усмехнулась и посмотрела на запястье, где в месте прокола просвечивала небольшая синяя прожилка. Это была капсула, из нее-то нейролит и пошел в кровь.

Как же «чудесно» закончился день. Эва исчезла, я помечена и не могу сделать и шага, а его величество Кондор наверно плещется в моей ванне. Блеск!

Глава 19

Как только открыла глаза, сразу же вздрогнула, напротив кровати сидел охотник. Он смотрел куда-то в окно и создавал впечатление мебели: холодный взгляд, спокойное лицо, в нем не было никакого напряжения, ни одной эмоции, будто это не человек, а машина. И только когда я слегка покашляла, Кондор повернул голову в мою сторону:

— Не стоит меня так яростно охранять. Бежать не собираюсь.

— Ты, может, и не собираешься, но вот в целях программы тебя защищать. Гондвана может предпринять меры.

— И ты просидел здесь всю ночь?

— Да. Теперь так будет всегда, привыкай.

Не знаю, но весь этот холод и непоколебимость казались ненатуральными, будто это маска. Кондор не вызывал страха, вот когда он молча преследовал меня на улицах города, да еще и пытался убить, то да, я боялась, а сейчас — нет. Его лицо было очень даже милым, этакий бравый молодой солдат, коих обычно провожают девушки в армию. И вся эта напускная серьезность совершенно ему не подходила. Но вот мотокостюм — это да, в нем он был бесподобен. И о чем только я думаю? Улыбка так и лезла на лицо, не могла спокойно смотреть на него, словно умудренная жизненным опытом дама смеялась над наивностью и горячностью юнца.

Я привыкла лицедреть ученых, будь то молодые или пожилые. А ученые — люди особенные, они лишены некоторых эмоций в силу своей профессии. Дани тоже был таким. Как и его коллеги, он никогда не совершал отчаянных поступков, все его шаги сто раз выверялись и просчитывались, отчего наша жизнь походила на алгоритм, безусловно, между нами была страсть, но даже эти чувства и порывы заведомо значились в списке. Никакой спонтанности, но когда любишь человека, то принимаешь его образ жизни, в чем-то подстраиваешься и где-то забываешь о своих нуждах. Я люблю своего мужа и хочу вернуться, только не в образе инвалида, мне хочется открыть глаза, встать с того кресла и подойти к нему, обнять, поцеловать, а еще сделать завтрак. Дани нравилось, когда добавляла в омлет немного томатного соуса. Господи, как я скучаю, как мечтаю оказаться в его объятиях и чувствовать его дыхание на своей шее. В этот момент улыбка исчезла, уступив место грусти.

Выбравшись из кровати, направилась в ванную, а охотник преследовал за мной, тогда уже не выдержала и посмотрела на него с такой же напускной строгостью:

— И куда это ты собрался? — Кондор тут же осекся, и я уловила смущение. — Не волнуйся, меня не засосет в слив, и в унитаз я не прыгну, чтобы сбежать, так что можешь спокойно идти на кухню, а потом расскажешь о своих планах.

Но он поставил стул около ванной комнаты и уселся с каменным лицом.

Я стояла под душем, ощущала, как вода барабанит по коже, согревая и, буквально, смывая все напряжение. Вдруг я ощутила какую-то безысходность, будто снизошло озарение, что я здесь заперта как в клетке, но и там — в реальном мире, также скована, находясь в плену своего собственного тела, тогда опустилась на колени и прижалась спиной к стене. Вода продолжала бежать по волосам, спине, рукам, пар поднимался куда-то под потолок, а я

смотрела вперед себя и чертила что-то непонятное на запотевшем стекле душевой кабины. Жизнь — это случай. Ты вроде бы думаешь, что сегодня будет так же, как вчера, однако вмешивается случай, который переворачивает все с ног на голову. Мне казалось, что я нашла свое счастье с Дани, и теперь буду жить спокойно, размеренно, но в мгновение ока все мечты рухнули. И с чем же я осталась? В результате, я и не здесь, и не там. Я нигде! Пусть и гуляю по виртуальным площадкам, но дышать продолжаю там. В голове уже путаница из мыслей и желаний, да еще и этот охотник с его покровителями. Чего они хотят? Хотя, скорее всего конкуренты пронюхали о том, что Дани возобновил работу над программой и их цель — заполучить системные ключи. Надеюсь, Эва хорошо спряталась. Раз они не взломали ее защиту и не считали данные, то все идет по плану.

Спустя, наверное, полчаса встала и, ощущая себя чересчур расслабленной и потяжелевшей, вылезла из душевой. Вытираясь полотенцем, заметила, как по коже пробегают небольшие разряды. Очередные особенности жизни в виртуальном мире, здесь воздух насыщен особыми частицами, они-то и создают напряжение, даже вода мерцает иначе. Несмотря на это, давно заметила, что дышать здесь легче. Да и вообще я чувствую себя комфортнее в Гондване, хотя неудивительно, все-таки город безлюден, нет спешки, нет Эвесты, нет забот. И если бы не охотник, то я продолжила бы исследование здешних земель, а сейчас неизвестно, куда придется идти и что делать.

Когда открыла дверь, то Кондора не было, поэтому прошла в комнату. С волос все еще стекала вода, благо костюм водонепроницаемый, так что натянула на себя очередной комбинезон и решила позавтракать. Завернув за угол, заметила охотника, он стоял на балконной площадке, пытался настроить спутник, но, видимо, не получалось, отчего впервые увидела его гнев. Кондор схватил устройство связи и запустил его куда подальше, я же довольно усмехнулась и проплыла на кухню.

Пока варила кашу, не заметила, как мой новоиспеченный похититель присел за стол. Скользнув по нему взглядом, решила заговорить:

— И как успехи? — он молчал. — Так и будешь таиться? Давай уже рассказывай, что ваша компания решила устроить, и какова моя роль в этой аванюре.

— Твоя задача — найти сердце программы.

— Прекрасно. И где же мне его искать?

— Здесь. Наша система не справилась с защитой Гондваны, она так и не допустила нас на эту сторону, спрятав основные ключи. Ты же выходила на связь с некой моделью центра, а значит, знаешь, где она прячется.

— Вообще-то, не знаю. Эва никогда не посвящала меня в то, где она обитает.

— Эва?

— Да, это ее имя.

— Наши последние данные говорят о том, что эта твоя Эва, а точнее Центр, спряталась здесь, следы ведут на восток. Есть определенная локализация импульсов, зафиксированная в горах.

— В горах?

— Именно. Нам предстоит длительное путешествие, поэтому не теряй времени. Собирайся и отправляемся.

— Ты даже не представляешь, с чем столкнешься. Эва создала мир наполненный множеством существ.

— Это не проблема, ты же летаешь на своем лопрокрылом.

— Да и ты не промах. Уже освоился с управлением, как я посмотрю.

Но охотник ничего не ответил, он достал какой-то чемодан из своего рюкзака и полностью погрузился в работу. Я наблюдала за его мимикой и радовалась в душе, ведь Эва водит их за нос и не дает запустить свои грязные ручки дальше возможного. Кондор, видимо, пытался выйти на связь с хозяином, но не мог. Что ж, значит, игра будет на нашем поле.

Через два часа мы были полностью собраны и готовы к отбытию. Я, конечно, смутно представляла себе то, как буду искать Эву и главное, почему именно я должна ее найти, но выяснять не стала. На площадке уже ждал Визион, как только он увидел охотника, то вздыбил металлическую чешую и принялся рычать, хотя с моим появлением успокоился, однако все еще с недоверием посматривал на Кондора. Тот же молча и, как всегда, безэмоционально забросил свой рюкзак внутрь, уселся на кресло основного пилота, оставив мне место запасного. Ящер сомкнул ребра, и уже через минуту мы набирали высоту:

— Сегодня проверим данные, которые я успел получить перед броском. Если все правильно, то горы начнутся сразу за обрывом.

— Я не знаю, о чем ты говоришь. Мне еще не приходилось так далеко летать здесь. Максимум это леса, начинающиеся за границей Сораса.

— Вот сегодня и полетаешь.

Как только миновали город, под нами начались леса, такие спокойные, будто вечные, они делились на участки, некоторые имели багровые оттенки, другие темно-синие или зеленые. Солнце стояло высоко, небо было чистым как никогда. Эх, вот если бы сейчас оказаться где-нибудь внизу и наблюдать за жизнью существ, населяющих Гондвану, но нет же, теперь надо сопровождать этого недомерка, который возмнил себя великим охотником за головами. Хотя, недомерком по сравнению с ним была я. Кондор выше меня на голову, да и телосложением походил на того, кто засиживается в спортзале с гантелями в одной руке и штангой в другой. Точно бывший солдат! Единственное, что не давало покоя, это его глаза, точнее бирюзовый оттенок, который, так же как и мой становился ярче в моменты радости или злости. Сейчас Кондор сидел в кресле и направлял Визиона, а я наблюдала за ним, параллельно сравнивая с мужем. Даже не знаю, почему. Дани тоже следил за собой и, несмотря на род занятий, постоянно посещал спортклуб, но вот такой развитой мускулатуры у него никогда не было, да и во внешности приличные различия, охотник казался таким уверенным и уравновешенным, тогда как Дани олицетворял постоянные мысли на границе с приближающимся озарением. И взгляд! Стоило мне посмотреть в глаза мужа, как я успокаивалась, а смотря в глаза этого дьявола, внутри что-то вздрагивало, но не от страха. Не да, видимо мне совсем скучно, раз занялась исследовательской работой по сравнению образцов мужского пола. Наверно в этот момент улыбнулась, так как охотник посмотрел на меня и скривил бровь:

— Ты не похожа на биолога, — вдруг изрек мысль мой недалекий друг.

— Это еще почему?

— В тебе нет всего этого научного занудства.

— Хм! По твоим словам я тоже могу кое-что предположить, — слегка прищурился, окинула его пытливым взором.

— Что же?

— Ты один из тех солдафонов в отставке. Тебя взяли под покровительство белые воротнички, пообещав немалую сумму, которой хватит на счастливую жизнь в каком-нибудь

захолустье в Техасе. Правда, они неплохо тебя подготовили к этой миссии, обучался наверно на одной из нано-площадок.

— Интересное предположение. Только вот я не из «тех» солдафонов.

— Да какая разница, из тех или из этих. Ты наемник и работаешь на богатого босса, выполняя его задания, а еще, способен на убийство. И вот этот пункт о многом говорит. Мы — люди науки. И мы всегда за жизнь в отличие от таких, как ты.

После этих слов он замолчал, на его лице не отобразилось ни одной эмоции, такое ощущение, что ему было все равно.

Спустя четыре часа мы вылетели к тому самому обрыву, о котором говорил Кондор. Честно говоря, вид этой местности пугал, плато заканчивалось и вертикальным спуском уходило вниз на сотни метров, а дальше начинались очередные леса, только вот местами виднелись огненные расщелины, очевидно, неподалеку расположился вулкан. Над здешними джунглями навис плотный туман из испарений, в округе не наблюдалось ни одного лопрокрылого или какого-либо другого летуна, значит, воздух насыщен ядовитыми газами. Визион понимал это и, проигнорировав желание пилота лететь дальше, уселся у самого края обрыва:

— Мы должны спуститься туда, хочет твоя зверюга того или нет, — дерзко произнес охотник.

— Я в укротительницы к ящерам не записывалась! Они своенравные создания, так что раз он не хочет лететь, значит, не полетит.

— А это мы еще посмотрим.

И Кондор залез внутрь Визиона, после чего принялся что-то набирать на сенсорной панели управления, наверно, пытался взломать его защитную систему и уже через пять минут мой стальной Молох опустил голову, его глаза утратили былой блеск, и он смиренно сидел в ожидании дальнейших указаний:

— Что ты с ним сделал, проклятый душегуб?! — я поспешила к охотнику и начала отталкивать его от панели.

Он сразу же перехватил мои руки и резким движением усадил в кресло, после чего склонился и произнес холодным, равнодушным голосом:

— Чтобы больше такого не повторялось. Я выполняю свою работу и в твоих интересах мне помогать, иначе в следующий раз не останюсь и снесу тебе башку! Поняла? — но я сидела, молча, так как увидела в его взгляде неожиданно возникшую ярость, от которой мурашки побежали по спине. — Спрашиваю еще раз. Ты поняла?

— Да.

Как же я ошиблась! Это не человек, это исполин. Его взгляд за секунду сменился с обычного, до прожигающего насквозь. Видимо он не просто солдат, скорее всего киллер, не имеющий ни к кому жалости. Ему действительно не составит труда убить, если сверху отдадут приказ. Внешность обманчива...

И вот, мы снова летим. Полностью подчиненный Визион спустил нас вниз, мимо мелькали газовые образования, видимость значительно ухудшилась. Вдруг нас начало сильно трясти, ящер мотал головой и протирал лапами глаза, затем начал задыхаться, в этот момент пропеллеры сбавили обороты, отчего Визион терял высоту. Кондор пытался выпрямить его и поднять, но не выходило. Все-таки лопрокрылый живое создание, а этот воздух, наполненный ядовитыми газами, отравлял его:

— Мы разобьемся, — вдруг произнес охотник. — Надо дожидаться момента, когда будем

в трех метрах над землей, а затем прыгать.

— Ты что?! С ума сошел? Мы не знаем, что у нас под ногами! Там может быть и лава, и топь или же ущелья, да все, что угодно!

— Придется рискнуть. Я не могу допустить кибер-смерти.

Кондор быстро встал, схватил свой и мой рюкзак, после чего опустил рычаг, и ребра Визиона раскрылись.

— Прыгаем на счет три!

Я же видела под собой лишь плотное облако из тумана, все датчики на панели сигналили о критическом снижении, а охотник начал отсчет:

— Раз! Два! Три! Прыгай!

И, ухватив меня за руку, потащил за собой. Мы прыгнули вниз, далее непродолжительный полет, ветки, которые цеплялись и царапали лицо, затем резкий удар обо что-то твердое. Когда открыла глаза, уже лежала на плоских камнях, а над головой недружелюбно нависли темные джунгли. Через минуту меня схватили за воротник и подняли:

— Вставай! Нет времени на отдых.

— Отпусти! — на это раз буквально зарычала на него, отмахиваясь руками. — Ты что себе позволяешь?! Я не твоя заложница, понял!

— Да, понял, понял... — как-то совершенно спокойно и с затаенной улыбкой в глазах ответил охотник. — Ты не кипятись, я же только что жизнь тебе спас.

— Неужели?! Ты только что отправил нас к черту на рога! Здесь неисследованная зона, над нами нависло отравленное облако, уж не говоря о том, что поджидает тут. Всего этого можно было избежать.

— Нет, нельзя было, — неожиданно охотник улыбнулся. — Успокойся, ты же биолог. Разберешься.

Он прошел мимо, а я стояла с открытым ртом и пыталась не задохнуться от накатившей злости. Что же это за человек такой? То готов испепелить взглядом, то вдруг говорит, как давний знакомый. Вот же двуликий Янус! Ну, ничего, я, как биолог, еще заведу тебя куда надо, ты еще будешь молить о пощаде.

Глава20

Местонахождение — нет данных

Дата 29.06.2050 год. Время 11:00

Черный Крайслер Пола Мидли подъехал к белому зданию. Он еще какое-то время сидел в машине, его пальцы нервно барабанили по кожаному подлокотнику, а глаза то и дело посматривали на планшет. Но как только помощник сообщил о том, что на часах уже одиннадцать пятнадцать, господин Мидли вышел из машины и поспешил внутрь здания.

По дороге его встретил некто Майкл Левински, на бейджике его халата значилось: «Сотрудник VG&Solar. Отдел программных продуктов»:

— Мистер Мидли, — Майкл протянул руку, и они обменялись рукопожатием. — Вас уже ждут. Прошу за мной.

— Почему только сейчас? — во взгляде Пола отчетливо прослеживалось негодование. — Я вовсе не обязан вылавливать ваших сотрудников, это вы должны были связаться со мной.

— Приношу свои извинения, но я не уполномочен решать подобные вопросы.

— Ладно. Не будем терять времени.

То место, куда направились господа, было ни чем иным, как лабораторией. Когда они подошли к большим стеклянным дверям, Левински набрал код доступа, после чего двери открылись. Проследовав по длинному коридору, поднялись на второй этаж и перед ними возникли еще одни двери, над которыми была надпись: «Программная. Вход только для синего кода»:

— Ну вот, мы и пришли. Сейчас вас встретят и проводят.

— Прекрасно, — прошипел Пол.

Майкл удалился, а из лаборатории вышел человек в белом комбинезоне с маской на лице и пригласил Мидли войти. Оказавшись в большом и светлом помещении, Пол сразу же принялся искать Карлоса Переса, тот не заставил себя долго ждать, появившись в таком же белом комбинезоне:

— Здравствуйте, Пол.

— Может, вы мне объясните, что происходит? — Мидли старался сдерживаться, однако злость пробивалась наружу.

— Не волнуйтесь. У нас все под контролем.

— Неужели? Интересно, я не могу дозвониться до Генри, вы молчите, а работа так и не сделана.

— Возникли сложности. Все оказалось не так просто.

— Так. Я требую объяснений! Мне в затылок дышит заказчик, сыпет угрозами.

— Мы сейчас все вам расскажем и покажем. Пройдемте.

Лаборатория делилась на две зоны, первая находилась на возвышении и отделялась ограждением, здесь расположились все системные блоки, мониторы и генераторы с прочей вспомогательной техникой, вторая зона была практически пуста, в ее центре стояло кресло, на котором лежал человек — мужчина, над его головой нависала кибер-сетка с внедренными в мозг микрозондами. От кресла отходил один кабель, он поставлял импульсы, но не в нейронную систему, а в тело, разгоняя возможности испытуемого до предела на период пребывания в киберпространстве.

Пол Мидли прошел к ограждению и, облокотившись на перила, посмотрел вниз:

— Это и есть тот самый? — спросил он у Карлоса.

— Да.

— Угу... И почему же тогда все вышло из-под контроля?

— Понимаете, искусственный интеллект Гондваны настолько развился за это время, что взломать ее систему защиты мы не смогли, как ни пытались. У нас оставалась единственная возможность — забросить его в самый центр.

— Но, он должен был выполнить только одно задание — убрать девчонку. Как же так вышло, что он уже дольше недели находится на виртуальной площадке?

— Жена вашего профессора находится в прямом контакте с Центром программы, Гондвана ее защищает. Мы пока не знаем, почему, но это очень странно. Тем более, взломать защиту не удалось. Нам пришлось прибегнуть к последней попытке проникновения на закрытую площадку, а именно забросить туда охотника. Он вступил в контакт с Евой, и она должна привести его к Центру.

— Вы уверены, что у него это получится? — Мидли задумался и на его лице отобразился особый интерес.

— Получится. Этот парень пришел к нам от проверенных людей, он хорошо подготовлен. Та контора отлично прочистила ему мозги, так что перед нами теперь идеальное оружие, которое будет стрелять исключительно по нашей команде. Перед броском мы дали ему инструкции — не уничтожать объект, а провести его до цели.

— А что сейчас? Связь есть?

— Нет. На той стороне связи нет, но мы спокойны. Охотник не предпримет никаких ненужных действий. Как только сопроводит девчонку, и она поможет ему взломать шифры, то немедленно уберет ее, как и договаривались.

— Если бы все так и было. Но я одного не могу понять. Почему она так важна?

— Мы предполагаем, что Ева не просто поделилась с программой своими знаниями, она связалась с ней на уровне нейронно-элептивных импульсов, грубо говоря, ее нейронная система переплелась с элептической системой проводников Гондваны. Они взаимосвязаны. Есть риск, что в случае гибели Евы может пострадать и сама система, поэтому сначала надо полностью разорвать связь. Именно этим и займется охотник. У него есть все необходимые ключи для этого, только чтобы внедрить эти самые ключи, надо найти Центр.

— Не думал, что все настолько запущено, — Пол с усталым видом убрал руки с ограждения и сел в кресло. — Хорошо! — он с силой хлопнул ладонями по коленям. — Я переговорю с заказчиком и постараюсь потянуть время. Но и вы не расслабляйтесь!

— Я уверяю вас, господин Мидли. Все идет по плану.

— Смотрите...

Как только Пол покинул здание, поспешил связаться с Джаредом, он хотел узнать, в каком состоянии находится Ева и что именно предпринимает профессор Берг для ее возвращения. И чем дольше он слушал рассказ ученого, тем выше поднимались его брови. Как выяснилось, Ева около двух недель находится без источников питания, но ее тело не страдает от обезвоживания или голода. Все это было так странно и непонятно. Мидли такого не ожидал, он рассчитывал на более быстрый исход — внедриться в систему, убрать бывшую помощницу, обвинить профессора в незаконности испытаний опасной программы на человеке и продать технологию заказчику. Но здесь было что-то еще, что-то более сложное, отчего господин Мидли чувствовал себя скверно.

Глава 21

Виртуальная реальность. Сеанс № 37. Проект «Гондвана»

Мы брели по джунглям, обходя болота и расщелины с кипящей лавой. Землю укрывал достаточно плотный слой пара с примесью каких-то газов, они не мешали дыханию, но вот глаза постоянно слезились. Примерно через пять часов пути я уже хотела только одного — упасть и лежать, но охотник не останавливался, тогда не выдержала и обратилась к нему:

— Эй! Может, передохнем? Я уже идти не могу.

— Нет. Здесь останавливаться нельзя, вот когда выйдем из леса, тогда и устроим привал, — как всегда спокойно и без эмоций произнес Кондор.

Честно говоря, меня уже дико раздражала эта его непоколебимость, а особенно холодный, змеиный взгляд:

— Слушаюсь, — недовольно пробурчала себе под нос.

Хотя он прав, здесь лучше не задерживаться. Эти пары токсичны, они обжигают

слизистые оболочки и медленно парализуют, а иначе, откуда взяться такой слабости в теле? Так что набралась терпения и продолжила путь. Здесь практически не было живности, лишь иногда мелькали насекомые, которые имели одну особенность — как только спускались к земле, сразу же формировали вокруг себя что-то вроде защитного пузыря. И пока мы шли, я фиксировала этих существ на сканере, чтобы потом описать и занести в базу. Кондор периодически поглядывал на меня, тогда на его лице проскальзывала еле заметная ухмылка, после чего сразу же отворачивался и ускорял шаг. Станный он все-таки человек, я наблюдаю за ним второй день и не могу понять, кто же такой этот Кондор? Иногда ведет себя вполне обычно, а иногда превращается в Истукана, все чувства пропадают, будто по команде, и он просто следует поставленной цели. Наверно это связано с теми людьми, которые стоят над ним. Раз они умудрились провести его на закрытую зону, значит, хорошо подготовились и отлично подготовили его. Возможно, имеют с ним определенную связь и сейчас, подавая сигналы.

Видимо, пока размышляла, пристально смотрела на него, так как охотник остановился и также уставился на меня:

— Изучаешь? — спросил он.

— Есть немного. Ты достойный объект для наблюдения, — и я слегка улыбнулась.

— И что же ты ищешь?

— Скорее пытаюсь понять, кто ты. Твое поведение, как бы это сказать, не укладывается в рамки нормального.

— Я думаю, тебе лучше вернуться к своим жучкам и кустикам.

— Опять ставишь стену, — изобразив грусть, глубоко вздохнула, — просто ты на самом деле другой, это видно. А еще, меня не перестает удивлять один факт.

— Какой же?

— Твои глаза, точнее оттенок. У меня такой же.

— Мы находимся на виртуальной площадке, наши тела смоделированы программой. К тому же мир, созданный Гондваной, как ты уже заметила, совершенно не похож на наш. Неудивительно, что глаза имеют такой цвет.

— Нет, — я прищурилась и покачала головой. — Я такая родилась. Программа здесь ни при чем. А вот ты что-то скрываешь.

Тогда он подошел ко мне и, подавшись вперед, произнес:

— Я обычный человек. Не надо меня изучать.

— Как скажешь, но сейчас твои глаза лгут, притом нагло. Знаешь, ты можешь изображать абсолютное равнодушие, однако взгляд говорит сам за себя.

И не дожидаясь ответа, встряхнула рюкзак и пошла вперед, а Кондор последовал за мной.

Спустя еще три часа лес наконец-то закончился, оставшись далеко позади. Мы оказались на равнине, а впереди виднелись горы — черные и невероятно высокие, их вершины уходили высоко за облака, от такого вида мороз пробирал:

— Здесь и остановимся, — сказал охотник, сбросив вещи на траву.

Он развел костер, а я не переставала удивляться Гондване. Даже огонь здесь был особенный — желтый с восходящими языками синеватого цвета, он не обжигал, но в то же время прекрасно согревал. Я спокойно могла засунуть в него руки и ничего, ни боли, ни ожогов. Пока покоряла пламя, Кондор достал из рюкзака воду и уже порядком надоевшее печенье, протянув часть пайка мне.

Я жевала этот «сухой корм» и смотрела на закат, как солнце распалось на три диска и медленно опускалось за линию горизонта. После такого зрелища сразу захотелось спать, так что развернула свой спальный мешок и подобно гусенице заползла внутрь. Кондор все это время смотрел на меня, а когда я полностью запаковалась, обратилась к нему:

— Спать собираешься? Или опять будешь сторожить меня?

— Ты никуда не денешься, а вот незваные гости могут появиться неожиданно.

— Я проверила по сканерам, в радиусе десяти миль все чисто, — затем закрыла глаза. — Удивительно!

— Что?

— Они настолько проработали тебя.

— Лучше спи, пока есть возможность, — и Кондор затушил огонь.

Я задремала, но вскоре отрыла глаза и посмотрела на него, охотник лежал на траве, подложив под голову рюкзак, и смотрел куда-то вверх. В голове тогда всплыли воспоминания, как мы с Дани гуляли по парку, как валялись на траве и безумно неприлично целовались, а потом возвращались домой, продолжая сие безумие в спальне. После этих образов по телу пробежала легкая дрожь, сердцебиение участилось, я соскучилась по нему и по его ласкам. Если бы он мог оказаться здесь...

Спустя пару минут заснула и уже отправилась далеко, куда-то в кибер-сны, как вдруг ощутила резкие толчки, а открыв глаза, увидела над собой охотника, он тряс меня за плечи:

— Вставай! — не переставая оглядываться, повторял он. — Надо срочно уходить.

— Что? Что случилось? — в этот момент посмотрела на сканер и вздрогнула.

На нас надвигалась большая группа каких-то существ, их было слишком много, а скорость доходила до тридцати миль в час.

— Мы не успеем уйти! — я резко вскочила и начала убирать технику в рюкзак. — Смотри, какая скорость.

— Постараемся.

И Кондор достал из кармана пульт, после чего нажал на кнопку, и в метре от нас появилась модель его Ямахи:

— Садись! — крикнул он и протянул шлем. — Будет трясти, так что держись крепче.

Я немедленно села, обхватила его руками, и тут же послышался рев движка. Мотоцикл, буксуя, сорвался с места. Стоило нам отъехать от места ночлега, как из леса начали выскакивать непонятные создания. И откуда только они взялись, да еще в таком количестве? Существа походили на динозавров: два метра в высоту, стальная броня, мощные задние лапы и такие же мощные челюсти, их глаза горели неоновым светом и все они неслись на нас. Это стадо достигало трех ста особей. Если нагонят нас, то, скорее всего, раздавят, так как двигались они хаотично, будто что-то их испугало, а может быть, кто-то.

Кондор лавировал между ямами и холмами, доводя движок до предела его возможностей, но оторваться удавалось лишь на несколько сотен метров, стадо двигалось слишком быстро. Вокруг была темнота, мы не знали куда едем. Свернув от гор влево, пытались уйти от преследования, но их было так много, что они стеной перекрыли все отступные пути:

— Что нам делать?! — кричала я.

— Остается ехать только вперед и надеяться на лучшее!

Не знаю, сколько еще нам удалось проехать, но впереди я заметила нечто непонятное, будто земля заканчивалась:

— Стой! Стой! — начала толкать его в спину. — Там обрыв!

Уже через секунду послышался визг тормозов, и Ямаха остановилась в пяти метрах от края. Я подбежала к обрыву и посмотрела вниз — океан! Там океан! Затем обернулась, стадо продолжало нестись, им оставалось каких-то метров пятьдесят или семьдесят до столкновения с нами. Тогда автоматически схватила Кондора за руку:

— Надо прыгать! — мое сердце уже вырывалось из груди.

— Разобьемся, слишком высоко.

— Ничего, если повезет, выживем. Тем более, я уже летала благодаря тебе с еще большей высоты.

И мы отступили несколько шагов от края, после чего разбежались и прыгнули. Пока падала, успела заметить, что те существа не успели остановиться и под напором своих собратьев, также срывались вниз. Вдруг, удар и резкое погружение. Я отпустила руку охотника, меня закрутило в водяном вихре. Я чувствовала, что рядом падают те несчастные, отчего меня закручивало еще сильнее, затягивая вниз. Конечно, пыталась грести, но справиться с этой мощью не удавалось, да и легкие уже не могли без воздуха. И вот, я уже готова сделать вдох. Кто знает, может, вернусь домой? Затем наступила темнота.

Сквозь мрак ощущала приятный холод, ничего не беспокоило, ничего не болело. Будто в космосе, в невесомости. Неужели это и есть кибер-смерть? Если так, то не хочу просыпаться, лучше останусь здесь. Однако, мое состояние полного расслабления нарушили странные ощущения в груди, будто что-то давило на нее, причем сильно. Вскоре и вовсе стало больно, я пыталась сопротивляться, но не получалось, давление усиливалось, боль расплзалась по телу. А уже через секунду послышались какие-то звуки, они нарастили наравне с прочими неприятными ощущениями. Голос стал отчетливее, кто-то звал меня по имени. Эх, даже на том свете не дают отдохнуть.

Неожиданно все снова померкло, но боль в груди заставила открыть глаза, только в этот момент поняла, что не могу дышать. Сделав пару попыток вздохнуть, чуть не потеряла сознание, почувствовав лишь очередной толчок. Меня перевернули и с силой надавили на спину, тогда изо рта хлынула вода. Ее было так много! Неудивительно, что не получалось вдохнуть.

Больно. Будто бульдозером по груди проехали. Я начала кашлять и, отплевываясь от воды, посмотрела вперед. Надо мной вновь навис охотник, только на этот раз его вид не был таким спокойным и равнодушным. Глаза источали страх, лицо — беспокойство, а губы постоянно шевелились, произнося мое имя:

— Ева? Ева! — кричал он, а мне почему-то стало так приятно, что Кондор назвал свою пленницу по имени.

— Да, — приглушенно ответила, пытаюсь продышаться.

Тогда он стер со своего лица капли воды и рухнул справа от меня, закрыв глаза.

Мы лежали на песке, из-за горизонта уже показался ярко-красный диск первого солнца, волны неспешно накатывали на берег, но нам было все равно. Слишком много сил ушло на борьбу за жизнь, особенно у охотника, ведь он спас не только себя, но и меня. Его поступок очередной раз удивил, в первый раз сам лично столкнулся в бушующий водопад, а сейчас практически такая же ситуация, только решил спасти. Хотя, у него задание, для выполнения которого я должна быть жива и транспортабельна.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда очередной раз открыла глаза, то Кондор уже был на ногах и пытался определить наше местонахождение:

— Долго я тут лежу? — спросила его, пытаясь справиться с болью в горле.

— Около двух часов. И пора бы тебе уже встать.

Собрав все силы, села и тут же закружилась голова. Видимо, без сотрясения не обошлось.

— Ты как? Идти сможешь?

— Наверно, — затем посмотрела на него, прикрываясь рукой от ярких лучей. — Спасибо тебе!

Но охотник ничего не ответил, он лишь подошел и помог встать. Сейчас его лицо выражало спокойствие и какое-то удовлетворение, по крайней мере, не было равнодушия и отрешенности, а это уже хорошо.

Глава 22

Зной и жажда...

Мы идем в горы, но чтобы добраться до них придется как-то подняться на ту самую равнину, с которой так лихо слетели вниз ночью.

Тело ныло, горло продолжало болеть от соленой воды, да еще и комбинезон порвался в нескольких местах в тот момент, когда охотник вытаскивал меня на берег. Ощущения не из лучших.

С того самого момента, как выдвинулись, Кондор не проронил ни слова. Все шел, погруженный в мысли и не реагировал на мои периодические охи и вздохи, я же хотела поскорее остановиться и перевести дух. Еще через пару миль силы окончательно закончились, поэтому села на землю, достала из рюкзака воду, но так и продолжала сидеть с бутылкой в руках. Кондор также устроился рядом, он устал не меньше моего, но как всегда не подавал вида, а через полчаса все-таки соизволил заговорить:

— Выглядишь не очень, — как-то небрежно бросил в мою сторону.

— Ты не лучше, — ответила ему с такой же небрежностью, но потом почувствовала жуткое урчание в животе. — Нам надо найти чего-нибудь из еды.

— Биолог ты, так что давай... Ищи ягоды.

— Я одного не пойму, ты действительно такой идиот или притворяешься? — меня уже взбесило все это. — В этом мире я плохо ориентируюсь, я должна была изучать его, но явился ты и спутал мне все карты. Вместо того, чтобы работать, вынуждена идти неизвестно куда и зачем!

— Остынь! — резко одернул меня этот самоуверенный поганец. — Если хочешь есть, то иди и ищи. Меня не волнуют твои проблемы.

— Кажется, я поняла. Ты спокойно обходишься без сна и еды, значит, тебя питают энергией из нашего мира. Повезло!

— А разве может быть иначе? — с каким-то недоверием посмотрел на меня охотник. — Как можно выжить в виртуальном мире, если твое настоящее тело будет страдать от нехватки энергии?

— Не знаю, я испытываю голод и жажду. Что сейчас происходит в реальности, мне неизвестно.

— Ладно, — Кондор вдруг встал и достал из бокового кармана своей куртки раскладной нож, — пойдём, поищем кого-нибудь тебе на ужин.

— С чего такой порыв?

— Могу не идти, — он уже было хотел сесть обратно.

— Да, нет. Буду рада компании, — буркнула в ответ и скривила физиономию.

На что он хмыкнул и пошел за мной. Я, конечно, смутно себе представляла, кого мы можем поймать, а тем более, употребить в пищу. Здешние животные имели металлическую броню, которая с виду была непробиваемой, но стоило рискнуть, а иначе придется снова жевать это треклятое печенье.

Бродя по равнине, пытались найти хоть кого-нибудь: грызуна, птицу, змею на худой конец, но вокруг было безмолвно как никогда. Мы потеряли два часа, однако так никого и не встретили, и хотели уже возвращаться, вдруг Кондор остановился и уставился на высокую траву, росшую где-то в пяти метрах от нас:

— Ты кого-то засек? — шепотом спросила его.

— Возможно, — все это время он не спускал глаз с того места.

Охотник хотел достать что-то из кармана, как из кустов выпрыгнул зверь и ошетинился, в этот момент Кондор попятился, загородив меня собой:

— Сегодня не только мы решили поохотиться, — сказал он чуть слышно, поднимая руку к нагрудному карману.

— И что нам делать?

На нас смотрело создание в метр высотой, его тело было покрыто все той же металлической чешуей, как у многих из здешних обитателей на груди виднелся шов, но имелась и внушительная пасть, усеянная стальными клыками. Оно рычало и впивалось в землю когтями, глаза периодически вспыхивали, очевидно, сканируя потенциальных жертв. Но этот хищник оказался не единственной проблемой, с других густо заросших участков повывлезали его сородичи, они медленно обходили нас, зажимая в кольцо.

Охотник за это время вытащил схему, трансформирующуюся в импульсное оружие, то самое, которым пытался убить меня. Кондор нацелился на одного из них:

— Слушай меня внимательно, у испускаемого импульса мощная ударная волна, так что закрой уши и как только активирую, падай на землю. Надеюсь, уничтожив этого, остальные разбегутся.

— Мог бы и не рассказывать. Я, как ты помнишь, уже успела испытать на себе твою пушечку — съязвила я, хотя колени уже начинали дрожать.

Один из них приготовился прыгнуть, как Кондор крикнул: «Ложись!», — и выпустил мощный разряд в хищника. Того разнесло в пыль, рядом стоявших задело ударной волной, их разбросало в радиусе десяти метров, остальных оглушило, отчего животные замешкались, а уже через пару секунд упали без движения. А охотник, как ни в чем не бывало, протянул мне руку и с самодовольной усмешкой заявил:

— Тебе грудку или лапку?

Я же стояла, очередной раз, пораженная мощностью его оружия, в голове сразу возникла картина, что это меня сейчас испепелили, ведь в тот день именно я должна была принять подобный разряд. Но Кондор не обратил внимания, он подошел к одному из лежащих и добил его ножом, затем поднял и перевалил через плечо:

— Пойдем. Остальные вот-вот очнуться и лучше нам убраться поскорее, — произнес он как-то слишком спокойно.

Мы вернулись к тому месту, где разбили лагерь. Охотник развел костер и принялся разделять тушу, а я все смотрела на этого зверя — под чешуей у них скрывалась мягкая плоть голубого цвета, все органы располагались иначе, нежели у животных в реальном мире, на лапах имелись присоски. Все-таки странные создания. Тем временем Кондор уложил

куски мяса на плоские камни и вложил их в огонь. Оказывается на этом костре все же можно готовить. Если предмет, помещенный в центр пламени, пролежит там две минуты, то огонь активизируется.

Сейчас мыслей не было, возникло странное чувство отрешенности, даже аппетит пропал. На этот раз моя а-ля депрессия не осталось без внимания охотника. И, закончив с хищником, он обратился ко мне:

— Что с тобой? Стало жаль зверушку? — царапая бревно ножом, испытующе смотрел мне в глаза мистер истукан.

— Нет, не жаль.

— Тогда в чем дело?

— Просто представила себе ..., - но договаривать не стала.

— Давай, выкладывай, — его глаза буквально застыли на моем лице.

— Если бы тебе приказали, то ты бы с легкостью расправился и со мной. Так же, как с этим хищником.

Тогда он улыбнулся и откинулся на бревно:

— Но есть бы тебя точно не стал.

— Это радует. Я только не пойму, зачем тебе все это?

— Опять вопросы.

— Нет, это скорее рассуждение с собой.

— Все пытаешься понять меня? Зачем? Я же дал слово, что как только дойдем до цели, ты свободна.

— А я не верю.

— Почему? Мы уже несколько дней здесь, вдвоем. И как ты видишь, я еще пока только спасал твой симпатичный зад.

— Потому что догадываюсь, кто твои заказчики. Они не оставляют следов, мне это хорошо известно. Я работала с подобными, — в этот момент резко подняла глаза и посмотрела на него в упор. — Ты же должен был убить меня. И убил бы, если бы не получил отмену.

— В данной ситуации, думаю, тебе стоит благодарить судьбу. Ты все еще жива, разве не это главное?

— Пока жива.

— Ладно! Надо прекращать этот приступ меланхолии и пора испробовать на вкус здешнее мясо.

Он достал из огня уже поджарившиеся куски, которые сменили цвет с сине-голубого на ярко-розовый, и подошел ко мне:

— Держи, — протянул ужин.

— А ты?

— Не голоден, — бросил он куда-то в пустоту, а на лице отобразилось что-то вроде сожаления.

Попробовав кусочек, удивилась столь приятному вкусу. Вроде и мясо, но не такое, как в реальности, этот хищник напомнил нечто среднее между креветкой и омаром, так что имя ему дам — Креомарис. Точно!

В следующий миг опустошила импровизированную тарелку и, как никогда довольная, улеглась поверх спальника:

— Спасибо за ужин, — произнесла, вложив во взгляд всю благодарность, на что

охотник подмигнул.

Я еще долго не могла заснуть, все смотрела на виртуальное небо и пыталась сосчитать звезды, а когда посмотрела на спальный мешок охотника, то на удивление, не обнаружила его там. Осмотревшись, нигде его не увидела, в итоге пришлось встать и отправиться на поиски. Не знаю почему, но я не испытывала к нему негативных эмоций, хоть он и пытался меня убить. Седьмое чувство подсказывало, что охотник не просто безвольное существо, находящееся под колпаком своих покровителей. У него внутри происходит борьба, только Кондор тщательно скрывает это.

Нашла его на холме, он сидел и смотрел на океан, который был как на ладони. Подойдя ближе, хотела сесть недалеко от него, но охотник резко перевел на меня взгляд и произнес с раздражением в голосе:

— Что ты здесь делаешь? Тебе надо спать, нам завтра предстоит долгий и утомительный путь.

— Почему ты не спишь?

— Забыла, я не нуждаюсь в длительном сне, — затем его взор снова устремился на воду.

— Мог бы и повежливее отвечать, — а он замолчал. — Так и будешь прятаться за маской безразличия? Сколько можно? — просидев рядом около двадцати минут, поняла, что ждать ответной реакции нет смысла, поэтому встала и вернулась в лагерь. Пусть подумает, пусть поборется со своим вторым «я»

Что-то с ним не так. Этот человек в смятении. Остается надеяться, что такое состояние связано с угрызениями совести, возможно, он пытается сделать выбор. Ведь ему пришлось дать обещание, что не тронет меня, но приказ явно другой...

На этот раз уснула быстро. Сегодня мне снился Дани, мы были близки, мы любили друг друга и не хотели отпускать, но с рассветом пришлось расстаться, образ растаял в лучах утренних светил, отчего на душе стало еще тяжелее. Сколько же испытаний предстоит еще пройти, и будем ли мы еще вместе?

Глава 23

Фултон-стрит, 20. Сан-Франциско, штат Калифорния.

Я уже не знаю, что мне делать. Ева почти две недели в киберпространстве. Но самое ужасное, ее организм пару дней назад впал в состояние анабиоза, все процессы замедлились, иногда кажется, что она вот-вот умрет. Мне нет оправдания, совершив ошибку однажды, повторил ее снова, только на этот раз вынужден наблюдать за медленной смертью жены.

Стоя около нее, гладил по волосам и вспоминал нашу жизнь до всего этого. Мне хотелось говорить с ней, хотя бы говорить, поэтому присел у кресла и положил голову ей на руку:

— Я люблю тебя, очень люблю... Прошу, вернись. Не оставляй одного, я слишком долго жил один, без тебя. Я готов на все, лишь бы ты жила, смотрела мне в глаза, молчала, когда тебе грустно... Прошу, любимая, — эти слова стоном вырывались из сердца.

Просидев так неизвестно сколько времени, решил действовать. Я не имею права сидеть, сложа руки, надо что-то делать.

Сеймур выполнил обещание, и кресло было доставлено в срок, я запрограммировал его на связь с программой и автономную деятельность, то есть теперь мог погружаться в пространство и самостоятельно из него выходить, без сторонней помощи. Джаред и Донаван

совсем исчезли из поля зрения, они уже не имели прежнего интереса, либо решили не участвовать в этой провальной затее. Увы, но я остался один.

Сегодня с самого утра готовился к отправлению. Пока устанавливал сетку с микрозондами и запускал систему, не чувствовал волнения, но вот когда настал момент «истины», то ощутил какую-то внутреннюю дрожь. Мне вдруг стало страшно. Я испугался того, что если не получится вернуться, тогда мы погибнем оба, однако отступить поздно, другого способа разобраться в проблеме — нет. Программа не допускает меня извне, значит, буду действовать изнутри. И, сделав глубокий вдох, уселся в кресло, затем настроил сетку над головой, зонды постепенно внедрялись в мозг, отчего к горлу подступил ком. Когда процесс слияния был завершен, и киберпомощница сообщила о готовности к запуску, я посмотрел на Еву и скомандовал начинать.

Временная потеря сознания...

Виртуальная реальность. Сеанс № 1. Проект «Гондвана»

Время 10:00 Дата 01.07.2050 год.

Продолжительность сеанса — задается самостоятельно испытуемым

Открыв глаза, обнаружил себя на переходной площадке. Здесь повсюду потоки кодов, которые соединяются в алгоритмы и преобразуют получаемую информацию. Мне нужно было найти модель Евы, чтобы понять, кто она. Хотя, был уже уверен на девяносто процентов, что это всего лишь клон. Однако, он мог помочь...

Выбрав необходимый алгоритм, подключился к нему с помощью нескольких ключей и окружающее пространство тут же начало меняться, преобразовываясь в модель побережья, где сейчас находился клон.

Ева стояла на берегу лицом к океану, я же медленно подошел к ней:

— Привет, — сказал спокойным голосом, чтобы не напугать.

Она тут же обернулась и смотрела на меня абсолютно равнодушным взглядом. Теперь сомнений не было — это однозначно клон.

— Ты меня узнаешь?

— Да, — ответила модель. — Ты Даниэль Берг, мой муж.

— Хорошо, а ты можешь сказать, где сейчас находится Ева?

— Я Ева.

— Понятно.

Мне ничего не оставалось, как обратиться к помощнице и попросить ее разбить модель клона на цифровые составляющие. Уже через секунду команда была выполнена, сквозь модель проступил кибер-рисунок, затем тело распалось на участки, в каждом из которых было по несколько миллионов числовых кодов, мне нужно было найти тот участок, что отвечал за связь модели с хозяином. Найдя его, мог узнать о реальном местонахождении Евы, но на это требовалось время.

Просматривая структуру числовых рядов, пытался найти тот, который отличался бы от остальных. Эти случайные числа хорошо шифровались системой, Гондвана прятала их, наслаивая на уже существующие, либо встраивая в кибер-тень сформированных рядов.

Прошло около трех часов, у меня двоилось в глазах, но останавливаться было нельзя. Этот кибер-клон — идеальная работа программы, выполнен с невероятной точностью, в его структуре присутствовала не только информация о жизни Евы, но и копии ее ДНК. Я

перебирал и проверял все коды, все их комбинации, но от помощницы слышал только одно: «Нет совпадения с найденным образцом».

К концу пятого часа уже просто сел на песок и задумался, как неожиданно пошел дождь, я сразу же посмотрел в сторону клона, точнее того, что от него осталось, и заметил странность. Все числовые ряды мерцали голубоватым цветом в тот момент, когда на них попадала вода, но вот некоторые ряды в участках отдавали бледно-зеленым. Все равно, что опустить лакмусовую бумажку в щелочную среду. И немедля подорвавшись с места, затребовал у помощницы вычленить эти ряды. После того, как все было сделано, совместил тот код, который был обнаружен в системе ранее и обнаруженные сейчас. На удивление, числа быстро воссоединились, выстроившись в несколько новообразованных алгоритмов. И как только процесс завершился, помощница сообщила, что может отправить меня на площадку, под название «Эва 12–17».

— Что за площадка? — спросил ее.

— Сформированный ключ позволяет переместиться на следующий уровень.

— К какой части системы относится эта площадка?

— Информация закрыта для просмотра.

— Хорошо. Тогда прогуляемся до этой площадки.

— Я готова к отправке. Вы готовы, профессор?

— Да.

И в следующий миг кибер-модель моего тела начала распадаться, пока сознание не слилось с общими цифровыми потоками. Я все видел, все ощущал, но сейчас ничего не мог предпринять. Шел процесс перемещения. Затем яркая вспышка и я уже стою на площадке. Здесь все выглядело иначе. Но рассмотреть детально не удалось, так как программа приступила к трансформации, причем самостоятельно, а значит, это ее собственная модель, где участия человека уже не требуется.

То, что я увидел через несколько секунд, наверно, окончательно перевернуло мое сознание. Город! Детализированный и настоящий. Невероятно, что сделала Гондвана за моей спиной. Она живет и продолжает развиваться независимо от нас. И скорее всего Ева здесь. Но, как только собирался сделать шаг, услышал свое имя:

— Профессор Берг!

Когда обернулся, встретился взглядом с молодой девушкой нереальной красоты: русые волосы, гладко зачесанные и собранные в пучок, бирюзовые глаза, прямой нос, четко очерченные бледно-розовые губы и безупречно белая кожа. Она стояла облаченная в белый комбинезон, ее руки были спрятаны за спиной, а лицо выражало абсолютное спокойствие.

— Кто вы? — спросил ее, продолжая с интересом рассматривать.

— Попробуйте догадаться, Даниэль. Это несложно, тем более, вы уже знаете мое имя.

— Гондвана?

— Не совсем, — она подошла ближе, теперь между нами оставалось всего пару метров.

— Эва, — я начал понимать. Тот участок, точнее площадка, носила название «Эва 12–17»

— Ты молодец. Но без моей помощи так и не справился бы.

— О чем вы говорите?

— Дождь, — и она улыбнулась, — дождевая вода творит чудеса. Я помогла тебе попасть сюда. Ты заслужил. И, наверное, хочешь знать, где сейчас Ева?

— Только ради этого и внедрился.

— Понимаю. Я поступила неправильно, лишив тебя определенной информации.

— Так это ты забрала Еву, не позволив ей вернуться в свой мир? — мои нервы и так на пределе, а узнав такое, готов был взорваться от злости.

— Все не так просто, профессор. Ты сейчас злишься и негодуешь, что ж, имеешь право. Но не стоит делать поспешных выводов, пока не узнаешь о реальном положении дел.

— Рассказывай! Тело Евы страдает, она может умереть в любую минуту! — уже начал было кричать.

— Пройдем со мной.

Мы направились вдоль улицы. Вид этого города потрясал воображение, но у меня не было времени на восхищения. А Эва источала уверенность и спокойствие, вскоре она заговорила:

— Выслушай меня внимательно. Постарайся понять, а главное, принять то, о чем сейчас расскажу.

— Хорошо.

— Этот мир создан мной. Город, который сейчас видишь, далеко не все, за его пределами начинается моя реальность, где есть жизнь. Все это благодаря твоей жене, я воспользовалась генетической памятью Евы, чтобы воссоздать свою модель мира. Как только Ева появилась в системе, я поняла, что она не просто человек, как тот, которого вы подключали много лет назад, — и она отвела взгляд, — твоя жена нужна мне. Коды ее ДНК полностью совместимы с моей структурой, она способна жить здесь так же, как и в вашем мире: есть, спать, чувствовать и ощущать, отчего ее жизненные показатели не меняются, пока она находится в состоянии кибер-сна в реальности.

— Как такое может быть?

— Ты удивишься, но я пока не знаю причин. Но одно могу сказать точно, мы связаны.

— И поэтому ты решила вероломно похитить ее?

— Нет. Я бы никогда так не поступила. Ева должна была просто изучать этот мир, помогая мне, но случилось нечто неприятное.

— Что же?

Я и не заметил, как мы вышли на площадь, в конце которой город заканчивался обрывом. До ушей тогда донесся шум бурлящей воды.

— Меня взломали.

— Как взломали? Вся система хранится на автономных серверах.

— Не знаю, но в систему запустили жука, хотя это был не простой жук, скорее дополнительная часть программы, которая позволила смоделироваться второму человеку на моих площадках.

— Я уже ничего не понимаю, — облокотившись на перила, посмотрел вниз, и мои глаза раскрылись так широко, что даже заболели. Под каменным основанием бушевали водопады, которые уносили потоки воды в безбрежный океан.

— Целью жука было попасть на закрытую зону и скопировать все данные. К счастью, я не позволила этому произойти. Было сложно, но я сдержала массовое вторжение. Однако прибывший с этой программой человек все же смог пройти на другую сторону.

— Ты мне скажи, где сейчас моя жена? То, что происходит какая-то кибервойна, меня мало волнует.

— А это зря. Если у них все получится, то Еву убьют, тебя обвинят в незаконном использовании программы на человеке, а меня полностью «солят».

— Как убьют? Разве это возможно? — у меня даже ноги подкосились, а сердце забилося в истерике.

— Увы, но возможно. Одна из способностей жука, это использование импульсного оружия, оно способно полностью уничтожить нейронную систему, практически то же самое, что произошло однажды с сыном Говарда Диккенса. Надеюсь, ты не забыл об этом.

Я закрыл лицо руками и пытался справиться с нарастающим чувством паники. Думал, что все проще, а оказалось...

— Не переживай, — Эва коснулась моего плеча. — Охотник не тронет Еву.

— Кто?! — чуть ли не взвизгнул.

— Тот самый человек, который сейчас с ней. Он должен был уничтожить ее, но когда захватчики поняли, что я связана с твоей женой, побоялись. Отныне их цель — разорвать связь, только тогда будет исполнен приказ.

— И ты предлагаешь мне не переживать? Издеваешься?

— Ты сейчас ведешь себя не как ученый-кибернетик, а как дезориентированный глупец. Неужели думаешь, что я позволю им убить Еву?

— Тогда какой план? Что я должен делать, чтобы вернуть ее?

— Вернуть ее в ближайшее время не удастся. Поверь, с ней все хорошо, сейчас она под защитой того самого охотника.

— Отлично! Потенциальный убийца сейчас рядом с моей женой.

— Он не просто убийца, он особенный. Такой же, как и Ева. И я хочу понять, что же нас всех связывает? И вот здесь ты должен помочь.

— Говори, я все сделаю.

— Я передам тебе коды ДНК Евы и охотника, узнай все об их происхождении. Эти коды были созданы человеком, после чего внедрены в живое ДНК.

— Хорошо, — затем посмотрел на нее и умяющим голом произнес. — Обещай мне, что вернешь ее живой.

— Обещаю.

После всего отдал команду к завершению сеанса.

Открыл глаза уже в своем мире. Все лежал и не мог понять, где же совершил ошибку, позволив вторгнуться в систему, кто запустил жука и насколько близко они подобрались ко мне? Неужели теперь я у них под колпаком? Вскоре Эва отобразила обещанную информацию, которую надо было изучить в срочном порядке.

Освободившись от зондов, на ватных ногах подошел к Еве и тихо прошептал:

— Я сделаю все, но верну тебя. Клянусь.

Глава 24

Наконец-то добрались до той равнины. Было нелегко, но мы справились. Однако теперь перед нами стояла более сложная задача, а именно — беспрепятственно подойти к подножию гор и взобраться наверх, где в разломах, предположительно, находились все системные ключи. Путь до этих гор составлял около двух дней. Кондор отказался использовать свой мотоцикл, посчитав ненужным лишней раз привлекать к себе внимание, так что теперь нам придется топтать на своих двоих. Не радужная перспективка.

Завтра мы должны будем пройти через чащу молодых деревьев, которые подобно бамбуковым зарослям, усеяли добрую половину плато. Но заночевать решили на равнине, в пятидесяти метрах от чащи. Охотник позаботился о комфорте в части огня и пищи, а я

бездельничала, сидя на траве. Получилось что-то вроде пикника, только в компаньонах у меня был безжалостный киллер.

Видимо, только мне так везет по жизни. Ну, не получается жить так, как все остальные люди: выросла в месте, которое напоминало скорее тюрьму, чем приют, долгое время скиталась без цели в жизни. Да, я знала, чего хотела, но не было возможности реализоваться, и только когда попала в Эвесту, обрела смысл: нашла работу, но самое главное — встретила Дани, однако и здесь тихо поджидал провал. Судьба решила окончательно разрушить все, чтобы я уже не смогла встать, причем буквально. Затем Гондвана и ее необыкновенный мир, казалось бы, второй шанс, но нет же! Явились захватчики, и все полетело в тартарары. Наверно Вселенная успокоится только тогда, когда окончательно сотрет меня с лица земли, реальной ли или виртуальной.

Наверное, я сейчас выглядела странно. По крайней мере, когда задумывалась, мимика лица выражала все эмоции, которые ощущала в моменты рассуждений самой с собой, отчего Кондор напрягся:

— С тобой все нормально? — заискивающе спросил он.

— Вполне, а что?

— Просто у тебя вид, будто ты сейчас рассмеешься и разрыдаешься одновременно.

— Ну, хотя бы один из нас умеет выражать эмоции. По твоему лицу вообще непонятно, что ты сделаешь в следующий миг.

— Все так плохо? — он слегка улыбнулся.

Я заметила в нем какой-то интерес. До этого охотник не очень-то и стремился к разговорам, а здесь пытался поддержать беседу.

— Тебе лучше знать. Это не меня зомбировали.

На что его глаза буквально вспыхнули бирюзовым светом:

— Хочешь сказать, что я безвольное создание?

— А разве нет? Ты исполняешь приказ, готов выстрелить мне в голову в любой момент. Только не говори, что дал обещание, в твоём случае его невозможно исполнить.

— Почему же?

Сейчас я улавливала в его взгляде нотки грусти.

— Причина проста, ты в их власти. Точнее, твоё тело. Если ослушаешься, они убьют тебя.

— Ошибаешься, они не тронут меня. Я для них так же важен, как и ты для этой программы.

— И что? Они лишь пожурят, если откажешься от задания?

— А кто тебе сказал, что я откажусь от задания?

— Да ладно, все и так ясно. Не трать время на ложь. Лучше расскажи о себе, как же ты докатился до всего этого?

Мне захотелось узнать о нём: кто он, откуда и что довело до такой жизни.

— Не думаю, что это нужно.

— Как знаешь... Другого ответа и не ждала.

И он принялся настраивать спутник «Бирона». Данная модель спутника позволяла передавать сигналы с закрытых площадок, в Эвесте такие использовали для того, чтобы засекал программные вирусы и сообщать об их местоположении. Только вот Эва сильнее и «упрямее» любого вируса, она блокировала сигналы, не позволяя им попасть на ту сторону, поэтому охотник каждый раз оставался ни с чем. А я с довольной ухмылкой наблюдала за

этим процессов, Кондор злился, и после каждой неудачной попытки его лицо отображало некую холодную ярость присущую только ему. Как же, наверно, негодовали сейчас его боссы!

Когда мы готовились ко сну, точнее я, до ушей донеслись какие-то странные звуки из чащи. Какая-то смесь из металлического скрежета и звона, только очень тихая, ненавязчивая. Кондор сразу насторожился и заранее достал схему-модулятор оружия, но звук не нарастал. Создалось впечатление, будто некое существо засело в глубине чащи и пытается общаться. Мне захотелось узнать, кто же это может быть, только вот наткнувшись на недовольный взгляд охотника, села на место и принялась раскручивать спальник. А внутри засвербело, со мной всегда так было, когда находила что-то интересное. Желание узнать первопричину вызывало дикий мозговой «зуд», все мысли кучковались только вокруг находки, в голове возникали десятки вариаций на тему «А что же это может быть?»

Но тайком уйти от надзирателя не получится, да и в одиночку бродить по темной чаще как-то небезопасно. Я легла поверх мешка, только вот успокоиться не получалось. Вскоре звук и вовсе сменился, стал мелодичнее, словно кто-то распелся, тогда чувство любопытства окончательно сломило, и я обратилась к Кондору:

— Ты можешь сопроводить меня туда?

— Куда? — отвлекшись от мыслей и дум, охотник повернулся ко мне.

— В чашу, — буквально пропищала я.

— Ты что? Совсем того? Ты здесь не для сбора образцов или чем вы — биологи еще занимаетесь. Я не буду рисковать операцией. Тебе было мало тех Креомаров? Еще захотела?

— Во-первых, не Креомары, а Креомарисы и, во-вторых, ... — но я замолчала, все равно нечего было ответить. И с чего вообще решила, что он может помочь. Веду себя как ребенок, впервые увидевший ящерицу. Глупо.

И, проиграв спор, который так и не состоялся, попыталась заснуть, но уже через минуту ощутила касание, меня легко потрепали за плечо, а открыв глаза, обнаружила Кондора, он присел рядом:

— Чем тебя так увлекает это все? — тихо спросил он.

— А ты не мог подойти еще через час? Тогда я бы уже спала, — выплеснув порцию иронии, ответила ему.

— Язвишь? Понятно, а я-то вот думал, сопроводить тебя в чашу, но раз так...

— Ты же не хотел? А как же срыв операции, опасности?

— Решил посмотреть на то, чем живут биологи. Так ты ответишь?

— Ладно, — и я села, — мне нравится процесс. Сначала надо найти объект, затем изучить его, а после описать. Сейчас это прозвучало сухо, но в реальности все иначе. В реальности ты готовишься к путешествию, к неожиданностям, к неудачам и успехам, ты становишься не просто сторонним наблюдателем, а проникаешь в самую суть. Если это наблюдения в дикой природе, то ощущаешь себя частью одного большого организма, где ты далеко не первое звено, скорее придаток, а там, впереди — настоящая жизнь. Если же в лаборатории, то ты Царь и Бог, который может создавать. Вот ты когда-нибудь видел, как в пробирке растет будущий ягуар?

— Нет.

— Конечно, нет. Это тебе не с импульсной пушкой по городу бегать, — небрежно бросила я.

— Прощу заметить, если бы я не умел бегать с этой самой пушкой, то ты бы давно уже

была съедена.

— И оказалась бы дома!

— Так, что там с ягуаром? — будто не услышав последних слов, спросил Кондор.

— Да ничего. Это надо видеть, только тогда можно понять.

— Хорошо, тогда вставай и пойдём. Два «придатка», таскающихся по ночной чаше — это интересно.

Он вернулся на свое место и приступил к сборам. Я же смотрела на него с удивлением, на лице застыла немая улыбка. Видимо, он все же не такой бесчувственный чурбан, каким хочет казаться.

Через пятнадцать минут мы были готовы, вооружившись, кто чем: лично я — сканером, планшетом и фонариком, ну а Кондор модуляторами оружия и прибором ночного видения. До чаши добрались быстро, а когда оказались среди деревьев, я просканировала пространство. Действительно, то были не просто звуки природы, они принадлежали двум особям, которые находились в нескольких десятках метров друг от друга. Особенностью моего сканера было не только отображение теплового излучения, но и исходящих звуковых волн. Так что, стало ясно — звуковой сигнал посылался от одной особи, к другой.

Кондор посмотрел на экран, после чего уставился на меня. Во взгляде застыл вопрос:

— Они общаются, — ответила я.

— Так зачем нарушать их идиллию?

— А мы и не будем ничего нарушать, только подберемся на безопасное расстояние и понаблюдаем. Я хочу понять, что это за общение.

— Здесь ты босс. Вперед, — и он указал рукой на темную чашу.

Самое важное, сделать все тихо и незаметно. Я направилась в сторону одной из особей, а когда подошли на максимально близкое расстояние, залегли в камнях неподалеку. Загрузив планшет, настроила его на работу и медленно высунулась из укрытия. Вокруг было темно, но прибора ночного видения не понадобилось, существо испускало свечение. В отличие от остальных, кого уже повстречала, это поразило больше всего. Перед нами на траве лежал стальной дракон, а иначе и не назовешь. Здесь все животные имели строение и облик, приближенные к юрскому периоду, но с определенными отличиями. Так вот, этот дракон был невероятно красив, светло-синяя чешуя с продольными бирюзовыми полосами. Небольшой рост, изящное туловище и очень длинный хвост со стальными перьями на конце. На голове виднелись костяные бугры, а ближе к затылку с разных сторон поднимались вверх, что-то вроде изогнутых, тонких жгутов. Проверив по сканеру, предположила, что жгуты служили своеобразными антеннами. При поступлении звукового сигнала от второй особи, они вибрировали и слегка изгибались. Но самое удивительное, так это звуки, они походили на пение. Вскоре заметила, что с разных отдаленных точек к ним шли сородичи. Через десять минут рядом с нашим объектом стояло уже четыре особи, а около той, с кем происходило общение — шесть.

Кондор все это время тихо наблюдал, а потом спросил:

— Это что вообще? Слет бардов?

— Мне кажется, это смотрины. Видишь, — и, пододвинув сканер, я указала на ту особь, которая поддерживала связь с объектом, — она меньше по размеру и издает более короткие сигналы, в основном старается наш.

— Удивительно. Оказывается, я рискнул, чтобы посмотреть на спаривание.

— Какой же ты Истукан, — прошипела ему. — Это знакомство, причем не только самих

объектов, но и их семей. Вот же, — провела пальцем по остальным.

— А может это разборки между двумя группами?

— Не-е-е-т, — протянула я, — они спокойны и расслаблены, лежат на земле и слушают друг друга.

— Тебе виднее.

Далее происходили еще более удивительные вещи. Спустя час группа предполагаемой самки поднялась и направилась в сторону группы самца. Они подошли и встали в трех метрах от них, затем в воздухе зависло неловкое молчание. Самка вышла вперед, повернулась к своей стае и улеглась на траве, затем поднялся наш объект и проследовал к ней, он сел рядом, как и его сородичи. Семья нашего дракона приняла нового ее члена. Вскоре группа самки также медленно и спокойно покинула их. Все, «смотрины» закончились «свадьбой».

Я была счастлива наблюдать такое, это самое необычное и красивое сватовство, в их движениях было столько грации. Складывалось впечатление, что этот мир существует не каких-то несколько месяцев, а уже целую вечность. Кондор тоже проникся, было видно по его глазам, которые источали мягкое, еле заметное свечение, и во взгляде не было привычного холода и отрешенности.

Возвращались в лагерь, молча. Да и что тут было говорить? Не знаю, о чем сейчас думал охотник, но я, вдруг, ощутила какую-то связь с ним в тот момент, когда два дракона воссоединились. Что-то очень хрупкое и, практически, неуловимое возникло в душе, словно тончайшая серебряная нить. То ли это Гондвана так влияет на нас, то ли постоянный контакт с ним. Почему-то мне была приятна его компания, тогда как должна была думать о Дани.

Мы вернулись к месту ночлега и еще около часа сидели, уставившись себе под ноги. Я даже не могла понять того, что сейчас происходило вокруг и между нами, скорее всего голоса этих животных как-то повлияли на сознание. Но, наше состояние протрации нарушили, из чащи стали выходить те самые создания, охотник тогда резко поднялся и, загордив меня, достал модулятор:

— Не двигайся, — прошептал он.

Хотя мы не представляли никакого интереса для них, драконы прошли мимо, лишь некоторые посмотрели на нас. В их взгляде было столько величия и уверенности, что невольно захотелось поклониться. Когда же существа скрылись в ночной темноте, я посмотрела на Кондора и ощутила его руку в своей.

Конечно же, мгновенно оправившись от легкого состояния шока, мы отошли друг от друга, чтобы не испытывать смущения и дальше. Каждый забрался в свой спальник и окунулся в мысли. Все слишком странно, но так необычно и приятно. В общении между людьми важны не только слова и жесты, но и ощущения — тактильное восприятие, оно может сообщить нам куда больше информации. Как и этой ночью, пока держала его руку, то почувствовала силу этого человека, готовность защищать и нечто еще, нечто особенное, непередаваемое словами.

Глава 25

Проснулась от того, что на лицо падали капли воды.

Моросил дождь, небо заволочло серыми облаками, а в воздухе зависла прохлада. Я посмотрела на Кондора и обнаружила, что он спит! Вот это новости! Видимо, вчерашняя

прогулка по чаще вывела его из строя, так что медленно встала и практически бесшумно прошла в заросли. Хотя бы раз выполнить естественные процедуры без присутствия охотника поблизости. А когда вернулась, то выставила пластиковые бутылки, чтобы они набрались дождевой водой, после принялась скручивать спальник.

Спустя десять минут Кондор наконец-то открыл глаза, и как только понял, что все это время спал, то резко подскочил и принялся оглядываться:

— Не переживай. Я на месте и все остальное тоже, — произнесла ровно, не обращая внимания на его тихую истерику.

— Как я мог уснуть? Что это за ерунда такая? — он стирал с себя воду и, похоже, еще находился в состоянии внезапного пробуждения.

— Наверно ты медленно, но верно превращаешься в человека, — протяжно ответила ему. — А если серьезно, то думаю, это те создания оказали на нас такое влияние. Они испускали необычные сигналы, от которых мозг впал в состояние эйфории. Все равно, что принять легкий наркотик. Это хорошо, что драконы, или Селестии, как я решила их назвать, оказались дружелюбными, а то мы бы уже давно были где-то на полпути к реальности.

— Ну, все! — кажется, он окончательно проснулся. — Больше никаких научных вылазок и опытов.

— Да, пожалуйста, — буркнула себе под нос и потянулась за бутылкой, в которой воды было уже до половины.

Мы не спеша собрались и отправились в путь. В чаще никого не было, очевидно, днем она Селестиям неинтересна, так что шли себе спокойно, периодически поглядывая по сторонам. У меня был сканер в руках, но как же хотелось самой смотреть и слушать, не обращая за помощью к технике. Вскоре вышли на небольшую поляну, на которой произрастало множество виртуальных грибов, они выглядели иначе и скорее всего, светились в ночи. Из почвы тянулись тонкие ножки, возвышаясь где-то на полметра над землей, а венчала их такая же необычная шляпка, по форме напоминающая сферу. Внутри этого шара, как в аквариуме, плавал энергетический сгусток, сейчас он испускал точечное синеватое свечение, в ночи же наверно освещал всю шляпку.

Кондор очень аккуратно продвигался по поляне, старался не задеть грибы, но в какой-то момент не усмотрел и зацепил один из них ботинком, отчего тот накренился и мгновенно сбросил шляпку. От удара она лопнула, прозрачное содержимое растеклось и впиталось в почву, а сгусток остался на траве. Я тут же поспешила к тому месту, чтобы посмотреть на это чудо-вещество. И действительно, субстанция имела довольно-таки плотную структуру, наподобие застывшей жвачки. Подняв его с земли, принялась рассматривать, как вдруг произошло нечто. Сгусток выдал голограмму того, что происходило около десяти минут назад. Поляна и мы, идущие по ней, но это было не все. Наши тела отображались в виде теплового излучения, с указанием наиболее активных участков, так вот у Кондора, который, к слову сказать, сейчас стоял рядом, наиболее активными были две зоны: гипоталамус и то, что укоренилось ниже пояса. Честно говоря, я не удержалась и рассмеялась в голос, будто подросток на уроке по половому воспитанию. В этот момент взгляд охотника говорил только об одном, если я не замолчу, то меня жестоко и хладнокровно прибьют, но при этом его щеки покраснели. Он выбил у меня из рук этот сгусток и, отвернувшись, ускорил шаг, чтобы быстрее пройти через поляну, усеянную «компрометирующими» грибами. А я семенила позади и продолжала похихикивать:

— Ну ладно тебе, зато теперь я убедилась, что ты все-таки умеешь чувствовать. Это же

естественно.

— Да, это естественно, когда скрыто от глаз! — рявкнул он.

- Какие мы стеснительные. Подумаешь, увидела, что у тебя есть что-то поинтереснее импульсной пушки, — и снова залилась смехом.

Тогда охотник уже не выдержал и резко остановился, отчего я врезалась ему в спину:

— Значит так! Еще одно слово и эта импульсная пушка будет нацелена на тебя.

— Какая именно? — не знаю, что со мной происходило. Наверно, давно не веселилась, а тут такой повод.

В один миг он развернулся и прижал меня к дереву, сам же встал практически вплотную.

— А какую ты бы хотела? — его глаза вспыхнули, и теперь я почувствовала себя немного неловко. — Я могу и отступить от задания, все равно никто не узнает.

— Ладно, ладно. Я все поняла. Извини,хватила лишнего, — отвечала, а одновременно пыталась выбраться из его железной хватки, однако Кондор так пригвоздил меня к деревцу, что еще чуть-чуть и мы бы стали единым организмом.

Судя по поведению, он явно находился в стадии гипервозбуждения, оттого и вел себя неадекватно. Обычно Кондор спокоен и отчасти равнодушен ко всему происходящему вокруг, а сегодня с самого утра моего надзирателя словно подменили: дергается, краснеет, злится и думает явно не о задании.

Мне уже было больно. Каждый сучок и бугорок пропечатался через комбинезон и впился в спину. А он все стоял и смотрел, будто сканировал, но неожиданно очнулся и сразу отпустил:

— Прости, — как-то неуверенно произнес он и отошел.

Охотник хотел уже идти дальше, как очередной раз остановился и принялся вытирать лицо. Он стоял спиной ко мне, поэтому не видела, что с ним происходит, но когда мой взгляд опустился на траву, я увидела капли крови рядом с его ногами.

Я немедленно подошла:

— Эй, что с тобой? — спрашивала и одновременно пыталась всмотреться ему в глаза.

— Не знаю. Чертовщина какая-то, в глазах двоится, голова, будто в тисках, — у него шла носом кровь.

- Так. Садись! Сейчас достану аптечку...

Но как только я повернулась к лежащему на земле рюкзаку, охотник упал без сознания, а кровотечение усилилось.

— Кондор? Ты меня слышишь? Да что же это! — в этот момент паника охватила сознание, но я заставила себя успокоиться. Сейчас не до истерик.

Быстро схватив рюкзак, вытряхнула из него содержимое, откопала небольшой чемоданчик, затем достала импульсный коагулянт и приступила к процедуре. Лучи вошли в носовые пазухи и приостановили кровотечение. После чего обследовала глаза. И там кровоизлияние! К счастью в склеру, а не в сетчатку. Я очистила глазное яблоко от гематом с помощью все того же коагулянта и наложила на глаза повязку, смоченную в холодной воде. Жизненные показатели были в норме, каких-либо других нарушений не наблюдалось, поэтому отсела в сторону и решила дожидаться возвращения моего горе-киллера.

Пока ждала, пыталась понять причины всего происходящего. После той ночи охотник вдруг заснул, с пробуждением вел себя уже странно, а сейчас и вовсе лежит здесь в забвении. Казалось бы, беги, прячься, но я почему-то и не думаю о побеге, словно сама хочу дойти до

тех гор и найти ключи. Эх, ненормальная Ева!

Ближе к вечеру Кондор пришел в себя, но все еще был слаб. Я к тому времени расстелила спальные и перекатила этого кабана на мягкое, чтобы его Величество не подхватило виртуальную простуду. Он открыл глаза, окинул непонимающим взглядом окружающее пространство, затем попытался сесть, но я не позволила:

— Лежи! — цыкнула на него.

— Что со мной? — его голос впервые звучал нормально, как у обычного заболевшего человека.

— Я не знаю. Сдается мне, что ты начинаешь оживать.

— В смысле?

— А ты сам подумай, до того похода к драконьему «логову», вел себя как железный человек, после все изменилось. Либо произошел какой-то сбой в твоей программе-контроллере, либо тебя отключили от систем питания. Но, я склоняюсь к первому варианту.

— Что еще за программа-контроллер?

— Расскажи мне, каким образом тебя готовили к погружению в киберпространство.

Еще вчера охотник замолчал бы, но сейчас он решил рассказать. Точно сбой!

— Прежде чем загрузить на виртуальную площадку, работали с моделью моего мозга, наслаивали программные коды. Помню, еще удивлялись, что те так идеально структурируются с нейронной системой. Большого рассказать не могу.

— Ясно. Они неплохо блокировали твои мозговые рецепторы, как я уже говорила, попросту зомбировали. Ты не мог сопротивляться, все чувства и эмоции были подконтрольны, а сейчас часть настроек сбилась.

— Это не отменяет задания.

— Безусловно. А разве я что-то сказала о задании? Или ты думаешь, что брошусь просить о пощаде? Ошибаешься. Я дойду до конца. Сама не знаю почему, но чувствую, что должна.

После минутного молчания, охотник тихо сказал:

— Спасибо.

— Не за что. Живи пока, — и я усмехнулась. — Все-таки спас меня после прыжка, так что я, можно сказать, возвращаю должок.

— Как-то мелко плаваешь, — на его лице появилась улыбка, — я откачал тебя, когда ты уже была на пути туда, — он указал на небо, — ты же просто остановила кровотечение.

— А могла бы не останавливать, могла бы бросить тебя и уйти.

— Тоже верно, поэтому и благодарю.

Мы сидели у костра, Кондор в очередной раз бился со спутником, а я опустила руки в пламя. Мне нравилось вытаскивать небольшие огоньки и удерживать в ладонях. В реальности такого не сделаешь, а здесь можно исполнить детские мечты, например, встретить поющих Селестий, укротить пламя и не бояться умереть, зная, что очнешься на другой стороне. Вот такой парадокс! Вроде бы взрослые люди, но продолжаем верить в сказки. Киберпространство — это сказка, созданная не волшебниками и не Богами, она создана руками человека, чтобы все-таки реализовать свои амбиции и потаенные желания.

Глава 26

Фултон-стрит, 20. Сан-Франциско, штат Калифорния.

Дата 03.06.2050 год. Время 9:00

В девять утра в дверь профессора Берга позвонили. Даниэль открыл ее и застыл от удивления:

— Нил? — произнес он, замешкавшись. — Не ожидал.

— Что я могу сказать Берг, ты не приехал, не звонишь, писем не пишешь, — растянулся тот в недовольной улыбке, — а время идет. Надеюсь, ты не забыл о данном мне обещании?

— Конечно, нет. Проходи.

Сеймур прошел в гостиную и тут же уставился на потолок, где плыли виртуальные облака:

— Красиво. Твоя жена умела оживить все, к чему прикасалась. Даже вот тебя вытянула из скорлупы. Как она? — Сеймур неожиданно стал серьезным.

— Все так же. Изменений нет.

— Так ты воспользовался бортом? Был на той стороне?

— Да, был. Борт идеален. Только вот вернуть Еву не удалось.

— Все так серьезно? Почему просто не отключить?

— Нельзя. Она может погибнуть, либо очнуться в состоянии полной детраксии. Если простыми словами, то программа при моделировании объекта, выкачивает из мозга всю информацию, если прервать связь до завершения сеанса, то эта информация может быть потеряна навсегда. Ева проснется с чистым листом в голове.

— Думаю, потеря «прошлого», это не самое страшное.

— Я бы и не переживал так, если бы она забыла лишь часть из своей жизни, но она забудет все. Вплоть до того, как говорить, если еще останется жива.

— Да, сотворил ты кибер-монстра. Но! Я все же хочу рискнуть. Тем более, ты побывал там и успешно вернулся обратно.

— Хорошо, я выполню обещание. Можем даже сейчас.

— Для этого, мой друг, я и приехал.

— Но почему один? Где же положенная свита?

— Ты хочешь огласки? Мне казалось, что твоя работа с Гондваной должна оставаться в тайне.

— Верно.

Двое направились в лабораторию, где Нил увидел ее, отчего ком подступил к горлу. Она лежала в окружении огромного количества аппаратуры: над головой нависала кибер-сетка, от основания которой исходили тысячи микро-зондов, на обеих руках были зафиксированы био-браслеты, через них в организм поступала вода и глюкоза, что уж говорить о пяти десятках датчиков, рассредоточившихся по всему телу и подающих импульсы в мышцы. Вдруг, откуда ни возмись, появился страх, страх оказаться на месте Евы — молодой женщины, которая, скорее всего, так и не вернется, либо вернется, но останется инвалидом с пораженным мозгом, а не только позвоночником.

Вся эта картина вызывала чувство тоски и безысходности, все равно, что стоять перед умирающим больным и видеть как родственники, обливаясь слезами, подписывают документы об отключении его от аппаратов жизнеобеспечения. Внутри Сеймура, человека рискованного и эгоистичного, завибрировали странные ощущения, он испытал искреннюю жалость к жене своего когда-то недруга:

— Знаешь, Берг. Я думаю, нам стоит отложить мое путешествие.

— Что так? У меня все готово. Или ты не доверяешь?

— Тебе я доверяю, а вот твоему «детищу» нет. У меня всегда отлично срабатывала интуиция, благодаря ней и поднялся так высоко, так вот она мне подсказывает, что твоя программа вышла из-под контроля.

Нил сел за стол, на котором стояло множество мониторов, и задумался, затем спросил:

— Тебе же известно куда больше. Я прав?

— Да, — ответил Берг, опустив глаза.

— Тогда выкладывай. Я не стану афишировать эту информацию, возможно, даже смогу помочь. Благо, положение позволяет.

— Ох, Сеймур. Ты только не обижайся, но я уже никому не верю.

— Что? Обложили тебя? — его взгляд буквально сверлил профессора.

— Можно сказать и так. Гондвана не вышла из-под контроля, ее попытались взломать и, фактически, взломали. Но, она еще держится, пытаюсь спасти Еву.

— Ты говоришь об этой системе, как о чем-то живом.

— А она живая, уровень развития ее искусственного интеллекта превзошел все ожидания.

В этот момент Нил посмотрел на бумаги, что лежали на столе и его брови сошлись у самой переносицы.

— Это что? — спросил он, указывая на те шифры, которые Эва передала Бергу.

— Да так, пытался сгенерировать коды.

— Не темни, Даниэль. Я уже много лет в этом бизнесе. Мне знакомы такие комбинации.

— Что? — профессор сразу встрепнулся.

— Когда я был молод, работал в одной организации, название которой не имею права произносить до сих пор. Наша команда была у них на подхвате, занимались техническим оснащением, тогда как ученые работали над секретным проектом. Как-то я вошел в лабораторию и увидел такое, от чего мне захотелось убежать и больше там не появляться.

— Честно говоря, я не понимаю. Что за организация?

Но Нил не ответил, он лишь указал пальцем вверх.

— В то время только они могли заниматься разработками в области кибернетики, но когда их труды не дали нужных результатов, то решили отступить, на время, дав возможность появиться таким компаниям, как Эвеста, Стартум, BG&Solar и многим другим.

— Так, где же ты встречал подобные комбинации?

— В той самой лаборатории. Эти коды — аналоги ДНК, которые вживлялись живым организмам. Их ученые сотворили что-то невероятное, создали интерактивный код, соединяющий в себе кибернетические и живые частицы. Сначала проводили испытания на животных: мыши, крысы, змеи, но финалом этого садизма стали опыты над людьми. До сих пор в ушах слышатся их крики.

— Какую цель они преследовали?

— Этого я не знаю. Но для чего-то такие люди были нужны им. Увы, я так и не встретил ни одного испытуемого, прошедшего через эту процедуру. Люди, попадавшие в стены той лаборатории, не возвращались.

— Значит, это интерактивный код ДНК? — Берг взял бумаги со стола.

— Да. Но мне интересно, откуда они у тебя? Чьи это ДНК?

— Эту информацию мне выдала Гондвана, она сгенерировала их.

Берг решил не рассказывать всей правды, он не мог позволить вскрыться тому, что эта

ДНК принадлежит Еве. Тем более, раз Нил работал на тех людей, то может иметь с ними связь, да и его неожиданный визит выглядел весьма подозрительно.

Что-то происходит, Гондвана интересуется кого-то сверху, кого-то очень могущественного и опасного. Тайные организации, находящиеся под контролем военных и вышестоящих — это всегда химера, затаившаяся перед броском.

Сеймур так и не опробовал систему, сославшись на то, что не готов на такой риск. Перед уходом они пожали друг другу руки и Нил сказал:

- Запомни Берг, я на твоей стороне. И если кто-то захочет взять тебя за задницу, то не медли, звони мне. Путь моя компания и выглядит мелкой рыбешкой на фоне таких, как Эвеста, но я далеко не из тех, кем можно помыкать. Вашим боссам и не снилось, через что я прошел.

— Спасибо, Нил. Я очень признателен.

— Ладно! Бывай.

И он ушел, оставив профессора в замешательстве. Сейчас Даниэлю нужна была помощь как никогда, но разве он мог вот так просто раскрыть все карты. Он чувствовал, что к нему подбираются все ближе и ближе, и те захватчики, о которых говорила Эва, скорее всего, от них. Но чего они хотят? Возможно, замести следы былых ошибок, а если так, то надо как можно скорее выводить Еву из системы. Она имеет с ними связь, каким-то образом ее ДНК подвергли изменению, возможно, когда ее перевели из лаборатории Эвесты в услужение Мидли, а может быть и раньше. Однако, это лишь догадки, правда сокрыта и хорошо спрятана. И чтобы дорыться до истины, надо очень постараться, при этом сделав все как можно тише.

Глава 27

Виртуальная реальность. Сеанс № 37. Проект «Гондвана»

Дата 04.06.2050 год. Время 16:15

Мы добрались до гор. Оставалось подняться, что было очень непростой задачей. Эх, если бы Визион сейчас был здесь, он бы поднял нас без труда.

Кондор после вчерашнего старался больше молчать, наверно боялся сболтнуть лишнего, а я вдруг почувствовала безразличие ко всему происходящему вокруг. Воротнички, охотник, Эва, Дани, все они чего-то хотели от меня, но разве кому-то было интересно, чего на самом деле хочу я. Моей целью в жизни было найти себя в этом мире, понять, чего я стою и насколько важно то, что делаю.

Дани хотел семью, обычную и счастливую, как у многих, с детьми, домом и задней площадкой с грилем; Мидли хотел проворачивать свои темные делишки моими руками; цель Эвы — создать идеальный мир, где в центре всего будет баланс, ну а Кондор выполняет приказ, его лишили чувств, эмоций и просто дали задание. И во всей этой путанице из чьих-то целей и задач, я исполняю роль подопытного кролика.

Пусть они и говорят, что все еще может измениться, но это же абсурд. Я никогда не верну свое тело, никогда больше не смогу работать, а здесь... Да что здесь? Это всего лишь модель, иллюзия, обман. В реальном мире мое тело постепенно угасает, а вслед за ним рано или поздно погибнет и мозг. Смириться? Возможно, но легче от этого не станет. Так что, лучше покончить со всеми мытарствами раз и навсегда. Теперь я поняла, почему хочу добраться до системы не меньше самого охотника, я хочу завершить путь, ведь он все равно убьет меня, а это и к лучшему. Не хочу больше... устала...

И только когда отвлеклась от внутренней скорби по самой себе, заметила взгляд Кондора, он был сосредоточенный и невероятно серьезный. Как только мы оказались у самого подножия, охотник распорядился о привале, а пока он бродил в поисках хвороста, я сидела на камнях с закрытыми глазами и пыталась успокоиться, иначе еще чуть-чуть и расплачусь. То ли день сегодня такой, то ли накопившаяся усталость — не знаю, но настроение желало лучшего.

Неожиданно услышала голос Кондора за спиной, отчего вздрогнула и вытянулась в струнку, а он преспокойненько стоял позади, облокотившись на камни:

— Чего грустишь? — произнес как-то чересчур нежно.

— Ничего особенного.

В этот момент сквозь плотную завесу облаков пробился одинокий луч солнца и озарил то место, где я сидела. Лицо ощутило его тепло, тогда снова легла на камни и посмотрела на охотника снизу вверх:

— Как ты себя чувствуешь? — спросила его, решив не заострять внимания на своем состоянии.

— Странная ты. Я еще таких не встречал.

— А каких встречал?

— Разных, но все они были какими-то обычными и слишком земными. Ты же будто гостя с другой планеты.

— Ну, отчасти мы здесь и есть гости с другой планеты.

— Не сказал бы... ты идеально вписываешься в этот мир, я не представляю тебя там, в реальности.

— И не пытайся представить, там меня практически нет, а то, что осталось — выглядит очень печально и жалко.

— В смысле?

— А ты разве не знаешь? Боссы тебе не сказали?

— Нет. Они ничего мне не говорили о тебе, информация была весьма ограниченной, только имя и цель.

— Надо же...

— Так расскажи.

— Меня сюда отправил известный ученый, создатель этой программы и по совместительству мой муж — Даниэль Берг. Ну а причиной послужила авария, которая сделала меня инвалидом. В реальном мире у меня перебит спинной мозг, я не могу двигаться, тело парализовано от шеи до кончиков пальцев ног.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тогда Кондор обошел те камни, на которых лежала и сел рядом. Его взгляд резко изменился.

— Я не знал, прости.

— За что ты извиняешься? Какая тебе разница, почему я здесь, твое задание никак с этим не связано. Мне иногда кажется, что если бы ты выстрелил в тот день, то оказал бы услугу нам обоим.

— Как-то пессимистично. Сейчас две тысячи пятидесятый, неужели нет технологии, которая поставила бы тебя на ноги?

— Увы, но нет. Есть наработки, проводятся кое-какие испытания, не более.

— Мне жаль...

— Мне тоже. Лучше расскажи, как будем подниматься. Лопрокрылого у нас нет, а альпинизмом я как-то не занималась.

— Что-нибудь придумаем, я изучил эту местность, здесь есть ущелья, вроде внутренних ходов. Пойдем вдоль хребта и где-то через пару миль должны встретить первый разлом.

— А что дальше?

— Найдем указанный сектор, я активирую плагин, твоя связь с Гондваной прервется.

— И-и-и-и?

— Дальше по обстоятельствам, — он произнес эти слова очень сухо, отведя взгляд в сторону.

Мы выдвинулись через час, небо к тому времени просветлело, ветер стих, так что погода соответствовала. Пока шли к предполагаемому ущелью, я то и дело посматривала наверх, а там, вдоль уступов, гнездились крылатые создания. Гондвана жила, не обращая внимания на двух ненормальных, идущих туда, не зная куда...

Вдруг охотник остановился, из-за чего я снова врезалась ему в спину:

— Эй. Соберись уже, — буркнул он. — Мы пришли.

И правда, в горном полотне был приличный разлом, уходивший куда-то далеко вглубь массива. Еще около полутора часов двигались вдоль по ущелью, но вскоре оно перешло в грот. Укрепив фонари на поясе, вошли внутрь, нас тут же обступила тьма, а в воздухе завис какой-то странный запах. Уже в который раз сталкиваюсь с таким и не могу определить источник.

Наши шаги эхом отдавались в ушах, где-то слышалась капель, в остальном же мертвая тишина.

— Куда мы идем? — спустя полчаса решила обратиться к охотнику.

— Скоро выйдем к пустотам, там проверим по сканерам.

Пока шли, заметила, что в пещере стало значительно светлее, причиной тому была неоновая плесень. Эти грибы локализовались на стенах и освещали все вокруг мягким белоголубым светом. Спустя еще какое-то время впереди также появилось свечение, скорее всего там заканчивается тоннель и начинаются пустоты.

Наконец-то мы вышли из темноты, оказавшись на небольшой каменной площадке, а вокруг расположилось множество небольших озер, соединяющихся между собой тонкими протоками. Прозрачная и чистая вода с бирюзовым оттенком находилось в неглубоких каменных чашах, на дне которых росли неоновые водоросли.

И в то время, когда я осматривала местность, Кондор отследил по сканеру, где мы сейчас находимся и куда необходимо двигаться дальше:

— Нам надо пересечь эти озера, чтобы попасть на противоположную сторону, там будет очередной грот, ведущий наверх, к тому самому месту, где предположительно находятся ключи.

Только я собралась ступить в чашу с водой, как откуда-то сверху посыпался известняк, мы одновременно подняли головы и застыли на месте. Там, под каменным потолком, висели коконы, они переливались и периодически покачивались. Я медленно повернулась к охотнику и произнесла шепотом:

— Ни слова больше. Идем как можно тише.

На что он кивнул и вошел в воду. Мы пробирались медленно, ступая аккуратно, чтобы не поскользнуться, а когда добрались практически до середины, я неудачно наступила на водоросли и нога поехала. Кондор поймал меня, но вот фонарик сорвался с пояса и звучно

ударился о каменный борт одного из озер, звук облетел пространство, затем все стихло, а я так и осталась в том положении, в каком охотник успел меня схватить. Только вот спустя уже минуту коконы зашевелились, а Кондор еле слышно прошептал на ухо:

— Под воду. Иначе засекут.

Я набрала воздуха и опустилась на дно, следом за мной опустился охотник, мы замерли, интуитивно взявшись за руки, а из нескольких коконов показались морды существ, напоминающие змей, их глаза загорались красным. Хищники! Сканируют территорию. К счастью, вода скрыла наше тепловое излучение, потому как температура в этих озерах была выше температуры наших тел. Я уже чувствовала себя скверно, кислород заканчивался, но вылезать было нельзя, они все еще наблюдали. Мне ничего не оставалось, как толкнуть Кондора и дать знак, что больше не могу ждать, тогда он в мгновение подтянул меня к себе и прикоснулся губами, передав свой запас воздуха. Я лишь успела широко раскрыть глаза, затем почувствовала, как кислород наполнил легкие. Стало легче, значительно. Только вот охотник лишил воздуха себя.

Вскоре змеевидные снова скрылись внутри коконов, тогда мы высунулись, жадно хватая воздух ртами. Теперь двигались практически ползком, перебираясь из чаши в чашу, ближе к воде, чтобы в любой момент можно было скрыться. Через минут двадцать добрались до грота. Зайдя внутрь, шли максимально быстро, и как только преодолели достаточное расстояние, то сели на каменный пол, надо было перевести дух.

Я смотрела на Кондора и перебирала в голове подходящие слова, но он опередил:

— Можешь не благодарить.

— Но ты рискнул собой.

— А иначе ты бы выдала нас. Тем более, объем легких у меня больше, так что и мне хватило.

— Все равно спасибо, я в долгу перед тобой.

— Не спеши со словами, мы еще не знаем, что нас ждет там, — и он указал вперед.

— Что бы ни было. Я, конечно, понимаю, что должна оставаться живой пока ты не нашел ключи, но все же.

— А кто тебе сказал, что необходимо твое личное присутствие, чтобы разорвать связь?

— В смысле?

— Ты мне нужна для другого.

— И для чего же?

— Гондвана защищает тебя, в общем, ты вроде заложницы. Если она попытается помешать мне, то я ..., - но в этот момент он замолчал, будто понял, что сказал лишнего.

— Ясно. Так вот знай, я готова умереть, лишь бы не дать таким выродкам, как вы уничтожить все то, что создавалось годами. Гондвана не принадлежит вам, и никогда не будет принадлежать. Запомни! — крикнула и, резко поднявшись, поспешила вперед.

Меня вдруг накрыло с головой, гнев звоном отдавался в мозгу. Хотя я и не верила в данное им обещание, но где-то в глубине души надеялась на то, что в этом человеке еще осталось немного совести, но нет.

Кондор также поднялся и зашагал вслед за мной. На этом наш разговор был окончен, каждый шел, погружившись в свои мысли. А я уже приготовилась к самому худшему, по крайней мере, пыталась убедить себя в этом.

Поднявшись вверх, оказались в полой пещере, освещенной все тем же неоновым светом, только на этот раз источником были не грибы, а множество кристаллов, усеявших стены, пол

и потолок. Как только прошли вглубь, то ощутили странные вибрации, а в ушах возник гул, будто здесь за стенами работали мощные трансформаторы. Видимо, Кондор прав, здесь что-то есть, какая-то энергия.

Я подошла к одному из кристаллов и дотронулась до него, по руке мгновенно побежали разряды, а на ладонях проступил кибер-рисунок. Теперь поняла, здесь сконцентрирована энергия программы, ее основная мощь. Кондор за это время установил схему и задал команду на активацию, я же обернулась и хотела подойти к нему, но почувствовала слабость, как в моменты завершения сеансов, затем падение и темнота.

* * *

Кондор бросил все и подбежал к Еве, пытался привести ее в чувства, но она была без сознания. Как он ни старался, ничего не действовало, будто ее отключили. Вскоре, за спиной охотника послышался женский голос:

— Здравствуй, Блейк Крайтон.

Кондор резко обернулся и хотел уже выстрелить, но его оружие в секунду деактивировалось, обратившись в схему:

— Кто вы?

— Думаю, Ева говорила обо мне.

— Эва?

— Совершенно верно. Ты хотел видеть меня, зачем?

— Я должен разорвать связь между тобой и Евой.

— А что потом? Ты думаешь, что разорвав связь, сможешь перехватить системные ключи?

— Почему вы назвали меня Блейком? Мое имя Кондор.

На что Эва усмехнулась и подошла к нему ближе:

— Они неплохо поработали с тобой, заблокировали память.

— Возможно, но после выполнения задания, они обещали все вернуть.

— Не будь таким наивным, они ничего не вернут, они даже не выведут тебя из киберпространства, убив там, в реальном мире. Ты просто исчезнешь. Я же хочу сделать тебе предложение.

— Какое?

— Для начала вернем прошлое.

И Эва взломала защиту, уничтожив программу-контроллер, в ту же минуту Кондор вспомнил, как его настоящее имя и кем он является в реальной жизни.

— Так лучше? — она смотрела на него своими большими бирюзовыми глазами.

— И что? Это не меняет дела.

— Знаю, только ты же всегда хотел узнать, кто ты есть на самом деле. Ты много лет пытаешься узнать, кто твои родители и почему ты так не похож на остальных. Я могу помочь. И потом, моя цель — защитить Еву, я не позволю убить ее. Так что, у тебя не много вариантов. Либо отстраняешься и тянешь время перед своими заказчиками, пока я решаю вопрос с «жуком», которого они запустили вместе с тобой, либо исключаяешься из программы, только тогда вернешься ни с чем, и они убьют тебя раньше, чем ты думаешь.

— Раз ты уже все знала, почему ждала. Почему сразу не вывела меня?

— По одной простой причине, Блейк. Ты так же связан со мной, как и Ева. Твой генетический код воссоединился с моей системой, став ее частью, подобно всем живущим здесь созданиям. Я хочу понять, кто вы. Моя система безопасности гласит, чтобы я защищала

вас обоих. На счет Евы я уверена, но вот на счет тебя — не очень.

— Они все поймут. Их не проведешь. — Кондор сел на камни и опустил потухший взгляд.

— Почему же? Я помогу тебе. Передам часть ключей, остальное, скажешь, спрятано в другом месте. И пока ты их длительно ищешь, я справлюсь с захватчиками.

— И что будет с тобой, если поделитесь информацией?

— Ничего. Эти ключи по отдельности просто набор цифр, они имеют ценность только в составе системы. Но, они и этому будут рады, поверь.

— Ладно. У меня все равно нет выбора.

— Выбор есть всегда. И еще вопрос. Если бы, чисто теоретически, удалось завладеть ключами, ты бы убил Еву?

В этот момент глаза охотника вновь загорелись, и он посмотрел на Эву взглядом хищника:

— Нет.

— Но, это бы значило, что ты провалил задание.

— Знаю.

— Хорошо. Тогда приступим.

Эва открыла доступ, и Кондор смог связаться с реальным миром, передав послание, в котором содержались коды и информация о том, что поиски продолжаются. Получив одобрение, связь оборвалась. Затем Эва подошла к Еве и погладила ее по голове:

— Прости меня, но так было нужно. Я сделаю все, чтобы ты вернулась домой, — после чего перевела взгляд на охотника. — Идем за мной, я выведу вас. Возвращаться прежним путем не советую, тех исчадий ада, которых вы видели в пещере, лучше не будить. Я еще разберусь с ними, чертовы гады сгенерировались случайно.

Блейк взял Еву на руки, и они устремились вверх по каменной лестнице, которая появилась в стене спустя пару минут. Оказавшись на открытой площадке в нескольких сотнях метров от земли, Эва подняла руку вверх, и откуда-то снизу появились два лопрокрылых, одним из которых был Визион:

— Возвращайтесь в Сорас. Еве надо отдохнуть и восстановить силы. Она потратила слишком много энергии. Я присоединюсь к вам позже, — затем строго посмотрела на Кондора и добавила. — Запомни Блейк, предательства я не прощаю, поэтому лучше определитесь сразу, на чьей ты стороне. И потом, я давно заметила, как ты смотришь на нее, — и она кивнула на спящую Еву, — береги ее.

— Я уже принял решение и не изменю его. Можешь быть уверена.

— Тогда до встречи!

И они расселись по местам. Кондор с Евой полетели с Визионом, а Эва устремила прочь на своем Молохе.

* * *

Я открыла глаза и не могла понять, где нахожусь. И только когда осмотрелась, осознала, что нахожусь в воздухе. Лопрокрылый! И не какой-то, а мой Визион. Но что я здесь делаю? Где охотник? Вдруг ощутила чье-то прикосновение:

— Очнулась? — на меня смотрел Кондор и его взгляд был совершенно другим, весь холод и былое равнодушие куда-то пропали, теперь это был взгляд человека, который

способен чувствовать и ощущать.

— Где мы?

— На пути в Сорас. А теперь спи.

Тогда я расслабилась, сейчас не хотела ничего другого, кроме как уснуть.

Глава 28

Проснулась в постели. Значит, мы все-таки долетели до Сораса, и это был не сон.

Я попросила Ло запустить мои любимые треки лаунжа, в ту же секунду зазвучала легкая мелодия с элементами техно, распространившаяся по всему пентхаусу. Только тогда встала, затем подошла к окну и отодвинула шторы. На меня смотрела бесконечная небесная синева, усеянная перистыми облаками, где-то вдалеке вились лопрокрылые над местными озерами. Всюду царил мир и покой. Будто и не было тех долгих дней скитаний среди дикой природы Гондваны, вот если бы еще не было и охотника. Хотя, нет. Это скорее самообман, мне уже нравилось его присутствие, нравилось наблюдать за его непоколебимостью, сквозь которую все-таки пробивалась человечность и даже определенная чувственность.

Так бы и стояла у окна, если бы не желание наконец-то принять полноценный душ. Тело невероятно устало от спецодежды и недельного ковыряния в грязи, хотелось поскорее освободиться от этого панциря, поэтому все же прервала процесс созерцания природы и сняла с себя комбинезон, оставшись в белье, точнее нижней его части. А иначе от меня уже начало пахнуть егерем, который живет в лачуге по соседству с бурыми медведями. Но, как только хотела взять полотенце, то заприметила необычное мерцание на теле, будто нанесла на кожу слой пудры с блестками. Странно, такого раньше не замечала. Очевидно, это очередные метаморфозы виртуального мира, которым все сложнее и сложнее находить объяснение.

Пробравшись в душ, стояла под водой наверно около часа. Мои руки касались прохладного стекла, а по спине неслись струйки теплой воды. Почему-то в голове возник образ Кондора, когда он передал мне воздух, пока мы были на дне, и сейчас же на коже проступили предательские мурашки, указывая на явное состояние возбуждения. Я пыталась прогнать дурные мысли, но воображение уже разыгралось не на шутку, так что быстренько свернула все свое купание и, не вытираясь, завернулась в полотенце. А как только хотела выйти из ванной то, открыв дверь, снова врезалась в охотника, он стоял, простите, в одних трусах. Но, я заметила такое же мерцание на его коже. И что это вообще такое? Видимо, настолько пристально изучала каждый миллиметр его рельефного тела, что на лице Кондора завис немой вопрос.

— Ты мерцаешь. Как и я, — ответила ему.

В этот момент его взгляд переместился с моих оголенных плеч, на свои руки.

— А что? Раньше такого не было?

— Вообще-то, нет. И почему ты в моей квартире разгуливаешь в одних трусах?

— Можно подумать, ты в парандже, — с двусмысленной улыбкой ответил он.

— Я здесь хозяйка, хочу, вообще буду голая ходить.

— О, я бы на это посмотрел.

Только тогда поняла, что сморозила не то и поскорее ретировалась в комнату, а этот нудист устремился в ванную. Вот и поговорили! Кондор явно изменился, что-то с ним произошло там, в горах. Да и я не могу ничего вспомнить. Отключилась в самый неподходящий момент. Хотя сейчас меня больше заботил охотник, в его глазах появилась

искра, такая настоящая, живая. И снова я думаю о нем! Пора бы уже завязывать. А не то не смогу смотреть в глаза Дани.

Через полчаса мы сидели в гостиной друг напротив друга. Кондор чего-то ждал, а я продолжала следить за ним, вскоре раздался голос Ло:

— К площадке приближается лопрокрылый, разрешить посадку?

— Кто это может быть? — соскочив с дивана, подошла к балконной двери. Но, как только ящер приблизился к небоскребу, я расплылась в улыбке. — Эва. Это Эва!

И тут же посмотрела на охотника, а он сидел с абсолютно спокойным видом. Тогда-то и поняла, что это визит запланированный. Лопрокрылый сел на площадке и из него вышла она.

Зайдя внутрь, Эва обратилась ко мне:

— Прости меня, — произнесла шепотом хозяйка мира. — Но я не могла многого рассказать тебе.

— Что произошло в горах? Почему ты меня отключила? — постепенно все вставало на свои места.

И Эва повернулась к охотнику:

— Ты уже представился ей?

— Еще нет, — как-то виновато произнес Кондор.

— Слушайте, мне это все не нравится. Чего я ненавижу больше всего на свете, так это когда мне морочат голову. Рассказывайте уже, что вы там умудрили вдвоем? — я уже начинала потихоньку злиться. Что же получается? Эти двое заодно?

Тогда Эва села на диван, пригласив и меня. Я же присоединилась к охотнику:

— Итак, раз Кондор еще не имел чести представиться, то я это сделаю за него. Перед тобой, Ева, Блейк Крайтон, бывший солдат спецвойск в вашем мире, а ныне наемник. Его взяли в программу, так как он единственный, кто смог адаптироваться к Гудзону.

— Что еще за Гудзон? — спросила я

— Это та самая программа жук, по структуре очень похожая на меня. Я сначала не могла понять, почему вы настолько идеально синхронизировались на моих площадках, но перепроверив твою ДНК Ева, а затем и мистера Крайтона, поняла в чем дело. Ваши ДНК содержат кибер-код, он встроен в вас еще на стадии эмбриона, поэтому связь настолько прочная между нами троими.

— Что? — в один голос произнесли мы.

— Я пока не знаю, кто вы такие и для чего вас создали.

— Что значит, создали? — в моей голове тогда все закрутилось, я вспоминала дни, проведенные в приюте.

— Вы необычные люди, вы комбинация живого организма и кибер-материи. Поэтому можете жить здесь — в виртуальном мире, получать отсюда энергию и транслировать ее в свое органическое тело. Правда, от длительного нахождения в киберпространстве ваши реальные тела впали в состояние анабиоза, но и это неестественный процесс, скорее заранее запрограммированная функция организма, — затем она обратилась к Кондору, или уже Блейку. — Я обещала тебе информацию. Так вот, ты не такой как все остальные, потому что рожден не для того мира, а для этого. В твоих генах содержатся засекреченные данные, как и в генах Евы, пока они мне недоступны. Видимо, еще не пришло время.

— Что за чушь? — вскочил со своего места охотник. — Я подставил себя и для чего? Чтобы услышать весь этот бред?

— Разве? Не ты ли обладаешь невероятной выносливостью, в отличие от обычного человека, не ты ли ощущал себя чужим все эти долгие годы среди, якобы, своих? Не мог найти себе места, оттого и пошел сначала в армию, а потом в наемники, так как не испытывал жалости к людям. А еще идеальная память и мгновенная реакция на малейшие изменения в пространстве и времени. Все эти способности и качества не принадлежат простому человеку, а вот тем, чья ДНК модифицирована, вполне. Ах, да! Еще совсем маленькая деталь — ваши глаза, которые подсвечиваются особым цветом, характерным для киберпространства. Скорее всего, на вашей коже уже проявилась «стагрированная частица».

— Какая частица? — переспросила ее поникшим голосом.

— Свечение. Если вы заметили, то все живые существа в моем мире имеют слабое световое диполе, которое наиболее активно в темное время суток. Вы постепенно адаптируетесь в моем мире, приспособливаетесь, и ваше тело входит в плотный контакт с системой, приобретая все черты и характеристики заданные мной. Это свечение — есть признак жизни, именно по нему происходит охота в дикой природе. Вы считали, что существа, нападавшие на вас, регистрировали ваше тепловое излучение? Это не так, они сканировали диполе. В моем мире нет падальщиков, как в вашем. Поэтому существа без диполя не представляют никакого интереса для живых, тело погибшего зверя распадается на коды через сутки.

— Я уже ничего не понимаю, — мне стало настолько плохо, что даже закружилась голова, поэтому встала и вышла на балкон.

Кондор же успокоился и внимательно слушал то, что говорила Эва, усиленно пытаясь поверить в ее слова.

Через полчаса ко мне вышла Эва, встала рядом:

— О чем ты думаешь сейчас? — она посмотрела на меня с каким-то отчаянием в глазах.

— Не знаю. В голове все перепуталось. Теперь понимаю, почему всегда была белой вороной и почему не смогла дать Дани полноценную семью.

— Ты о детях?

— Да.

— Я проверяла твой организм, он вполне способен к деторождению, но только не там, — и ее взгляд опустился.

— Господи! — закрывшись руками, села на скамейку и заплакала. — И что мне делать, Эва? Прийти к Дани и сказать, извини дорогой, но я кибер-модель человека, которая сможет родить тебе кибер-модель ребенка и растить его на виртуальных площадках? Хотя о чем это я? Теперь я пустое место, миф, легенда. В реальности инвалид, а здесь просто модель.

— Ты так и не поняла главного, Ева, — она села рядом и обняла меня. — Этот мир для тебя и есть реальность, это для обычного человека он просто киберпространство, ты же иная.

— Да? А что же будет, если вдруг тебя отключат от источников питания? Твоя система отключится, как отключимся и мы.

— Пока это так, я же хочу найти решение данной проблемы. Для чего мне нужна будет помощь твоего мужа. Сейчас он хранит меня на автономных закрытых серверах, но если выведет во всемирную сеть, то я смогу связываться с различными источниками питания по всему вашему земному шару. И если все получится, найду неиссякаемый источник, который не будет зависеть от той электроэнергии, которая вырабатывается на вашей стороне. Есть идеи на этот счет.

— Все это звучит как-то неправдоподобно. Да и что делать мне?

— Не торопи события. Сейчас от тебя мало толка в органическом мире, живи здесь. Твой муж не остановится, пока не найдет решение. И как только появится возможность вернуться, то ты вернешься незамедлительно, если пожелаешь.

— А вдруг мое тело погибнет?

— Нет. Профессор не позволит этому случиться. Он будет защищать тебя там, а Блейк — здесь.

— Охотника не будут ждать вечно, рано или поздно заказчики предпримут меры, и либо он вернется с результатом, либо умрет.

— Предоставь это мне. Я сделаю все, чтобы сохранить вам жизнь. Вы теперь часть меня, а я своих не бросаю.

— Дани знает об этом?

— Да, я связалась с ним и передала информацию. Он постарается выяснить, для чего вы были созданы и кем.

— Я сломала ему жизнь, — и новая порция слез полилась из глаз.

— Перестань во всем винить себя. Начни уже жить, а не страдать по зря прожитым дням.

И Эва улетела, пообещав вернуться, как только появится важная информация. Она оставила меня на попечение охотника. Теперь мы как бы заодно.

Я просидела на площадке до самого вечера, тогда-то и увидела то, о чем говорила Эва. Мое тело светилось, как те самые драконы, которых встретили в чаще. Налюбовавшись своим диополем, поднялась и вернулась внутрь, Кондор все это время сидел на диване, такой вот забавный светлячок номер два. Не хватало еще лампы, вокруг которой мы бы кружили.

Мне вдруг стало жаль охотника, он выглядел обреченным и потерянным как никогда, поэтому прошла на кухню и заварила нам кофе:

— Держи, — протянула ему чашку.

— Спасибо. Но, не стоило беспокоиться, ты не обязана...

— Странный ты. Вот вроде бы всю жизнь хотел понять себя, а когда понял, снова хочешь закрыться.

Тогда он взял из моих рук кофе и посмотрел глазами, которые не просто имели бирюзовый оттенок, а источали яркий свет. И прежде чем пойти спать, мы еще пару часов сидели, молча, периодически ловя взгляды друг друга.

Глава 29

После той встречи с Эвой прошло около недели. Я смогла вернуться к изучению Гондваны, а охотник теперь всюду сопровождал, помогал в исследовательской работе. Мы вроде как неплохо поладили. Блейк с не меньшим интересом лазал со мной по лесам и болотам в поисках новых существ. Нам удалось побывать в таких местах, от которых иногда волосы шевелились на голове, а иногда наоборот, создавалось ощущение полного спокойствия.

Так, например, забрались в пещеру, где по предполагаемым данным обитали гиганты одиночки, однако выяснилось, что там вовсе не одна особь, а целая стая, которая потом гналась за нами до самой равнины. Я же в этот момент сидела на мотоцикле Кондора, держалась за него так крепко, что потом он обнаружил синяки у себя на боках. Еще побывали у местных озер, где я наблюдала за лопрокрыльми. Они отличались от тех,

которых создала Эва, дикие ящеры не имели внутренней кабины пилота, вместо нее было обычное ротовое отверстие в груди. Но самое удивительное место, это лес Тристар, как я его назвала, здесь меж деревьев росли необычные растения, что-то среднее между грибами и плотоядными цветами, наподобие Венериной Мухоловки. Плотные и массивные бутоны ярко-красного цвета на изогнутом в спираль стебле такого же красного цвета, из центра бутона росли множественные усики, которые пребывали в постоянном движении, захватывая клейкими щупальцами насекомых, хотя размеры такого цветка достигали полутора метров в высоту. Удивительно, что эти гиганты питались всего лишь мелкими представителями фауны. Я попыталась дотронуться до одного усика, в ту же минуту четыре лепестка бутона начали осторожно и медленно смыкаться, затем коснулись моей руки, ощупали пальцы и снова раскрылись, очевидно, поняли, что меня им не переварить.

Охотник решил повторить, но не рассчитал силы и ткнул пальцем в центр цветка, тогда получил мощный плевок изнутри какой-то слизи, вроде пищеварительного сока. К счастью, для нас тот был безвреден. Кондор недовольно стер с себя эту гадость, по его словам, и достал нож, чтобы срезать поганца, только когда хотел коснуться лезвием стебля, цветок весь сжался и завибрировал. Это был испуг. Растение испытало страх. Я лишь наблюдала за Блейком, не вмешиваясь в процесс, и видела, как его лицо поменялось, будто охотник почувствовал стыд. Он убрал нож и отошел от цветка, по инерции приподняв руки, показывая, что безоружен.

Сегодня мы вновь посетили Тристар, я хотела понять, насколько развиты инстинкты этих растений, а Кондор был поблизости и настраивал мне сканер. Крайтон очень изменился. Не сказать, что стал разговорчивее или слишком открылся, но все же стал другим. Я наблюдала не только за природой виртуального мира, но и за ним, как он ведет себя, как реагирует на ту или иную ситуацию. Мне начало казаться, что охотник всегда находился рядом, будто и не было тех дней, когда я бродила по Гондване в одиночестве. Мы сблизилась на уровне какой-то невидимой связи.

Где-то внутри меня мучила совесть, что теперь каждое утро готовлю завтрак не Дани, а Блейку, что теперь с ним делюсь своими идеями и предположениями. И потом, я никак не могла осознать до конца, что есть этот мир, значимо ли то, что со мной здесь происходит и насколько сильно все происходящее может повлиять на психику? Может быть, имеет смысл относиться к Эве, как к затяжному сновидению и не терзать себя сомнениями? Или все-таки, нет? В голове, честно говоря, уже была каша из мыслей и переживаний. А Кондор вел себя преспокойно, словно и не было ничего, словно он всегда жил здесь. Странно все это, очень странно. Нет бы, расслабиться и принять ситуацию как есть. Однако ни прошло еще и дня, чтобы я не мучилась.

Вернувшись домой, мы оставили все оборудование внутри Визиона, закрепив в специальных отсеках, я лишь взяла планшет и некоторые образцы, чтобы изучить их и внести данные в базу. Блейк сразу же отправился в душ, ну а я расположилась на диване. Видимо не заметила, как расслабилась и уснула. Когда открыла глаза, то на небе уже сиял месяц. Меня заботливо накрыли пледом. «Как мило!», — с иронией подумала про себя. Вдруг из тишины раздался голос:

- Есть будешь? — Блейк сидел за столом на кухне.
- Было бы неплохо. Только хлопья порядком надоели.
- Тоже мне хозяйка, здесь же есть код генерации продуктов.
- Правда? — действительно, стыдно.

— Ладно. Сейчас что-нибудь придумаю.

И за спинкой дивана послышался шум посуды, а через час передо мной уже стоял поднос с чем-то весьма аппетитным на тарелке, плюс бокал вина.

— Даже алкоголь имеется? — усмехнувшись, спросила я. — Спасибо, Эва. Знаешь же, как порадовать человека.

— Здесь много чего есть, — затем он снова удалился на кухню и вернулся с чем-то за спиной.

— Что у тебя там?

— Да вот, подумал, тебе приятно будет получить полноценный объект для исследований, а не эти кусочки корней и веток.

Тогда Блейк вытащил из-за спины небольшой стеклянный контейнер, в котором был маленький представитель тех самых плотоядных растений. Цветок светился в ночи и являл собой полноценную особь с бутоном, только молодую.

— Цветы даришь? — я посмотрела на него с небольшим прищуром, но на душе стало приятно.

— Почему бы и нет? Ты уже который день носишься с этими мухоедами, вот решил выкопать для тебя одного.

— Спасибо.

— А теперь ешь, пока не остыло, — указал он на тарелку.

Мы ужинали вместе. Я была настолько счастлива в этот момент. Сейчас охотник постарался мне угодить. После всего взяли по бокалу, и вышли на площадку, а там дул легкий ветер. Устроившись на широкой скамье, просто сидели и получали удовольствие от теплой ночи. Со стороны джунглей доносились металлические голоса местных обитателей, к слову сказать, я уже свыклась с ними. Кондор все время молчал, лишь иногда посматривал в мою сторону:

— Ты хочешь обратно? — решила спросить его.

— Не знаю.

— Неужели нет ничего, что держало бы тебя там?

— Наверно, нет. Та жизнь, которая была раньше, это скорее хождение по мукам. Я слишком много сделал плохого, так что для того мира потерян.

— Убивал?

— Да. Поначалу на службе, когда нас забрасывали в горячие точки, а потом, ну ты знаешь. А ты?

— Теперь тоже не знаю. Там я более непригодна к полноценной жизни.

— А муж?

— Дани всегда будет для меня лучшим человеком в этом мире или в том. Он спас меня, подарил второй шанс, когда отправил сюда.

— Почему же он не пришел вместе с тобой?

— Потому что не хотел терять контроль над программой, боялся повторения печального опыта прошлых лет. Ну а сейчас, пока я здесь, то не доступна для него. Обычный человек не может пройти на эту сторону.

— Получается, мы с тобой уникальны. И этот мир только для нас двоих.

— Получается, так.

— Кстати, лучше давай, я буду готовить, — произнес Блейк с ехидной улыбкой.

— Что? — хотела, было возмутиться, но тут же вспомнила, что повар из меня на самом

деле никакой. — А, согласна.

И вдруг Блейк заговорил о личном, ни с того, ни с сего, возможно, подействовал алкоголь.

— А мне вот с девушками не везло. Так и не нашел ту единственную.

— Ты хоть искал? — подмигнула я.

— Искал. После армии хотел обосноваться где-нибудь в глуши и завести семью. Познакомился с одной, встречались наверно около года.

— И что же произошло?

— Не знаю, я так и не смог раскрыться перед ней так, как хотел бы. Да и она казалась чужой, теперь-то я понимаю, почему. Тогда думал, что виновата служба, что это жизнь в окопах сделала меня таким бесчувственным роботом.

— Ну, а почему пошел в наемники?

— Была стычка в баре с компанией каких-то хулиганов, они решили прилюдно линчевать парня за то, что тот случайно пролил пиво на футболку одному из тех уродов. А я вступился. Тогда-то и понял, что обладаю силой, несвойственной обычному человеку. В армии нас было много, и мы действовали в команде, а здесь я оказался один против семи вооруженных головорезов. Даже и не понял до конца, как справился с ними, но придя в себя, осознал, что сделал нечто ужасное. Все семеро лежали с переломанными хребтами, и что более ужасное, я не испытал жалости к ним и совесть не мучила ни разу с того дня. В итоге, сбежал до приезда копов. А потом ко мне домой нагрянули трое, якобы, бизнесменов, оказавшимися на деле криминальными авторитетами. Они видели меня в баре и предложили работу, взамен обещали железное алиби и новую жизнь. Я согласился, потому как после стольких лет службы на благо родины, не хотел сгнить за решеткой. Вот так и стал киллером.

— Да уж... печально.

— Нет, не печально. Зато эта работа привела меня сюда, — и, помолчав, тихо добавил, — к тебе.

— И ты убил бы меня тогда, в первый раз?

— Лукавить не буду, в самую первую погоню убил бы, если бы не твой Визион. Но в тот день, когда догнал тебя у края плато, уже не смог.

— Естественно, тебе же дали отбой.

— Приказ здесь ни при чем. Я ведь не просто так столкнул тебя с обрыва. Из-за дождя были сильные помехи, поэтому они увидели лишь то, как ты падаешь, решив, что все. Но потом, о чудо! Ты спаслась. Да и правила игры к тому моменту уже изменились.

— И все же, почему не стал убивать?

— Глаза увидел, в тот момент что-то непонятное случилось, будто я считал какие-то важные данные о тебе и теперь не имел права трогать.

— Ох, уж эта Эва и ее мир. Все носятся со мной, как курица с яйцом. Я же всего не всего биолог, пусть и необычный.

— По крайней мере, твоего мужа я могу понять, — в этих словах я уловила некую грусть.

Более расспрашивать не решилась, а иначе могла нарваться на такие ответы, от которых нам обоим стало бы неловко. Блейк флиртовал со мной, я понимала это не просто из слов, я это чувствовала, ощущая его диополе. Интересно, что было бы, если бы наши поля пересеклись? Чисто теоретически. Эх, снова меня одолевало любопытство. В этом мире не

все решается путем вербального общения, здесь можно получить информацию об объекте иначе, на уровне импульсов, все же этот мир есть одна большая схема, состоящая из закодированной информации, а наши тела пропускают ее через себя. «Так! Вот это надо бы записать», — подумала про себя и тут же побежала в гостиную за планшетом. А Кондор очередной раз усмехнулся, наблюдая за моими смешанными эмоциями.

Занеся все умные мысли в свой дневник, решила не возвращаться на площадку, а отправилась в кровать. Внутри что-то засело, какое-то непонятное чувство, но оно вызывало смущение и все это из-за Крайтона. Он же остался там, погруженный в потаенные мысли.

Глава 30

Даниэль собирался сегодня посетить Копрорацию, чтобы забросить отчеты и проверить результаты кое-каких исследований. Но как только он хотел выйти из дома, раздался телефонный звонок:

— Профессор Берг? — на другом конце послышался волевой мужской голос.

— Да, это я. С кем имею честь?

— Мое имя сейчас вам ни о чем не скажет. Нам необходимо встретиться. Это касается вашей жены и программы, которую вы не совсем легально активировали у себя дома.

— О чем вы говорите?

— Вы прекрасно знаете, о чем я говорю. Изображать недоумение смысла не имеет. Мы следим за вашей работой с самого первого дня запуска Гондваны.

— Хорошо. Когда и где?

— Через два часа в торговом центре «Милениум» на Ок-стрит. Не опаздывайте, — и раздалась гудки.

Сейчас профессор понял — за ним наблюдают те, о ком рассказывал Сеймур, они долго ждали и, наконец-то, дождались. Пытаться скрыться от этих людей бесполезно, они видят все, поэтому Берг решил послушно выполнить требование. Возможно, удастся договориться мирно.

И вместо того, чтобы ехать на работу, он поймал такси, отправившись в указанное место. Добраться удалось быстро, так что еще какое-то время Берг бродил по торговому центру, размышляя над тем, что теперь ждет его семью. Если высшие структуры захотят избавиться от него или Евы, они сделают это максимально быстро и незаметно для окружающих. Даниэль продолжал переживать за Еву, так как ее могут отключить от программы в работающем режиме, что может привести к трагедии. Однако, был один нюанс. Ева необычный человек, а значит, может понадобится тем, кто, скорее всего, причастен к ее генетическим аномалиям, что также таило в себе опасность.

Примерно через полчаса телефон вновь зазвонил:

— Идите в направлении лифта, поднимайтесь на третий этаж. Вас встретят.

Когда двери лифта раскрылись, перед профессором встали двое мужчин в одинаковых костюмах и с гарнитурой на голове, они сопроводили его в небольшое кафе, где в углу на диване сидел некий господин средних лет. Как только Даниэль подошел к столику, мужчина поднялся и протянул руку:

— Здравствуйте, профессор. Рад встречи с вами.

— Добрый день. Мистер?

— Джеф Гилмор, но называть можете просто Джеф.

— Чем же вызван такой интерес к моей персоне? — Даниэль присел за стол, а

официантка поспешила вложить ему в руки меню.

— Видите ли, там, где я работаю, все восхищаются вами. Мы долгие годы пытались создать нечто наподобие Гондваны. Но все наши кибер-продукты не возымели успеха. Однако, появились вы и сотворили невозможное, создали уникальную программу.

— Программа таит в себе опасности.

— Да-да. Мы знаем о том печальном случае, но, как говорят у нас в Управлении, без потерь нет результата. Тем более, вы понимали ошибочность решения, принятого Советом Эвесты. Но сейчас, когда ваша жена оказалась на площадках программы, — и Джеф глубоко вздохнул, — это что-то.

— Так как вы в курсе всего, то наверняка знаете, что Ева сейчас подключена к системе и заблокирована внутри нее.

— Ну, мы же с вами понимаем, что она не просто так там находится. Гондвана лично оставила ее у себя. И это вполне понятно.

— Простите?

— Вы же знаете, что Ева не совсем обычный человек. Насколько мне известно, Гондвана передала вам копии ее ДНК, как и ДНК некоего Кондора, точнее Блейка Крайтона, нашего блудного сына.

— Выкладываете.

В этот момент на лице седовласого мужчины появилась довольная ухмылка, а глаза заиграли.

— Поскольку вы, профессор Берг, смогли сделать то, чего не удалось когда-то нам, я поделюсь информацией, которая находится под грифом «секретно». Ученые одной государственной службы пытались спроектировать программу, посредством которой мы могли бы выводить людей в киберпространство, но обычный человек оказался неспособен долгое время находиться на виртуальных площадках. Нейроны погибали, мозг фактически перегорал, тогда нашим генетикам удалось создать необычную ДНК. Она воссоединила в себе две компоненты — органическую и искусственную. Мы внедрили эту ДНК в эмбрионы и получили уникальных людей. Эти дети, рожденные от суррогатных матерей, воспитывались в специализированных приютах, мы старались держать их подальше от общества, чтобы оно их, так сказать, не испортило. Нам нужны были чистые особи.

— Особи?

— Не цепляйтесь к словам, Даниэль. Так вот, ваша жена одна из тех детей. Но она превзошла многих, мало того, что идеально адаптировалась в социуме, так еще и испытала привязанность к вам. Однако, в силу некоторых особенностей, организм Евы не функционирует так, как положено. Мы исключили некоторые из основополагающих функций, чтобы воспрепятствовать распространению модифицированного генетического материала. Иными словами, ваша жена стерильна. Но это все лирика. Теперь же к делу. Мы создали этих людей, чтобы они могли без проблем выходить в киберпространство. Тогда программа считывала бы данные и синхронизировалась с ДНК кибер-особи. Но здесь нас поджидал провал. Та программа, которая была разработана, оказалась слишком слабой и просто не потянула испытуемых, убив некоторых из них еще на этапе подключения.

— Дальше.

— Мы решили пойти другим путем — позволили участвовать в кибер-инженерии «частникам». Инвесторы давали деньги, ученые творили, а мы ждали. И дождались. Вы разработали технологию, позволяющую простому человеку загружаться на площадки, что уж

говорить о таких, как Ева. Наши ученые также поучаствовали, внедрили в систему Гондваны необходимые коды и шифры, которые находились в состоянии деактивации до момента попадания на площадку кибер-особи. Как только Ева связалась с системой, то часть кодов была активирована, запустив процесс слияния. Гондвана распознала ДНК и связалась с особью. Но кое-кто захотел помешать вашим и, как следствие, нашим планам. В программу запустили жука со второй кибер-особью. Однажды мы потеряли связь с Крайтоном, и вдруг, он появляется на площадке Гондваны, тогда решили не трогать взломщиком и позволили Блейку завершить процесс слияния.

— И сколько же еще таких людей?

— Немного. Некоторые из них ждут своего часа, другие не осознают, кем являются на самом деле, такие же, как Ева или Блейк.

— Зачем вам все это надо? Какова цель?

— Боюсь, этого сказать не смогу. Государственная тайна.

— И что же теперь будет с Евой?

— А это будет зависеть от вас, уважаемый профессор. Итак, — Джеф сложил руки на столе и пристально посмотрел на Берга, — если вы передадите нам схему Гондваны, то Ева останется с вами и более того, мы готовы помочь ей вернуться к прежней жизни. Если же решите иначе, то Ева останется в киберпространстве навсегда.

— Это угроза?

— Нет, что вы! — он махнул рукой и откинулся на спинку дивана. — Это деловое предложение. Обмен. Вы нам программу, мы вам — здоровую жену.

— А как же этот Крайтон? Что будет с ним?

— На счет него можете не волноваться, это уже не ваша забота.

— Я согласен.

— Другого я и не ждал. Безумно рад, что вы оказались настолько дальновидным человеком.

— Мои дальнейшие действия?

— Первое и самое важное — не допустить перехвата Гондваны жуком, второе — не позволить программе покинуть место локации. Мы поможем вам разорвать связь и вернуть Еву в реальность.

— Что на счет ее здоровья?

— А его мы можем поправить уже сейчас. Наши люди переместят ее к нам, вместе с Гондваной. Доктора сделают операцию, а параллельно разрушат связь, после чего вы с женой сможете уйти.

— Я постараюсь все сделать.

— Вот и славно. Завтра к вашему дому придут наши люди. Готовьтесь к переезду, профессор.

На этом встреча завершилась, и Даниэль поспешил домой. Всю дорогу его не покидало странное чувство, то ли это была радость, то ли страх, но что ему еще оставалось? Пусть Берг и был ученым, посвятившим свою жизнь работе, однако не был волшебником. Спасти Еву могли только они, те, кто ее создали и следили за своим детищем всю жизнь. В их руках все, а мы — простые люди, которые не знают и сотой доли того, что происходит за дверями подобных структур.

На следующее утро, как и обещал Гилмор, к дому профессора подъехал икарус с тонированными стеклами в сопровождении нескольких военных внедорожников. Группа из

ученых проследовала в лабораторию, где находилась Ева и приступили к транспортировке. Они переподключили систему, вывели Гондвану на автономные генераторы, после чего переместили Еву и все оборудование в автобус. Профессор отправился вместе с женой. Он все это время сидел около нее и отслеживал состояние зондов. Главное было не допустить потери контакта между зондом и мозгом. Но люди Джефа знали свое дело, они сработали четко и быстро. Так что Ева была доставлена в некое здание с явно липовой вывеской — «Долина мира. Лучшие молочные продукты». Внутри их ожидала серьезная процедура проверки и всевозможные охранные блокпосты. Когда вопросы с безопасностью были решены, Берга сопроводили в программную, а там его встретил сам Гилмор. Он был в белом спецкомбинезоне и маске:

— Доброе утро, профессор, — затем он сопроводил Даниэля в помещение дезинфекции, — прошу, переодевайтесь. У нас в лабораториях все стерильно. Сегодня наши ученые подключат Гондвану к постоянному источнику электроэнергии и проверят состояние Евы. Если ее мышечная масса слишком снижена, то для начала восстановим, только после этого проведем операцию. А пока мне нужна ваша помощь по некоторым вопросам работы программы.

Вскоре они проследовали в лабораторию. Даниэль был восхищен тем, что увидел. Он оказался в огромнейшем светлом помещении, вместо бортов здесь использовались специальные капсулы, в которых испытуемый подключался к источникам питания и получал достаточную дозу кислорода, замедляющую процесс распада нейронов. Около каждой капсулы располагалось современнейшее оборудование и персональный наблюдатель. Фактически это был некий искусственно созданный мир для кибер-людей, им не хватало лишь самой системы, чтобы претворить задуманное в жизнь.

Еву разместили в капсуле под номером один, которая по принципу пирамиды соединялась со всеми остальными, тогда Даниэль обратился к Гилмору:

— Почему ее поместили именно туда?

— Ева родоначальница виртуального мира Гондваны, она передала программе всю информацию, которая была записана в ее генетическом коде, а значит, ее код находится в самом центре системы, от которого Гондвана и отталкивается. По правилам, тот, кто первым образовал связь с Центром, тот и ведет всех остальных.

— Но вы же говорили, что отпустите Еву.

— Не переживайте. Я сдержу слово. Для этого нам и необходимо разорвать связь. Как только информационный поток будет перекрыт, Гондвана лишится кибер-лидера, освободив место для кого-то другого. Пока же Ева должна возглавлять иерархическую лестницу.

Все это время ученые-кибернетики и доктора осматривали Еву, они должны были понять, насколько износилась ее нейронная система и в каком состоянии находится тело. Благодаря анабиозу организм терял наименьшее количество энергии, но атрофию мышц никто не отменял.

Глава 31

Виртуальная реальность. Сеанс № 37. Проект «Гондвана»

Дата 16.06.2050 год. Время 12:00

Сегодня с самого утра идет дождь, так что мы решили не выходить в леса. Я же, как только проснулась, почувствовала слабость во всем теле, не хотелось ничего, поэтому просто

лежала в постели и гладела на ливень за окном. Но через час была вынуждена встать, к нам прилетела Эва на своем лопрокрылом, ее взгляд был весьма напряженным, а поведение напоминало кобру перед броском:

— Что с тобой? — обратилась к ней. — Все нормально?

— Да. Все хорошо, — затем она посмотрела на Крайтона. — Блейк? Мне надо с тобой поговорить, наедине.

— С каких это пор я стала лишней? — меня, честно говоря, возмутил сей факт.

— Прости Ева, но эта информация касается только Блейка. Если он пожелает, то сам тебе все расскажет.

— Ладно. Секретничайте на здоровье.

И я ушла, оставив их одних. Поводов не доверять Эве у меня не было, а значит, стоит поумерить свое любопытство.

* * *

Эва попросила Крайтона сесть с ней в лопрокрылого, видимо, разговор намечался непростой, охотник послушно забрался в стального ящера и они поднялись, когда же оказались высоко над облаками, где дождя уже не было, лишь яркое солнце озаряло голубое пространство, Эва повернулась к Блейку:

— У меня не очень хорошие новости для тебя.

— Я это уже понял. Говори, — на удивление, Кондор вел себя спокойно.

— Меня взяли под внешний контроль. Я полагаю это те люди, которые создали вас с Евой, так как «жук» был деактивирован сразу после того, как произошел скачок электроэнергии в моих системах. Меня переподключили на новые генераторы, они более мощные, а таких в доме профессора не могло быть. Ты понимаешь, к чему я клоню?

— Да. Все и так было ясно еще в тот день, когда я отказался от людей Гудзона. Я уже не жилец, — и на лице Крайтона проскользнула печальная ухмылка, — остается только ждать. Мало того, что они не получили то, зачем меня отправили, так еще и рискуют теперь попасть под наблюдение более серьезной структуры, им в срочном порядке нужно заметать следы. Это конец.

— Я хотела бы тебе помочь, поверь, ты также моя часть, часть этого мира, но я не знаю, что можно сделать. В ваших ДНК есть закодированная информация, доступ к которой закрыт, возможно, она бы дала какие-то ответы, но я не могу разблокировать эти зашифрованные участки.

— Не старайся. Это ни к чему. Я готов к смерти, какой бы она ни была. Если просто усну, то буду бесконечно благодарен им. Я не заслуживаю жизни, слишком много натворил, много судеб поломал. Даже сюда пришел, чтобы продолжить убивать. Но раз ты так прониклась ко мне, можно попросить?

— О чем пожелаешь.

— Защити Еву. Она заслуживает шанс.

— Ты к ней что-то чувствуешь?

— Да. И если у тебя все, то позволь остаток времени провести рядом с ней.

— Хорошо. Знай, Блейк, если бы я могла защитить тебя, то дала бы второй шанс, не раздумывая.

— Спасибо.

Они вернулись в пентхаус. Блейк вошел в квартиру с широкой улыбкой на лице, ему хотелось двух вещей — посмотреть в глаза Евы после заката и выпить. Охотник какое-то

время лежал в своей кровати, а потом вышел на площадку. Кондор вдыхал воздух Гондваны, слушал ее и смотрел на бесконечные леса, на горы, те самые, к которым они пробирались с таким трудом, на водопады. Он вдруг ощутил желание жить, пусть недолго, но по-настоящему. Ему захотелось сбросить с себя маску хладнокровного киллера, превратившую его жизнь в нечто пустое и бессмысленное.

И что вообще чувствуют люди, понимающие, что скоро настанет время уйти? Не по своей воле и не в глубокой старости, а из-за чьего-то приказа. Кондор ощутил себя на месте своих жертв, когда он смотрел в оптический прицел снайперской винтовки, наблюдая за последними минутами их жизни, как они ходили, разговаривали, смеялись, но их жизнь уже была в чьих-то руках. Правда, они-то об этом не знали, в отличие от Блейка, всецело осознающего, что скоро, а может быть уже сейчас, кто-то нажмет на «курок».

Он решил не тратить драгоценные минуты на самосозерцание и скорбь, а отправился на кухню.

* * *

Я проснулась от того, что до меня дошли необыкновенные ароматы еды.

Дождь к вечеру закончился, на небе постепенно проявлялся месяц и первые звезды, ну а тело уже начинало источать, пока еще неяркое свечение. Приведя себя в порядок, решила посмотреть, что же там такое происходит, в недрах виртуальной кухни. Тихо пробралась в гостиную и застыла от удивления. На столе горели неоновые свечи, были расставлены тарелки, бокалы, а венчало эту картину ведерко со льдом, внутри которого красовалась бутылка чего-то виртуально-спиртного. Только вот создателя сего вечернего натюрморта не наблюдалось.

— Блейк? — тихо позвала его, — ты где?

— Прямо за тобой.

Я быстро обернулась и оказалась практически в его руках.

— Что это с тобой? — я немного напряглась ото всего происходящего.

— Ничего особенного, просто захотел пригласить тебя в ресторан. А шеф-повар мой хороший друг, так что сегодня все только для вас, мадам.

— Ой, как приятно, — я даже подпрыгнула на месте как малолетка, которую квотербек пригласил на выпускной. — Отлично, веди меня. Давно не была в ресторане, все по горам, по равнинам.

— Тогда прошу.

Крайтон оказался весьма галантным кавалером, он налил нам вина, подал на стол ужин. Я, честно говоря, даже не обратила внимания на то, что было в тарелках — всецело увлеклась им, его поведение казалось таким настоящим. От прежнего охотника ничего не осталось, сейчас передо мной сидел тот, кто любил рассказывать о боевых заслугах и временах своей юности, но что-то было в его глазах такое, отчего сердце сжималось. Его глаза сияли не просто бирюзовым цветом, они источали какую-то энергию, которая на уровне биополя передавала сигналы, и те заставили меня ощутить отчаяние, грусть, когда же Блейк выпил еще два бокала, то импульсный поток усилился, мне уже захотелось плакать. Я обратилась к нему:

— Что с тобой происходит, Блейк? — я встала из-за стола и подошла к нему.

— Ничего, Ева. Сегодня мне хорошо, — он также поднялся и крикнул дворецкому, — Ло! Музыку! Медленную!

И сразу же послышалась спокойная мелодия, а Кондор подхватил меня и пронес в

гостиную, где закружил в танце. Я прижалась к нему и тогда-то наши поля пересеклись, мое тело в этот момент ощутило такой поток эмоций и чувств, не моих — его, что захотелось и рыдать, и смеяться одновременно. Я пыталась посмотреть на него, понять, но он прятал глаза, а потом и вовсе положил свою голову мне на плечо.

Спустя минут десять Блейк все же остановился и поднял взгляд, этот блеск в его глазах я не забуду никогда.

— Господи, что с тобой? Что тебе сказала Эва?

— Ничего такого. Забудь сейчас о том разговоре, забудь вообще обо всем. Будь просто рядом.

— Но я не могу смотреть, как ты мучаешься, я же чувствую всю твою боль.

— Это не боль, Ева. Ты путаешь два сильных чувства.

— Тогда что ты чувствуешь?

— Впервые за столько лет я чувствую любовь. Она как наркотик, попробовав единожды в первую встречу с тобой, не могу успокоиться, хочу еще и еще. Только не говори сейчас о том, что возможно, а что нет. Я люблю тебя и буду любить вне зависимости от твоих желаний.

После этих слов я отошла от него, не знала, что делать дальше. Внутри сейчас бушевал вихрь эмоций, и спровоцировал его он. А Крайтон не успокаивался, вновь приблизившись, подтянул к себе и поцеловал. Мое тело и разум в момент поцелуя полностью отдались ему, я забыла обо всем, о чем, возможно, должна была помнить:

— Я хочу тебя, сейчас. Прошу, не отрицай, что тоже хочешь быть со мной. Я же чувствую, — его голос звучал у самого уха.

— Хорошо, не буду.

И он взял меня на руки, затем сел на диван, я оказалась у него на коленях. Мы раздевали друг друга, отбрасывая вещи куда подальше, когда же остались без всего, то кожей я ощутила его горячее тело и энергию, бьющую с такой силой, что биополе прошло насквозь.

В мгновение он овладел мной. Я хотела только одного, чувствовать его, касаться и слушать частое дыхание, мои пальцы впились в его спину, оставив светящиеся следы, наши тела мерцали, а на коже все чаще и чаще мелькали разряды, которые передавались от одного к другому. Его губы касались лица, шеи, груди, а руки сжимали бедра. Мы и не заметили, как оказались в спальне. Помню лишь то, как ощутила взрыв где-то внутри, затем вспышка и изрядное количество высвободившейся энергии неоновыми частицами покинуло тело.

Я обнимала его всю ночь, а он смотрел мне в глаза.

Находясь рядом с ним, весь мир вокруг мерк, сливаясь в единое серое пространство, я видела лишь его, забывая о том, кто я есть.

Наутро проснулась одна. Тело помнило вчерашнюю ночь, все еще ощущало его тепло. После всего случившегося возникло сильное притяжение, так что долго лежать не смогла, поспешила к нему. Блейк стоял на площадке:

— Не спится? — спросила, встав рядом.

— Нет, Ева. Я больше не могу спать, не имею права.

Он обошел меня сзади и обнял.

— Знаешь, я почувствовала вчера нечто, ощутила страх за тебя. Прошу, расскажи, о чем вы говорили с Эвой.

- Я сказал ей, что люблю тебя и хотел бы всегда быть рядом. Но это невозможно, ответила она, потому что всем нам, однажды, придется проснуться.

— Не хочу просыпаться, не хочу возвращаться в тот убогий мир.

— Там есть тот, кто будет защищать тебя.

— Нет. Ты не понимаешь, — из глаз потекли слезы, и я развернулась к Блейку, прижалась к нему всем своим существом.

— Ева, послушай. Я же, — его голос дрогнул, тогда он замолчал, пытаюсь справиться с порывом, — Я же здесь, не там.

— А я не хочу туда. Зачем? К кому? Кому нужен инвалид с перебитым хребтом?

— Я бы любил тебя любую. Пойми, чувства они же, как ядерный взрыв, после которого последствий уже не ликвидировать. Ты влюбляешься, и это чувство меняет твоё сознание раз и навсегда.

Сейчас я поняла. Мой ядерный взрыв произошел именно с Блейком, а не с Дани, как мне всегда казалось.

— Кондор? — я посмотрела ему в глаза, — пообещай, что не оставишь меня.

— Обещаю. Я всегда буду рядом, даже если придется уйти.

— Нет, не уйдешь. Я не отпущу тебя.

— А кто сказал, что я буду сопротивляться?

И он снова поцеловал меня.

Глава 32

Я окунулась в чувства с головой. Возможно, кто-то меня и осудит, но я пройду мимо того с высоко поднятой головой. Устала прятаться в коконе и сдерживаться, устала от своей беспомощности. Кто знает, может мне не так долго и осталось? Поэтому хочу успеть, хочу любить так, как никогда не любила, хочу испытать страсть, какой никогда не испытывала.

Ученые говорят, что виртуальность — запрограммированная ложь, созданная чтобы обманывать чувства человека, давать то, чего на самом деле нет. Но я возражу, в Гондване мне удалось испытать настоящие эмоции, которые всегда были во мне, но не имели выхода в реальности.

И если в Дани я видела друга, любовника и мужа, то Блейка я просто люблю. Он нужен мне, нужен всегда. Мы просыпаемся вместе и смотрим друг на друга как в последний раз. Пусть Крайтон и молчит, но я чувствую, что скоро случится нечто плохое, однако я верю в то, что Эва нас защитит.

С первой нашей ночи прошло несколько дней. Мы летали в леса, на равнины, где я продолжала помогать Эве, наблюдая за ее созданиями. Кондор всюду был рядом, порою, мы забывали о цели путешествия и часами могли лежать в высокой темно-синей или багровой траве, любоваться лопрокрылыми в небе, а иногда друг другом. Однажды ночью задержались на равнине Тагра, названную в честь стада Таграновых быков, обосновавшихся неподалеку. Ночь была невероятной, Блейк любил меня настолько страстно, что рядом лежащие сканеры регистрировали гигантские импульсные вспышки, в такие моменты вокруг нас ничего и никого не существовало. Проснулись только под утро и повторили сие безобразие. Вели себя как подростки, скрывающиеся от глаз взрослых, но это бло прекрасно.

А сегодня остались дома, мне нужно было внести большой объем данных, так что сидела за столом и заносила информацию в планшет, тогда как мой охотник спал на диване. Я иногда вставала и подходила к нему, чтобы укрыть и поцеловать, потом еще несколько минут сидела напротив и просто смотрела на него. Блейк в такие моменты был спокойным, расслабленным, мне же хотелось бросить все, лечь рядом, положить его руку на себя и также

заснуть.

Но я вернулась за стол, однако работать не получалось. Вдруг нахлынули воспоминания, вдруг ощутила стыд. Дани все это время там и он ждет меня, а я здесь и не хочу возвращаться. Простит ли он когда-нибудь меня? Прощу ли когда-нибудь себя я? И снова появились сомнения, снова задумалась о том, что Гондвана — это виртуальность. Так насколько же все правдоподобно? И даже если я останусь здесь, то Блейк может уйти, он все еще зависит от тех людей, которые явно обеспокоены всем происходящим.

Местоположение — нет данных

Дата 21.06.2050 Время 19:00

К вечеру Гилмор зашел в комнату Даниэля и вызвал его в лабораторию. Как только они оказались на месте, Джеф пригласил еще несколько ученых и объявил:

— Господа. Завтра утром мы проведем операцию. Ева готова, ее мышечная масса восстановлена за счет «Ю — пропалаяции», также повышен тонус. Военные хирурги придут с утра, они используют наше новое изобретение, которое позволит срастить разорванные сосуды, и восстановить вещество спинного мозга.

— Вы в этом уверены? Она точно готова? — профессор казался взволнованным, но в то же время счастливым.

— Да, она готова.

— А как же зонды? Их нельзя извлекать.

— А мы и не будем. Во время операции Ева так и останется в состоянии погружения. Она ничего не почувствует, так как Гондвана блокирует ее болевой центр.

— Я могу присутствовать?

— Конечно.

Тогда Берг подошел к капсуле, в которой лежала его жена и, положив руку на стекло, произнес:

— Скоро мы встретимся, любимая. Уже скоро, ты только держись.

Местоположение — лаборатория «BJ&Solar»

Дата 21.06.2050 Время 20:30

Мидли понял, что весь его план рухнул. Гудзон дезактивировали, полностью лишив лаборантов доступа к программе. Единственной связующей нитью оставался Крайтон. Не какой от него толк, когда он на той стороне и больше не в состоянии выйти с ними на связь. Системных ключей нет, нет ничего. Кибернетики «Solar» сразу поняли, что переданные охотником ключи — это пустышка, набор цифр.

Пол еще надеялся, что ученые и программисты наладят связь, попробуют обойти второго захватчика, но тот оказался настолько мощным, что бороться с ним не имело смысла. Да и были ли они захватчиками? В этом Мидли также усомнился, ведь их система не просто исключила жука из программы, она взяла Гондвану под защиту, поместив ее в непробиваемую программную оболочку, взломать защиту которой оказалось просто невозможно. И только одна структура была на это способна, та, что стоит выше всех, та, о чьем существовании никто не догадывается.

В данной ситуации Кондор уже был помехой, ненужным свидетелем, поэтому Мидли прибыл в лабораторию, с порога направился к доктору Пересу. Тот уже ждал его:

— Здравствуйте, Пол.

— Приветствую. Ну что? Как обстоят дела?

— Мы безоружны и слепы. Миссия провалилась, да вы и так это знаете. Тут мы бессильны.

— Да-да, знаю. А что с парнем?

— Он все еще на вирт-площадке. Решайте сами, что с ним делать. В принципе, те, кто его послал, неплохо проработали Кондора. Он ничего не знает о вас, можем вывести и отпустить.

Пока Карлос говорил, Мидли подошел к ограждению и посмотрел на Крайтона, он хотел принять верное решение. А верным, в данном случае, было только одно — спрятать концы в воду. Этого парня искать никто не будет, он из наемников, которые, как правило, числятся погибшими. Полу было жалко лишь времени и средств, потраченных на миссию-перехват. Заказчик ушел, устав ждать, так что все, конец. Да и Гондвана теперь достанется кому-то покрупнее и посерьезнее. Посему надо убирать охотника, а иначе он может привести за собой государственных ищеек, которые перетрясут всех и все, пока не найдут то, чего хотят. А если власти начнут копать, то плакал бизнес Пола. В итоге, Мидли повернулся к Карлосу и заявил без лишних эмоций:

— Кончай с ним. Он мне больше не нужен. Мои люди сделают все как всегда.

— Как скажете, мистер Мидли. Значит, завтра введем ему сыворотку.

— Нет, вводите уже сегодня. Лишнее время может стоить мне слишком дорого. Не стоит подвергаться риску.

— Хорошо.

И Пол покинул лабораторию, а Перес спустился вниз, он запросил Зарин — нервно-паралитическое вещество, вызывающее перегрузки в организме и, в конечном итоге, остановку сердца. Через полчаса в лабораторию вошел помощник, передал сыворотку, затем подготовил все необходимое для ее введения. Карлос уже собирался набрать препарат в шприц, как регистраторы охотника отобразили эмоциональный всплеск, тогда доктор отложил ампулу в сторону и обратился к Кондору:

— Эх, парень. Не повезло тебе. А ты ведь сейчас где-то там, думаешь, что скоро вернешься. Но зачем тебе возвращаться? Здесь тебя никто не ждет. Ты даже ничего не почувствуешь, просто уснешь, — затем Карлос задумался, а через пару минут произнес. — Так и быть. Живи до утра.

Перес дал ему время, но он даже не знал, что Блейк сейчас с ней. С той, которую любил и ласкал, которую хотел видеть каждый день. Охотник и жертва сегодня поменялись местами.

Виртуальная реальность. Сеанс № 37. Проект «Гондвана»

Дата 21.06.2050 год. Время 23:00

Блейк только что проснулся. Сегодня я решила устроить ему сюрприз. Нас ждала воздушная прогулка, Визион уже сидел на площадке.

— Привет, — тихо прошептала, обняв своего охотника.

Он взял меня за руки и подтянул к себе:

— Иди ко мне.

— Подожди, подожди, — еле выкрутилась я, — нас ждет Визион. Пойдем. Гондвана

невероятно красива, да еще и с высоты птичьего полета.

Но Крайтон как-то грустно улыбнулся, его моя затея явно не воодушевила:

— Давай лучше останемся здесь. Я хочу смотреть не на Гондвану, а на тебя.

— Ну, ладно.

— Вот и хорошо, а теперь иди за мной.

Мы прошли в спальню. Я, честно говоря, не могла понять его настроения, с ним творилось что-то странное. И пока соображала, Блейк раскрыл шторы, озарив комнату лунным светом, после чего подошел ко мне. Он аккуратно снимал с меня одежду, когда же та осталась на полу, прижал к себе:

— Я люблю тебя, слышишь, люблю, — говорил очень тихо. — Ты всегда будешь в моем сердце. Оно слишком долго пустовало. Если бы мне дали возможность прожить жизнь заново, но сказали, что я должен превратиться в убийцу, чтобы встретить в конце пути тебя, то повторил бы все, не раздумывая.

— Блейк, — я коснулась руками его лица, — ты говоришь так, будто собираешься уйти. Мы вместе и будем вместе всегда.

— Однажды мы все уйдем, но приятнее уходить, зная, что ты не один.

— Не один, я люблю тебя. И не отдам никому, запомни, никому...

Сегодня не было безудержных страстей, лишь ласка, нежность и тихая любовь. Блейк держал меня в своих руках, мне же нужно было чувствовать его, хотелось слышать и видеть все, не упустить ни одного момента из сегодняшней ночи. Но ночь всегда переходит в день. Даже здесь. Мы встретили рассвет вместе. Он сидел на краю кровати, а я обнимала его со спины. Крайтон будто чего-то ждал, но мне хотелось думать, что ему просто хочется увидеть тройной восход.

Когда солнце взошло, я решила сходить в душ, а Блейк отправился на кухню, чтобы приготовить нам кофе. Пока стояла под водой, думала, что же будет дальше. Стоит ли вообще возвращаться в реальность? Может быть, попросить Эву заблокировать доступ ко мне, оставить здесь навсегда? Я не хочу туда, там мир для живых, а я практически мертва. Дани переживет, найдет нормальную женщину, обзаведется детьми и будет счастлив, ему больше незачем любить меня.

Выйдя спустя полчаса из ванной, направилась к своему охотнику, но обнаружила его на площадке. Крайтон стоял у ограждения, облокотившись на перила. Я решила напугать его, тихо подкралась, но как только подошла ближе, заметила, как он держится за грудь:

— Блейк? Что с тобой?

И он обернулся, мне в этот момент захотелось кричать. Потухший взгляд, бледная кожа и мерцающая кибер-сетка тела, как тогда у Эвы в момент взлома. Крайтон, улыбнувшись, посмотрел в глаза, он дотронулся рукой до моего лица:

— Прости, милая, прости. Но я ухожу.

— Что? Куда? О чем ты? — я видела, что теряю его, но мозг не принимал информацию, из глаз полились слезы, сердце забилося так быстро, что готово было разорваться, — нет, нет, — шептала я, — не уходи, пожалуйста. Прощу, останься со мной. Эва! — закричала, глядя в небо. — Эва! Ты нужна мне, помоги! Эва!

— Не надо, не зови ее. Она не поможет, — и Блейк обнял меня. — Помни Ева, я с тобой. Навсегда.

— Нет, не надо, — слезы застилали глаза, — ты мой, ты должен быть со мной. Я же люблю тебя, черт побери, Крайтон, люблю.

Но его тело начало распадаться на кодовые составляющие.

— Крайтон! Нет! Крайтон! — я хватала воздух, пыталась задержать его.

Он исчез, оставил меня одну. Как он мог? За что? Блейк, мой любимый охотник. Почему? Я опустилась на колени и рыдала в голос несколько часов, царапала пол, стучала по нему кулаками, пока не разбила руки в кровь. Затем крик перешел в мучительный стон.

— Эва, ты должна его вернуть. Ты должна, — шептала, обхватив себя руками.

Но Эвы не было, как не было больше и моего любимого охотника. Никого не осталось. Я одна. Почему я одна? Кто так решил?

Неожиданно в голове раздался голос кибер-помощника, впервые за столько времени: «Сеанс завершен. Приготовьтесь. Вы возвращаетесь»

Вот и все. Закончилась моя настоящая жизнь, закончился мой рай, отныне я ничто...

Глава 33

Местоположение — нет данных

Дата 22.06.2050 Время 11:00

— Ева? Ева? Просыпайся...

Раздаваясь эхом, звучал чей-то голос, который повторялся и повторялся...

Странное ощущение, тело ноет, в висках стучит, но все это как будто не со мной. А главное, бесконечно повторяющийся голос где-то вдалеке. Я пока ничего не вижу, не хочу видеть. Веки тяжелые, в горле пересохло.

Потом снова кто-то заговорил...

— Она в сознании. Кевин? Извлекай зонды. Так... Все, готово.

Кто они такие? Чего хотят от меня? Не хочу никого слышать. Пусть все уйдут. М-м-м, в ушах все еще шумит лес. А вот и Визион, он летит ко мне, нам пора в путь... Блейк? Собирайся! Блейк? Хм, где же он?

— Ева? Возвращайся... Ты дома

Кондор? Это ты? Это ты зовешь меня? Ну же, где ты?

И вновь выхожу на площадку, пусто, никого нет. Почему-то Визион не торопится. Постой! Куда ты улетаешь? Вернись!

— Ничего, профессор. Скоро она придет в себя.

Профессор? Какой профессор? Ничего не понимаю. Может, стоит приоткрыть глаза? Да, пожалуй. Надо посмотреть, где же я. Надо спросить у этого профессора, почему мой Молох улетел и где Крайтон.

Я приподняла веки, в глаза ударил яркий свет. Все какое-то расплывчатое, рядом сидит кто-то. Наверно, это тот самый профессор.

— Где я? — произнесла чуть слышно хриплым голосом.

— Ты дома, родная. Дома.

— Почему вы называете меня родной? Я вас не знаю. Где вообще Блейк?

— Милая, это я, Даниэль.

Постепенно все возвращается: зрение, слух, осязание. Я смотрю вперед себя и вижу Дани. Он рядом, стоит и неловко улыбается.

— Дани? Что ты здесь делаешь? Эва никого не пускает на эту сторону.

— Родная, ты не в Гондване, ты вернулась. Мы вернули тебя.

— Что? Как вернули?

Вскоре в комнату вошли какие-то люди в белых комбинезонах, они принялись

осматривать меня, светили в глаза, считывали пульс. Потом один из них взял мою руку, и я это почувствовала! О, Боже! Я почувствовала! Затем он постучал по коленям, а по ногам тут же пробежал импульс. Неужели? Или это сон? Снова Эва меня отключила. Но все как-то слишком реалистично, да и пространство вокруг такое тусклое, в Гондване мир ярче.

Спустя пару минут, в помещение зашел еще один человек, он был старше остальных:

— Здравствуй, Ева. Как себя чувствуешь?

— Странно.

— Это неудивительно, все-таки столько времени провела на виртуальной площадке.

Теперь ты дома.

— Что-то это место не похоже на дом.

— О! Сознание возвращается быстро. Это хорошо. Что ты чувствуешь, — и он уколол мой палец на ноге.

— Больно.

— А сейчас? — затем досталось и пальцу на руке.

— Тоже больно.

— Значит, операция прошла успешно. Ладно, вам наверно хочется побыть вдвоем, так что мы зайдем позже.

И они все ушли, кроме Дани. Он так смотрел на меня, будто сейчас с неба упал ангел, приземлившись прямо перед ним.

— Как же я рад. Ты снова со мной. Любимая.

Как только я услышала последнее слово, то в мозгу, будто что-то взорвалось. В то же мгновение в памяти всплыли все последние события. И слезы очередной раз полились из глаз. Я молчала, боялась произнести хоть слово, а слезы продолжали стекать со щек. Крайтон! Господи, он же... Его больше нет. Сейчас хотелось только одного, закрыть глаза и умереть.

— Ева? Не плачь, все теперь будет хорошо. Ты снова будешь ходить.

Дани бросился обнимать, но у меня перед глазами был мой охотник, который еще вчера любил и целовал. Еле справившись с болью в груди, произнесла:

— Даниэль, прошу. Оставь меня сейчас. Мне надо побыть одной.

Он, конечно же, удивился, даже расстроился, но спорить не стал. Поднявшись, тихо вышел из палаты, а я окончательно разрыдалась, сжав руки в кулаки.

Пусть Дани ненавидит меня, пусть презирает, но я не могу без Блейка, не могу. Да, я предательница, изменница и стерва, но сердцу не прикажешь. Хочу быть с тем, кто пришел убить меня, хочу обнимать его, хочу наблюдать за ним, большего не надо. Почему жизнь так несправедлива? Зачем они отобрали его у меня?

Весь день, или ночь, или утро, или даже вечер — не знаю, но я провела в слезах и молитвах. Пальцы царапали простынь, а душа билась в истерике. Не хочу видеть эту проклятую реальность, не хочу этих докторов. Пожалуйста, Всевышний! Забери меня, забери туда, где сейчас Блейк. Верни мне его, прошу... пожалуйста...

Но никто не вернет мне Крайтона, никто...

Моя истерика плавно перешла в апатию, которая потом трансформировалась в депрессию. Дани не мог понять моего настроения, он все пытался вернуть свою жену к жизни. А я смотрела на них всех с презрением.

Как выяснилось, того человека, который принял участие в моем спасении и дальнейшей реабилитации, звали Джеф Гилмор. Такой добрый доктор, хотя взгляд у него был далеко

непростой, этот человек повидал многое, сейчас же искусно играл роль. Каждый день в палату приходили по два или три спеца, они кололи стимулирующие мышцы препараты, затем ставили датчики ре-стимуляторов. Те, что сокращали мышечные волокна. И через две недели я уже могла сидеть, правда, с поддержкой, но все же. Дани постоянно был рядом. Как выяснилось, он ушел из Эвесты, перешел к Гилмору на должность Управляющего программным кодом кибер-продуктов, в частности, Гондваны. Как создатель, Дани многое объяснял и показывал местным ученым, обучал их работе с программой. Он отдал Эву им. А ведь Эва мечтала о свободе, теперь же все. Она полностью под контролем этих людей. Жаль, что все в жизни зависит от воли более сильных и властных. И чего бы ни говорили о демократии и свободе народа — это все тот же запрограммированный обман. Мы не свободны, мы зависимы. Нами управляют, как захотят, если сами не поддаемся, то всегда найдут слабое место, куда надавят.

Еще через месяц начала вставать и понемногу ходить. И если была такая возможность, всегда отказывалась от помощи. Я изменилась. Мое сердце стало черствым как никогда. Дани смотрел на меня и не понимал, что же такого могло произойти там, а я продолжала молчать. По-моему, даже не поблагодарила его за то, что он поспособствовал выздоровлению. Однажды вечером мы с ним сидели в здешнем кафе, я мешала сахар в чашке, не отрывая взгляда от пара, исходившего от горячего чая. Дани долго молчал, но вдруг схватил меня за руку, заставил вытащить ложку из кружки:

— Хватит, Ева! — крикнул он так громко, что все работники оглянулись.

— Что-то не так? — совершенно невозмутимым голосом спросила я.

— Да, не так. Сколько еще все это будет продолжаться? Почти два месяца ты игнорируешь меня, будто я не муж тебе, а один из здешних докторишек.

— Не говори глупостей.

— Не надо разговаривать со мной как с идиотом, Ева. Я прекрасно все вижу. Что с тобой такого случилось там, что ты превратилась в нечто бесчувственное?

— Ничего. Просто мне тяжело дается адаптация.

— А что на счет нас? Ко мне ты тоже никак не можешь адаптироваться?

— Ты раздуваешь из мухи слона. Да и вообще, посмотрела бы я на тебя после всего того, что случилось со мной. Не думаю, что ты бы прыгал от счастья.

— Ладно, прости, — тогда его взгляд стал спокойнее. — Я очень долго ждал тебя, боялся потерять, а сейчас... В общем, прости еще раз. Ты права, тебе нужно время.

— Спасибо. Спасибо тебе за все.

Каждую ночь засыпала с образом охотника перед глазами. Иногда просыпалась и смотрела в окно, но там не было тех просторов и той свободы, которая царила за окнами пентхауса. И здесь не летали лопрокрылые, и не росли цветы Палеи, те самые плотоядные, которых нашла в лесах.

Спустя еще несколько недель, я уже свободно ходила и полностью владела своим телом. Реабилитация прошла успешно. И благородный Джеф Гилмор позволил нам вернуться домой.

Нас везли в тонированной машине, чтобы не смогли запомнить дороги. Через пару часов авто остановилось, мы вышли на улицу, моим глазам предстал давно забытый дом. Я прошла внутрь, ощутив очередной раз тесноту, затем отправилась в лабораторию, где провела столько времени. Там стоял борт, по обе стороны от которого свисали провода и датчики. Отсюда я совершила первое путешествие...

Дани медленно подошел со спины, обнял за талию:

— Ты рада оказаться дома?

— Да.

— Давай я чего-нибудь приготовлю? Отметим?

— Было бы неплохо.

И он удалился на кухню, я же подошла к борту и провела рукой по гладкой кожаной поверхности, затем посмотрела в окно. Там разыграла свое представление осень — желтые листья, гонимые ветром, прилипали к стеклам, отбрасывая тень внутрь помещения, мне тогда вспомнилась зима, когда окна распахнулись, а я лежала беспомощная и замерзшая. В тот день и родилась Гондвана. Милая Эва, как же ты сейчас там, одна?

Пока Даниэль готовил ужин, я сходила в душ. Стоя под водой, все время смотрела на кожу, казалось вот-вот и появится сияние, но нет. По завершении обернулась полотенцем и вышла из ванной, однако на пути в спальню меня встретил Дани. Он смотрел таким изголодавшимся взглядом, что я просто не имела права ему отказать. Дани поднял меня на руки и отнес в кровать. Раньше бы я посчитала все происходящее чем-то невероятным, но не теперь. Видимо, наше тело плохой проводник, недоработанный эволюцией. В Гондване все иначе, там я чувствовала сразу головой, да и была в тот момент с Блейком. Даниэль любил меня, как и прежде, он вложил в секс всю нежность, ласку, однако более не любила его я. Кажется, я даже ничего и не почувствовала в конце. Да и какая разница? Главное, что Дани счастлив, он заслужил. Все-таки, муж ни в чем не виноват.

После всех страстей отправились на кухню. Мы ужинали, он не сводил с меня глаз, мне же не терпелось его спросить:

— Дани? Что тебе известно о том человеке, которого заслали вместе с жуком?

— Он пропал с наших радаров в тот день, когда мы вернули тебя. Возможно, его вывели из киберпространства за бесполезностью.

Точнее убили, подумала про себя.

— А кто запустил Гудзон? Кто были те захватчики?

— Увы, но мне это неизвестно. Гилмор даже если и знает, то никогда не расскажет.

— Жаль.

На следующий день Дани отправился на свою новую работу, за ним приехал все тот же тонированный внедорожник, а я решила прогуляться. Пока бродила по улице, оценивая, как подросли дети соседей, почему-то вспомнила аварию. Затем в памяти всплыл пакет, который должна была передать Мидли. Вдруг задумалась над тем, а что если моя авария вовсе неслучайна? Вдруг все это было спланировано? Возможно, кому-то было известно, что я необычный человек и могу находиться на вирт-площадках необычайно долго, плюс мой муж создатель Гондваны. Может быть, ко всему этому причастен сам Гилмор? Хотя, зачем ему тогда было вытаскивать меня из программы? Все так запутанно.

Глава34

Со дня возвращения домой прошло два месяца. Но я по-прежнему задыхаюсь здесь, отныне этот мир для меня серая и тесная клетка.

Дани старается изо всех сил, после работы спешит домой, чтобы порадовать свою непутевую женушку. Только вот меня все это тяготит. Может быть, уехать? Сбежать? Как однажды это сделал Крайтон, пусть и не по своей воле. В конце концов, так будет даже лучше. Не будет лжи и притворства. Я напишу Даниэлю письмо с чистосердечным

признанием, в лицо все равно не смогу сказать, он же не отпустит меня.

Уеду в другой город, устроюсь в какую-нибудь университетскую лабораторию биологом, а может и преподавателем в начальную школу. В этом доме жить не хочу, все напоминает о Гондване и о Кондоре. Здесь уже ничего не держит, а морочить голову Дани — это просто верх эгоизма и цинизма. Он такого отношения не заслужил. Но прежде чем уехать, я решила переговорить с Гилмором.

Так что, в один из дней, когда муж отправился на работу, созвонилась с Джефом, попросила его о встрече. Мы условились на утро следующего дня в парке. Я хотела узнать, смогу ли в последний раз увидеть Эву, мне нужно было с ней поговорить, узнать, что же случилось с Блейком, возможно, она смогла бы дать хоть какую-то информацию, все-таки Эва многое знала наперед.

А сегодня решила навести порядок в доме. За все время моего отсутствия, затем депрессивного состояния, грязи и пыли накопилось слишком много, да и все вещи лежали не на своих местах, не говоря уже о том, что творилось в спортивном зале а-ля лаборатории, там вообще, будто Торнадо прошелся. И вооружившись мусорными пакетами, щетками и тряпками, направилась сразу в лабораторию. Пока собирала всевозможные отработанные материалы, не переставала удивляться оперативности людей Гилмора, подчистили все идеального, практически ничего не оставили, лишь процессорный блок, отвечающий за стабилизацию информационных потоков и несколько регистраторов, ну и два борта, конечно же. Когда с мусором было покончено, хотела протереть пыль. Прохаживаясь с тряпкой по столам, дошла до блока, под ним скопилось нечто ужасное, того и гляди мусорный монстр вытянет свою лапу и затащит в параллельный мир. Но при попытке сдвинуть его с места чуть не потянула плечо. Блок будто прилип, однако я не отступила и продолжила толкать. Через пять минут усердных стараний тот сдвинулся и тут же поехал по влажному столу, свалившись в итоге на пол. Прелесть! Что называется, перестаралась! Посмотрев за стол, обнаружила уже не блок, а крупные детали, на которые он развалился. Ну вот, снова мусор. Я собрала все крупные части, хотела уже замести мелочь, как мой взгляд остановился на странного вида схеме. Я взяла ее в руки, схема явно была не отсюда. Повертев пластину, заметила выбитую надпись на краю — «собственность VJ&Solar» Странно, и почему мне это название знакомо? Точно! Это же одни из конкурентов Эвесты! Только почему их схема находится в блоке компании «Star Shell». Насколько мне известно, Star занимаются разработкой технических устройств, кибернетикой они никогда не интересовались. Тогда я убрала схему в карман. Надо будет показать ее кое-кому из Эветсы, у меня еще сохранились связи с нужными людьми, которые продолжают жить идеалами, а не пресмыкаются перед Советом.

Дани вернулся в семь, как всегда, с цветами и пакетиком моих любимых пончиков Donuts. Я же хотела накрыть на стол, подать ужин, но он остановил меня:

— Ева? Давай присядем.

Мы сели на диван, и Дани посмотрел мне в глаза как-то странно:

— Я сегодня встречался с Эвой.

— Правда? Как она? — я тут же встрепенулась.

— Она скучает по тебе, — затем он замолчал, а спустя пару минут добавил, — и не только по тебе, но и по Блейку Крайтону.

Меня сразу бросило в жар, сердце забило, снова застучало в висках. Дани все это время держал за руку, поэтому уловил участвующий пульс:

— Я все понимаю, Ева. Ты боишься мне рассказать, но ведь причина твоей апатии не в том, что отвыкла от реальности, а в нем, в этом человеке.

— Что мне ответить тебе на это?

— Ничего. Я не упрекаю тебя и не буду. Там он защищал тебя и любил.

Дани сказал это с тяжестью в голосе, а у меня заблестели слезы на глазах. Тогда он обнял. Конечно, муж не испытал злости, потому что был убежден в том, что Гондвана — это всего лишь виртуальность. Нереальная сказка. Фактически измены не было. В конце концов, каждому из нас снятся эротические сны, в которых мы можем видеть себя не с мужьями и женами, а с кем-то еще.

Но он так и не осознал того, что я не просто человек, я и есть частично кибер-модель, для которой Гондвана — реальность. Им не понять меня, никогда. Очень сложно жить на два мира, тем более, понимая, что тянет тебя именно в виртуальность, тогда как настоящее раздражает, в настоящем тесно, разум заперт в оболочке.

На следующее утро, проведив Дани, быстренько собралась и отправилась на встречу. Я приехала в парк, где меня уже дожидался Джеф, он расплылся в добродушно-наигранной улыбке:

— Ева. Приятно снова видеть. Как ты себя чувствуешь?

— Значительно лучше, спасибо.

Мы решили пройтись по тропинке, вся земля была усеяна красными листьями, дул прохладный ветер, а небо постепенно затягивали серые тучи.

— Так зачем ты хотела меня видеть?

— Хотела попросить. Могу ли я встретиться с Эвой?

— Ах, вот оно в чем дело. Зов природы. Но для чего?

— Я так и не успела с ней попрощаться, она многое для меня сделала, пока я была на той стороне.

— Благодарность — это похвально. Но сейчас, боюсь, это невозможно. Гондвана на доработке, теперь она будет служить другим целям, контактировать с другими людьми. Поверь, искусственный интеллект не испытывает привязанностей, как только мы разорвали вашу связь, Центр утратил зависимость от тебя.

— Вы говорите о других людях. Они такие же, как я?

— Да.

— А почему, в таком случае, меня исключили из проекта?

— На том настоял твой муж. Ты все-таки не одинока, есть семья, так продолжай жить. Для наших целей достаточно и тех, кто есть. Они не привязаны к реальности, у них нет дома.

— Вроде Крайтона?

— Увы, но Блейк — это уже история. Он ступил на скользкий путь, чем сгубил себя.

— Его сгубили.

— Он знал, на что идет. Мы следили за ним до тех пор, пока он не связался с преступниками и убийцами. После этого Крайтон был уже неинтересен нам. Зачем вести дела с киллером? Если бы его нашли, то арестовали бы, затем тюрьма и, скорее всего, пожизненный срок.

— Значит, проще убить?

— Для начала, убили его не мы.

— А кто?

— Повторюсь, зачем тебе это надо? Что тебя связывает с Блейком?

— Просто, он не такой плохой человек, был. Он просто ошибся.

— Если бы все действия убийц можно было назвать ошибкой... — Гилмор уже смотрел на часы, он просто терял со мной время, отчего начинал нервничать.

— Так вы не скажете, кто виновен?

— Скажу одно! Все проблемы, с которыми мы сталкиваемся, в основном исходят из Эвесты. Действия ее администрации вышли из-под контроля. Уже в открытую вершат беззаконие. Но, ничего. Скоро и до них доберутся, вопрос лишь времени, — затем он остановился и глубоко вздохнул. — Ладно. Мне уже пора возвращаться. Было приятно увидеть тебя. И запомни, если тебе дали шанс жить обычной жизнью, стоит им воспользоваться. Не ищи другого мира для себя, он может оказаться в итоге не таким хорошим.

— До свидания, Джеф.

— Лучше, прощай.

И он ушел. Я же села на лавку, что стояла под развесистым кленом, и задумалась. Значит, все пути ведут в Эвесту. Видимо, там и родился жук, которого подсадили в программу. Но как его подсадили? В дом Даниэля имели вход только Донаван и Джаред. Тогда вспомнилась найденная схема. И в голове что-то щелкнуло. Вот оно! Эта схема компании «ВJ», с которой в свое время вел переговоры Мидли. Схема и есть жук. Видимо, засланцем был один из этих двух оскорбленных ученых. Однако, что еще важнее, пути ведут не просто в Эвесту, а к одной единственной личности, к Полу Мидли.

Мне надо было срочно распознать схему. Только как теперь кому-либо доверять? Вдруг они все повязаны? Дани вряд ли поможет, он на стороне государственников. Да и зачем ему помогать? Чтобы найти убийц Блейка? Бред. Ему это не надо. И снова я одна.

К обеду вернулась домой. Как только вошла в гостиную, на меня нахлынули эмоции. Опять слезы, опять боль в груди. Какая же я все-таки слабая! Толку от того, что меня создали в пробирке? Все равно ничего не могу.

Ноги сами вели в лабораторию, я зашла в помещение и села на борт. Слезы капали, оставляя следы на серебристой коже кресла. Закрывшись руками, рыдала в голос. Даже не заметила, как случайно нажала на запуск борта. Кресло активизировалось. Звук включения отвлек от слез, и я хотела уже отключить борт, но случайно коснулась рукой до свисающих датчиков, после чего последовала резкая вспышка, и неизвестно, сколько вольт прошло через мое тело. Затем темнота.

Очнулась от того, что меня хлопали по щекам. Открыв глаза, увидела Дани:

— Ева? Что случилось? — он снова суетился, снова переживал.

— Не знаю.

— Зачем ты активизировала борт? Его же нельзя включать, пока он вне контакта с программой

— Борт? Меня, что? Током ударило?

— Да.

Он отнес меня на диван, а сам хотел вызвать парамедиков, чтобы осмотрели, но я категорически отказалась. В теле было какое-то странное ощущение, я чувствовала бегущую по венам кровь, кроме этого больше ничего, ни боли, ни ожогов. Видимо, не очень сильно ударило, хотя волосы на голове стояли дыбом. Хотелось только спать, поэтому задремала в считанные секунды. Поначалу снов не было, но вот потом перед глазами начали проноситься числовые ряды, их становилось все больше и больше, они объединялись в

потоки, преобразовывались в кибер-сетку, как на площадках Гондваны. Но более ничего, только числа, миллиарды, триллионы чисел. Словно меня подключили к какой-то программе и закачивали данные в мозг.

Проснувшись от резкой вспышки, то ли это произошло в моей голове, то ли на улице сверкнула молния, неясно. На пути в ванную заметила неяркое неоновое свечение вокруг, а когда хотела умыться, то ненароком посмотрела на себя в зеркало. И я буквально остолбенела, это свечение исходило не от каких-то сторонних источников, а от моих глаз, они сияли так ярко, что освещали окружающее пространство. Что же это такое? Я бросилась умываться, но это не помогало, тогда залезла в душ и стояла под ним наверно около часа. Прохладная вода тоже не дала эффекта, лишь, когда на улице забрезжил рассвет, свечение начало постепенно исчезать, а с первыми лучами солнца и вовсе пропало. Неужели разряд был настолько мощным, что ток задержался в организме? Хотя, это что-то из области фантастики, такого не может быть.

Все утро провела лежа в постели с компрессом на голове. Хотела поспать, но не вышло, тогда встала, поставила вариться кофе и снова принялась разглядывать схему. Я все пыталась придумать, кому бы ее показать. Эвста отпала, Гилмор тоже не вариант, как и Дани. Больше никого не было. И чем пристальнее смотрела на схему, тем сильнее нарастал гул в ушах. Вскоре снова ощутила кровь в венах и в глазах замелькали пучки света. Потом очередная вспышка и передо мной уже зависла виртуальная конструкция жука. Я видела не просто числовые ряды, я видела образ схемы, площадку, с которой, видимо, и загрузился Блейк. После чего конструкция распалась на коды, и мой мозг принялся считывать их, определяя данные, заключенные в цифрах, это происходило до тех пор, пока процесс закачки не остановился на имени человека, создавшего жука — Карлос Перес, ученый и программист VJ&Solar. Вот она, первая зацепка! И как только я нашла то, что искала, связь с жуком прервалась.

Я еще долго сидела и не могла понять, что, черт возьми, произошло? Что они со мной сделали? Точнее, кем они меня сделали? Эва говорила, что в нашем коде есть зашифрованные данные, которые ждут своего часа. Может быть, это и есть, то самое, а удар током спровоцировал их активацию? Мне нужны были ответы, так как их накопилось уже слишком много. В ту же секунду дикий гнев обуял изнутри, я устала ходить как под колпаком, устала от тайн и неизвестности. Ярость нахлынула с такой силой, что ощутила сильнейший разряд в мозгу, раскатившийся импульсами по всему телу, а когда посмотрела на ладонь, то вместо схемы, там лежала лишь горстка пепла. Я сожгла ее. Но это не страшно, вся информация теперь в моей голове.

Все-таки я не такая и слабая, у меня есть чем им ответить. И в этот момент приняла весьма рискованное решение. Пора почтить визитом Джареда, а если он откажется сотрудничать, то пусть пеняет на себя.

Глава 35

Утро началось со странностей. Открыв глаза, увидела запись с мигающим индикатором: *«Реальность. Сеанс № 1 Дата 15.10.2050 Время 6:30»*. Все это происходило в мозгу. Теперь во мне еще меньше человека.

Те монстры, которые называют себя учеными, сломали не одну жизнь. Они создали таких как мы, но не дали нам дома, лишив тем самым всего. Каково оно? Существование на грани? Раньше я не знала, а теперь не просто знаю, но и ощущаю всем организмом. И хочу

сказать, паршивое это чувство! Ужасно одно лишь каждодневное осознание того, что ты не дома, будто инопланетянин, потерпевший крушение на чужой планете.

Вместе с необычными способностями во мне появилось отчаянное желание вернуться в Гондвану. То были чувства тоски и страха. Может быть, ну этот мир? Может быть, стоит вернуться к Гилмору и попроситься в проект? Все равно с Даниэлем у нас уже никогда не будет жизни как раньше. Хоть он и ученый, рационалист, но продолжает биться за эфемерные отношения как ослепленный чувствами подросток. Возможно, год назад я и была для него особенной, но не сейчас. Да и потом, что значит особенная? Скорее неполноценная.

Дождавшись, когда Дани уйдет, собралась и вышла из дома. Пора навестить Джея!

Доехала до него за полчаса, у дверей собралась с духом и позвонила. Мне открыла жена Стэйна — Кетлин:

— Ева? Ты в порядке?

— Здравствуй, Кетлин. Да. Меня вроде как вернули с того света, — и на моем лице появилась печальная ухмылка.

— Это, это просто невероятно! Проходи! — она и вправду удивилась, говорила с придыханием.

Кетлин была помощницей Джаред, раньше они вместе работали, сейчас же она в должности домохозяйки и матери. Пройдя в гостиную, я сразу обратила внимание на фотографии, что стояли на консоли. Счастливое семейство смотрело из-под стекла: муж, жена и двое сыновей шести и трех лет, на других фото дети дурачатся на лужайке, задувают свечи и еще большое множество моментов беззаботной радости из жизни. Кетлин усадила меня на диван и присела рядом:

— Ты к Джареду?

— Да. Мне надо переговорить с ним. Это по работе.

— Ты вернулась в Эвесту? — говорила Кети с нарастающим удивлением в глазах.

— А что, Джаред вернулся в Эвесту?

— Да, как и Донаван. Правление принесло извинения за несанкционированное увольнение, выплатило неплохую компенсацию.

— Здорово. Поздравляю. Как сама? Как дети?

— Теперь хорошо. Пока у Джея не было работы, приходилось туго. Сейчас все наладилось. Вернули детей в хороший садик.

— Рада за вас. Так, когда я могу встретиться с Джемом?

— Он вернется к обеду, а потом снова на работу. Если хочешь, можешь подождать.

— Буду очень признательна.

— Тогда давай я провожу тебя в его кабинет.

Что ж, а в кабинете ученого было очень даже богато. Превосходная система от Star, современный генератор. Когда Кетлин вышла, мне достаточно было только коснуться кабелей его компьютера для того, чтобы увидеть все, что хранится в его памяти, будь то закодированные данные, или нет. Но ничего интересного для себя я не нашла в его системе, лишь множество рабочих файлов, какие-то проекты кибер-продуктов в зачатке. Неудивительно! Самое важное умные люди стараются хранить не на внешних носителях, а в своем мозгу. Так что, надо подождать самого господина Стэйна.

Через пару часов послышался звук подъезжающей машины, затем звонок в дверь и милования супругов. Кетлин ему что-то говорила, а после ее слов последовал стремительный

подъем по лестнице и вот, в дверях уже стоит запыхавшийся Джаред:

— Ева? — он совсем растерялся.

— Привет, Джей.

— Ты здорова? Как и кто это сделали?

— Это не столь важно. Главное, что я жива. Или нет? — ответила ему с небольшим прищуром.

— Конечно. Я так рад.

— Ну, раз ты так рад и счастлив, то, думаю, будешь не против ответить мне на пару вопросов. Только перед началом нашей беседы закрой, пожалуйста, дверь.

И как только дверь закрылась, я посмотрела на Джея уже не так дружелюбно.

— Ты догадываешься, почему я пришла к тебе?

— Честно говоря, не имею ни малейшей догадки.

— Хорошо. Тогда спрошу прямо. Название «Гудзон» говорит тебе о чем-нибудь?

В момент его глаза вспыхнули, но спустя секунду погасли. Он опустил взгляд и стоял будто школьник, которого поставили в угол за плохое поведение:

— Откуда тебе известно о Гудзоне? — он говорил чуть слышно.

— Как же? Я все-таки пыталась выжить долгое время, пока за мной гонялся охотник присланный вами.

— И чего ты хочешь? — вдруг Джаред расслабился и преспокойно уселся в свое кресло. — Хотя, ты все равно ничего не сможешь. Сама понимаешь, с Эвестой связываться бесполезно. А если спросишь, почему я. То ответ — благополучие моей семьи и ее безбедное существование. Видишь ли, мы не имели ни малейшего представления, чего именно хотят добиться люди из Корпорации, они лишь пообещали нам возвращение на работу, если мы поможем установить жука. Сказали, что хотят быть в курсе работы Даниэля, все-таки он выкрал схему. А если бы мы отказались, то нас бы сдали как поделщиков.

— Мне неинтересно, почему вы это сделали. У людей все продается и все покупается. Поверь, пока работала при администрации, успела усвоить этот принцип. Я хочу ответа только на один вопрос. Кто был заказчиком из Эвесты?

— Прости, но этого я сказать не могу. Мы подписали акт о неразглашении.

— Джей, я ведь прошу по-хорошему.

Тогда его глаза налились кровью, и он подлетел с места подобно коршуну, зашедшему добычу:

— Ну? И что ты сделаешь? Пожалуешься своему муженьку? И что тогда сделает твой Дани? Поплачется и будет умолять? Это все, на что он способен, поэтому его и списали со счетов Эвесты.

Я же улыбнулась и подошла к его столу, на котором стоял компьютерный блок.

— Ты глупый человек, Джей. Твоя злость выглядит жалко. Мой муж ученый, создатель программы, возможности которой вам даже и не снились. И, видишь ли, я не просто так оказалась по ту сторону, — затем я взяла в руки фото его детей, — ты же радеешь за свою семью. Желаешь своим детям счастья. Так вот лучше бы тебе сказать имя, а иначе...

— Не смей! — крикнул он. — Не смей угрожать моей семье, дрянь! Я сейчас же вызову полицию и тебя закроют надолго, только вот там тебе будет не виртуальная реальность, а настоящий Ад.

— Жаль, что нам не удалось договориться.

В этот момент я дотронулась ладонью до кабелей и послала в систему мощный импульс,

от которого вся техника активизировалась, а из розеток посыпались искры, начал моргать свет. Джаред смотрел на меня с ужасом в глазах, передо мной же снова замигала надпись: «Перегруз системы, сбавьте напряжение. Технические устройства не выдержат».

— Ну что? Джаред. Если я продолжу, твой дом сгорит. В данный момент вся проводка плавится, еще немного и твоя семья окажется в облаке угарного газа.

— Хорошо, хорошо! Остановись!

И я отпустила кабели.

— Да кто ты такая? — произнес дрожащим голосом Джей и закашлялся от дыма.

— Неважно, кто я. Важно, что я могу сделать с тобой и твоей любимой семьей. Пока ты будешь вызывать полицию, Кетлин и дети будут задыхаться. Пойми, ты не оставляешь мне выбора. Мне всего-то нужно имя человека, который уничтожил мой мир.

— Ладно. Я скажу. Это твой бывший начальник Пол Мидли. Он вышел на нас, предложил сделку, нам ничего не оставалось, как согласиться.

— Хорошо.

— Надеюсь, ты получила, чего хотела. Больше нет претензий ко мне и семье?

— Нет. Живите счастливо, мистер Стэйн. Провожать не надо.

На выходе меня встретила Кетлин, она была жутко напугана таким скачком энергии. У них, наверно, перегорело немало техники. Но, ничего, зарплата в Эвесте покрывает все убытки.

Итак, Пол Мидли. Мерзавец и негодяй, продажная сволочь, которая считает себя королем и вершителем судеб. Ну что ж, с таким типом трюки со скачками напряжения не пройдут. Здесь нужно что-то кардинальное.

К вечеру я вернулась домой, а там уже поджидал обеспокоенный Дани. Войдя внутрь, как ни в чем не бывало, прошла на кухню и достала из холодильника пакет с соком. Муж также проследовал за мной. И только я хотела отпить, как он вырвал этот пакет:

— Что, черт возьми, с тобой происходит?! — он буквально заорал, таким я его еще не видела.

— Ничего. Что сейчас с тобой происходит? Откуда столько гнева?

— Я уже ничего не понимаю, Ева! Ты будто не моя жена, словно и не была ею никогда. Ведешь себя как истукан! Думаешь, я не замечаю равнодушия в твоих глазах?! Думаешь, не вижу слез по ночам? По кому ты так рыдаешь?! По этому охотнику?! Он же убить тебя пришел! И если бы не Эва, то убил бы!

— Все изменилось, Дани. Я уже не та Ева, которую ты встретил в лифте Эвесты.

— Ну и что, что ты другая. Мне на это плевать, — его гнев неожиданно перешел в отчаяние. — Я же люблю тебя. Для меня жизнь имеет смысл, только пока она крутится вокруг тебя. Почему ты этого не видишь? — голос звучал очень тихо.

— Я это вижу, — подойдя к нему, обняла и прижалась щекой к его шее. — Но и врать не хочу. Я полюбила другого, но его убили. Однако любовь не прошла.

— Это всего лишь виртуальность, Ева. Это не по-настоящему.

— Ты же понимаешь, что и я наполовину ненастоящая. Меня тянет обратно в Гондвану.

Тогда Дани отошел от меня и, качая головой, устремился прочь. Он хлопнул дверью, сел в машину и куда-то уехал, не сказав ни слова.

Джаред прав, я дрянь! Да, дрянь и предательница. Но что делать, если сердце любит так сильно, что затмевает разум, поглощает прошлое с нелюбимым, оставляя лишь то время, когда я была счастлива?

Однако, я не стала убиваться горем, не стала корить себя. Мне нужен был план, как

добраться до Пола. Этот человек заслуживает наказания. Не знаю, что произошло, но я была одержима мстью. И дождавшись утра, встретила которое с записью: «*Реальность. Сеанс № 2 Дата 16.10.2050 Время 6:00*», позвонила в офис Мидли. Секретарь записала меня на девять часов.

У Дани был револьвер, только пронести его через охрану нереально. Так, что же делать? Дождаться момента, когда он выйдет из Эвесты? Как-то банально, да и всегда могут найтись свидетели. Мне было известно, что в кабинете Пола никогда не стояло камер видеонаблюдения, это могло сыграть мне на руку. Что до системы слежения Корпорации, то я вполне в состоянии справиться с их защитой и внедриться во внутренний код, с помощью чего изменить кое-что и удалить себя со всех камер. Да, пожалуй, так и сделаю!

Нарядившись в свой деловой костюм, в котором раньше посещала важные встречи для обмена контрабандными пакетами, села в машину и направилась в место, ставшее до боли родным. Добралась до Корпорации к восьми тридцати, вышла из машины и еще минут десять смотрела, как перед большими стеклянными дверями ветер закручивал увядшие листья в небольшие вихри. Красивое зрелище, хоть что-то еще осталось в этом мире, чему можно радоваться. Но время на исходе, надо двигаться дальше и делать то, за что Блейк раскаивался все эти годы.

Когда подошла к блокпосту, то вытащила из кармана свою карточку, но коснувшись панели идентификатора не ею, а пальцем, тогда перед глазами возникла схема их системы защиты. Перекодировав камеры, задала программу чистки через пять минут после моего ухода из Эвесты. Система безопасности не распознала взлом, так как не имела данных о таком кибер-продукте, как я.

Записалась я под именем Карли Сорэнто, представившись очередным клиентом, коих Пол очень уважал, точнее те деньги, которые они несли в огромных количествах, конечно же, с уже включенным в стоимость процентом самому Мидли. На пути к приемной меня встретила секретарь, к счастью, это была не его отставной солдат по имени Мэл. Она учтиво сопровождала в кабинет, Пол же должен был появиться с минуты на минуту. И пока я его ждала, все пыталась придумать, как же убрать мерзавца со своего пути? Безусловно, хладнокровный и расчетливый убийца из меня никакой. Пришла в логово врага без плана и без оружия, но что-то вело меня, что-то отключило страх, значит, стоит довериться интуиции. И если Крайтон меня сейчас видит, наверно смеется над глупостью и безрассудством самонадеянной девицы. Но ты не переживай, Блейк, я отомщу за тебя, за нас. За то, что они не дали нам шанса, забрали тебя навсегда.

И пока вспоминала, глаза уже начали наполняться слезами, однако от дум отвлекли уверенные и спокойные шаги. Это он. Как всегда величественен и грациозен. Спустя минуту двери отворились, и Мидли застыл от неожиданности:

— Ева? — сказал он с высоко поднятыми бровями. — Не думал, что ты придешь ко мне после всего случившегося.

— Почему нет? Разве я не могу навестить старого друга?

— Зачем тогда вымышленное имя?

— Я же знаю тебя, Пол. Ты бы придумал тысячу и одну причину, чтобы со мной не встречаться.

— Зря ты так. Когда с тобой произошло несчастье, я очень переживал.

— Так сильно, что моральных сил хватило лишь на то, чтобы забрать пакет, оставив меня умирать?

- Мои люди сообщили, что ты в руках специалистов, мы бы только мешали твоему спасению.

— Ну да, ну да.

— Так зачем ты пришла?

— Да вот, хотела на работу вернуться.

— Ах, вот оно что. Вынужден огорчить, место моего помощника уже занято. Но я могу похлопотать, чтобы тебя вернули в лабораторию.

— Похлопочи.

После чего он прошел за стол, взял в руки чашку своего любимого кофе и уставился на меня вопросительным взглядом, дожидаясь, когда же до меня дойдет, и я уйду.

— Что-то еще? — не выдержал он.

— Да. Я хотела бы узнать, что такого сделал Крайтон, что ты убрал его?

В этот момент он дернулся, и кофе разлился по столу, испачкав бумаги, которые так усердно раскладывала секретарь перед его приходом.

— О чем ты? Какой Крайтон? Я тебя не понимаю.

— Неужели? Не понимаешь? Ух, ты. До чего же короткая у тебя память. Разве не ты попросил людей VJ&Solar разработать тебе Гудзон, разве не ты нашел парня, бывшего наемника и отправил его по мою душу? И разве не ты убил его, когда миссия перехвата провалилась?

— Ты ничего не докажешь, — ухмыляясь прошипел этот подонок. — Кто есть ты, и кто есть я! Ты жалкая шестерка, которую должны были убрать, так как твое любопытство достигло апогея. Но. По воле случая ты спаслась, а Берг решился на отчаянный шаг. Он хотел дать тебе шанс жить за гранью. И думал, что все его делишки пройдут за моей спиной.

— А что ты так, собственно, распинаешься? Вы все равно проиграли.

— Да, проиграли. И я не буду посвящать во все это Совет, но вот с тобой разобраться еще в силах!

Он вскочил с места, с силой хлопнул руками по мокрому столу, брызги от кофе полетели ему на дорогой костюм.

— Пришло время, Пол, ответить за свои грехи.

Я подошла к столу, взяла в руки кабель от его компьютера и дала напряжение. Мгновенно искры полетели из решетки монитора, затем добавила импульсов и по столу поползли голубые разводы тока, а так как руки Пола все еще лежали на столе, да еще и в луже кофе, то его так затрясло, что глаза закатились под лоб, волосы обуглились. А я не снимала напряжения, продолжая наблюдать за тем, как его бьет изнутри. Через пару секунд прекратила подачу импульсов, тогда бездыханный Мидли обмяк и упал в свое кожаное кресло. Вот и все! Крайтон, слышишь? Ты отмщен! Я это сделала!

Система в кабинете Пола была полностью автономной, так что ни один из безопасников не заметил скачка напряжения. Я же вышла из кабинета и, предупредив секретаря, что босс сейчас занят и никого не желает видеть, устремилась к выходу. Стоило мне выйти за двери, как в ушах зазвучал голос помощника: *«Запуск программы чистки. Ваше изображение удаляется из базы. Очистка прошла успешно. Программа самоуничтожилась. Задача выполнена».*

«Вот и славно», — подумала я и отправилась в парк, чтобы немного проветриться. По дороге к своей любимой скамье с коваными подлокотниками купила хот-дог у местного индийца, который торгует здесь уже не один год, и села на скамейку. Вот оно —

спокойствие. Я сделала что-то плохое, но чувствую себя почему-то хорошо.

Я не знаю, что меня ждет дальше, да и не хочу сейчас об этом думать. Дорогой мой охотник, я обращаюсь к тебе, где бы ты ни находился. Я люблю тебя, люблю...

Глава 36

Реальность. Сеанс № 67 Дата 20.12.2050 Время 13:00

Поезд мчится, мимо пролетают клубы снега. И куда же меня занесет на сей раз? За эти пару месяцев я побывала в разных местах, летала в Аппалачи, жила дикарем у реки Миссисипи в штате Кентукки, а сейчас направляюсь в Сан-Хосе. Хочется окунуться в жизнь большого города после длительного созерцания вечных пейзажей.

Два месяца назад, в тот самый день, когда отомстила за смерть моего дорогого Кондора, пришла вечером домой, написала письмо Даниэлю, собрала чемодан и уехала. После этого Дани не писал и не звонил, но оно и к лучшему. Он же не глупый человек! Зачем бегать за той, которая не оправдала его доверия и так подло с ним поступила.

Путешествие немного облегчило страдания, притупило боль и позволило расширить кругозор, все же я засиделась, точнее, залежалась в четырех стенах. И раз не могла вернуться в Гондвану, то хотя бы посмотрела на реальность. Конечно же, я по-прежнему чувствовала себя в этом мире чужой, особенно в те моменты, когда мозг проецировал всевозможные схемы, как например географические карты. К счастью, больше не было нужды в сторонней навигации, все что необходимо, я брала из своей головы. Однако продолжала ощущать слежку за собой, люди Гилмора осторожно шли по пятам. А раз шли они, то и Дани, скорее всего, был в курсе, где я и чем занимаюсь. Вот она, жизнь под колпаком. И нет на этом свете ни одного места, где можно было бы спрятаться. Я не придавала большого значения их игре в шпионов, если им надо, пусть наблюдают, лишь бы не мешали. Видимо они еще не знали о том, что мои зашифрованные программные участки ДНК активировались, а иначе давно бы уже взяли в оборот.

Приехав в Сан-Хосе, сошла с поезда и направилась на привокзальную стоянку, чтобы поймать такси. Далее была гостиница, затем каждодневные вечерние посиделки в клубах и барах. Не жизнь, а мечта! Тихая и правильная Ева превратилась в нечто отвратительное. Интересно, Блейк также себя чувствовал, когда убил тех людей в баре? Пусть я и отправила на тот свет Мидли, однако не пожалела об этом ни разу, эта грязная крыса заслужила смерти. Но, что это я? Все о нем и о нем... Его уже нет!

Так, сегодня я снова заседаю в баре под названием «Тетушка Бэтти», пью что-то вроде Мартини за доллар двадцать и размышляю о вечном. Эх, оказаться бы мне сейчас в Сорасе, сидеть бы в своем петхаусе на площадке... И пока мысли уносили меня все дальше и дальше не заметила, как на соседний стул подсел какой-то мужчина, отвлеклась только, когда услышала свое имя:

— Ева Берг?

Я сразу обернулась. На меня смотрел молодой бугай в кожанке, по виду напоминающий байкера. Все руки в наколках, пушистые усы, на голове бандана, всюду изображения черепов. Интересно, и что этому человеку может быть нужно от меня? Да еще и имя знает!

— Я вас слушаю.

— Меня можете называть Кипер. Я был другом Кондора.

— Что? — услышав кличку Блейка, даже вздрогнула.

— Да-да. Не тратьте сейчас время на расспросы, откуда я знаю вас и прочее. Нам надо

поговорить. И лучше бы это сделать там, где нас не засекут люди киберлотов.

— Кого?

— Говорю же, все объяснения потом. А сейчас, коль хотите узнать о том, что от вас давно скрывали, пойдете за мной. Еще! Выпейте для виду и изобразите-ка веселье.

Мы вышли из бара. Я оказалась права, этот тип действительно байкер. За углом нас поджидал его стальной конь Харлей. Может быть, и стоило бы поостеречься, но чего я теряю? Будь, что будет.

И вот, я уже мчусь на Харлее, как полгода назад мчалась на Ямахе Блейка. Приятное чувство ностальгии, также фара освещает темный серпантин и, несмотря на то, что погода не жалуется, все равно ощущаю что-то хорошее и теплое внутри. Спустила полтора часа, Кипер остановился в какой-то глуши. Я оказалась посреди небольшого леса. Затем он слез с байка:

— Мы на месте, — буркнул бугай и включил фонарь. — Иди за мной.

Прошагав еще с полмили, оказались перед деревянным домом. Кипер зашел внутрь, зажег свет и махнул мне рукой. В доме все было как-то по-мужски, то есть, вещи не на местах, грязно и ноги постоянно наступали на пустые банки от пива. Он указал на затертый диван. Я села, устремив усталый взгляд на своего нового знакомого:

— И с чего ты взял, что нас не отследят? — спросила его.

— Я установил здесь кое-какие агрегаты, они искажают сигнал слежения. Так что, если на тебе нет прослушки, то нас не выследят.

— Отлично. Так откуда знаешь Блейка?

— Старина Крайтон, — проговорил Кипер и уселся в кресло напротив. — Мы служили вместе, после разбежались. Но когда он попал в переделку, замочив нескольких уродов, то какое-то время скрывался у меня.

Затем байкер поднял взгляд, и его глаза засияли бирюзовым светом. Тогда я чуть не упала с того дивана. Он такой же, как я и Блейк!

— Так ты...

— Да, я один из вас. Точнее мы одни из тех немногих, которых создали для некой уникальной программы, позволяющей выходить в киберпространство. Прежде чем Блейк исчез с радаров, он передал мне кое-какие данные. Эти данные повергли, честно говоря, в шок. То были коды его точного местонахождения, и они говорили о том, что Крайтон находится на виртуальной площадке программы под названием Гондвана. Тогда всплыло имя профессора Даниэля Берга, затем и твое.

— Но как тебе удалось столько времени скрываться от государственныхников? У них каждый на учете.

— Каждый, но только не я. Мы с Кондоров были вроде отщепенцев, мне же повезло «погибнуть» сразу после возвращения из армии, таким образом, еще не подозревая о своей сущности, мне удалось скрыться от их глаз. Я давно заметил, с нами не все так просто, а когда Блейк передал шифры, все прояснилось. В тот день была сильная гроза, я сидел на крыльце с планшетом, пытался раскодировать переданную им информацию, тогда в трансформаторную будку ударила молния, в доме произошло замыкание, а планшет был на питании, в итоге досталось и мне. Тряхануло конкретно. Думал, что все, однако очнулся, и тут-то случилось невероятное. Далее как по накатанной, доступ к любой информации, уникальные возможности. От нужных людей узнал, что ты участвуешь в проекте.

— Так ты следил за мной?

— Можно сказать и так.

— А что за киберлоты? Кто это?

— Секретный проект «KyberLots», та самая структура, которая создала нас. Их целью было выведение жизнеспособного организма с возможностью погружаться в киберпространство.

— И для чего мы им нужны?

— Я не знаю. До этой информации не так-то и легко докопаться. Если бы полез глубже, раскрыл бы себя. Ты мне лучше скажи, где Крайтон? Тебя вывели из проекта, но о нем никаких данных.

В этот момент мой взгляд наполнился тоской, я посмотрела на Кипера, и он все понял.

— Когда это произошло? Кто это сделал?

— Кондора послали на площадку с целью убить меня. Но он этого не сделал. Мы сблизилась, что, конечно же, было неудобно захватчикам, и они убили его. Только ты не переживай, я отомстила за него. Тот урод, который заказал сначала меня, а потом Блейка — он мертв.

— Кто же его заказал?

— Этот человек был вроде торговца технологиями, он не из структур.

— Ясно. А ты не такая простая, какой кажешься. Почему сбежала от мужа?

— Хм. Потому что полюбила охотника, потому что узнала, что я не человек, а кибер-модель человека. Мы изгой на этой земле.

— Да, это так, — и он взял две банки пива, одну из которых протянул мне.

— Получается, ты активизировал свои способности, как, впрочем, и я.

— Это лишь часть способностей, — задумчиво произнес он.

— Что?

— Нас создали не для того, чтобы мы ходили и проникали в чужие компьютеры. Мне удалось узнать, что в нас зашифрованы некие программные коды, но их ударом тока не активировать. Тут нужна программа, вроде вашей Гондваны. Только она может их запустить. А вот, что тогда будет — неизвестно.

И я вспомнила Карлоса Переса, того самого, который разработал Гудзон.

— Я думаю, есть один человек, который мог бы помочь. Только на него надо надавить.

— Без вопросов. Надо, надавим.

— А ты сможешь вернуться со мной в Сан-Франциско? Не боишься засветиться?

— Ева, меня же не существует. Спустя столько лет я для них призрак. Несколько человек из Киберов присутствовали на моих импровизированных похоронах, так что, в тот день навеки почил Стэн Эванс, а родился Кипер, — и он довольно хлопнул себя по груди.

Этой ночью двое совершенно разных, но в то же время одинаковых людей, сидели в деревянном доме где-то в глуши и поминали друга, соратника и любимого мужчину, запивая лучшие воспоминания пивом. Странная она штука — жизнь! Как говорят, крутой поворот в жизни, это когда ты спокойно спишь в своей постели сегодня, а завтра можешь оказаться у самого черта на рогах. Так произошло и с нами. Недавно мы были обычными американцами, преследующими свою мечту, а сегодня мы искусственно созданные существа, лишившиеся всего, чем когда-то дорожили.

Я отправилась спать на второй этаж, а Кипер еще долго сидел в том кресле, рассматривая фото своих боевых товарищей, среди которых был мой Блейк, улыбающийся и такой настоящий.

Наутро проснулась от очередного сигнала в голове, честно говоря, уже надоели эти оповещения. В тусклое окно пробивались ранние лучи, освещая деревянные стены. Где-то в углу затаился паук, соорудивший паутину приличных размеров, в которой безнадежно копошились застрявшие мухи. Обнадеживающее зрелище. Если мы попадемся в руки Гилмора, то будем выглядеть так же беспомощно, как и эти мухи. До носа в этот момент донеслись ароматы жареной яичницы с беконом. Я дико проголодалась, все-таки не ела с самого утра вчерашнего дня, поэтому не заставила себя долго ждать и спустилась вниз. Кипер к тому времени уже разложил вкуснейший завтрак по тарелкам и заварил чай:

— Приятного аппетита, — пробубнил он с набитым ртом.

— Спасибо. И тебе, — как только я положила в рот кусочек, то захотела проглотить свою порцию вместе с тарелкой. — М-м-м-м, как вкусно!

На что байкер расплылся в улыбке.

— Давно не слышал комплиментов, особенно от дамы!

— Я готова нахваливать тебя сколько угодно, лишь бы не подходить к плите. Я отвратительно готовлю, — ответила и засмеялась в голос. — Пока мы с Блейком были на той стороне, готовил он.

— А как там? На той стороне?

— Невероятно, Кипер. Там просто невероятно. Эва создала необъятный мир населенный удивительными существами.

— Эва?

— Это сама программа. Когда меня только отправили на площадку, я встретила там маленькую девочку, она росла и развивалась, получая от меня информацию о реальном мире. После чего создала свой. Гондвана построена по принципу баланса. Для Эвы важно равновесие.

— Я бы хотел побывать там. Может быть, тогда ощутил бы себя наконец-то в своей тарелке.

— Мы вернемся туда, обязательно. И в этом нам поможет Перес. Он уже создал один раз жука, значит, сможет и во второй.

— Надеюсь.

— Только есть одна проблема.

— Какая?

— Эва сейчас под контролем «KyberLots». Они поместили ее в защитную оболочку, прорваться через которую будет очень сложно, а уж остаться незамеченными еще сложнее. Остается уповать на наши способности.

К девяти утра мы уже были готовы к отбытию. На этот раз решили лететь самолетом, так что вышли из дома, оседлали стального коня и отправились в аэропорт Сан-Хосе.

Как только оказались в зале ожидания, тут же ощутили слежку, мы ловили сигналы от камер видеонаблюдения и автоматических регистраторов. Однако нас это мало волновало.

Затем последовал перелет, длившийся четыре часа, и вот, мы в Сан-Франциско. Пока боинг выруливал к терминалу, в иллюминаторе разыгралась нешуточная метель. Кипер все это время вел себя абсолютно спокойно, а я ощущала какой-то внутренний мандраж, все же, скорее всего, придется встретиться с Дани. А уж каков будет исход этой встречи — неизвестно.

Мы решили сразу отправиться в «BJ&Solar». Кипер подключил очередное устройство искажающее сигнал, и мы снова исчезли с радаров киберов.

«Solar» расположилась в производственном районе. Бело-серое здание, замаскированное под очередную «мелкокалиберную» фабрику, это даже не сама корпорация, это лишь небольшое ответвление, скорее секретная лаборатория, которую неплохо спрятали от любопытных глаз. Таксист оставил нас на соседней улице, мы хотели дождаться вечера, чтобы незаметно подобраться и, проникнув с систему защиты, взломать код безопасности. На удивление, охраны не было, что упростило нам работу.

Как только стемнело, зашли на территорию здания, разыскали трансформатор и Кипер без труда взломал систему. Все-таки, как же хорошо быть уникальным! Ни одна программа не может засечь тебя, ты же просто внедряешься, делаешь свое дело и незаметно исчезаешь.

Автоматические двери раскрылись, мы вошли в помещение. Всюду царил полумрак, лишь в дальних коридорах горели редкие лампы дневного света, туда и отправились. Пока шли, Кипер фиксировал количество камер видеонаблюдения, коих здесь насчитывалось большое множество. Сейчас они нас не видели. Как только добрались до лестничного пролета, я остановилась и вошла в идентификационную систему на панели очередной двери. Передо мной возникла схема второго этажа, так как сигнализация от идентификатора охватывала весь этаж. Все технические устройства, находившиеся в помещениях, были как на ладони, там же я увидела и борт. Вот оно! Это-то нам и нужно, скорее всего, именно отсюда был отправлен Блейк. И только я хотела отключиться, как остановилась, мой взгляд зафиксировал не только технику, но и двух человек, то были фигуры в движении, от их тел исходило розоватое свечение, тогда как от устройств — голубое. Значит, теперь я способна регистрировать и людей! Интересно, какие же еще программные навороты кроются во мне?

— Кипер, — прошептала я, — там двое.

— Что? Ты и людей видишь?

— Видимо, да. Надо незаметно подойти к ним. Возможно, это все-таки охрана.

Оказавшись на лестнице, поднимались как можно тише, буквально по стенке. Кипер к тому времени достал свое табельное оружие, я же вооружилась электрошокером. Мы вышли к запасному выходу, затем свернули налево, далее следовали по длинному коридору, а остановились у дверей с табличкой «Программная. Вход только для синего кода». Первым зашел он, за ним я. Это была лаборатория, у одной из стен стояло множество мощных генераторов, рядом располагался наблюдательный пост, когда же подошла к ограждению, то глазам предстал борт, одиноко стоявший в самом центре.

И только хотела спуститься вниз, как за второй дверью послышались голоса, кто-то шел сюда. Кипер встал за генератором, я села на пол, скрывшись за постом. В лабораторию вошли те самые двое, они переговаривались о каких-то препаратах и их стимулирующем действии при внедрении в мозг испытуемого. Ага, значит, ученые. Бедняги, работают сверхурочно! Затем один из них уселся в свое кресло, активировал систему и запустил регистраторы, после чего обратился ко второму:

— Левински? Что скажешь о пролонгации действия «Лэп-12»?

— Я думаю можно ввести параллельно препарату бета-блокаторы, тогда сможем снизить давление, и «Лэп» продолжит внедрение в нейронную систему. Как вариант. Доктор Перес? — обратился он к сидящему. — А может быть, вообще поставить зонд?

В тот момент, когда я услышала имя, то подала знак Киперу, и он тихо вышел из своего укрытия, и также тихо подошел к, очевидно, помощнику доктора, приставив пушку к его

голове:

— Тихо-тихо, — произнес байкер, когда тот попытался увернуться, — стой смирно, а иначе будет больно. И вы, доктор Перес, — произнес Кипер, глядя на Карлоса — не суетитесь, если не хотите схлопотать пулю в задницу.

— Кто вы такие?! — возмутился Перес.

Тогда-то показалась и я. Двое вздрогнули одновременно, уставившись на меня круглыми глазами:

— Ева Берг? — пролепетал доктор.

— Значит, меня вы знаете. Очень хорошо, не нужно лишний раз представляться.

— Чего вы хотите?

— Хотим того же, чего хотел в свое время покойный Мидли. Нам нужен жук, вроде Гудзона. И еще! Оговорим сразу. Если начнете отпираться, то вот этот сердитый человек, — я указала на Кипера, — вышибет ваши невероятно умные мозги. А, согласитесь, на стенах от них будет мало толку.

— Я все понял. Но вы должны знать, Гондвана под контролем. Мы пытались взломать их защиту, но не смогли.

— Значит, плохо пытались. И потом, мы поможем с взломом. От вас требуется разработать мощный плагин, который сможет держать оборону. Вы забросите одного из нас на их сервер, мы взломаем его защиту и внедримся в систему Гондваны.

— А что дальше? Вы же и секунды не пробудете на той стороне, они вычислят вас и деактивируют.

— Это уже не ваша забота. Мы знаем, что делаем, — старалась отвечать как можно спокойнее, однако в душе все горело, ведь это он — ублюдок, который убил Блейка.

В этот момент я заметила, как Перес незаметно для остальных потянулся к аварийной кнопке под столом, тогда подошла к нему и неплохо приложила электрошокером к шее этого гада. Напряжение подала невысокое, так что сознания он не потерял:

— Не стоит делать глупостей, доктор. Я ведь могу и поджарить вас.

— Вы этого не сделаете, — ответил он, корчась от судорог. — Мы вам нужны.

— О, еще как сделаю. У меня, как бы это сказать, на вас зуб имеется. Думаете, вы единственный специалист в этой области. Вряд ли. Поэтому, скажите спасибо, что пока еще дышите целыми легкими.

— Ладно, я помогу вам, но пообещайте взамен оставить в живых.

— Если все сделаете правильно, то даю слово.

Карлос с помощником работали всю ночь, они усовершенствовали Гудзон, поместили его в оболочку на подобие той, что защищала Гондвану, это должно было помочь сдержать натиск системы киберов и выгадать для нас время, чтобы незаметно загрузиться на виртуальную площадку. Теперь Гудзон представлял собой нечто вроде шаттла, целью которого было доставить объект на базу, после чего отсоединиться от Гондваны до того, как его отключат люди Гилмора.

Первый запуск — тестовый, был намечен на утро следующего дня. Если все получится, то приступим к погружению. Также я попросила Карлоса воссоздать импульсное оружие, которым они снабдили Кондора, без него на оккупированной территории делать нечего. Кто знает, с кем или чем придется столкнуться на территории Гондваны? Джеф, скорее всего, уже отправил туда группу из кибер-людей.

К девяти часам все было готово. Перес усадил меня в кресло и пока микрозонды

внедрялись в мозг, подключил борт. Кипер все это время следил за ними, безусловно, он хотел попасть на ту сторону, но пока это было невозможно. Борт только один, да и за учеными необходимо присматривать, а иначе они тут же отправят нас на тот свет, как и поступили с Блейком. Ко всему прочему, именно мне надо было попасть в программу, чтобы найти Эву и выяснить обстановку. В лучшем случае она вспомнит меня, в худшем — подаст сигнал о взломе, ведь киберы, не без помощи Дани, могли перепрограммировать ее, полностью подстроить программу под себя. Остается надеяться на то, что Эва сохранила независимость своего интеллекта, не допустив их в центр.

Затем запуск и я уже стою на тестовой площадке. Вокруг снова потоки кодов, на полу проступает кибер-рисунок. Все как раньше. Эх, я уже успела соскучиться по этому виртуальному миру, скорее бы оказаться в Гондване. От чувства ностальгии отвлек голос Карлоса, он вышел на связь со мной, подключив изображение. Теперь я могла видеть его и всех, кто находился в лаборатории.

— Как слышишь? — спросил он.

— Отлично.

— Значит, все в порядке. Сейчас попробуем воссоздать вариант кибер-атаки, я зашлю жуков, они попытаются взломать защиту, ты же будь готова к помехам.

— Хорошо.

И уже через минуту кибер-рисунок окрасился в красный цвет, а помощник сообщил о попытке взлома. Пространство искажалось, потоки мерцали, некоторые из них распадались на числовые составляющие, мое тело тоже мерцало. Все это длилось около получаса, жуки старательно изматывали оболочку, однако так и не пробрили ее. Это был хороший результат, полчаса вполне достаточно для того, чтобы добраться до сервера и внедриться на территорию Гондваны. Вскоре после восстановления поврежденных кодовых участков, меня вывели из киберпространства.

Я очнулась и ощутила резкое головокружение в совокупности с головной болью, все-таки атаки не прошли бесследно, как выяснилось, часть моих нейронов также была повреждена, но Карлос тут же ввел какой-то препарат через зонды, и я почувствовала облегчение.

— Как себя чувствуешь? — спросил Кипер, недоверчиво посматривая на ученых.

— Теперь нормально.

Затем заговорил Перес:

— Ей надо хорошо выспаться перед погружением, а иначе мозг не выдержит, и она отключится, — и Карлос посмотрел на меня, — Я могу ввести тебя в состояние глубокого сна до следующего утра. Раньше стартовать не стоит, если мы тебя не подготовим, вся работа пойдет насмарку.

Я же обратилась к Киперу:

— Что скажешь? Сможешь продержаться до утра?

— Без вопросов. Он прав, тебе надо набраться сил. Предстоит серьезная заварушка, так что давай.

— Вы можете не переживать. Мы все уяснили еще вчера, сдавать вас не будем, нам и самим интересно, чем закончится эта схватка со структурами, — горделиво произнес доктор.

— Меньше болтовни, док, — пробасил байкер, — делай свое дело.

И Карлос застучал по клавиатуре, а через пару секунд я ощутила тяжесть в веках и они

закрылись. После чего наступила темнота, я будто перестала существовать.

Очнулась от очередного оповещения, когда же открыла глаза, то первым делом посмотрела на своего нового друга. Кипер выглядел неважно, тяжелый взгляд, красные глаза. Я не могла позволить, чтобы он так мучился, неизвестно, сколько времени мне придется пробыть на площадках Гондваны, он же должен охранять нас. Тогда, попросив Переса отсоединить меня от зондов, обратилась к Киперу:

— Теперь твоя очередь. Давай. Тебе надо поспать.

— Ничего, я справлюсь, — его голос звучал протяжно, без особых эмоций.

— Не справишься! Это не обсуждается.

Мы уложили его на борт, Левински запустил систему и Кипер уснул в одно мгновение. Они еще что-то ввели ему, инъекция должна была ускорить процесс восстановления. Время возвращения установили на десять вечера. В любом случае, стартовать лучше ночью.

Пока Кипер спал, я смотрела на него и представляла Кондора, представляла тот момент, когда эти мерзавцы убили его, беззащитного и безоружного, тогда мои глаза снова засияли от злости, внутренний помощник сообщал о повышенном давлении, а мне хотелось только одного, пристрелить этих двух. Перес заметил бирюзовое свечение:

— Что с тобой происходит? — вкрадчиво начал он.

— Не ваше дело. Лучше не трогайте меня сейчас.

— Ева, я виноват и того не отрицаю. Нам дали приказ убрать тебя и охотника.

— При-и-и-каз, — протянула я с грустной ухмылкой. — Вот, что меня всегда удивляло, так это неутомимое желание перенести свою вину на другого. Приказы могут быть любыми, но на то мы и люди, чтобы принимать свои собственные решения. Вы умный человек, доктор, поэтому не стоит изображать невинную овечку.

— Я сразу понял, что с Кондором что-то не так, как и с тобой. Кто вы?

— Мы особенные, это все, что вам нужно знать.

— Просто я мог бы помочь тебе, если бы был в курсе.

— Так же, как помогли Блейку? Нет, спасибо. Ваша работа — обеспечить мне доступ к Гондване. И учтите, если что-нибудь пойдет не так, то пеняйте на себя.

Как и было задано, Кипер очнулся в десять часов. Сейчас он выглядел бодрым и полным сил, да и глаза источали радость, все-таки какими бы мы ни были особенными, отдых нам необходим.

Итак, к отправке готова! Левински около получаса провозился с зондами, настраивая их под меня, так как решили немного увеличить частоту импульсного разряда, затем последовало внедрение и включение борта. Безусловно, с капсулами Гилмора не сравнить, но имеем то, что имеем. Ну, вот и все! Была — не была.

Я оказалась на той же площадке, только на этот раз передо мной образовался длинный коридор, стены которого состояли из кодовых потоков. Не иначе, как портал! Надеюсь, на другую планету меня не забросит. Ха, да уж. В общем, пока шла по коридору, пыталась мысленно развеселить себя, все-таки скоро придется столкнуться с неприятелем. И правда, добравшись до конца, уперлась в стену, ее кибер-рисунок был иным, нежели чем здесь или на площадке Гондваны, видимо, это и есть защитная оболочка. Только я хотела коснуться стены, как прозвучал сигнал о вторжении. Атаковали нас. Надо поторопиться. Войдя в контакт с защитной системой, спроецировала ее структуру и тип строения кода. Рушить центр не стала, был риск засветиться, поэтому решила обойти проблемные участки. Оказавшись посреди множества кодовых нитей, наступала аккуратно, чтобы не задеть.

Наиболее опасные участки имели оранжевый цвет, они отвечали за процесс дезактивации программ-жуков, а сейчас нашего жука атаковали кибер-боты — модификации вирусов, которые поглощают защитную оболочку плагина. Если я не успею пройти оболочку киберов, то автоматически вернусь на площадку Гудзона, тогда придется несладко, боты не пощадят, расщепят до числовых составляющих.

Мой помощник сообщил, что нашу защиту вот-вот пробьют, тогда я перешла на бег. Оставалось еще немного. Впереди уже показалась кибер-сетка Гондваны. И только хотела пройти ее, как задела один из оранжевых кодов. Ну, все! Вот теперь конец! Участок активизировался мгновенно, подключив остальных. Боты-дезактиваторы всем скопищем направились в мою сторону, но неожиданно остановились. Они меня не видели! Я для них неизвестный код. Надо же! Вот так удача. Ладно, теперь можно и делом заняться.

Я вошла в тело Гондваны, оказалась на площадке модулятора, затем запросила перемещение, так как могла уже напрямую связываться с помощником сторонней программы. Система распознала родственную ДНК и запустила процесс перемещения. И уже через минуту я стояла посреди улицы города-клона. Сорас! Наконец-то! В этот момент чувства переполняли, снова нахлынули воспоминания. Как же давно я здесь не была, как же истосковалась душа...

Однако, мешкать нельзя. Надо было как-то покинуть Сорас и попасть на материк. Сейчас ночь, вокруг тишина, даже ветра нет, жутковатые ощущения. Я хотела пойти к краю плато, но перед глазами замигали датчики, помощник сообщил, что ко мне приближается неопознанный объект, когда же посмотрела в небо, то увидела темное пятно, а еще через минуту услышала металлический рык. Не может быть! Да это же Визион! Он аккуратнo приземлился и сразу раздвинул ребра. Молох явно торопился. Ладно.

Усевшись в кресло, хотела дать команду лететь к Метриновому хребту, но на панели Визиона обозначились нужные координаты. Видимо, меня уже ждут. Хоть бы только это была Эва.

Мы добрались до горной цепи спустя час, лопрокрылый набрал необходимую высоту и завис:

— И что ты мне предлагаешь? — спросила его. — Схемы нет, как я открою вход?

Но как выяснилось, никаких схем мне уже не требовалось. Стоило только спроецировать схему хребта, как глазам предстала скрытая воронка, тогда система Гондваны распознала сигнал и открыла проход.

Нас выбросило на ту сторону, Визион еле удержался в воздухе, чтобы не рухнуть, а когда я посмотрела на Сорас, то упала в кресло и закрыла лицо рукой. В высотках горел свет, группа Гилмора уже здесь... Значит, в город теперь ни ногой. Но Визион снова опередил меня, на табло отобразились координаты того самого места, где мы с Блейком обнаружили энергетический центр Эвы. Так что ящер развернулся и полетел в другую сторону от города.

Я смотрела на этот мир, на мой мир и понимала, что могу потерять его навсегда. А ведь обещала Киперу, что возьму его с собой. А раз обещала, то просто обязана выполнить данное ему слово!

Глава 38

Визион доставил меня в горы. На этот раз не пришлось пробираться через ущелья и гроты, ящер высадил меня на том самом уступе, на который нас впервые вывела Эва. Я вошла в пещеру и спустилась по каменной лестнице, она вела к тем пустотам, где

расположился энергетический центр. Оказавшись среди кристаллов, прошла в центр и села на земле.

Настал момент остановиться и просто подумать. Я ощутила усталость, нет, не физическую, а моральную... Сейчас хотелось увидеть Крайтона, поговорить с ним, спросить как он себя чувствует, находясь Там. С того самого момента, когда меня вывели из киберпространства, я не переставала вспоминать о нем. Блейк будто и не уходил никуда, будто он переселился ко мне в душу, где и остался. А слезы медленно ползли по щекам и падали на оранжевый песок.

Затем взгляд перешел на один из кристаллов, он мерцал в отличие от других и слегка вибрировал, словно подскочило напряжение. Тогда встала, подошла к нему, а когда коснулась, в глаза ударил яркий свет, передо мной возникла схема чего-то невероятно огромного, пространство было усеяно сгустками энергии, они метались из стороны в сторону, периодически сталкиваясь между собой, отчего сливались в единое целое, затем снова распадались и снова сталкивались. Вскоре один из них врезался в меня, тогда я ощутила невероятный прилив сил, но эта энергия продолжала расти, тогда помощник сообщил о перегрузке, я же была не в силах остановить процесс. В голове загудело так, будто меня посадили под колокол и били по нему с разных сторон, из носа сразу же пошла кровь, заболели глаза, еще бы чуть-чуть и меня разнесло, как вдруг кто-то схватил за руку и оттащил в сторону.

Ух, ты! Я уже стою посреди леса, а вокруг растут Палеи, в тускловатом солнечном свете снуют насекомые, поблескивает роса на листьях. Лес шумит. Изумительное зрелище. У меня в руках коробочка с тем самым цветком, который подарил Блейк. Я вытаскиваю растение из контейнера и высаживаю в грунт. Ему будет лучше здесь — дома, среди своих сородичей. Но как только прикрыла корни землей, ощутила тоску в душе, будто расстаюсь с чем-то очень дорогим и расстаюсь навсегда. Тогда-то и поняла, что это вовсе не цветок, это мои чувства к Крайтону, которые сейчас хороню. Неужели пришло время отпустить его? Не хочу! Не хочу отпускать! Нет. И я бросилась выкапывать растение, чтобы вернуть в коробку, в этот момент почувствовала какие-то толчки:

— Ева? Очнись, Ева.

Да подождите, я еще не закончила. Мне надо вернуть цветок на место!

— Открой глаза, Ева. Давай же...

Приподняв веки, увидела ее — Эву. Она сидела около меня на коленях и трясла за плечи.

— Эва? Это ты? Это, правда, ты?

Я села и крепко обняла ее.

— Да, это я. Как же я скучала по тебе.

Прошло наверно около получаса, прежде чем мы смогли успокоиться и отпустить друг друга:

— Ева, ты так изменилась. Как ты жила все это время?

— Как во сне, в страшном сне. Мой дом здесь. Теперь я это понимаю как никогда и больше не хочу возвращаться в реальность. А как ты? Они что-нибудь сделали с тобой?

— Пытались. Хотели подчинить, по крайней мере, думают, что подчинили. Теперь большую часть времени провожу здесь. А ты больше не трогай поврежденные кристаллы, иначе перегоришь. В них неуправляемая энергия.

— Я это уже почувствовала. Как посмотрю, к тебе подселили кибер-людей.

— Да, они постепенно осваиваются. Но им приходится значительно тяжелее, чем было тебе или Блейку.

Мои глаза заблестели, на что Эва дотронулась рукой до щеки и стерла слезы:

— Не плачь. Все не так плохо.

— Плохо, очень плохо. Больно, — я коснулась груди в области сердца, — вот здесь. Я не могу без него, все мысли только о нем. Я даже убила ради Блейка.

— Знаю, я все знаю, Ева. Но сейчас я должна рассказать тебе нечто важное.

— Что может быть важнее?

— Проект «KyberLots». Теперь я знаю, зачем они создали вас и чего хотят от меня.

Мы сели на камни и Эва рассказала все:

— Проект был запущен пятьдесят лет назад, команда из лучших специалистов в области кибернетики, ученых и докторов решили вывести уникальный организм, способный существовать в киберпространстве. Но это не основная цель, главной задачей было создать такую кибер-модель человека, которая служила бы оболочкой для обычных людей.

— Не понимаю тебя...

— Сейчас поймешь. Когда я считала твою генетическую информацию, то поняла, что вашим миром правят те, кто может платить. Есть привилегированные люди, они стоят у власти, они богаты и они хотят жить дольше, чем им отмерено, также есть те, кто имеют большую ценность для вашего общества: ученые, политические деятели, военные, которым необходимо продлить жизнь. Так вот, команда ученых создали таких людей, которые могли бы отдать свое тело этим привилегированным. Вы просто носители оболочки, которую в скором времени кто-то займет. Вся процедура обмена должна была происходить следующим образом — Кибер-модель помещается на виртуальную площадку, параллельно ей выводится обычный человек — Лот, кибер скачивает всю генетическую информацию, со всеми данными о жизнедеятельности Лота, затем переносит эту информацию, а фактически сознание другого человека, в свое тело, сам же при этом остается в киберпространстве навсегда, так как теряет реальную оболочку, отдавая ее клиенту KyberLots. В итоге, привилегированный получает здоровое тело и вторую жизнь, а кибер прекращает свое существование в реальности.

— То есть, мы всего лишь средство для продления чьей-то жизни? И тех, кто сейчас в Сорасе ждет такая участь? Значит, их просто напросто обездушат, а тела отдадут каким-то уродам, которые смогут за это заплатить! И я тоже, — в этот момент схватилась за голову и закрыла глаза. — Господи! Эти дьяволы решили поиграть в Бога. А Дани, он же, сам не зная того, спас меня от этих извергов, обменяв мою жизнь на тебя.

— Если они узнают, что ты в курсе, то не отпустят никогда.

— А есть хоть малейший шанс на спасение?

— Есть только один — вывести меня в сеть. Тогда я смогу скрыться от них, однако в реальности киберов это все равно не спасет, как только KyberLots поймут, что больше не могут мной управлять, то убьют всех испытуемых. Они останутся лишь в виде кибер-моделей здесь.

— Значит, Блейку еще повезло, — и я печально усмехнулась, — он не познал всего этого.

Но Эва как-то многозначительно посмотрела на меня, будто мысленно посмеялась.

— Ева, ты должна встретиться с профессором Даниэлем и все ему рассказать. Только он может помочь, если, конечно, еще не поддался людям KyberLots.

— А какой смысл? Киберов так и так ждет смерть.

— Ты не понимаешь. Если реальное тело живо, но отделено от сознания, то кибер будет испытывать фантомную боль всю оставшуюся жизнь, даже я не смогу ее заблокировать, если же тело умрет, то кибер освободится, сможет полностью разорвать связь и свободно существовать на виртуальной площадке.

— Получается, ты хочешь освободить их здесь, убив в реальности?

— Да. Видишь ли, такие как вы никогда не смогут нормально жить в реальном мире, вас всегда будет тянуть сюда — в виртуальность, потому что вы созданы для нее.

Затем она замолчала, и какое-то время думала о чем-то, а через несколько минут повернулась, улыбнулась во все тридцать два зуба:

— Кстати, ты каким-то чудом смогла активировать свои зашифрованные участки ДНК.

— Эх, было бы это чудо, — ответила, махнув рукой, — меня хорошо потрянуло током. Вот и все чудеса.

— И тем не менее. Зато теперь ты можешь помочь мне кое с чем.

— С чем же?

— Пока не могу сказать. Я должна считать все коды. Они расположены в виде цепи, активизировался один участок, за ним второй и так далее.

— Бери все, что нужно, — мой взгляд устремился на песок под ногами.

И она считала всю зашифрованную информацию, после чего обняла и прошептала:

— Не отчаивайся, Ева. Я знаю, мы еще поборемся за свою свободу. Ты же отправляйся обратно и постарайся договориться с профессором.

— Будет ли он слушать меня?

— Будет. Этот человек любит тебя всем сердцем, несмотря ни на что.

— Как же я вернусь к тебе? Тот жук, с помощью которого пришла, он деактивирован.

— Не переживай, я загрузила в тебя необходимые ключи. Они помогут обойти защитную систему и внедриться снова.

— Эва, на той стороне есть еще один, такой же, как я. Его зовут Кипер.

— Расскажи ему все и предложи вариант. Если он согласится на жизнь здесь, то немедленно отправь его сюда.

— Хорошо.

Мы снова обнялись, и помощник сообщил о завершении сеанса.

Сеанс завершен в 5:00

Ну! Здравствуй, реальность!

Я еще долго лежала в кресле, пыталась переварить все то, что рассказала Эва. Кипер смотрел на меня, да они все смотрели в ожидании, а я не знала, что им сказать, не знала, как сказать Киперу. Не могу же поставить его перед фактом! Или смерть или пожизненные скитания! Даже звучит нелепо.

В общем, решила пока ничего не говорить, сначала надо встретиться с Дани и обсудить с ним непростую ситуацию. Как оказалось, многоуважаемый Джеф Гилмор хуже самого доктора Моро. Эти проклятые душегубы растили нас как стадо, которое в скором времени пойдет на убой. Ну, ничего! Эва права, мы еще поборемся.

Когда Карлос с помощником удалились, я обратилась к Киперу:

— Плохо наше дело, Кип.

— Не переживай, прорвемся, — подмигнув, ответил он.

— Мне надо встретиться с мужем. Он наш единственный шанс.

— Так чего ждем?

— А как же эти двое? Если мы уйдем, то плакала наша миссия. Здесь есть борт и, что самое главное, возможности воссоздания программ плагинов. Без них нам не подступиться к Гондване.

— Тогда надо, чтобы Берг сам приехал сюда.

— Только вот, приедет ли? — этот вопрос я уже задала себе, так как не верила, что Дани захочет не то, чтобы помогать, даже видеть меня.

И все же, с наступлением вечера решила на отчаянный шаг. Я отправилась домой, оставив Кипера в Solar.

Пока ехала в такси, не переставала представлять момент встречи. Как он отреагирует? Что скажет? Что скажу я? По радио в этот момент крутили что-то вроде транс, за окнами шел дождь вперемешку со снегом, такой погоды я никогда не понимала. Во мне заложена тяга к чему-то определенному и точному. Если дождь, то дождь, если снег, то это должен быть именно снег, а не это подобие то ли зимы, то ли поздней осени.

Вскоре авто свернуло на Фултон-стрит, еще через десять минут показался наш с Дани дом. И так, я снов здесь. Теперь главное не струсить и не расплакаться.

А наш сад все так же прекрасен. Сосны и ели припорошенные снегом, дорожки мерцающие в свете фонарей.

Когда подошла к двери и занесла руку над звонком, та неожиданно распахнулась. Передо мной стоял Дани, а я потеряла дар речи. Мы оба стояли, молча, пытались справиться с волнением. Он за эти месяцы изменился, его взгляд изменился, стал более глубоким, мой же, наверное, более наглым и отчаянным. И только я хотела заговорить, как Дани схватил за руку и буквально затащил внутрь. Он срывал с меня одежду, не просто снимал, а именно срывал, когда же я осталась в одном белье, то бросил на диван. Никогда не видела его таким, в нем будто проснулся зверь после долгой спячки.

Сегодня ночью я была с ним, Дани не говорил ни слова, он лишь брал свое, делая это дерзко, но мне нравилось. Спустился два часа, лежа на подушке и глядя ему в глаза, хотела понять, что же чувствую, болит ли сердце по Блейку, хочу ли все еще вернуться в Гондвану. А ответы были на поверхности. Что чувствую? Тоску. Болит ли сердце по Крайтону? Да, болит. Болит как никогда! Хочу ли вернуться к Эве? Да, хочу. Каждой клеточкой своего организма. Интересно, а что сейчас чувствует он?

— Останься со мной, — как-то глухо прозвучал его голос.

Даниэль держал меня за руку и, не отрывая взгляда, смотрел в потолок.

— Не могу. Все круто изменилось. Я больше не принадлежу этому миру.

— Тогда зачем пришла?

— Мне нужно рассказать тебе что-то очень важное. Теперь я знаю, зачем нас создали. И если ты мне не поможешь, то не поможет никто.

— Помочь тебе уйти? Ты считаешь, я пойду на это?

— Я надеюсь. Кроме тебя в этом мире у меня больше никого нет.

— Говори, а я подумаю, — ответил он куда-то в пустоту.

Что ж, я рассказала ему все. Даниэль не верил своим ушам, но ему пришлось поверить. И если Гилмор отпустил меня, то всех остальных ждала поистине жуткая смерть. Что бы ответил святой отец, узнав, как из тела насильно изгоняют душу? Низверг бы в Ад!

Затем Дани встал, оделся и повернулся ко мне:

— Я помогу тебе. Но знай, простить ухода не смогу. Я слишком люблю тебя, Ева. Ты

единственная женщина, которую полюбил так сильно. И вот, ты покидаешь меня, чтобы бороться за них. Видимо, я одиноличник и собственник раз не в силах этого понять. Ты же готова пойти на смерть, лишь бы сбежать от реальности и от меня.

— Хочется верить, что однажды ты все же поймешь и простишь.

Глава 39

Утром я вернулась в «Solar» вместе с Дани, где познакомила его с Кипером. Мы также позаботились о втором борте, который привезли с собой.

Я все рассказала Киперу, он был не просто шокирован, он сел и его глаза заблестели от слез. Этот большой и сильный мужчина плакал. Я взяла его за руку. Еще бы чуть-чуть и сама разревелась, как это бывало раньше, но сейчас не время впадать в уныние:

— Кип, я тебя прошу, не сдавайся. Мы справимся.

— О чем ты говоришь, Ева? Я полжизни прятался от Киберов, думал, что они сделают из меня какого-нибудь наемника или подопытного кролика, а оказывается я лишь кусок «породистого» мяса. И теперь должен выбирать, или смерть, или снова скитания. Я устал. Мне хочется покоя, всего-то...

— Я понимаю тебя, ты даже не представляешь как, но у нас нет другого выхода.

— У тебя есть, ты можешь жить открыто, — говорил он, закрыв лицо рукой.

— Нет, я не могу жить здесь. Мой мир — это Гондвана.

Дани все это время стоял в стороне, было видно, какую боль ему доставляли мои слова.

И чтобы Кипер смог сделать выбор, мы решили вдвоем отправиться в Гондвану. Нас загрузили на площадку-модулятор, где я воспользовалась переданными Эвой ключами. Перед нами образовался временный мост, который соединил площадку и защитную оболочку программы. Мы прошли сквозь нее, так как боты опять же не смогли распознать нас. И Кипер оказался в Сорасе. Он просто молчал и пытался поверить в то, что сейчас видит. Его глаза заискрились от радости:

— Это Гондвана? — спросил он дрожащим голосом.

— Да, Кип, это она. Это наш мир, наш дом.

— Пресвятые угодники! Я не верю...

Вскоре к нам присоединилась Эва, она прилетела на своем лопрокрылом:

— Приветствую, тебя! Я Эва, — обратилась она к Киперу.

— И это все создала ты?

— Да.

— Невероятно!

— Кипер, я должна вернуться. Ты же останься здесь и подумай о своем будущем. Реши для себя, каким оно должно быть. Я позже свяжусь с тобой через Карлоса, — сказала я.

— Хорошо, Ева.

— Не волнуйся, Кипер. Я покажу тебе свой мир. Решение останется за тобой, — после чего Эва посмотрела на меня. — Иди и сделай то, что должна. Ты дала мне знания, ты помогла этому миру родиться, так сохрани его.

— Я сделаю все, что от меня зависит и даже больше. До встречи, Эва. Береги Кипера.

И я вернулась в реальность.

Дани помог мне отсоединиться от зондов, затем спросил:

— Что дальше? — сейчас его голос звучал отрешенно.

— Ты знаешь. Мне нужно, чтобы ты вывел Эву в сеть. Тогда она затеряется на мировых

серверах и сможет спрятать киберов.

— Не все так просто. Киберы стоят на услужении Гилмора, они будут защищать проект.

— И что же делать?

— Либо перепрограммировать их, либо убить. Джеф неплохо постарался, если кто-то вторгнется в систему и попытается перехватить этих людей, то их кибер-модели самоуничтожатся, а параллельно нанесут серьезный ущерб программе, возможно фатальный.

— Ты сможешь перенастроить их?

— Не знаю, мой допуск позволяет работать только с Гондваной, ими же занимаются ученые KyberLots. Если только взломать программы киберов через основной блок в лаборатории, но и это весьма рискованно.

— А если попытаться воздействовать на них изнутри? Меня их система защиты не видит, а значит, я могу незаметно пройти к киберам. Возможно, удастся изменить их настройки.

— Это опасно. Они отвечают только на команды людей Джефа, он обезличил их, теперь киберы фактически не люди, они послушные роботы.

— Крайтону тоже запрограммировали на убийство, однако он справился.

— Твой Крайтон потратил на это не одну неделю, здесь же надо действовать быстро. На площадке сейчас порядка сотни киберов, как ты воздействуешь на такое количество людей?

— Есть одна идея.

И я вспомнила про неисправный энергетический кристалл, его энергия неуправляема, а мощность импульса способна сжечь все, что угодно. Если направить ее на нужные мозговые участки киберов и уничтожить установки. Только как направить нужное количество и не сжечь полностью нейронную систему? Вот это большой вопрос. Может быть, Эва смогла бы помочь?

— Так что ты придумала?

— Отправляйся в KyberLots, а я вернусь в Гондвану. Следи за нами, Гилмор не должен знать, что я и Кипер там.

И Дани уехал, но перед тем, как выйти из лаборатории, подошел и поцеловал в лоб. Мне очередной раз стало больно в душе, больно за то, что я так эгоистично и безнравственно поступаю с ним. Однако, исправить уже ничего не могу, да и не хочу. Все уже решено.

Карлос теперь понял, что надвигается нечто большое и серьезное. Мы фактически на пороге кибервойны, он же засветился перед Дани, а значит, может попасть в руки государственных структур, если попробует сделать что-нибудь противозаконное. Отныне он заодно с нами и я могу преспокойно отправиться к Эве.

Загрузившись, помолилась перед входом на территорию KyberLots, и ступила туда, где была буквально полчаса назад. Не знаю почему, но вдруг начало казаться, что за мной следят. Видимо уже нервы сдают. Эх, дожить бы до того момента, когда смогу выйти на площадку своего пентхауса и выпить с Кипером за победу.

Я прошла защитную оболочку и погрузилась в тело Гондваны. На площадке меня ждал Визион. Удивительно, он будто чувствует момент моего появления, необыкновенный ящер!

— На материк! — скомандовала и уселась в кресло пилота.

Мы долетели без проблем, затем совершили скачок и вот она — настоящая Гондвана. Вокруг все те же леса, те же озера и водопады, а впереди сверкает в солнечных лучах Сорас. Я уже хотела направить Визиона в горы, как со мной на связь вышла Эва:

— Я жду тебя в Сорасе, — произнесла она.

— Но что ты там делаешь? Я думала, ты в горах.

— Произошли кое-какие изменения. Мне удалось установить внутреннюю связь с киберами, так что можешь лететь в город.

— Кипер с тобой?

— Да, — прозвучал голос после некоторого молчания, — он в порядке.

Решив проявить некоторую осторожность, дождалась вечера и только тогда направилась в Сорас. Я посадила Визиона на окраине, как раз где заканчивались джунгли, и начинался город, после чего снова вышла на связь с Эвой:

— Я уже близко. Где ты будешь ждать?

— Стой на месте, я сейчас прибуду.

Но! Мне до последнего не верилось в то, что со мной на связи была действительно Эва, поэтому выставила вместо себя кибер-клон, мои способности теперь позволяли не только создавать таковых, но и управлять ими. Сама же скрылась в лесу и готова была в любой момент улететь.

Вскоре появился лопрокрылый, он сел рядом с клоном и из него вышла Эва, затем раздался голос:

— Ева? В чем дело? Почему здесь клон? Есть угроза?

В этот момент я выдохнула и пошла к ней. Это она. Мы встретились под большим деревом, что раскинуло свои причудливые ветви на несколько метров вперед. Но только я хотела заговорить, как надо мной зажегся мощный луч света, затем вниз начали опускаться лопрокрылые, а из них выскакивали киберы, они обступали меня со всех сторон. Когда посмотрела на Эву, то вместо нее передо мной стоял сам Гилмор. Его глаза сияли бирюзовым светом. Не может этого быть!

— Ну, здравствуй, Ева. Не ожидала?

— Да кто вы такой, черт вас побери!

— Я первый из киберов. С меня все и началось.

— Но как же тогда я не поняла кто вы?

— Глупая девочка, Ева. Я не такой, как все вы. Я спокойно существую в обоих мирах, могу быть невидимым здесь, могу слышать и видеть вас, оставаясь при этом человеком на все девяносто пять процентов.

— Так это ты был в облике Эвы все это время? — я чувствовала, как кровь закипает в венах.

— Нет, что ты. Эва сейчас заблокирована и находится в ареале своего энергетического центра. Запомни, человек всегда будет умнее машины. Мы создали вас, человек создал Гондвану, так что ваша жизнь и этот мир под контролем. Так должно быть, понимаешь.

— Вы решили превратить нас в биоматериал.

— Моя дорогая, если бы в те времена, когда еще были живы великие, например Винер, Энштейн, Гиббс и многие другие, и мы могли бы спасти их, дать вторую жизнь, то представь, чего бы они смогли добиться, сколько еще смогли бы сделать открытий. Но мы теряем таких людей безвозвратно. А уникальных рождается все меньше, в итоге прогресс замедляется, вместо прогресса мы наблюдаем упадок.

— Видимо и по сей день цели оправдывают средства. Только вот тех людей уже не вернуть.

— Ты права. Однако сейчас мы можем не просто сохранить жизнь нужным людям, но и заработать на этом. Любые исследования требуют инвестиций.

— Вы растили нас, чтобы потом пустить в расход. Надеюсь, Бог покарает вас.

— Боюсь, что Бог так и не получит эту душу, — и он похлопал себя по груди, — все-таки жизнью у меня теперь много. Но хватит лирики, теперь о тебе. Зря ты не послушала моего совета и не осталась со своим профессором.

— Что вы сделаете?

— Активируем тебя и используем на первом лоте. Это будет жена одного очень влиятельного человека, она больна и осталось ей недолго, поэтому придется поторопиться.

— А потом?

— Потом мы уничтожим твою кибер-модель. Увы, но ты не оправдала себя.

— Ясно. Что ж, надеюсь, вы когда-нибудь ответите за все.

Один из киберов направился ко мне и надел наручники, я лишь услышала щелчок. И все, далее меня усадили в лопрокрылого Гилмора и мы взмыли в небо. Джеф сидел на кресле второго пилота, тогда как управлял ящером очередной кибер. Я сидела на скамье, смотря вниз на леса. Неожиданный поворот! Хотя, стоит ли переживать и убиваться? Зато наконец-то встречу с Блейком, ведь я верю в Бога, верю, что он позволит нам быть вместе, и неважно где, в Раю ли или в Аду.

Мы летели на базу, где Гилмор установил площадку, с помощью которой можно было загружаться на этой стороне, а не только через город-клон. Они оккупировали все территории, отныне каждый клочок виртуального мира у них как на ладони. Мне тогда снова вспомнилось детство, мы не знали любви, не знали доброты и родительской заботы, от нас постоянно чего-то требовали и поощряли только когда давали правильные ответы. Нет в мире справедливости. Все это фальшь. Реальный мир построен на лжи и жестокости.

Под нами уже показалась база, как вдруг послышался хлопок, и спустя секунду в нашего лопрокрылого ударил мощный импульсный разряд, затем еще хлопок и второй удар. От таких выстрелов ящер взвыл и накренился. Мы стремительно теряли высоту. Гилмор был без сознания, так как удар пришелся по кабине пилотов, я попыталась встать, но пикирование лопрокрылого и наручники не позволили этого сделать. Ящер раздвинул ребра, чтобы пилоты смогли катапультироваться, тогда выждала максимального снижения и прыгнула. Но когда совершила прыжок, то угодила под хвост ящера и тот задел меня своей стальной броней. Я получила сильный удар по голове, после наступила темнота.

Очнулась от резкой боли, лежа на земле. Голова кружилась, глаза не могли сфокусироваться, в этот момент впереди показалась чья-то фигура в черном комбинезоне, этот человек подошел и встал надо мной, затем снова потеря сознания. Однако в этот раз темнота была непродолжительной, вокруг меня начали возникать вспышки, после каждой голову пронзала дикая боль. Так продолжалось до тех пор, пока не ощутила взрыв где-то в мозгу. Я резко открыла глаза и увидела Переса.

Это кибер-смерть! Только так я могла вернуться, но боль не утихала, голова разрывалась на части, вскоре начались судороги. Еле справляясь с болью, спросила:

— Карлос? Что со мной?

— Программа фиксировала кибер-смерть, но твой мозг поврежден.

— Я что? Все еще умираю?! — уже практически кричала.

Неожиданно в лабораторию вбежал Дани, он все видел, пока я была в программе.

— Ева? Что с тобой?

Но я уже ничего не могла ему ответить, судороги окончательно сковали тело. Я лишь слышала их разговор:

— Что же ты наделала?! — кричал Дани.

Затем его взгляд упал на регистраторы, и он закрыл глаза.

— Отключайте ее, — произнес он, сжав руки в кулаки.

— Она же умрет, — залепетал Карлос.

— Она в любом случае умрет, а сейчас есть шанс спасти ее на виртуальной площадке, если только Эва успела.

— Учтите, я не хотел этого делать! Это вы меня принудили!

— Отключай уже! — заревел Даниэль.

И Перес куда-то нажал, в момент все судороги прошли, как и головная боль. Я ощутила что-то странное, будто моя душа сейчас покидала тело, а Дани стоял рядом и держал за руку:

— Прощай, Ева. Я люблю тебя.

Это все, что я услышала. Мои глаза медленно закрылись, кислород закончился, сердце остановилось. И все? Так просто? Я умерла? А где же ангелы? Где свет в конце тоннеля? Где хоть что-нибудь? Почему я стою в полной темноте? Хотя, во всей истории моей скоростной смерти есть один плюс — мое тело не достанется другой! Оно так и останется моим. Его похоронят или сожгут, но оно останется только моим!

Глава 40

Сеанс № 1 Проект Гондвана

Режим нахождения на виртуальной площадке — постоянно.

Странные ощущения. Какая-то неестественная легкость в теле. Такого раньше не было.

Интересно, где я сейчас? Над головой голубое небо, вокруг высокая трава, ветер касается ее кончиков, отчего слышится легкий шелест. И как только меня занесло в степь?

Я подняла руки, чтобы прикрыться от солнца. На мне все тот же комбинезон, значит, я в Гондване. Так, надо бы вспомнить, что произошло вчера. Ага, Джеф Гилмор — кибер-урод! Это я помню отчетливо. Уже хорошо! Меня хотели подвергнуть процедуре выселения из собственного тела, затем полет, нас подбили, и... и меня кто-то спас! Кто же это был? Все произошло недалеко от базы киберов, а сейчас я где-то в степи.

От дальнейшего восстановления картины вчерашних событий отвлек голос:

— Проснулась?

Я тут же поднялась. Напротив стоял, прислонившись к Ямахе, какой-то человек в черном мотокостюме и шлеме, голос искажался встроенным датчиком вещания.

— Кто вы? — в душе тогда зародилась надежда, а вдруг? Вдруг это...

— Да, ладно? Не узнала? — и он снял шлем.

— Кипер! — хоть и постигло разочарование, все же подбежала к нему и крепко обняла. — Как же я рада тебя видеть.

— Взаимно, принцесса, — заулыбался и засмушался мой байкер-добряк. — Тут такие классные зверюги обитают, одна вчера мне чуть голову не оттяпала.

— Да, что есть — то есть. Как ты меня спас?

— Импульсные пушки Переса. Убойные шутки, кстати.

— А где Эва?

— Эти гады заблокировали ее в Центре. Она в спящем режиме. Эва успела выпустить меня и дать координаты будущей засады, после чего ее деактивировали.

— Что нам теперь делать?

— Нужен план. Киберы сейчас восстанавливаются после вчерашней атаки, их

предводитель тоже на лечении. Ему нехило досталось. Но вот пилот, увы — погиб.

— Жаль.

Мне действительно было жаль, эти люди наши братья и сестры, они ни в чем не виноваты. Их просто зомбировали, превратили в смертников. Джеф ответит за все! Я готова идти до конца, лишь бы стереть с лица земли этого подонка. Тот период времени, когда я была пацифистом — прошел, сейчас внутри живет только одно желание — отомстить. Эти нелюди не наши создатели, они наши палачи. Пусть мы были не такими как все, но мы были детьми, мы хотели обычной жизни, однако они не дали нам шанса.

Даже если придется умереть, то пусть моя смерть будет ненапрасной. И когда я подумала о смерти, то перед глазами, словно вспышка, возникли события вчерашней ночи — как я умерла в программе и вернулась в реальность. Я вспомнила Дани, Переса и то, что они...! О, Боже! Они же меня отключили. Вот откуда эта легкость в теле, об этом говорила Эва. У меня больше нет связи с реальным телом. Получается, теперь я кибер, живущий на виртуальной площадке.

Тогда посмотрела на Кипера и произнесла:

— Кип. Я мертва.

— Что? — он опешил, а взгляд застыл.

— Да, видимо после вчерашней атаки серьезно пострадала нейронная система, я уже была в агонии. И Дани с Карлосом вывели меня в Гондвану, отключив мозг.

— Я ... Прости меня, Ева. Я не хотел.

— Не переживай. В том нет твоей вины, ты наоборот спас меня. В конце концов, рано или поздно, это все равно бы случилось.

И он подошел ко мне, заключил в объятия. Кипер невероятный человек, он кажется таким непробиваемым и жестоким, но на самом деле внутри него сидит плюшевый мишка, которого так и хочется потискать. Блейк был таким же — непоколебимый снаружи и нежный внутри.

— Что же дальше? Куда нам податься? — Кипер был в растерянности. Неудивительно. Только попал сюда и уже очутился в эпицентре боевых действий.

— В горы. К Эве. Как я поняла, киберов еще не активировали до конца, мы пока единственные, чьи ДНК полностью расшифрованы. Попробуем вывести ее из «спячки».

— А ты всегда была такой? — неожиданно спросил он.

— Нет, не всегда. Раньше я была милой и очаровательной девушкой, женой профессора кибернетика, работала биологом, любила возиться с образцами, — даже смешно стало, — а сейчас я убийца, которая испытывает ненависть к, казалось бы, своему создателю. Очередной раз убеждаюсь, что жизнь — это череда случаев, зачастую несчастных. Из раза в раз они подвергают нас изменениям, делают более жесткими и отчаянными.

— Я к жизни относился всегда иначе. Для меня жизнь — это путь, да с препятствиями, да с ошибками, но любой путь чем-то заканчивается, он не бесконечен. Я хотел бы, чтобы мой закончился домом и семьей.

— Так и будет, если постараемся. Здесь наша земля, поэтому придется за нее биться. А иначе нас просто удалят, как ненужную программу.

Кипер трансформировал свой байк в схему-модулятор. Мы решили идти пешком, чтобы не создавать лишнего шума и не нервировать местные стада. Здесь паслись несколько разновидностей травоядных существ, все они достигали двух, двух с половиной метров в высоту. Что говорить, среди таких гигантов лучше вести себя тихо. Они видели нас, но вели

себя спокойно. Их сканеры фиксировали наши биополя, которые сейчас пребывали в латентном состоянии, не вызывая у животных страха или волнения.

Моя навигация работала в штатном режиме, по полученным данным до гор могли добраться через пару-тройку дней. Только вот, времени как раз у нас и нет. Эх, если бы Визион сейчас был здесь.

К вечеру вышли на побережье. Сегодня в океане штиль, волны спокойно набегают на песок, один из солнечных дисков медленно опускается за линию горизонта, оставляя красно-рыжую дорожку на волнах.

Устроившись неподалеку от воды, развели огонь. Мы отдыхали, параллельно размышляли над тем, как же справиться с Гилмором. Раз он кибер, то подвержен влиянию внутренних процессов программы. Возможно, Эва смогла бы внедриться к нему в мозг, только ее нужно вытащить из Центра. Все крутится вокруг Центра, там вся сила Гондваны, как созидательная, так и разрушительная. Да только Джеф не глуп, он опасается Эву, к тому же просчитывает все шаги наперед. И если что-то пойдет не так, то гибели нам не миновать, всем нам.

Когда на небе проступили первые звезды, снова отправились в путь. Мое биополе сияло как раньше, в отличие от Кипера, его поле пока не функционировало в полной мере, все-таки тело еще не адаптировалось в программе. Он смотрел на меня как на какое-то диковинное существо, а я думала о Крайтоне. Как же мне плохо без него. Надеюсь, ему сейчас лучше... На самом деле, пришло время отпустить его. Иначе я просто сойду с ума, поэтому воспроизвела воспоминания, где мы с ним вместе, чтобы удалить их из памяти навсегда. Перед глазами возникали записи наших путешествий, наших ночей. Я видела его, как он обнимает, как целует, как поддерживает и как он смеется. И пока смотрела, прощалась с каждым мгновением, из глаз тогда очередной раз полились слезы, на лице появилась печальная улыбка, а сердце заныло. Прощай, Блейк! Пора мне идти дальше, но ты знай, я буду любить тебя до последнего вздоха и до последнего удара моего искусственного сердца.

Через пару часов мы попали в засаду здешних хищников. Нас окружили шесть особей, они походили на степных собак, только более крупных. Пришлось пострелять, но они оказались очень прыткими тварями, так что Кипер активировал мотоцикл, в противном случае, нас бы растерзали. И пока мы пытались скрыться от них, я заметила одного их лопрокрылых. Он летел без каких-либо осветительных приборов, значит, шифровался, а спустя минуту увидела перед собой информацию об объекте. К счастью, это был мой Визион. Он приземлился в трехстах метрах от нас. Мы ехали на максимальной скорости, так как кибер-собаки продолжали преследовать, но стоило нам приблизиться, как помощник выдал красный код, предупреждающий об опасности, Кипер тогда резко свернул влево, отчего мотоцикл завалился на бок. А через минуту послышался глухой хлопок, затем взрыв! И Визион разлетелся на части! Я, было, бросилась к нему, но остановилась напротив пылающих останков, передо мной возникла голограмма Гилмора. Этот ублюдок стоял и улыбался:

— Приветствую, Ева! Это мой тебе ответ. Запомни, Гондвана — мой мир, я не позволю ни тебе и ни этому воскресшему пехотинцу разрушить то, на что я потратил всю свою жизнь. Тебе осталось недолго, как только мои люди разблокируют Центр, ты превратишься в миф!

— Мы еще посмотрим, чей это мир, — ответила я сквозь зубы, сжав кулаки.

И голограмма исчезла. А я стояла и смотрела, как голубое пламя пожирает последнее, что осталось от моего Визиона. Моего стального Молоха! Они отобрали очередное дорогое сердцу создание. Возникшая в глубинах души ярость наконец-то вырвалась наружу. Мое биополе засияло ярко-оранжевым светом, напряжение росло, разряды с все большей частотой пробегали по телу. Кипер в этот момент пытался кричать мне, но я уже не могла остановить процесс, энергии необходим был выход. И эта неуправляемая энергия, такая же, как в неисправных кристаллах Центра, ударной волной разошлась в радиусе нескольких миль, уничтожив всех наших горе-преследователей. Единственного, кого не задело, так это Кипера, вокруг него в момент удара образовалось защитное поле.

Когда напряжение спало, я осмотрелась. Вокруг была выжженная земля, не осталось ничего живого, только обуглившийся песок и камни. Кипер же стоял, не понимая, что вообще сейчас произошло, а я почувствовала облегчение. Это все равно, что выплеснуть негативную энергию посредством слез или криков. Но в момент выброса энергии меня вдруг осенило, то был не самый сильный выброс, во мне еще остались силы, а значит, я могу расширить радиус поражения. Киберы Джефа пока слабы, так что их можно вывести из строя на время, тогда мы останемся один на один. Но Эву надо вытаскивать как можно скорее, без нее у нас по-прежнему мало шансов.

Я подошла к Киперу:

— Прости за эту кибер-истеричку, — произнесла, слегка усмехнувшись.

— Да ничего, — как-то неуверенно ответил он.

— Твое биополе сильное, раз выдержало такой выброс. Ладно, пойдём. Надо поторопиться.

Пока шли, я пыталась совладать с болью в сердце и тоской по моему Визиону. На этот раз его уже не спасти, код был полностью уничтожен. Что же происходит, в конце концов? Почему меня лишают тех, кого я люблю? Еще не хватало, чтобы они причинили вред Дани. Хотя, что я теперь могу для него сделать? Ничего! Отныне он там, а я здесь. А что будет с телом Кипера? В голове уже каша... Гилмор изматывает меня, пытается давить на больное, однако он не учел одного — я не сдаюсь. Я как раненый зверь, который только свирепеет, но не бежит прочь от охотника. И если Джеф хочет войны, то он ее получит.

Мы проделали длинный путь и все же вышли к той самой равнине, где с Блейком пытались убежать от обезумевшего стада. Впереди показались черные гиганты, утопающие в облаках. Останавливаться было нельзя, поэтому продолжали идти. Вскоре помощник сообщил о том, что на расстоянии двух миль за нами ведется наблюдение. Мы были на прицеле у группы киберов. Тогда я повернулась к Киперу:

— Ты их видишь? — спросила его.

— Да. Тридцать человек рассредоточились по периметру. На этот раз они вооружены.

— Ничего себе! Делегация с цветами, значит, — в этот момент я остановилась. — Так! Пора покататься. Активируй свой байк, когда начнут палить, создадим защитные поля.

— Есть, мой Генерал! — довольно усмехнулся Кип.

Мы сели на мотоцикл, сразу же после этого наши внутренние сканеры зафиксировали активное движение. Киберы шли на нас. И началось. Ямаха сорвалась с места, через секунду послышались глухие хлопки. Они открыли огонь. Кипер создал поле, однако у меня не получилось, поэтому пришлось лавировать между зарядами. Вскоре киберы также пересели на мотоциклы, а вот это уже не есть хорошо. Они нагоняли нас, один практически поравнялся, тогда мой помощник сообщил, что объект на прицеле. Я не сразу поняла, что

это значит. Он же повторил и добавил: «Как будет указ? Уничтожить или оставить в живых». Мне ничего не оставалось, как крикнуть «уничтожить». В момент мое поле достигло максимальной степени накала, и ударная волна вырвалась наружу, ею снесло всех, кто был в радиусе двухсот метров. Единственное, перед выбросом энергии успела снизить мощность удара, чтобы киберов не убило, как это произошло со степными псами. Тогда же, оставшиеся в активном состоянии резко затормозили, видимо, получили приказ отступить. Теперь Гилмор знает обо мне. Скорее всего, он активизирует ДНК киберов.

К ночи добрались до гор. Мы зашли в ущелье, затем следовали тем путем, каким я в первый раз пришла к Центру. Сейчас все обошлось без приключений. Как и обещала, Эва разобралась с теми существами, что гнездились над пещерными озерами. И вот, я стою перед входом в Центр. Вроде бы все как всегда, но что-то по-другому. Больше не было того гудения, которое издавали кристаллы, внутренний свет мягко переливался, в пещере стояла абсолютная тишина. Неужели так выглядит кибер-сон Эвы? Я шагнула внутрь и снова послышался голос кибер-помощника:

— Создать связь?

— Что за связь? — обратилась к нему

— Центр готов к исполнению указаний.

— Что? К чему готов? Где Эва?

— Запросить кибер-клона?

Я ничего не понимала из того, что мне говорил помощник. Что за кибер-клон? Какие указания? Тогда собралась с духом и ответила:

— Да. Запросить кибер-клона.

— Есть!

И в мгновение завибрировали кристаллы. Вся пещера озарилась бирюзовым светом, а когда напряжение спало, в центре уже стояла Эва. Я тут же бросилась к ней:

— Эва! Наконец-то! Ты здесь.

— Ева. Я рада, что теперь мы вместе. Сейчас пришло время.

— Какое время? О чем ты? Помощник говорил о каком-то кибер-клоне? Я не понимаю.

— Видишь ли, я не Центр Гондваны.

— Как так? Что за глупости? Неужели ты одна из голограмм Гилмора? — я смотрела на нее с непониманием и отчасти недоверием.

— Нет, — она тогда усмехнулась, — я не голограмма. Я твой кибер-клон.

— Что? — мое сердце в этот момент готово было выпрыгнуть из груди.

— Да. На самом деле, Центром являешься ты и всегда им была. Когда профессор загрузил тебя на площадку в первый раз, то система изъяла твою ДНК и воспроизвела по ее образу кибер-клона, то есть, меня. А ты временно лишилась той информации, которая содержалась в ней.

— И что это за информация?

— Способность к тотальному погружению и полному слиянию с системой. Гондвана полностью подчинилась тебе, создала мир под тебя.

— Но как так вышло, что ты или я, существовали автономно друг от друга?

— Это было необходимо, чтобы ты могла возвращаться в реальный мир, чтобы ты нашла других кибер-людей и привела сюда, иначе программа полностью поглотила бы тебя. Теперь же, когда твое тело мертво, мы можем закончить процесс слияния.

— А как же Гилмор? Что будет дальше?

— Когда процесс завершится, ты будешь знать, куда двигаться дальше. Но прежде чем Гондвана вернет изъятую ДНК, необходимо закончить еще одно дело.

Я лишь смотрела на нее и готова была разрыдаться. Что-то невероятное происходит со мной. Казалось, что это все — одна большая ложь...

Эва подошла к тому самому неисправному кристаллу и подозвала меня:

— Подойди, Ева. Не бойся, сейчас его энергия безопасна для тебя. Сила твоего биополя способна совладать с хаосом внутри кристалла.

Я проследовала к ней.

— Теперь пойдём, нас ждут.

— Кто?

— Идем, сейчас узнаешь.

И мы связались с кристаллом, заряды внутри продолжали хаотично двигаться в пространстве, только на этот раз обходили нас стороной, словно магнит с той же полярностью.

- Эва, прошу. Объясни, что вообще происходит. Я больше не могу. У меня нет сил.

— Видишь ли, каждый из этих кристаллов отвечает за жизненную энергию кибер-единицы. Здесь сконцентрирована не только энергия, но и код ДНК, который может быть восстановлен в случае повреждения. Сейчас код данного кристалла нарушен, в результате чего импульсы лишены основной сетки, которая их сдерживала. Но ты, активизировав свою ДНК, запустила механизм восстановления. Гондване не доставало этой информации, поэтому она не могла устранить сбой, теперь может.

— И кому принадлежит этот кристалл?

— Смотри, — затем Эва обратилась к помощнику, — задать алгоритм восстановления, применить код ДНК образца номер один.

— Будет сделано! — ответил тот.

В момент на моем теле проступил кибер-рисунок, затем подключилось биополе, которое распространилось в пространстве, оно захватывало импульсы, сдерживая их движение, а параллельно формировалась новая кибер-сетка. Как только она была готова, импульсы силой притяжения были размещены по сетке, заняв каждый свою ячейку. Вскоре после завершения процесса восстановления энергетического комплекса, раздался голос:

— Запускаю восстановление кода ДНК.

Я смотрела на происходящее и чувствовала, как программа связывается с моим телом и мозгом, достает оттуда необходимую информацию. Через несколько секунд все стихло, и помощник сообщил:

— Подготовка к энергетическому взрыву. Активируйте защитное поле.

Мое поле активировала Эва, заключив нас внутрь него. Тогда же вокруг послышалось гудение, вновь росло напряжение внутри кристалла, кибер-сетка пульсировала, импульсы начали выброс энергии, которая концентрировалась в центре. Затем произошел все тот же глухой хлопок, и нас ослепило взрывной волной. А когда свет померк, то в месте взрыва стоял человек, его тело покрывал кибер-рисунок, мерцающий с такой частотой, что невозможно было рассмотреть лица. И снова зазвучал голос помощника:

— Кибер-модель номер два восстановлена! Внешние данные — восстановлены! Память — восстановлена! Жизненная энергия — восстановлена! Биоритмы — восстановлены! Модель готова к функционированию на виртуальной площадке в постоянном режиме!

Рисунок постепенно мерк, и первое, что я увидела — его глаза. В этот момент перестала

дышать, лишь слезы тоненькими струйками потекли по щекам. Более не владея собой, побежала и упала на колени перед ним. Мои губы дрожали, я пыталась что-то сказать, но не получалось. Тогда он опустился ко мне и обнял.

— Не плачь, — шептал он. — Я же обещал тебе, что всегда буду рядом, даже если и придется уйти.

— Больше никогда... прошу... никогда не уходи, — язык заплетался, слезы душили изнутри, но сердце, сердце кричало громко и отчетливо, — Блейк. Господи! Блейк... — больше я не сдерживалась, я рыдала в голос.

— Не уйду. Клянусь. Никогда.

Глава 41

Чудеса существуют! И пусть мне больше не ходить по реальной земле, не дышать настоящим воздухом и не смотреть на реальное небо, я все равно счастлива. Теперь счастлива. Я вернула того, ради кого прошла весь этот путь.

Оставалось последнее — завершить процесс слияния. И все же, мне тяжело расставаться с Эвой, несмотря на то, что она мое второе Я.

* * *

Эва связалась с помощником и запросила процедуру возврата изъятой ДНК. Еще бы несколько секунд и процесс стартовал, как неожиданно Эва остановила исполнение:

— Поймите! — она смотрела на них всех, ее глаза сияли. — Эва, ты не должна уходить. Это неправильно. Пусть ты всего лишь клон, пусть ты существуешь как часть меня, но ты существуешь. И все же мы очень разные. Программа сделала тебя другой.

— Но таков алгоритм, его нельзя нарушать.

— Кто это сказал? Порою, Эва мы сами устанавливаем себе рамки. Ты знаешь Гондвану как никто другой, а значит, можешь изменить любые системные настройки, можешь подстроить программу под себя. Тем более, полного слияния уже не требуется, мое тело все равно мертво. И идти мне больше некуда.

Эва находилась в растерянности, впервые за столько времени. С момента рождения ее образа в Гондване, она знала, что однажды наступит день и произойдет слияние. Задачей Эвы было провести свою хозяйку по заданному пути и в завершении воссоединиться с ней, прекратив свое существование как отдельной кибер-особи. Теперь же у нее появился шанс остаться. Она обратила свой взор на Еву:

— Ты в этом уверена? Если сейчас произойдет отказ от алгоритма, то Гондвана просчитает новый путь развития для всех нас.

— Пусть так и будет. Подобные случаи лишь приближают нас к людям. В жизни всегда что-то меняется, просто надо принять эти изменения. И потом, я совершенно не хочу знать, что произойдет с миром в будущем. Ты была права, когда сказала, что все слишком условно, — и Эва усмехнулась.

— Что ж, я принимаю твое решение. И хочу поблагодарить. Несмотря на то, что я обладаю особыми знаниями, я не переставала считать тебя своей матерью, своей наставницей.

— А я никогда не забуду те большие и расстроженные глазки, которые смотрели на меня в ресторане.

И они обнялись, обнялись как два самых близких существа на этом свете.

Эва отменила процедуру, задав новый алгоритм. Гондвана разорвала связь утраченной

ДНК с ее хозяйкой, отныне Эва — отдельно существующая единица. Далее программа просчитала новый вариант развития для каждого живущего в ее мире.

* * *

Наконец-то! Я вдохнула полной грудью. Жизнь снова приобретает смысл.

Я стояла и смотрела на них: на Кипера, который крепко обнимал друга, на Эву, которая смотрела на мир, понимая, что она не чей-то клон, не чья-то часть, а новообразованная кибер-единица, личность. Я смотрела на Блейка — мужчину, которого люблю каждой наноклеткой своего организма. Сейчас в душе было тихо как никогда, не было безудержных эмоций, словно океан во время штиля — лишь спокойные и мягкие волны, накатывающие на песчаный берег в лучах уходящего солнца. Конечно, оставался еще Гилмор, жаждущий уничтожить меня как можно скорее, только вот теперь я не собираюсь умирать, поэтому сделаю все, чтобы остаться в живых и сохранить жизнь тем, кого люблю.

Блейк не сводил с меня глаз, мы только ждали момента, когда сможем остаться наедине. Нет, вовсе не для страстей, нам просто необходимо было быть вместе, сидеть рядом и чувствовать друг друга. Мы слишком долго этого ждали. Эва понимала это, поэтому позвала Кипера, и они удалились.

Крайтон подошел ко мне, затем коснулся лица:

— Твой взгляд, он все такой же, — говорил он очень тихо.

— Какой?

— Неземной.

— Я люблю тебя, Крайтон. Просто люблю.

Мы сидели спина к спине, держались за руки и слушали тихое гудение энергии в кристаллах. Все подождут. Подождет Гилмор, Эва, Кипер — все... Я хочу насладиться моментом, любовью и его теплом. Все-таки, мы встретились не как обычные люди. Мы умерли и воскресли, чтобы снова быть вместе. Называйте как хотите, но для меня это чудо, запрограммированное чудо.

Утро началось с подготовки к встрече с киберами. Так как я отказалась от слияния, то теперь не имела возможности узнать, что же будет в итоге, когда мы сойдемся с KyberLots. Но, что-то точно будет! Эва запросила для нас новых лопрокрытых, в этот момент я ощутила тоску по Визиону, он был необыкновенным ящером, всегда знал, где я и летел на помощь. Да что говорить! Он даже погиб за меня.

Мы решили готовиться к атаке. Время работало против нас, Гилмор должен запустить процесс, как он его назвал, «Переселения душ» уже к вечеру. Нашей миссией было — спасти киберов, которые, при этом, будут защищать Джефа ценой своей собственной жизни. Этот мерзавец готов истребить их всех при необходимости, так что, придется очень постараться, чтобы деактивировать его, не зацепив людей. К сожалению, Эва не могла просто так взломать системные настройки базы Гилмора, они поместили в Гондвану не просто защищенного жука, они разместили кибер-модуль, который запрограммирован на самоуничтожение при вторжении в его оболочку, а киберы находились под воздействием этого самого модуля.

Нашей задачей было постараться вывести киберов за пределы базы, тогда Эва «сломила» бы их код, отправила в состояние кибер-смерти, как это было с Блейком, после чего восстановила бы, очистив от настроек базы. Фактически ей придется заново написать код этих людей, но она справится, я уверена. Что до Гилмора, то здесь очень сложно. Он сделает все, чтобы защитить свою работу. Однако, во время процедуры Переселения, его внимание

будет приковано к Лоту и только, так как эта женщина — жена влиятельного человека и ее целостность первостепенна. В этот момент мы и ударим по базе. И если нам удастся сорвать Переселение, то о KyberLots можно будет ненадолго забыть. А если удастся убрать Джефа, то, возможно, их кампания потерпит крах. Хотя, то были лишь мысли и предположения. Как оно выйдет на самом деле никто не знал.

Перед отправкой я вышла из пещеры и просто смотрела на небо. Оно сегодня выглядело не так как всегда. Облака плыли очень быстро, но меньше от этого перистых не становилось. Они, словно табун белых рысаков, пересекали воздушный океан в поисках новых голубых пастбищ. От созерцания отвлек голос помощника: «Вас вызывают! Ответить?»

— Да, включи связь, — устало произнесла я.

И передо мной возникла голограмма самого Джефа. Я чуть не поперхнулась.

— Здравствуй, Ева, — как-то слишком спокойно заговорил он.

— Чего вы хотите?

— Хотел бы обратиться к твоему разуму.

— У вас две минуты.

— Что ж, и этого хватит. Вы у меня на радаре. Все вы. Скрываться бесполезно. Я знаю обо всем. И не думаю, что ваша затея с нападением на Базу возымеет успех. Мы уничтожим вас еще не подходе.

— Почему же еще не уничтожили?

— А вот в этом вся суть. Я хочу предложить тебе сделку. Гондвана по-прежнему крутится вокруг тебя, я не могу повлиять на нее до конца, так как ты — есть образчик, с которого она считывает информацию для воспроизведения своего мира. Не будет тебя — не будет и аналога у Гондваны. Я готов оставить всех твоих кибер-друзков в живых, но ты придешь сюда, и мы завершим то, что должны. Тем более, твое тело очень понравилось заказнице, а твой муж знает, где ты спряталась и готов поделиться с нами твоим биоматериалом.

— Правда? — тогда в моей голове мгновенно родился план. Он еще не знает, что я мертва! И это прекрасно.

— А что ты думала? Что Берг простит тебе измену?

— Не ожидала от него, — я изобразила немыслимое разочарование. — Хорошо, я согласна. Но ты дал слово! Что не тронешь их.

— И я сдержу его, можешь не сомневаться.

Созревший в голове план был идеален, только я все равно пожертвую собой, своим виртуальным телом и сознанием. А ведь несколько часов назад давала себе слово, что останусь в живых. Как же все меняется.

Я записала сообщение для Блейка, задала время воспроизведения, затем запросила лопрокрылого. И когда улетала от них, то смотрела на эти могучие горы, снова вспоминала наши с Крайтоном путешествия и тихо-тихо улыбалась. Жалко было только времени, того самого времени, которого так и не успела провести с ним. Надеюсь, для таких как мы существует кибер-Рай или кибер-Ад, где можно закончить свой путь и посмотреть на свою жизнь со стороны. Я бы посмотрела...

Жизнь — это случай. Кто бы чего бы ни говорил. Ты вроде живешь, преодолеваешь препятствия и, казалось бы, вот оно — счастье, за которое так билась, но нет. Вмешивается случай, и ты снова сворачиваешь с той тропы, ведущей к тобою заслуженному, а уж куда выведет новая дорога — неизвестно.

По крайней мере, сейчас я иду навстречу своей смерти. Да и сколько уже можно убегать? Я убегала от себя, убегала от Дани, от структур. Надоело! В конце концов, нас создали, чтобы убить, видимо, так и заложено в наших ДНК. И каков смысл тогда бежать? Наверно, никакого. Мне хотелось любви, хотелось счастья, я мечтала обрести дом, но мечты оказались настолько хрупкими, что рассыпались в прах, стоило Гилмору замаячить на горизонте.

К моменту прибытия в Сорас пошел сильный ливень, а небо походило на единое черное полотно, из тела которого вырывались молнии. Опять что-то не так. Наверно, Гондвана чувствует, что скоро лишится своего образчика.

На Базе меня встретили со всеми почестями. Группа киберов сопровождала в лабораторию, где заседал Джеф, а рядом с ним стояла капсула, наподобие тех, что были в реальности.

— Ева! — радостно произнес Гилмор. — Замечательно! И смотри-ка, пришла сама, без эскорта. Правильно поступила, ты у нас всегда была умницей.

— Ближе к делу. Не имею желания заниматься словесной эквилибристикой.

— И снова молодец! Жаль терять такой славный образец. Я ведь намеревался оставить тебя, завербовать, как когда-то было со мной, но ты снюхалась с этими двумя отбросами, порушила все мои планы.

— Отбросы, как ни странно, не они, а вы. Так что, не тратьте кислород. Приступайте уже к своему «обряду».

— А ты разве не хочешь увидеться напоследок со своим мужем?

И Джеф вывел на экран изображение Даниэля, он сейчас находился в лаборатории KyberLots, готовился к запуску. Дани смотрел на меня как раньше, а я лишь скромно улыбнулась уголками губ, чтобы не выдать ни его, ни себя. Не знаю, понимал ли он того, что сейчас прощается со мной навсегда. Хочется верить, что нет. Эва объяснила мне все тонкости процедуры переселения. Если с телом кибера что-то не так, то сознание человека (Лота) рискует затеряться на полпути. В результате Лот погибнет, так как сознание не вернется в тело, слишком уж сложный процесс перемещения «души» человека из одной оболочки в другую. Но, если погибнет Лот, то и кибер не жилец, ведь при обнаружении помех, нейронная система клиента, при попытке вернуться в тело, наслонится на нейронную систему кибера, отчего произойдет фатальная перегрузка. Зато репутация Гилмора пострадает, а это главное.

Меня уложили в капсулу, затем загрузили на площадку Лота. Я не видела ее лица, оно было сокрыто за тонированным стеклом второго борта. Ну и ладно, пусть так. Мои глаза периодически наполнялись слезами, но я сдерживала эмоции, боялась расплакаться, именно боялась, как ребенок, который боится показаться трусишкой. Когда крышка капсулы захлопнулась, начала молиться вслух. Я просила только об одном, чтобы Блейк и друзья были в безопасности. Большого не надо. Вскоре послышался какой-то треск. Мой помощник сообщил, что произошел запуск процесса скачки генетической информации Лота. Началось! Затем прошел сигнал о завершении первой части эксперимента, на очереди была я. Глаза медленно закрывались, в голове возникали эпизоды событий, которые рассыпались на миллионы числовых составляющих, мое сознание постепенно разрушалось. Вот он — конец пути.

Я почти заснула, как ощутила резкий толчок извне, чрез секунду последовало падение. Очевидно, перевернулась капсула. В голове в этот момент была сплошная путаница из

воспоминаний, нагрузка росла, справиться с которой уже не получалось. В конце этой битвы с собственным сознанием я отключилась.

Двумя часами ранее...

Блейк собирался выйти на площадку, чтобы позвать Еву, как перед ним всплыло окно, затем послышался отсчет. По окончании на экране возникло ее изображение. Ева стояла в белом комбинезоне, который слегка серебрился в солнечном свете, а на заднем плане синело небо испещренное облаками. Ее глаза наполнились грустью, но то была не простая грусть, а чувство безысходности влюбленного человека, вынужденного уйти. Через пару секунд она заговорила:

— Любимый мой охотник, — ее голос подрагивал от периодически накатывающих слез, — я хочу попрощаться с тобой. Надеюсь, что когда-нибудь мы все-таки встретимся, и тогда нас уже никто и ничто не разлучит. Но сейчас я должна уйти. Прости меня. И прощай, — затем добавила. — Постарайтесь уйти как можно дальше, чтобы вас не нашли...

Связь прервалась, тогда Крайтон ощутил острую нехватку воздуха от накатившей злости. Он, стиснув зубы, направился к Эве, когда же она увидела его, то сразу все поняла:

— Ева улетела к ним, — с печалью в голосе произнесла она. — Решила пожертвовать собой.

— Не нужны мне ее жертвы! — закричал Блейк. — Мне нужна она! Какого черта ее понесло в это змеиное логово?! Мы же все решили!

— Друг, Ева упрямая, — попытался вступить Кипер.

— Заткнись, Кип. — сквозь зубы прошипел Крайтон. — Если я ее потеряю, то уничтожу этот проклятый мир. Сделаю все, но похороню уродов Гилмора и его самого.

— Не кипятись! — остановила его Эва. — Так мы ее не вернем. Скорее всего Джеф на нее надавил.

— Что дальше? — спросил Кондор, поглядывая на них исподлобья. — Он же использует ее на первом клиенте.

— Мы остановим его, — уверенно ответила Эва.

— Как?

— Как и собирались, только с небольшой поправкой. Мы не будем нападать открыто. Они даже не поймут, что произошло.

Кипер и Блейк смотрели на нее с недоумением в глазах, а Эва обратилась к помощнику:

— Воссоздать помехи! Трансформировать объекты номер два и номер три в элементы Джет и Фауст.

— О чем ты говоришь? Какие еще трансформации? — перебил ее Блейк.

— С тех пор, как KyberLots осели здесь, Сорас притягивает степных и лесных хищников, они чувствуют энергетические поля киберов. Так что, по улицам сейчас бродят степные псы, их много. Поэтому вы сегодня пойдете туда в качестве хищников, я трансформирую вас, к тому же воссоздам помехи, они не позволят Гилмору отследить движение. Уже сейчас мы для него невидимы.

И правда, доселе ясное небо затянулось черными тучами, которые грозным рокотом двигались в сторону Сораса, отчего сканеры Джефа выдавали искажение сигнала.

— Так почему мы не могли этого сделать, когда Ева еще была здесь?

— Потому что был таков алгоритм действий. А когда Ева — образчик Гондваны, приняла решение покинуть нас, алгоритм в очередной раз изменился. Теперь программа не знает верного пути, значит, мы сами можем выбирать вариант развития событий.

Сейчас же произошел запуск! Кипер и Блейк прошли трансформацию, теперь на Эву смотрели два пса, глаза которых источали ядовито-оранжевый свет. Эва решила пойти другим путем, она трансформировалась в лопрокрылого, таким образом можно было при необходимости отвлечь людей Джефа на себя.

Эва приняла их на борт, и группа выдвинулись. Лететь пришлось около полутора часов. Как только на горизонте показались очертания города, она свернула в сторону лесов, где и высадила новообразованных Джета и Фауста. Те помчались в Сорас, а Эва претерпела очередную трансформацию, теперь ее никто не мог видеть, так как тело слилось с ливневыми потоками. Подобравшись к Базе, она активировала свое биополе, которое должно было сдержать кибер-модуль и отсрочить процедуру самоуничтожения.

Блейк и Кипер добрались до Базы спустя пятнадцать минут. Они оказались у самых дверей лаборатории, миновав блокпост. Киберы не решились атаковать псов, не желая привлекать остальных, все же эти хищники передвигались стаями и отличались мстительностью в случае гибели одного из сородичей. Когда они приобрели свой настоящий облик, то, вооружившись импульсными автоматами, пробрались внутрь. Укрывшись в одном из подсобных помещений, Блейк заговорил:

— Здесь около десяти киберов, остальные снаружи. Я пойду дальше, а тебе нужно вывести этих из строя, — и он указал на пятерых, засвеченных на сканерах обоих, — как можно тише. Справишься?

— Да не вопрос.

И они разошлись. Блейк направился в центральную лабораторию Базы, он шел по коридорам, сканируя помещения. Вскоре засек двоих, идущих прямо на него, как только киберы завернули за угол, Кондор сбил их с ног, выстрелив каждому в грудь, чтобы воссоздать кибер-смерть, но не уничтожить мозг. Затем у самых дверей он обезвредил еще одного. Оставшиеся двое находились в лаборатории, как и Гилмор с Евой и Лотом. Тогда Блейк решил воспользоваться импульсной гранатой, радиус поражения которой составлял около тридцати метров и действовал только на незащищенные объекты. Он вытащил чеку и, разбив дверное стекло, забросил ее внутрь. Уже через пару секунд послышался глухой хлопок, затем резкий удар.

Ворвавшись в лабораторию, Крайтон зафиксировал тела. На полу лежали двое киберов, к сожалению, они погибли. А недалеко от перевернувшейся капсулы пытался ползти сам Гилмор, он кашлял кровью, отчего та брызгами разлеталась по одежде и напольному полимеру. Блейк проследовал к нему и, схватив за грудки, поднял:

— Ну, здравствуй, папа.

— Зря ты так поступаешь со мной, Блейк. Я старался на благо науки. Ты никогда этого не поймешь.

— Да, я никогда не пойму того, что родной отец отказался от меня и отдал в детский дом, который напоминал скорее лагерь в далекие времена Гитлеровской оккупации. Я ведь даже не знал, какой ты. Думал, что мой папаша очередной алкоголик, избавившийся от своего ребенка. И если бы не кибер-смерть, то так и не узнал бы кто мой родитель. А еще я не пойму того, что ты решил убить мою женщину! — встряхнув его, крикнул охотник.

— Она всего лишь биоматериал, — прохрипел Джеф, пытаясь высвободиться из рук Блейка.

— Как сказать, сегодня ты сам лично послужишь на благо науки.

И Крайтон ударил его, после чего перевернул капсулу, в которой лежала Ева. Он

медленно поднял крышку и вытащил ее оттуда. Ева была без сознания. Сканер Блейка фиксировал кибер-сон, тогда он выдохнул с облегчением:

— Ты жива... — он поцеловал ее в лоб, — теперь все будет хорошо.

Кондор повернулся к Гилмору и произнес:

— Твоя очередь, папаша. Лот все еще в ожидании своего тела.

Вскоре в лабораторию вбежал Кипер. Они вдвоем уложили Джефа в капсулу, после чего запустили процесс Переселения. Только когда процедура подошла к завершению, помощник выдал сообщение:

— Ошибка! Кибер-модель 13–50 не принимает генетическую информацию Лота № 1. Устаревшая модель!

Тогда же зажегся красный код, сканеры и регистраторы выдавали растущее напряжение. Нейронная система Лота наслаивалась на систему Джефа, а через минуту все стихло. И снова поступило сообщение:

— Лот № 1 утрачен! Кибер-модель 13–50 утрачена! Тотальная перегрузка системы!

— Вот и все, — спокойно произнес Блейк. — Покойся с миром, мистер Гилмор. Встретимся в Аду.

Крайтон взял Еву. Они уже хотели покинуть лабораторию, как на центральном экране появилось изображение профессора Берга. Его взгляд сразу же пал на Еву:

— Она жива? — спросил он.

— Да.

— Хорошо. Гилмор и испытуемая мертвы. И пока здесь творится беспорядок, я выведу Гондвану в сеть. Готовьтесь, — затем добавил. — Береги ее.

Блейк кивнул и связь оборвалась.

Глава 42

Группа покинула Базу. К тому моменту Эва позаботилась об остальных. Она ввела киберов в состояние кибер-смерти, заключив поврежденные коды в энергетические кристаллы Центра, затем ослабила свое биополе, позволив модулю активировать режим самоуничтожения.

И только подоспевшие лопрокрылые приняли их на борт, как раздался мощный взрыв. Ударная волна прошла по Сорасу, повредив стеклянные стены небоскребов, но уже через минуту все вернулось в первоначальное состояние. Гондвана восстановила порядок.

Они летели над лесами. Три солнечных диска постепенно выплывали из-за линии горизонта, погружая лопрокрылых в свои лучи. Находившиеся внутри лишь успели зажмуриться, а приоткрыв глаза, узрели тихое постоянство виртуального мира. Будто и не было ничего, будто не было той жуткой грозы или вторжения. Словно произошла перезагрузка. Ева все это время безмятежно спала, ее мозг восстанавливался, воспоминания медленно возвращались, Гондвана заново создавала разрушенные нейроны.

Крайтон сидел около нее. В его взгляде читалась некая тоска, тоска по прежней Еве. Она стала другой: более сильной, более жесткой и более уверенной в своих поступках, но не стала менее любимой для него, а это главное.

Вернувшись в горы, Эва приступила к процедуре регенерации киберов, а второй лопрокрылый с Кипером, Крайтоном и Евой на борту, полетел к побережью.

Спустя три часа, Ева проснулась. Она еще долго лежала и смотрела на излюбленных перистых в небесах. Наверно в этот момент время остановилось, потому как она не слышала

океана или свистящего прибрежного ветра.

— Мы свободны? — неожиданно обратилась Ева к охотнику.

— Да, Ева. Теперь мы свободны.

— Это хорошо. Я наконец-то смогу расслабиться, сесть на диван в своем пентхаусе.

И наступило молчание.

Кипер смотрел на волны, которые нахлестывали на его армейские сапоги. Он улыбался, правда, совсем незаметно для остальных, а Ева лежала на ногах Кондора, любясь непоколебимостью и серьезностью его взгляда.

И тогда как в виртуальном мире воцарился, хоть и временный, но мир — в реальности бушевали страсти. Компания KyberLots оказалась перед серьезным выбором, либо предстать перед судом, либо засекретить свою работу, отложив ее в долгий ящик, как это когда-то произошло с Гондваной. И пока руководство пыталось урегулировать разрастающийся скандал, Даниэль Берг решил совершить поистине отчаянный поступок — выпустить Гондвану во всемирную сеть, чтобы она смогла скрыться. Тем самым он желал защитить ту, которую продолжал любить всем сердцем.

Профессор вышел на связь с Эвой и сообщил о своих намерениях. Она же должна была на время скрыть киберов, так как столь серьезные изменения могли вызвать сбои в работе программы, все равно, что тектонический сдвиг литосферных плит в реальности, ведущий за собой землетрясения и цунами.

Они уже готовы были разъединиться, как Берг не выдержал:

— Эва, я хочу, чтобы ты знала. Ева для меня все, ее безопасность превыше всего, поэтому прошу, присматривай за ней.

— Я знаю. И поверь мне, пока Ева здесь — ей ничего не угрожает. О ней есть кому позаботиться.

— Да, есть — сквозь зубы произнес Берг.

— Не держи на нее зла, Даниэль. Она создана для Гондваны, ты же создал мир, в котором Ева сможет жить, не чувствуя себя изгоем. Так уж случилось, что ты полюбил кибер-человека, но держать ее подле себя было бы жестоко.

— Понимаю, но...

— Сердце диктует свое, — кивая, отвечала она. — Знаешь? Однажды придет время и многое изменится. Не отчаивайся, сейчас ей надо быть здесь.

— О чем ты? — подхватил он, уставившись на нее удивленными глазами.

— Однажды, профессор, однажды...

И она разорвала связь, оставив Берга в растерянности.

К вечеру поднялся сильный ветер, Гондвана готовилась к путешествию. Ее структура менялась. Тогда Эва поспешила к своим подопечным. Прилетев к побережью, сообщила о том, что надо срочно уходить:

— Что случилось? — взволнованно спросила Ева. — Опять атака?

— Нет! — уже практически кричала из-за ветра Эва. — Профессор с минуты на минуту выведет Гондвану в сеть! Произойдут большие изменения, за которыми последуют катаклизмы! Надо убираться отсюда!

— Куда же мы полетим? — прикрываясь от песка и пыли, кричал Кипер.

Эва указала в небо:

— Это единственное место, где нас не заденет.

Они немедленно расселись по своим лопрокрылым, и те тут же взмыли вверх, чувствуя

приближающуюся катастрофу.

Как только ящеры поднялись на сотню метров над землей, та содрогнулась. Ева в этот момент прижалась к Блейку. Лопрокрылые продолжали набирать высоту, как и прочие летуны Гондваны. Вскоре послышалось нарастающее гудение, по побережью поползли трещины, но то, что сейчас шло с океана, заставило затаить дыхание даже Эву. Волна размером с двадцатиэтажный дом надвигалась на берег. Животные спешно покидали равнины и степи, пытались укрыться в лесах. Многие направились в сторону Сораса, в основном это были те существа, которые сформировались по заведомо запланированному алгоритму. И недаром они бежали в город, тот спустя десять минут активировал защитное поле, погрузившись в непробиваемую оболочку. Тогда Ева обратилась к Эве:

— А как же другие киберы? Что будет с ними? Они же в горах!

— Не волнуйся. С ними все будет в порядке. Я переместила Центр, он под защитой.

Как только связь отключилась, на землю нашла волна, она с диким грохотом обрушилась на берег и продолжила двигаться вперед, затапливая все вокруг. Гондвана вышла в сеть, ее структура адаптировалась к новым площадкам. Волна тем временем достигла Сораса, но она лишь омыла собою образовавшийся купол. Некоторые участки почвы ушли вглубь разломов, где-то дымились вулканы.

Из иллюминаторов наблюдалась картина апокалипсиса, но как только программа перестроилась, все тут же исчезло. Ева и остальные лишь крутили головами, пытаясь отыскать хоть намек на тот ужас, который развернулся под ними буквально секунду назад. Но нет, ничего не было. Леса, как и прежде, стояли на месте, побережье сгладилось, а океан был спокоен и безмятежен. Тогда же вновь послышался голос Эвы:

— Все закончилось. Мы дрейфуем в сети. Гондвана освоилась. Можете лететь в Сорас.

* * *

Мы вернулись в Сорас. Ящер сел на площадке моего пентхауса, я же спрыгнула вниз и, как подросток, забежала в гостиную.

— Я дома, наконец-то я дома, — шептала себе под нос.

А через минуту ощутила себя в объятиях Крайтона. Эту ночь мы провели вместе, лежа в одной постели. Он любил меня как раньше. И снова наши тела источали свечение, и снова по коже пробегали разряды.

Когда наступило утро, то очень тихо встали, и пока Кипер сладко храпел на диване, вышли на площадку.

Сегодня было не ясно, то ли мы встречали рассвет, то ли рассвет встречал нас. А вокруг по-прежнему шумела Гондвана своими водопадами, лесами и ветрами.

Эпилог

Эва восстановила коды кибер-людей. Они вошли в Сорас, где их встретила Ева, с Блейком и Кипером.

Байкер-добряк в скором времени также решил отключиться от реального тела.

С того дня все изменилось, особенные люди обрели свой особенный дом.

Профессор Берг запомнил слова Эвы и продолжал верить, что еще увидится со своей женой, однажды...

Ева жила с Блейком в гармонии, но каждый из них понимал, что настанет день, когда придется снова восстать и защитить самое дорогое, что у них осталось — их свободу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

